

АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ З.М. БАБУРА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ «МЕРОС» («НАСЛЕДИЕ»)
КАФЕДРА ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

**История Андиджана
в документах
и материалах
(1876 – 1917 гг.)**

(том второй)

ТАШКЕНТ – 2012
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ «SHARQ»

УДК: 94(575.122)
КБК

Редакционная коллегия:

**Шамсутдинов Р.Т. (ответственный редактор),
Хашимов С., Базаров К., Машуров Г.С.**

Составители:

Шамсутдинов Р.Т. – заслуженный работник культуры Республики Узбекистан, доктор исторических наук, профессор.

Хашимов С. – кандидат исторических наук, доцент, докторант.

Базаров К. – старший преподаватель кафедры истории Узбекистана.

Рецензенты:

Юсупов Э. Ю. – кандидат исторических наук, доцент.
Абдуллаев М. Г. – кандидат исторических наук, доцент.

*Работа рекомендована в печать решением
Ученого совета Андижанского государственного
университета им. Бабура от 29 августа 2011 года*

Библ.

ISBN 978-9943-00-860-1

УДК: 94(575.122)
КБК

ISBN 978-9943-00-860-1

© Главная редакция издательско-полиграфической
акционерной компании «Sharq», 2012.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот сборник документов и материалов является логическим продолжением, дополнением 1-го тома «История Андижана в документах и материалах (1876–1917 гг.)».

Как и предыдущий, он включает множество документов и материалов, в той или иной степени касающихся истории Андижана дореволюционного периода, обнаруженных в различных источниках, хранящихся в архивохранилищах республики и в Государственной библиотеке имени А. Навои.

В них нашли отражение отдельные фрагменты истории, социально-политической, экономико-культурной и духовной жизни колониального Андижана и Андижанского уезда.

Весьма большой научный, источниковедческий и историографический интерес представляет собой полный текст издания «Военные действия в бывшем Кокандском ханстве с 25-го декабря 1875 года по 7 апреля 1876 г.г.», вышедшего в свет еще в 1876 году в Санкт-Петербурге.

Этот материал является наиболее достоверным источником в освещении военных действий царских властей в завоевании городов и сел всей Ферганской долины, в том числе и Андижана. По нему более конкретно и всесторонне прослеживается ход военных действий по захвату сел и городов Кокандского ханства.

Вместе с тем в них отражен и героический подвиг коренного населения в схватке с иноземными захватчиками. В материале более ярко и широко получили свое освещение стойкость, мужество, самоотверженность, патриотизм местных национальностей и их предводителей в защите своих владений от нашественников.

Будучи непосредственными участниками и очевидцами этих событий, авторы более объективно и правдиво нарисовали общую картину военных действий и вооруженного сопротивления народа завоевателям. Приводятся конкретные примеры, показывающие мужество и героизм защитников города Андижана.

Словом, этот материал, включенный в сборник, является ценным источником в правдивом освещении вопроса о том, как и в каких условиях Ферганская долина, в том числе Андижан были покорены русскими войсками, позволяет по-новому взглянуть на данный сюжет истории. Исходя из значимости этого материала, считаем целесообразным перевести его на узбекский язык и даже издать этот уникальный источник на узбекском языке в виде отдельной брошюры.

Материалы сборника способствуют осмыслению и анализу строительства новых городов в дореволюционном Туркестане, позволяют проследить процесс становления и развития административно-военного хозяйства города Андижана.

Известно, что в 1865–1877 годах в Туркестане возникло много новых городских поселений для размещения в них военных гарнизонов, чиновничего аппарата, ремесленников и торговцев, хлынувших на новое место вслед за войсками.

Главным образом новые города возникали вблизи старых городов, называвшихся тогда колонизаторами «туземными».

С 1865 года и до конца 70-х годов XIX века в Туркестане возводятся шесть новых городов. Одним из них был и Андижан, возникший вблизи старого города Андижана.

В 1877 году по радиально-концентрической схеме была спланирована часть Андижана (юго-восточная окраина старого города за городской стеной).

Началом планировочных работ стала пробивка широкой прямой улицы к укреплению Гуль-Тюбе в центре старого города, где тогда был размещен воинский гарнизон.

В начале 80-х годов вблизи городской части была построена крепость. От нее лучами расходились шесть улиц, пересекаемых пятью концентрическими проспектами. В центральной части города был разбит военный плац. Новый город отделялся от старого широкой улицей, для прокладки которой пришлось взорвать часть городской стены.⁽¹⁾ Для архитектуры раннего периода капиталистического развития была характерна интенсивная застройка спланированных городских территорий. Планировочная работа велась и в новом городе Андижане. Здесь наблюдался быстрый рост городского населения, что способствовало дифференциации расселения и типов жилья.

Значительный рост городского населения был связан также с развитием таких кустарных производств, как ткацкое, гончарное, маслобойное, деревообрабатывающее, мукомольное и т.д. Стал расширяться товарооборот с Россией, что благоприятствовало развитию экономики края. Усиленный вывоз хлопка требовал соединения России с главными хлопкосыющими регионами. Царизм всячески стремился укрепить свое господство в крае, упрочить свое положение на Востоке и завершить процесс экономического завоевания Туркестана. Несмотря на серьезные финансовые затруднения России, царское правительство приняло решение за счет государства построить железную дорогу от Самарканда до Андижана. Эта дорога имела не только важное военно-стратегическое значение, но и соответствовала интересам русских и местных предпринимателей. 27 мая 1895 года было принято постановление о строительстве Самарканд-Андижанской железной дороги с веткой на Ташкент.

В 1899 году Закаспийская военная и Самаркандско-Андижанская железные дороги были переименованы в Среднеазиатскую железную дорогу. Для того,

¹ Чабров Г.Н. Русские архитекторы дореволюционного Туркестана (1865–1916 гг.) – в книге «Архитектурное наследие Узбекистана». Изд-во АН УзССР, Ташкент, 1960, стр. 225.

чтобы удовлетворить интересы пришлых и местных предпринимателей Ферганской области уже к 1913 году была сооружена Коканд-Наманганская железная дорога, а в 1911 году были проведены и линии Наманган-Учкурган-Хакулабад-Куйганяр-Андижан-Джалакудук-Карасу и до селения Джалаабад, общей протяженностью 150 верст. ⁽¹⁾ Это способствовало развитию хлопководства, разработке местных природных богатств (в частности каменного угля), значительному увеличению грузооборота, в первую очередь за счет хлопка и хлеба. В марте 1916 г. по Ферганской железной дороге пошли первые поезда. ⁽²⁾

Железнодорожное строительство сыграло важную роль в появлении новых и развитии старых городов. Город Андижан, наряду с городами Ташкент, Самарканд, Коканд превратился в центр экономической жизни всей Ферганской долины. В результате резкоросло население Андижана. В 1905 году население города насчитывало 31 тысячу человек, а в 1917 году в городе Андижане проживало уже 58 тысяч человек.

Также очень быстро рос и развивался Андижан как один из центров хлопкоочистительной промышленности. После восстания 1898 года имущество и земли восставших были конфискованы. Это дало возможность увеличить городскую территорию более чем на 200 десятин. ⁽³⁾ Были созданы промышленные предприятия, хлопкоочистительные заводы, формировался рабочий класс, возникли местные предприниматели в лице Миркамиля Мирмуминбаева, Ахмадбека ходжи Темирбекова, Рузи Ахуна Назарбаева, Алимджана ходжи Юсупова и других. Наиболее крупным капиталистом среди них был Миркамиль Мирмуминбаев. Ему принадлежали 5 хлопкоочистительных за-

¹ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Изд-во «Фан», УзССР, Ташкент, 1973, стр. 62–63, 66.

² Там же.

³ Архитектурное наследие Узбекистана Изд-во АН УзССР, Ташкент, 1960, стр. 230.

водов, 5 тысяч танабов (*танаб* – мера площади, равная примерно 0,22 га), более 300 торговых точек, 4 фруктово-виноградных сада. Он имел более 5 миллионов рублей и множество драгоценностей. (Учитывая личный вклад М. Мирмуминбаева в общественно-политическую жизнь, социально-экономическое развитие города Андижана и Андижанского уезда мы посчитали необходимым включить в сборник ряд архивных документов более подробно освещавших его жизнь и деятельность).

Постепенно формировался национальный отряд рабочих. Об этом свидетельствует корреспонденция в газете «Туркестанские ведомости» от 30 октября 1905 года. В ней сообщается: «Общая забастовка распространилась и на Андижан, где бездействовали хлопкоочистительные заводы, даже те, в которых рабочий персонал состоит из сартов».

Эксплуатация чайрикеров являлась важным источником накопления богатств. В 1917 году чайрикерство в хлопководческом Андижанском уезде составляло 32,28 процента.

В Хакентской волости чистая рента с 1 десятины хлопковой площади в 1910 году составила 140,9 руб (когда чайрикер работал на своих «харчах» и 100,7 руб, когда чайрикер пользовался своим скотом и своими орудиями производства). ⁽¹⁾

В первом томе сборника под заголовком «После Андижанского восстания 1898 года» был помещен 41 документ в той или иной степени освещавший некоторые страницы истории этого восстания. В частности, были приведены выдержки из работы В.И. Ленина «Тетради по империализму». Однако этот материал тогда не был объектом раскрытия ленинского понимания сущности и значения Андижанского восстания.

¹ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Изд-во «Фан», УзССР, Ташкент, 1973, стр. 34–35.

Видный советский историк, большой знаток истории Туркестана Б.В. Лунин в своей работе «В.И. Ленин и народы Средней Азии» (Ташкент, «Узбекистан», 1967, стр. 246) впервые заметил, как В.И. Ленин интересовался проявлением национально-освободительного и революционного движения народов Средней Азии, в том числе и известным Андижанским восстанием 1898 г. Он пишет, что сообщения о нем и его характере исходили почти исключительно из официальных источников, и потому носили явно предвзятый, предубежденный характер.

В то же время в условиях колониального Туркестана представлялись вполне вероятными и возможными вспышки народного гнева, антиколониальные выступления масс. В этих условиях Ленин не считал себя вправе дать точное определение социальной сущности восстания 1898 г. Тем не менее, он считал нужным отметить Андижанское восстание в составленной им обширной синхронистической таблице «Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года» (по 1915 г.). В графу «Колониальная политика» Ленин включил и «Восстание в Андижане». Сам этот факт уже свидетельствует о том, что главной и основной причиной Андижанского восстания была колониальная политика царизма в Туркестане, особенно жестко проявившаяся в Ферганской долине.

Б.В. Лунин в своем подстрочном пояснении писал: «К сожалению, вопрос о характере и сущности Андижанского восстания 1898 г. до сих пор считается недостаточно освещенным советскими историками. Поначалу оно безоговорочно объявлялось восстанием национально-освободительного характера. С течением времени, однако, стала преобладать точка зрения, что восстание это носило якобы реакционный характер, было организовано верхушкой местного мусульманского духовенства не без участия панисламистских и пантюркистских кругов Турции, агентуры империалистических держав Запада, придавших этому националистически религиозному выступлению антирусский характер.

В годы Советской власти, особенно в начале 50-х годов XX столетия, в печати стали появляться статьи, авторы которых всячески старались доказать реакционность этого восстания. Так, бывший первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Таджикистана, академик АН СССР, директор Института востоковедения Бабаджан Гафуров в своей статье «Об Андижанском восстании», опубликованной в журнале «Вопросы истории», подверг резкой критике это восстание, всячески стараясь показать его реакционную сущность, сделал вывод о том, что вообще не следует рассматривать это восстание как историческое событие, так как оно носило религиозный, националистический, антирусский характер, призывал ученых вычеркнуть это событие из истории Туркестана.

Делая такие выводы и заключения, Б. Гафуров руководствовался установкой тогдашних конъюктурных коммунистических идеологов.

Между тем множество убедительных данных свидетельствуют, что В.И. Ленин не случайно обратил внимание на восстание. То, что оно носило религиозную окраску и, в конечном счете, оказалось возглавленным фанатично настроенными реакционно-клерикальными, националистическими кругами вовсе не отменяет другой существенной стороны дела. Судя по всему социальные истоки восстания были более широкими и значительными, коренились в назревании острого недовольства трудовых масс местного населения колониальным режимом, социальными порядками своего времени вообще, злоупотреблениями местных властей и т.п.».⁽¹⁾

Вопрос об Андижанском восстании, в том числе ленинская трактовка этой темы нашли свое отражение в работе П. Хамдамова. ⁽²⁾

¹ Лунин Б.В. «В.И. Ленин и народы Средней Азии». «Узбекистан». Ташкент, 1967, стр. 29–30.

² Хамдамов П. «Вопросы истории национально-освободительного движения в ленинском наследии». «Узбекистан». Ташкент, 1980 г.

Автор этой книги отмечая, что характерной формой борьбы народов Востока периода до первой русской революции были, по словам Ленина, «старые китайские бунты», делает вывод о том, что к этому типу Ленин относил Андижанское восстание 1898 г., запись о котором имеется в «Тетрадях по империализму».

В этом труде Ленин дважды упоминает Андижанское восстание. Первый раз он упоминает его, когда речь идет о докторской диссертации Петра Кузнецова (заведующего народным образованием Андижанского уезда) – востоковеда, защитившегося в 1912 году в Париже на тему «Борьба цивилизации и языков в Центральной Азии». (253 стр.)

Более подробно ознакомившись с этой работой, делая ряд пометок на ее полях, Ленин сделал следующий обобщающий вывод об этом труде: «Книга посвящена только Туркестану, его истории, колонизации (между прочим, андижанское восстание 1898 г. автор предостерегает и впредь)». (с. 295 и др.)

Развитие культуры хлопка, железных дорог etc. etc. Много указаний литературы... Точка зрения, кажется, казенная»⁽¹⁾.

В первой фразе выделены два последних слова: «Книга посвящена только Туркестану...». Здесь Ленин отмечает несоответствие между заголовком и содержанием книги, поскольку географическое понятие Центральная Азия включало не только Туркестанский край, но и другие страны. Между тем, в диссертации речь шла только о Туркестане.

Далее П. Хамдамов пишет: «Внимание В.И. Ленина привлекло то место, где речь шла об Андижанском восстании 1898 г. Запись в конспекте: «Между прочим Андижанское восстание позволяет выдвинуть предположение, что с некоторыми материалами по этому вопросу Владимир Ильич был знаком ранее».

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Т.28. М. 1962, с. 191.

Да, это верно. С материалами о восстании в Андижане был знаком через такие газеты и журналы, как «Мир божий», «Русский инвалид», «Правительственный вестник», в которых печатались статьи, информационные сообщения об Андижанском восстании в 1898–1916 годах. Все эти материалы были обобщены в книге В.А. Салькова «Андижанское восстание в 1898 году» (Казань; 1901 г.), которую Петр Кузнецов использовал в своей диссертации. На странице 295 этой книги говорится, что события в Андижане были сюрпризом для русской администрации. Их развитие становилось в связь с появлением в Ферганской области агента турецкого султана».

Ленин живо интересовался рассуждением П. Кузнецова по поводу причин и следствий андижанских событий. Не случайно он сделал запись «автор предостерегает и впредь...»⁽¹⁾, имея в виду 296-ю и последующие страницы XXIII главы книги. Вот что писал П. Кузнецов: «Эти происшествия по своей природе внушают некоторые опасения. Реклю и Вамбери были слишком оптимистичны, когда думали, что в один прекрасный день Туркестан станет неотъемлемой частью России, как Поволжье или Крым». Петр Кузнецов считал, что коренное население, особенно узбеки и таджики, заражены религиозным фанатизмом, а участников восстания 1898 г. называл бандитами. Мусульманское духовенство он сравнивает с топливом, готовым в любое время загореться. Пантюркистская пропаганда пустила корни в мусульманском населении всей страны, и если мусульмане, как центральных областей, так и Средней Азии будут поставлены перед выбором между русским царем и турецким султаном, то они, по мнению Кузнецова, изберут последнего. Здесь уместна запись Ленина по книге П. Кузнецова: «Точка зрения, кажется, казенная»⁽²⁾. Этим обобщающим выводом Ленин показал,

¹ Хамдамов П. Указ. Соч., стр.143.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Т. 28, М. 1962, с. 191.

что П. Кузнецов свой труд написал в духе колониальной политики царизма, неверно осветил события 1898 года в Андижане.

Известно, что в условиях средневековья, когда основную массу населения составляет крестьянство, почти отсутствует пролетариат, во всех сферах общественной жизни основную и решающую роль имеют религия, духовенство, то в этих странах народный гнев, протест, восстания, движения носят религиозный характер и во главе этих движений руководящую роль играет духовенство и его предводители. Тем не менее такие движения носят демократический, народный, освободительный характер. Андижанское восстание 1898 года по своему характеру, сущности движущих сил относится именно к такому типу национально-освободительных движений. Об этом ярко свидетельствуют документы и материалы, вошедшие в данный сборник.

До сих пор в дошедшей до нас исторической литературе не были поименно указаны лица, отправленные из Туркестана на тыловые работы.

Согласно разнарядке генерал-губернатора Куропаткина, утвержденной 28 августа, на тыловые работы должны были отправиться из Ярбашинской волости 871, Хакентской волости – 816, Алтынкульской волости – 498, Балыкчинской волости – 908, Джала кудукской волости – 340, Кургантепинской волости – 466, Аимской волости – 656, Карасуйской волости – 497, Коканкишлакской волости – 887, Майгирской волости – 427, Избаскентской волости – 284, из города Андижана – 1082 человека.

Впервые в сборник поименно включены 1000 рабочих-мусульман из Уйлюкской части города Андижана, отправленных на тыловые работы. В списке наряда рабочих по городу Андижану указаны номер эшелона, фамилия и имя тыловика, квартал, махалля, в котором он проживал, возраст и т.д.

Нам стали известны имена тех, кто был отправлен на тыловые работы из Андижана. Теперь из архив-

ных материалов предстоит установить личный состав тыловиков из вышеупомянутых волостей Андижанского уезда.

Значительный материал сосредоточен в сборнике и о восстании 1916 года в Андижане.

Как в первый, так и во второй том данного сборника включен ряд документов, показывающих совместную борьбу андижанских джадидов с русскими революционерами-демократами во время восстания 1916 года. По инициативе Убайдуллы Ходжаева – во�ака андижанских джадидов, редактора газеты «Туркестанский голос», революционера-демократа Вадима Чайкина и местного миллиона Миркамила Мирмуминбаев для доклада об антимонардной политике местной колониальной администрации и ее приспешников из числа коренного населения по мобилизации рабочих-мусульман на тыловые работы была организована поездка делегации в Санкт-Петербург.

Прибыв в столицу империи, У. Ходжаев и В. Чайкин письменно докладывали о кровавых событиях, происходивших в Андижане и Туркестане. Они поставили вопрос об отправке в Андижан для проверки незаконных действий местных властей во время проведения призыва на тыловые работы членов Государственной думы. Вскоре (23–25 августа 1916 года) в Андижан приезжают члены Государственной думы А.Ф. Керенский, К.Б. Тевкелев в сопровождении Мустафы Чокаева.

Прежде, чем отправиться в Туркестан, А.Ф. Керенский от имени членов Государственной думы 29 июля 1916 года послал телеграмму на имя начальника штаба Верховного Главнокомандующего, генерала В. Алексеева. В ней говорилось, что изъятие части рабочих, волнения среди остальных в период хлопковой кампании грозит гибелью значительной части урожая хлопка, столь необходимого для государства. В связи с этим от имени Думы передавалась «убедительная просьба» срочно отложить проведение призыва до окончания хлопковой кампании, т.е. до 1 ноября.

30 июля 1916 года был объявлен новый царский указ об отсрочке мобилизации.

15 августа 1916 г. в Ташкент в сопровождении местных джадидских лидеров Шакира Мухамедиарова и Мустафы Чокаева прибыл депутат думы К.Б. Тевкелев, а 17 августа – глава депутатии А.Ф. Керенский.

В донесении начальника Туркестанского районного охранного отделения полковника Волкова была подробно нарисована картина пребывания депутатов в Самарканде, Джизаке, Андижане и Коканде.

24 августа А.Ф. Керенский и сопровождающие его лица поездом прибыли в Андижан, где остановились в гостинице «Слава России», находившейся на площади железнодорожного вокзала. А на следующий день А.Ф. Керенский и К. Б. Тевкелев встречались с коренным населением Андижана на площади перед соборной мечетью «Джами». Здесь А.Ф. Керенский произнес речь, в которой просил население Андижана верить, что и в Туркестане, и в России есть русские люди, которым небезразличны судьбы «туземного населения», которые не считают «туземцев» толпой, «с которой все дозволено». И он, А.Ф. Керенский, в свою очередь, готов для них работать также, как и для своего народа.⁽¹⁾

Немаловажную роль в событиях 1916 года в Андижане сыграла газета «Туркестанский голос». Издававшаяся в Андижане в 1916-1917 годах эта газета считалась одним из самых авторитетных изданий во всем Туркестане. Она имела своих корреспондентов в Санкт-Петербурге, Москве, Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Копенгагене и Бухаресте, а также во всех городах Туркестанского края.⁽²⁾

¹ «Туркестан и Государственная дума Российской империи. Аспекты взаимодействия». Ташкент. 2003, стр. 43.

² Туркестанский край. – 1916. – № 51; Шадманова Санавар Базарбаевна. Вопросы социально-экономического и культурного положения Туркестана на страницах патриотической печати (1870–1917 гг.). Автореферат дисс. на соиск. учен. степени доктор исторических наук. Ташкент, 2011, стр. 28.

Представляют собой ценность также группа таких документов, как «Некоторые сведения о Ферганской долине», «Ферганское землетрясение 3 декабря 1902 года», «Административное управление», «Устройство телефонной сети в г. Андижане», «Хлопководство. Андижанская опытная станция», «Народное образование», «Здравоохранение» и множество различных рапортов по хозяйственной жизни Андижана.

Словом, ознакомившись с материалами данного сборника, читатель имеет возможность узнать новые, доселе неизвестные сведения по истории Андижана колониального периода Российской империи.

Мы думаем, что данный сборник станет одним из первоисточников освещения некоторых сторон истории Андижана. Все эти материалы публикуются впервые.

Сборник рассчитан на студентов, магистрантов, исследователей-стажеров и профессорско-преподавательский состав исторических факультетов высших учебных заведений, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей родного города.

Рустамбек ШАМСУТДИНОВ – зав.кафедрой истории Узбекистана Андижанского госуниверситета имени З.М. Бабура, доктор исторических наук, профессор.

P.S. Желая передать дух времени, мы постарались сохранить орфографию и стиль документов, публикуемых в этом сборнике.

ВОЕННО-НАРОДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

Нужно ли в Туркестанском крае военно-народное управление, или нет – вот вопрос, о котором мы хотим побеседовать с читателем в настоящей заметке. Полагаем, что вопрос о замене одного управления другим, вопрос не праздный, а первостепенной важности.

Соединяя с нами область, Семиречье, уже отчасти признала необходимой отмену военно-народного управления и постепенно заменяет его гражданским управлением, существующим на общем основании для всего Государства Российского. Военно-народное управление упрочивает власть физическою силою, но не нравственным влиянием, между тем физическая сила и нравственное влияние дают результаты обратные: приобретаемое последним всегда будет прочнее приобретаемого первым; мысль эта настолько стара и избита, что мы не будем развивать ее далее. Военно-народное управление краем – явление исключительное и доселе на Руси небывалое. Кавказ был театром непрерывных войн и восстаний в течение 69 лет, и тем не менее не считался исключительною территорией военного министра, но наместник кавказский на основании общих законов имел сношения с различными министерствами. Между тем население Кавказа также мусульманское, как и население Туркестана, жители Кавказа более фанатики, нежели бухарцы, сарты и киргизы и, кроме того, кавказцы воинственнее и энергичнее аборигенов Туркестана – они вели войны более энергично, нежели жители Туркестана, так что скорее на Кавказе должно было учредиться военно-народное управление, но не в Туркестане. Кроме Кавказа, Амур и Киргизские степи в период их завоевания также не подлежали исключительно ведению министерства, так что только один Туркестанский край представляет в этом отношении резкую особенность. Несомненно, что существование края под эгидою вооруженной

власти имело серьезное влияние на его дальнейшую судьбу и развитие, и придает ему характер военного поселения.

Образовательный ценз армейского офицерства очень невелик даже в круге своей специальности. Между тем управление краем требует многих и очень многих специальных знаний, которые нам могут дать только университеты и другие высшие учебные заведения. Офицеры в крае назначаются на должности – чиновников особых поручений при генерал-губернаторе, чиновников по дипломатической части, на разные должности в строительном комитете, на должности редактора «Турк. Вед.», уездных начальников, полицмейстеров, архитекторов, начальников отделов и областей, председателей, членов и аудиторов судных комиссий, наконец, на должность заведывающих ирригацией. Заметим, что функции, сопряженные с некоторыми перечисленными нами должностями, в высшей степени сложны и разнообразны, и многим из этих должностей принадлежит широкая власть, причем представителю власти представляется во многих случаях поступать по личному усмотрению.

Возьмем для примера хотя должность уездного начальника. Он распоряжается территорией от 2 до $2 \frac{1}{2}$ тысяч квадратных верст, ему подчинено до 200.000 душ населения. На обязанности начальника лежит особый надзор за всеми жителями уезда, за присутственными местами и лицами, занимающими отдельные должности; он заведует статистикой уезда, сбором податей, городом и олицетворяет собой городскую думу, управу, высшую полицейскую и судебную инстанцию; он разбирает тяжебные и бракоразводные дела туземцев в случае их неудовольствия судом биев; он производит первоначальные дознания по некоторым уголовным и гражданским делам; он же распоряжается приведением в исполнение судебных решений, описью имущества, ссудной кассой, имеет высший надзор за почтовым трактом и торговлей. Ему,

кроме того, приходится участвовать во всевозможных комитетах и комиссиях: по народному здравию, торговле и т.п. Какая же масса самых разнородных специальных знаний необходима для начальника уезда!

Каждому известно, что армейское офицерство вообще, а наше Туркестанское, в особенности, заканчивает свое образование юнкерским экзаменом, не превышающим курса пяти классов гимназии. Мало у нас офицеров в крае, окончивших курс гимназии, а академиков во всем крае не больше десяти. Но, кроме всех этих знаний, администрации в крае необходимо знание туземных наречий, обычая и законов туземцев и многое тому подобного, а важнее всего еще личные нравственные качества, которые, к сожалению, у наших администраторов-туркестанцев очень слабоваты, а многие из них даже совсем не имеют.

Военно-народное управление имеет еще одну невыгодную сторону. Офицеры, отъезжающие на службу в Туркестанский край, мечтают при первой возможности бросить строевую военную службу, т.е. заранее еще отрекаются от своих прямых обязанностей; и раз такой юный мечтатель имеет покровителей или протекторов, он, наверное, заполучит тепленькое местечко; затем, понагрев достаточно руки и будучи уличен, ему *volens-nolens* приходится возвратиться в строй, между тем как к строевой службе он негоден.

«Восточное обозрение»,
1884 г., № 8.

**Военные действия
в бывшем Кокандском
ханстве 25-го декабря 1875 года
по 7-е февраля 1876 года.**

Со времени отбытия в октябре 1875 года из Наманганского отдела главного отряда войск, действовавшего в Кокандском ханстве, во вновь присоединенном отделе создалось ненормальное положение дел.

Власть, к тому времени утвердившаяся в ханстве, в лице двух представителей Пулат-хана и Абдурахмана-автобачи, была нам явно враждебна, причем они считали себя обязанными направить свою деятельность к обратному присоединению части ханства нами занятой. Эта власть, главным образом, опиралась на сильных в ханстве племена – кипчаках и кара-киргизах. Глава кипчаков Абдурахман-автобачи, бывший душою борьбы с нами, с самого вступления в пределы Кокандского ханства войск под главным начальством генерал-адъютанта фон Кауфмана, после нанесенных кокандцам, во время летнего похода прошлого года, поражений, поддержал претендента на ханский престол, неизвестного кара-киргиза Пулата и, соединив, таким образом, во имя газавата, два часто враждовавшие между собою до этого племени, придал ханству известную силу; этой силе удалось ниспровергнуть установленное там правительство Наср-эддин. Утвердившись в Маргелане, Пулат-хан и Автобачи соединили около себя воинственные элементы оседлого населения, овладели материальными средствами страны и это дало им возможность продолжать войну. Первым ее актом было возмущение, вспыхнувшее в Намангане и Тюря-кургане, при деятельном участии ополчений с левого берега Сыр-дарьи, и одновременно с ними появление шаек на сообщениях Намангана с Ходжентом.

Удары, постигшие восставших, образумили население отдела, но так как эти удары лишь вскользь коснулись шаек, выставленных ханством, то не могли предотвратить дальнейших военных действий, которые вызывались почти непрерывными попытками неприятеля к наступлению. И вот, в продолжение всего ноября месяца и половины декабря, неприятельские скопища постоянно держались на Нарыне, в Балыкчи, в прибрежных пунктах левого берега Сыра, нередко появлялись и на наманганско-ходжентской дороге и к северу от нее.

Наманганский действующий, а также Ак-джарский отряды⁽¹⁾ предпринимали ряд наступательных действий против неприятеля, которые привели к столкновениям с ним: 2-го ноября у Кепе и Таш-бала, 12-го ноября в Балыкчах, 18-го ноября в Ашабе, 30-го ноября в Гуртюбе, 2-го декабря при Ульджибае⁽¹⁾, 4-го декабря у Байбачи. Но результаты, достигнутые напряженной деятельностью наших войск, в смысле успокоения края, были мало удовлетворительны.

Поражение неприятеля, не будучи направлены против их центров, не препятствовали при свойственной ему подвижности, появляться вслед за претерпенною неудачей, причем, шайки его вновь проникали в самое близкое к нам соседство. Так, например, 14-го ноября, вслед за Балыкчами, и 12-го декабря, вскоре после Ульджибая, шайки кипчаков подходили к Намангану.

Естественно, что при таком положении дел, край истощался и доверие к нам населения не могло быть упрочено. Между тем, мы стремились доставить населению возможность мирного процветания, под охраною нашей силы. Помимо того, такое положение дел требовало от войск отдела крайнего напряжения сил. Но несмотря на весьма недостаточное снаряжение (имущество части имели лишь то, которое взято было ими при быстром выступлении в поход), несмотря на бивачное размещение в столь позднюю пору года и на тяжелые работы по устройству зимних баражных помещений, прерываемые лишь усиленными движениями против неприятеля, наши войска, столь молодого состава, выказывали во всех случаях истинную воинскую доблесть.

¹ Отряд этот, выставленный с 5-го ноября прошлого года, охранял сообщения Намангана с Ходжентом и держал в повиновении кишлаки бывшего Бабадарханского бекства. Только его выставлению обязан был Наманганский отдел безопасностью сообщения с Ходжентом, не только для транспортов, но и для джигитов.

² Взятие Балыкчей и истребление нашими казаками андижанских сарбазов при Ульджибае были поражениями особенно чувствительными для неприятеля.

Генерал-адъютант фон Кауфман, предвидя обстоятельства, в которые будет поставлен Наманганский отдел, перед отъездом своим, приказал свиты Его Величества генерал-майору Скобелеву предпринять зимнюю экспедицию за Нарын. Страна между Нарыном и Кара-дарьей – Ике-су-арасы, населена, по преимуществу, кипчаками и кара-киргизами, составлявшими главный контингент в ополчениях, выставлявшихся против нас враждебною нам властью. Экспедиция в пору года, когда полукочевое население держится со своими семействами и скотом в курганчах и зимовках и не имеет возможности бежать в горные ущелья, должна была нанести ему такой погром, который привел бы его в бессилие и поставил бы в невозможность продолжить попытку к наступлению против нашей позиции на Нарыне.

В этих видах был составлен следующий план действий:

Отряд в составе 9 рот коннострелкового дивизиона, 7 ½ сотен, 8-ми конных и 4 пеших орудий и ракетной батареи, должен был выступить с наступлением холодов, когда топкие равнины наиболее проходимы, а горные ущелья завалены снегом, т.е. во 2-й половине декабря месяца.

Вступив в Ике-су-арасы, отряд должен был пройти всю полосу этой страны до долготы Медресе-автобачи; при этом предполагалось нанести кипчакам полное поражение в их центрах, из которых главный – город Пайток. Наших ударов не должны были избегнуть и кишлаки северного предгорья. Но так как действия наши, по указанному операционному направлению, проходящему вблизи города Андижана, могли вызвать необходимость его взятия, то этот город был признан также за вероятный предмет действий.

В состав экспедиционного отряда вошли:

Пехота: саперная команда; 1-я и 3-я роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона; 2-и 3-я роты 2-го Туркестанского стрелкового батальона, с хором музы-

кантов; 1-я и 2-я роты 3-го Туркестанского стрелкового батальона; 1-я и 3-я стрелковые роты 2-го Туркестанского линейного батальона; итого: 9 рот и саперная команда.

Кавалерия: конно-стрелковый дивизион из 2-х полурот; 1-я, 2-я и 5-я Оренбургские казачьи сотни; 1-я, 2-я и 5-я Сибирские казачьи сотни, 1-я и полусотня 2-й Семиреченской казачьи сотни; итого: дивизион и 7 ½ сотен.

Артиллерия: 3-я батарея Оренбургской казачьей конно-артиллерийской бригады (четырехфунтовые орудия, заряжающиеся с казны); № 2-й подвижной артиллерийский взвод; вновь сформированный Наманганский подвижной артиллерийский взвод (в обоих четырехфунтовые орудия, заряжающиеся с дула); ракетная батарея; итого: 12 орудий и 8 ракетных станков.

Средняя сила рот составляла 180 штыков. В их составе находилось около ½ молодых солдат, прибывших в начале ноября, но уже получивших, как перед тем, в штабах батальонов, так и в своих частях, вполне достаточную боевую подготовку.

Средняя сила сотен, с ракетной батареей, представлявшей по характеру действий кавалерийскую часть, была в 80 коней.

Конно-стрелковый дивизион имел в каждой полуроте по 60 стрелков и по 20 коноводов, назначенных из казачьих сотен.

Общее число людей было:

в пехоте.....	1,674 чел.
в кавалерии (ракетной батареи).....	814 чел.
в артиллерии.....	333 чел.

Всего..... 2 821 чел.

Таким образом, кавалерия в общем составе отряда, составляла почти 30%, что вызывалось как предстоявшим театром военных действий, вообще говоря благоприятствовавшим употребления этого рода оружия, так и предполагавшимся характером действия

против недостаточно стойкого противника, при котором решительные предприятия самостоятельных кавалерийских отрядов приобретали первостепенное значение.

Довольствие отряда, со вступлением в неприятельскую территорию, положено было производить реквизиционным способом. Но для предоставления отряду возможности отрешаться от забот о добывании себе продовольствия и фуражка в дни серьезных военных операций, особенно если бы они были сопряжены с остановками на месте, войска отряда, кроме трехдневного сухарного запаса на людях, имели в обозе: сухарей 18-ти-дневную пропорцию; крупы 4-х-дневную пропорцию; чаю и сахару 25-ти-дневную пропорцию; ячменя 2 ½-дневную пропорцию на каждую строевую, артиллерийскую или обозную лошадь.

В те дни, когда продовольствовавлись реквизициями, войска должны были показывать приварочные и фуражные деньги к зачету, удерживая из первых лишь по 1 к. в день на человека, для покупки соли, перцу и лаврового листа.

Весьма важным представлялся вопрос о сбережении во время экспедиции здоровья людей. Имея в виду, что по собранным сведениям морозы в это время достигали в Ике-су-арасы до 23° Р., и что они нередко сопровождались сильными буранами и чередовались с оттепелями, что могло бы губительно подействовать даже на наличный состав отряда (¹) было решено выступить с юртами. К этому, помимо той выгоды в гигиеническом отношении, которую они представляют, сравнительно с биваком под открытым небом, побуждали и следующие соображения и обстоятельства:

1) Обоз от юрт возрастал не так чересмерно, как оно могло бы показаться с первого взгляда: они требо-

¹ Как пример разрушительного действия подобных изменений температуры в этой местности, известна гибель, лет 13 тому назад, нескольких тысяч бухарских пленных, в течение нескольких дней, при уводе их из Ура-тюбе в Ике-су-арасы

вали прибавления 100 арб, который при общем числе 500 арб, не составляли существенной разницы.

При этом, без юрт, пришлось бы значительно увеличить взятый войсками запас теплой одежды и кошм; следовательно, прибавление обоза от юрт в сущности было еще менее значительным.

2) Юрты были доставлены жителями предгорных кишлаков, Наманганского и Чустского участков с платою за них по 3 р. в месяц; следовательно, расход на них, особенно при указанных выше сбережениях, нельзя считать большим.

3) Наконец, лагерь с юртами представляет сильную позицию, почти безопасную от нечаянныхочных нападений.

Число юрт было рассчитано по 1 на 15 человек и по 1 юрте для офицеров на каждую роту, сотню, батарею. Всего же их было взято 270.

Из теплой одежды в войсках имелись тулупы в двух ротах 3-го стрелкового батальона и полушибаки в двух казачьих сотнях; эти части взяли с собой еще по одному халату на человека; всем же прочим предписано было взять по два халата на человека.

Кроме того, предписано было иметь всем людям по две пары сапог, теплые носки и рукавицы и достаточное количество подстилочной кошмы.

Предметами артиллерийского довольствия отряд был снабжен в следующем размере: по 200 патронов на каждое пехотное ружье, по 100 патронов на каждую казачью винтовку, по 130 снарядов (комплект) на орудие. 100 патронов на пехотное ружье и 40 патронов на казачью винтовку имелись в частях; остальное число возилось в артиллерийском парке, равно как и снаряды, кроме помещающихся в передке и ящике (по 74 на орудие). В составе парка имелись два верблюда, навьюченные ракетами.

Таким образом, количество артиллерийских припасов было рассчитано на упорные военные действия и на возможность обстреливания нескольких городов. Так как по собранным о предстоявшем театре военных

действий сведениям, должно было предвидеть необходимость частого исправления дорог, а также необходимость устройства переправ через арыки и подготовки к штурму, то отряду был придан инженерный парк на четырех арбах. Состав парка был определен опытом предшествовавших военных действий и сообразен со средствами наманганского инженерного склада и численностью саперной команды.

Кроме того, в виду усиления рабочих средств отряда, для того чтобы дать возможность войскам самим производить маловажные работы, все части экспедиционного отряда были снабжены шанцевыми инструментами. Всего же экспедиционный отряд имел: кетменей 450, топоров 170 и лопат 200. В видах наилучшего подания помощи больным и раненым, сформирован был подвижной лазарет из 25-ти арб, на три офицерских и 80 солдатских мест. Лазарет этот снабжен был юртами и железными печами для их нагревания. В числе арб, 12 были крыты кошмою, с соломенными тюфяками, а четыре арбы, для тяжело раненных, имели сверх того, веревочный переплет и перегородки, предохранявшие от тряски и взаимных толчков при перевозке.

Личный состав лазарета составляли: 2 врача, 3 фельдшера, 16 служителей и 25 носильщиков, взятых из войск и предварительно обученных переноске раненных и первоначальному за ними уходу.

Количество офицерского обоза было ограничено одною арбою на роту, сотню и артиллерийскую часть.

Наконец в составе обоза должно упомянуть о маркитантском, в числе 36-ти арб. Деятельность маркитантов была под постоянным контролем и цены их были ограничены таксою.

При таком широком обеспечении всех потребностей отряда, общее число арб в обозе не могло не быть довольно значительным.

Они распределялись по следующим категориям и в следующем числе:

Обоз интендантский.....	155 арб
Под юрты и войсковые тяжести.....	180 -«-
Кухни.....	21 -«-
Патроны.....	17 -«-
Артиллерийский парк.....	60 -«-
Инженерный парк.....	4 -«-
Подвижной лазарет.....	25 -«-
Офицерский обоз.....	30 -«-
Маркитантский.....	36 -«-

Итого..... 528 арб.

Юрты и тяжести по арбам распределялись таким образом, что юрта и вещи 15-ти нижних чинов везлись на одной арбе.

Обоз каждой части составляли:

	В роте и батарее	В сотне
Интендантский.....	7 арб	3 -«-
Юрты и тяжести.....	12 -«-	6 -«-
Патроны.....	1 -«-	1 -«-
Кухня.....	1 -«-	1 -«-
Офицерские вещи.....	1 -«-	1 -«-
Под слабых.....	1 -«-	1 -«-

Итого..... 23 арбы 12 арб.

Груз, приходившийся на арбу, составлял около 25-ти пудов.

Растягивался обоз, при благоприятных условиях следования, несколько менее, чем на два часа времени; при неблагоприятных – до трех часов.

Арбы оплачивались 80 коп. в сутки каждая; кроме того, арбакеши получали свою долю фуражка при реквизициях. Такой численности и так снаряженный отряд, при отличном состоянии духа частей и при прекрасном составе офицеров, был способен к выполнению своего назначения, какие бы препятствия он ни встретил.

Помощником начальника отряда по командованию экспедиционным отрядом был назначен командир 2-го Туркестанского линейного батальона, полковник барон Меллер-Закомельский (¹); начальником штаба отряда, прибывший с Ак-джарским отрядом, начальник оного, генеральный штаба полковник Пичугин; начальником кавалерии – Оренбургского казачьего войска войсковой старшина Смирнов; начальником артиллерии – командир 3-1 батареи Оренбургской конно-артиллерийской бригады подполковник Обромпальский. Офицеры генерального штаба в отряде были причисленные к оному: 1-го Туркестанского стрелкового батальона капитан Куропаткин и гвардейской конно-артиллерийской бригады штабс-капитан Боголюбов; офицер по инженерной части – Туркестанской саперной роты капитан Церпицкий; начальник обоза – Туркестанского губернского батальона подполковник Горнбург.

Перед выступлением в зимнюю экспедицию были приняты следующие меры к обеспечению Наманганского отряда на время отсутствия большей части войска.

В Намангане оставался гарнизон из 2-й и 4-й рот 1-го Туркестанского стрелкового батальона, 1-й и 4-й рот 2-го Туркестанского стрелкового батальона, команды казаков от разных сотен в 40 человек; двух четырехфунтовых заряжающихся с дула орудий, которые могли быть запряжены, и двух полупудовых единорогов и шести кокандских орудий, собственно на вооружении цитадели; итого: 4 роты, 40 казаков и 10 орудий.

Комендантом города Намангана был назначен командир 1-го Туркестанского стрелкового батальона подполковник Гарновский.

В Чусте, под начальством майора Скарятина, оставлялся гарнизон из 2-й и 4-й рот 2-го Туркестанского линейного батальона, команда из 20 казаков,

¹ Ныне флигель-адъютант Его Императорского Величества.

№ 2-го подвижного артиллерийского взвода (четырехфунтовые орудия, заряжающиеся с дула), и четырех кокандских орудий на вооружении цитадели; итого: 2 роты, 20 казаков и 6 орудий.

Этими силами, в Намангане и Чусте, можно было рассчитывать безусловно держать в повиновении их и окрестное им население, в случае возмущения его, а также можно было удерживаться, в случае нашествия неприятельских масс с левого берега.

Малое число казаков, приданое названным гарнизонам, вытекало из соображения, что и две сотни, ослабляли кавалерию экспедиционного отряда, не могли бы быть употреблены для решительных кавалерийских действий; других же действий с кавалерией не следует в среднеазиатской войне предпринимать. Инструкцию, данной коменданту Намангана, предписывалось ему, в случае военных действий с неприятелем в городе, удерживать не только цитадель, представляющую весьма крепкий пункт, но и всю линию зимних построек отряда, с хранившимся в них войсковым имуществом. При этом указывалось, что с имеющимися в его распоряжении силами, обороне можно придать энергически-активный характер.

Для поддержания связи с Чустом, подполковнику Гарновскому рекомендовалось посыпать еженедельно роту в Тюря-курган, где она должна была встречаться с ротой и двумя орудиями из Чуста.

Коменданту Чустского гарнизона, майору Скарятину, предписывалось инструкцию: 1) удерживать Чустскую цитадель, 2) поддерживать связь с Наманганом, и, если потребуется, усиливать его гарнизон одною ротою и двумя орудиями.

Водою Чустский гарнизон снабжался из двух прудов, находившихся вне цитадели. Если бы в случае нападения неприятеля недостало бы воды (ее было в обоих прудах до 5000 кубических футов), или ее пришлось бы доставать с большой потерей, то майору Скарятину разрешалось оставить Чуст и присоединиться к Наманганскому гарнизону.

Так как Ак-джарский отряд (две роты, одна сотня и два орудия) под начальством полковника Пичугина, с 20-го декабря поступал в состав экспедиционного отряда, и сообщение с Ходжентом, на протяжении от Чуста до Самгара оставалось открытым, то можно было опасаться, что неприятельские партии вновь появятся в этой местности и даже на сообщениях с Ташкентом. Предположение это становилось особенно вероятным в виду важного значения для левого берега Бардункульского ущелья (50 верст от Ак-джара, снабжающего солью).

По этим соображениям было решено: Ак-джар, с 27-го декабря вновь занять отрядом из 3-й и 4-й рот 3-го Туркестанского стрелкового батальона, второй сотни 3-го Оренбургского казачьего полка и взвода 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады (две роты, одна сотня и два орудия), под начальством командира 3-го Туркестанского стрелкового батальона, подполковника Комарова.

Отряд подполковника Комарова должен был:

1) охранять сообщение между Чустом и Самгаром и давать, если потребуется, конвой оказиям;

2) наблюдать, чтобы неприятельские партии не переправлялись с левого берега Сыр-дары на правый и заслонить в случае вторжения, прямую дорогу в Ташкент, которая идет на Камыш-курган, Шайдан, Бабадархан и Теляя;

3) держать в повиновении горные кишлаки бывшего Бабадарханского бекства. Вместе с этим, помощнику начальника Наманганского отдела разрешалось в случае нужды, притянуть Ак-джарский отряд в Чуст.

К времени начала зимней экспедиции, сведения о неприятеле были следующие:

К половине декабря Пулат-хан собрал под Маргеланом большие ополчения. Цифру их доводили до 80.000, в том числе 30.000 с ружьями. Число сарбазов лазутчики определяли в 5.000–6.000. Эти массы были расположены частью в Шахрихане, Яздаване, и небольшие отряды, 200–300 человек в кишлаках по реке

Сыру, вниз от Балыкчей. Затем, с половины декабря уже стали приходить известия, впоследствии подтвердившиеся, о приготовлении к войне города Андижана. К началу экспедиции в городе было 25.000 защитников с ружьями, и внешние укрепления города были окончены. За Нарыном все еще стоял неприятельский авангард Батыр-тюри в 3.000 конницы.

Что касается намерений неприятельских вождей относительно образа действий во время экспедиции, которая не была для них тайною, то многочисленные получаемые известия не вполне сходились; однако, в общем, приводили к двум главным положениям:

1) Главные массы неприятеля, во время отсутствия большей части Наманганского действующего отряда, вторгнутся из Маргелана в Наманган, частью же на ходжентскую дорогу.

2) неприятель поставит себе целью удержать за собою Андижан, для чего стянет свои силы к этому городу.

Предположение наступления со стороны неприятеля приобретало особое значение еще и по тому обстоятельству, что средства страны близ Маргелана, продовольствовавшей сосредоточенные массы, истощались, и неприятель не имел возможности долго оставаться на месте.

Но к началу экспедиции стало вероятным, что, несмотря на частные желания вернуться в свои дома многих кипчаков и кара-киргизов из ополчения Пулатхана и Автобачи, неприятельские предводители не имеют в виду давать нам отпора в Ике-су-арасы.

Наиболее близким к осуществлению казалось вторжение неприятеля в нашем тылу в Намангане. Сознание его возможности проникло и в население города и его окрестностей, на что были указания. Поэтому, помимо тех мер к обеспечению отдела, которые приведены выше, первые военные операции экспедиционного отряда, до разъяснения обстановки, были рассчитаны на возможность быстрого удара назад.

Таково было положение дел в отделе и ханстве, когда, выжида наступления холодов, экспедиционный отряд приготовлялся к движению в Ике-су-арасы. Днем выступления назначено было 25-е декабря 1875 года.

25-го декабря, после напутственного молебства, войска экспедиционного отряда, в 11 часов дня, стали вытягиваться по дороге к переправе через Нарын, у кишлака Кепе. Порядок движения, удержаный в последующие дни, был следующий:

Головная часть состояла из 7 рот пехоты, конно-стрелкового дивизиона, 6 ½ сотен с ракетной батареей, конной батареи и подвижного артиллерийского взвода.

Кавалерия с конной и ракетной батареями, шла впереди.

За головной частью двигался обоз в следующем порядке:

- 1) Войсковые обозы головных частей, имея кухни впереди.
- 2) Инженерный парк.
- 3) Подвижной лазарет.
- 4) Артиллерийский парк.
- 5) Войсковые обозы прикрытия и частей арьергарда.

Непосредственно при обозе следовали: саперная команда, в голове его, по четыре нижних чина от каждой части при своих арбах (люди эти держались звеньями), и прикрытие обоза – взводы пехоты и полсотни.

Вслед за обозом шел арьергард из полуроты, полусотни и подвижного артиллерийского взвода.

Отряд прошел в этот день 10 верст и расположился биваком близ курганчи Бага-шамал.

Войска были поставлены на бивак в сомкнутый четырехугольник, причем все части, впереди ружей, оставили в порядок свои арбы одну к другой, а сзади козел разбивались юрты. Этот порядок бивака был принят во все времена похода.

26-го декабря отряд за кишлаком Кепе перешел вброд оба рукава Нарына (пехота была перевезена

частью кавалерией, частью на арбах, доставленных кишлаком) и проследовал за селение Чужа, где расположился биваком на берегу Кара-дарьи, против города Балыкчи. По собранным сведениям, накануне из Балыкчей партия в 400 человек бежала в Маргелан. Рекогносцировка, продвинутая до кишлака Чалай-ушта-кепе, неприятеля не обнаружила. Город Балыкчи, командами наших фуражиров был зажжен.

27-го числа бивак отряда оставался на месте, а полковник барон Меллер-Закомельский с конными стрелками, 6 $\frac{1}{2}$ сотнями, двумя конными орудиями и ракетной батареей произвел рекогносцировку по левому берегу Кара-дарьи, от Балыкчей, по андижанской дороге, до кишлака Сармак, в 17 вер. Целью рекогносцировки было открыть неприятеля и наказать попутные кишлаки, дававшие в последнее время убежище тревожившим нас шайкам. В случае встречи с сильным неприятелем, готовым обороныть какую-нибудь позицию, полковнику барону Меллер-Закомельскому предписано было не ввязываться в решительный бой.

Отряд полковника барона Меллер-Закомельского на пути из кишлака Сармак неприятеля не обнаружил⁽¹⁾, на возвратном пути, шедшая в авангарде, 2-я Оренбургская сотня есаула Дубровина была встречена из кишлака Ходжават сильным огнем. Сотня быстро спешилась и, овладев входом в кишлак, продолжала под огнем неприятеля свое наступление; вслед за тем, она была поддержанна спешившееся 1-ю полуротою конных стрелков, которые окончательно очистили кишлак от неприятеля. Против нас дрались жители: они потеряли до 50-ти человек убитыми; с нашей стороны ранен казак. Зажегши как этот, так и другие кишлаки и захватив по дороге большой гурт скота, отряд полковника барона Меллера-Закомельского вернулся на бивак у Чужа в тот же день вечером.

⁽¹⁾ Жители кишлаков показывали, что бродившие здесь последнее время шайки, а также значительная часть населения бежали в Маргелан и преимущественно в Андижан.

Таким образом, рекогносцировка полковника барона Меллера-Закомельского, а также сведения от лазутчиков из Наманганы, показали, что нам готовится главный отпор в самом Андижане, и что вероятность наступления неприятеля из Маргелана против Намангана стала сомнительной.

Пулат-хан опасался еще движения экспедиционного отряда против Маргелана и день наибольшего воодушевления неприятеля – праздник байрам, 26-го декабря, прошел. Конечно, население Наманганского отдела было в тревожном состоянии, появились мелкие партии, но без толчка извне, серьезной вспышки от него ожидать было нельзя.

28-го декабря, экспедиционный отряд двинулся далее по направлению к Пайтоку, главному центру Ике-су-арасы, в котором можно было ожидать встретить сопротивление. Сделан был переход в 22 версты и отряд стал биваком у кишлака Хак-ку-лабат.

Попутные кишлаки из которых важнейшими были Тода и Ходжават, долгое время бывшие пристанищем скопища Батыр-тиори, были сожжены. Первый за время экспедиции, пикет неприятеля был обнаружен за кишлаком Шур-арык.

29-го числа бивак отряда оставался на месте. В этот день были высланы четыре колонны по четырем направлениям, на расстояние не свыше пяти верст, для наказания кишлаков. По выполнении своего назначения, колонны вернулись в лагерь. Начальник экспедиционного отряда с конно-стрелковым дивизионом и двумя сотнями, произвел рекогносцировку на Шур-арык, откуда через брод на Кара-дарью в кишлаке Джиты-кашка и далее по андижанской дороге до кишлака Табалды, откуда рекогносцировочный отряд вернулся в лагерь, перейдя Кара-дарью против кишлака Улмес. Во время движения от Шур-арыка к Кара-дарье захвачен и изрублен неприятельский пикет из 8 человек. Больше же неприятеля не обнаружено.

30-го декабря отряд, сделав переход в 11 верст, подошел к Пайтоку и расположился биваком в двух верстах севернее этого селения.⁽¹⁾

Хотя жители Пайтока и вышли навстречу отряду, но, вредному своему влиянию на Ике-су-арасы, это население требовало наказания, и поэтому оно было сожжено отрядом, посланным под начальством полковника барона Меллера-Закомельского для производства фуражировки.

31-го числа, главные силы отряда остались на месте, а от них выделилась колонна, под начальством полковника барона Меллера-Закомельского, в составе 1-й, 3-й и стрелковой рот 2-го Туркестанского линейного батальона, 1-й полуроты конных стрелков, 1-й, 2-й и 5-й Сибирских и 1 ½ Семиреченских сотен, дивизиона конной и взвода ракетной батарей (3 роты, 4 ½ сотни, 4 орудия, два ракетных станка). Колонна эта имела своим назначением пройти местность сверху от Пайтока, по стране, составляющей главное средоточие кипчакского населения; пройти по кара-киргизским зимовкам, после того, по важнейшим кишлакам предгорья и, затем, присоединиться, через Медресе-автобачи, к главным силам. Относительно неприятеля в местности, которую предстояло исследовать полковнику барону Меллеру-Закомельскому, было известно, что по ней бродит партия кара-киргизов под предводительством Суана, беглеца из Токмакского уезда⁽²⁾. Действия колонны будут изложены ниже.

Того же числа была произведена генералом Скобелевым рекогносировка, со 2-ю полуротою конных стрелков и двумя сотнями, через Пайток к Андижану. Рекогносировка, поведенная за кишлак Майгир,

¹ Во время движения с 26-го по 30-е декабря, деятельность войск отряда по исправлению дорог состояла: в устройстве спуска к Нарыну, причем пришлось работать, за промерзлостью грунта, топорами; в исправлении 9-ти небольших мостов через арыки и одного значительного моста в 6 сажен длины, и в исправлении самой дороги на протяжении 86 сажен.

² Суан ныне расстрелян в Андижане.

у урочища Сары-баш, через Кара-дарью, доведена до Мусульман-кул-арыка; неприятель обнаружен на высоте кишлака Мир-рават. При возвращении к Пайтоку, неприятель провожал ее выстрелами. Захвачен неприятельский пикет из двух человек.

Произведенная рекогносировка убедила в необходимости постройки моста через Мусульман-кул-арык и измерения, произведенные во время ее капитаном Церепицким, дали следующие данные: арык этот, при ширине в 6 ½ сажен, имеет общую глубину в 3 сажени; глубина же воды – 2 сажени, причем берега арыка почти отвесны; быстрота течения до 6 ф. в секунду; дно илистое, весьма вязкое.

Материалом для постройки моста могли служить деревья (тополя), растущие по сторонам дороги.

Жители кишлаков по дороге от Пайтока к Кара-дарье – Джанабата и Майгира, а еще накануне кишлака Турткуль, получили пощаду под условием взноса ими контрибуции в размере одной тили со двора, которая ими и выплачена в течение двух дней.

1-го января 1876 г., главный отряд продолжал оставаться на биваке у Пайтока. Команды фуражиров доставляли все необходимое для войск.

2-го января, главные силы экспедиционного отряда, в составе шести рот, с саперною командою, трех сотен, дивизиона конных и дивизиона пеших орудий и 6 станков ракетной батареи, снялись с бивака у г. Пайтока. Выделенная 31-го декабря колонна полковника барона Меллера-Закомельского, согласно рапорта его от 1-го января, была на марше из кишлака Массы в кишлак Чуаму и смежный с ним кишлак Медресе-автобачи.

Имея известия, что кишлак Медресе-автобачи занят небольшим числом неприятеля, который намерен в нем защищаться, генерал Скобелев выделил из главных сил отряда колонну, порученную им начальнику отрядного штаба полковнику Пичугину, из двух рот 3-го Туркестанского стрелкового батальона, 1-1 и 2-1 Оренбургских сотен, № 3 подвижного артиллерийско-

го взвода и 4 ракетных станков и направил ее с бивака у Пайтока, в 8 часов утра, на Медресе-автобачи, с целью действовать против предполагавшегося там неприятеля совместно с колонною полковника барона Меллера-Закомельского.

Генерал Скобелев предписал полковнику барону Меллеру-Закомельскому, по занятии Медресе-автобачи и по расположении в этом кишлаке соединенных колонн на бивак, двинуться на следующий день, 3-го января, на присоединение к главному отряду, на левый берег реки, через брод Сарбаш.

Главные же силы экспедиционного отряда, в составе четырех рот с саперною командою, одной сотни, четырех конных орудий и двух ракетных станков, двинуты были в 10 часов утра через кишлаки Джанабат и Майгир; далее отряд перешел Кара-дарью по броду Сарбаш и расположился биваком на арыке Мусульманкул, в одной версте от кишлака Мир-рават и в пяти верстах от ближайших садов г. Андижана.

Таким образом, военные действия экспедиционного отряда были перенесены из страны Ике-су-арасы на левый берег Кара-дары и предметом их стал г. Андижан.

В виду вступления в этот новый период зимней экспедиции, необходимо было изложить причины, по которым взятие нашими войсками г. Андижана явилось неизбежным.

Цель зимней экспедиции состояла в том, чтобы нанести поражение воинственному населению страны Ике-су-арасы – кипчакам и кара-киргизам, составлявшим преобладающий элемент в ополчениях, которые выставляли против нас, со времени махрамского погрома, вожди газавата. Можно было бы рассчитывать, что движение наших войск в зимнюю пору, в населенные центры этих племен, привлечет их с левого берега в Ике-су-арасы на защиту их семейств и имущества, а следовательно, даст нам возможность окончательно их смирить; таким образом, партия войны ханства была лишена своего главного контингента, обессилена и по-

ставлена в невозможность тревожить наши пределы до окончательного разрешения кокандского вопроса. Но в течение девятидневных действий отряда в Ике-су-арасы, с 26-го декабря по 3-го января, охватившего всю полосу этой страны, мы не имели возможности достигнуть решительного успеха над неприятелем, потому что его почти не было. Даже материальный ущерб, нами причиненный, менее тяжко отозвался именно на кочевом населении Ике-су-арасы – кипчаках и кара-киргизах, которые заблаговременно бежали частью к Узгену, частью на левый берег реки. Они, очевидно, по заранее составленному плану, уклонились от встречи с нами на своей земле, и поступили в распоряжение вождей левого берега.

Таким образом, цель экспедиции, если бы наступление наше закончилось присоединением 3-го января, колонны полковника барона Меллера-Закомельского, не была бы достигнута. Помимо того, г. Андижан приобретал все большее и большее значение в смысле оплота партии войны в ханстве и исходного пункта ее попыток к наступательным против нас действиям. Жители его решились отчаянно защищаться против русских, деятельно укрепляли свой город и изготавляли огнестрельное оружие и боевые припасы; они уже выставили к нашей границе батальон исправных сарбазов, поголовно уничтоженный лихой атакой нашей кавалерии в деле 2-го декабря при Ульджабае; к Андижану стекались военные люди и ополчения со всего ханства; в нем же сосредоточились отборные силы кипчаков и кара-киргизов.

По полученным сведениям, неприятельские силы в г. Андижане состояли из 20.000 вооруженных жителей, 5.000 сарбазов и 12.000 конницы. Во главе всех этих масс, готовившихся к битве с нами, стал сам Автобачи; все это придало Андижану значение надежнейшей опоры против русских и на него были устремлены взоры все Средней Азии.

По прибытии отряда под начальством Свиты Его Величества генерал-майора Скобелева 2-го января, на

Мусульман-кул-арыке, на местность, выбранную для бивака, в одной версте от кишлака Мир-рават, начальник отряда двинулся с 5-ю Оренбургской сотнею, для обрекогносцирования этого селения, по большой андижанской дороге. Въехав в кишлак, он был встречен из-за стенки сильным ружейным огнем, причем ранен в грудь хорунжий Бояльский; но, несмотря на рану, этот офицер тотчас же повел вперед цепь спешенных казаков, которая выбила неприятеля из-за его укрытий.

Так как вдали показалась значительная толпа конного неприятеля, то отряд, производивший рекогносцировку, усиленный одною ротою и взводом конной батареи, продолжал наступление на кишлак, отогнав при этом неприятеля выстрелами. Рекогносцировка 2-го января показала, что близость к нашему биваку крепкого кишлака Мир-рават не опасна, так как он легко может быть обойден, и местность за ним открыта, почему неприятелем он занят не будет. В то же время, на дороге от бивака в Дун-кишлак, ведущей по западной окраине города Андижана, на арыке Мусульман-кул, капитан Церпицкий приступил к устройству моста. Так как представлялась необходимость в виду появления на противоположном берегу арыка неприятельских стрелков, засевших в саклях и оттуда тревоживших лагерь, возможно быстро перевести на противоположный берег пехотную часть, то капитан Церпицкий предварительно устроил пешеходный мост.

Мост этот устроен был следующим образом: параллельно краю арыка врыт в землю ряд бревен, сверху наложен новый ряд в другом направлении, уже заходивший за край арыка, а на него третий ряд, уложенный как первый. Когда ширина арыка, таким образом уменьшена была до $4 \frac{1}{2}$ с. т.е. на длину переводин, то были переброшены 4 переводины, уложенные вплотную, по которым и перешел взвод стрелков, обеспечивший дальнейшую работу. Мост этот устроен в $1 \frac{1}{2}$ часа времени. При этом, нижними чинами саперной

команды было выказано полное самоотвержение; так, когда попытка перебросить переводины не удалась, потому что лопались арканы, то унтер-офицер Пере-жогин и шесть саперов, при 15° мороза, вплавь перебрались через арык и перетащили две переводины, не одеваясь.

Вслед за устройством пешеходного моста, он был переделан в постоянный. Береговой устой оставлен был тот же, а на другой стороне арыка положен был береговой лежень, крепко утвержденный анкерами. На устой и лежень наложены переводины 9-ти-дюйм. толщины, сближенные на 9-ти-дюйм. промежутки. Настилка была сделана из сучьев, крепко нажатых к переводинам пажилинами. Поверх сучьев насыпана и убита земля с саманом. По бокам моста сделаны веревочные перила. Переделка первого моста в постоянный потребовала $1 \frac{1}{4}$ часа времени.

Таким образом и столь быстро, благодаря отличной распорядительности капитана Церпицкого, устроенный, выдерживал очень хорошо проезд артиллерии. Для обеспечения поста, занимавшего мост, был устроен завал из арб. Желая, в виду наступления решительных действий и с каждым часом усилившейся серьезности обстановки, по возможности, быть сильнее, генерал Скобелев командировал на следующий день, 3-го января, подполковника Андросова, с 3-ю ротой вверенного ему 2-го Туркестанского стрелкового батальона, 5-ю Оренбургскую сотнею и Наманганским подвижным взводом, к Намангану, чтобы привести оттуда из состава гарнизона еще роту пехоты и обменять одно 4-х фунтовое нарезное, с дула заряжающееся, орудие на $\frac{1}{2}$ пудовый единорог.

Уменьшение Наманганского гарнизона на одну роту, вследствие обнаружившегося уже у неприятеля временного отсутствия наступательных замыслов, представлялось вполне возможным; полупудовый единорог мог по своему разрушительному действию, оказаться весьма полезным в случае бомбардировки города.

Вскоре по уходу колонны подполковника Андрюсова, примкнула к главному отряду, отделившаяся 31-го числа, колонны полковника барона Меллера-Закомельского, с присоединенной им колонною полковника Пичугина. Отряд полковника Меллера-Закомельского, выступив 31-го декабря с бивака у города Пайток, следовал через кишлаки Ак-мазар и Лугумбек, которые были брошены жителями, и отрядом сожжены.

За Лугумбеком, в четырех верстах, отряд нашел кара-киргизские зимовки, недавно брошенные. Из расспросов оставшихся стариков и женщин оказалось, что последние беглецы оставили зимовки утром того же дня, и что они направились со своими семействами и имуществом к горному урочищу Бурганлы. Направив большую часть отряда прямою дорогую на кишлак Исбискент, полковник барон Меллер-Закомельский, с двумя сотнями и ракетным взводом, двинулся горной тропинкой по следам беглецов. Скоро стали попадаться брошенное имущество, оставшиеся женщины и дети, а затем, в четырех верстах, настигнуто несколько вооруженных кара-киргизов, которые изрублены. Дальнейшее преследование, ввиду того, что оно не могло доставить значительных результатов, полковник барон Меллер-Закомельский прекратил и, повернув на другую тропу, вышел к кишлаку Исбискент, одновременно с приближением к нему колонны, шедшей туда прямою дорогую.

Отряд полковника барона Меллера-Закомельского расположился биваком на речке Майли-су, между кишлаками Исбискент и Бута-кара, сделав переход в 20 верст. Мороз в тот день доходил до 14°. Кишлаки Исбискент и Бута-кара были те самые, жители которых, в сентябре прошлого года, встретив с атаманом 1-ю Семиреченскую сотню, ночью, в союзе с шайками, изменнически на нее напали. Кроме того, ими изменнически убиты три казака той же сотни. Теперь они понесли заслуженное наказание.

На следующий день, 1-го января, отряд полковника барона Меллера-Закомельского двинулся на восток, к кишлаку Массы, двумя колоннами: пехота, полсотни, два орудия и весь обоз следовали предгорьем, по кратчайшей дороге, пролегавшей мимо брошенных кара-киргизами зимовок; а полурота конных стрелков, четыре сотни, два орудия и ракетный взвод, под личным начальством полковника барона Меллера-Закомельского, отправились южною, кружною дорогою, через кишлак Такачи и зимовки Чумбагуш, в 14 верстах от Исбискента. Во время остановки здесь на привале, 1-ю Семиреченскую сотнею барона Штакельберга, выдвинутою вперед, был обнаружен вдали обоз жителей окрестных кишлаков, уходивший под прикрытием вооруженных.

Полковник барон Меллер-Закомельский направил за ними 1-ю Семиреченскую сотню, за которой двинулся лично с прочими силами. Неприятельский обоз был настигнут между кишлаками Кааянтаом и Харабатом и прикрытие его изрублено. Вслед за тем, кавалерия полковника барона Меллера-Закомельского двинулась через Кокан-кишлак в Янгизбаг. Все названные кишлаки были сожжены. Из Янгизбага отряд выходил по трудной тропинке, по обледенелой покатости насыпи арыка. В это время голова колонны – полусотня 1-Сибирской сотни есаула Десятова, при которой находился и полковник барон Меллер-Закомельский – внезапно обнаружила, в 500–600 шагах перед собою, стройную конную партию в 200 человек; несколько далее и левее виднелись еще три толпы, а всего неприятеля было 800 человек с 4 значками. Сибирская полусотня продолжала на ходу выстраиваться и двигаться на неприятеля безостановочно, а как только подтянулись конно-стрелковая полурота и ракетный взвод, то наступление наше продолжалось быстрою рысью. Остальные части значительно отстали, так как артиллерия выбралась из кишлака лишь с крайним усилием.

Неприятель поспешил отступать и нагнать его не было возможности. Ракетный взвод прaporщика Андреева вынесся вперед и удачно выпустил две ракеты, которые обратили неприятеля в полное бегство. Преследование его было остановлено полковником бароном Меллер-Закомельским в шести верстах от Янгизбага, откуда, после сбора всех частей, отряд двинулся в кишлак Массы, по местности, усеянной кипчакскими курганчами. Все они были брошены жителями и пылали; зажгли их сами жители.

В Массы кавалерийская колонна пришла на бивак, уже разбитый пехотой, в девять часов вечера, сделав в этот день свыше 55 верст. Шайка, с которой было дело, была под начальством вышеназванного Суана и связи с Андижаном не имела, а вышла из гор.

День 1-го января был самый морозный за всю зиму. Было 18°.

На следующий день, 2-го января, колонна полковника барона Меллера-Закомельского проследовала западнее кишлака Янгизбага в кишлак Чуламу и далее, в смежный с ним кишлак Медресе-автобачи. Неприятеля нигде не обнаружено. В Медресе-автобачи колонна полковника барона Меллера-Закомельского встретилась с колонною полковника Пичугина, высланною, как выше сказано, в этот день из-под Пайтока.

Кишлак Медресе-автобачи, брошенный жителями, а также богатый дом и медресе, принадлежавшие автобачи, были сожжены. Соединенные колонны, под общим начальством полковника барона Меллера-Закомельского, согласно присланному от начальника экспедиционного корпуса приказанию, 3-го января присоединились к главному отряду, на его бивак у Мир-равата, на Мусульман-кул-арыке.

Так как рекогносировка кишлака Мир-равата, 2-го января, показала, между прочим, что участок дороги по берегу арыка, в этом кишлаке, для движения артиллерии невозможен, то 4-го января, перед рассветом, капитан Церпицкий, с командою саперов и 160 рабочими, найдя неудобным исправить существую-

щую дорогу, сделал, сломав сакли, обходной путь в 50 сажен. Приступая к взятию г. Андижана, были собраны расспросные сведения, как о местности, его окружающей, так и о местности в самом городе, в военном отношении.

Заслуживающий доверия, находившийся с сентябрью месяца в нашем лагере, андижанский пансат Арзыкул-бек рассказал, что 13 лет тому назад (в 1862 г.), Алимкул, осаждая Андижан, поставил свои батареи на Ак-чакмакских высотах, восточнее города и, обстреляв его, штурмовал с полным успехом. По словам того же пансата, которые подтверждались и другими многочисленными показаниями, в Андижане, почти в центре его имелась отдельная высота Гуль-тюбе, командающая на значительное протяжение; названы были улицы с восточной и юго-восточной окраины, к ней ведущие. На основании этих расспросных сведений уже давно был составлен примерный план восточной полосы города, а теперь оставалось проверить добытые сведения личным осмотром.

4-го января, отрядом из всей кавалерии, конных стрелков, ракетной батареи и дивизиона конной батареи под начальством генерал-майора Скобелева, была произведена рекогносировка северной и восточной окраин города. Выйдя из кишлака Мир-рават, дорога севернее города проходила через 10 бродов на рукаве Кара-дары, на Мусульман-кул-арык и Андижан-сай. Конный неприятель, встреченный за Мир-раватом, дал тыл. Вход в город со стороны Андижан-сая (путь штурмовых колонн 1-го октября) был открыт; но ближайшее рассмотрение его подтвердило имевшиеся сведения о существовании и сильных укреплений, преграждавших дальнейший путь с этой стороны.

Рекогносировка продолжалась на кишлак Эккин-теккин. В 10 верстах за Мир-раватом, дорога идет по крутому подъему на высокий горный берег по уроцищу Кааяр, затем, за кишлаком Эккин-теккин следует Дун-кишлак, от которого спускается в долину Андижан-сай. На этом пространстве город почти со-

всем закрывается садами, и с возвышенностей, восточнее дороги, почти не обнаруживается.

Из долины Андижан-сая, за Дун-кишлаком, дорога вновь поднимается на высоты, называемые Ак-чакмак; наибольшее превышение имеют они близ пригородного кишлака Эскиль-лик. Хотя нельзя назвать командования, доставляемого этими высотами над городом, решительными, однако они могли доставить возможность артиллерии успешно обстрелять город. С занятием Эскиль-лика и городской стены, батарея могла быть переведена на кладбище Шигаушин; эта позиция оказалась лучше и была предложена во время рекогносцировки подполковником Обромпальским.

С этих же Ак-чакмакских высот можно было рассмотреть, хотя с трудом, холм Гуль-тюбе. Во время рекогносцировки позиции, неприятель, слабо занимавший наружную стенку кишлака Эскиль-лика, а также городскую стену южнее, открыл огонь.

Капитан Церпицкий и штабс-капитан Боголюбов, с несколькими казаками и стрелками очистили кишлак; в то же время движение войск к городской стене заставило неприятеля уйти с нее, причем капитан Куропаткин (впоследствии генерал-губернатор Туркестанского края. *Ред.*), измерил ров. Рекогносцировка производилась, по возможности, скрытно, не обнаруживая наших сил и не выказывая неприятелю наших намерений.

Осмотр кишлака и стены был произведен весьма быстро, с одним конвоем начальника отряда, и неприятель не придал ему никакого значения. Добыв, таким образом, важные результаты, отряд вернулся тою же дорогою в лагерь на Мусулман-кул-арыке.

5-го числа вернулась в лагерь колонна подполковника Андросова, исполнив возложенное на нее поручение: приведя из Намангана еще одну роту (2-ю 1-го Туркестанского стрелкового батальона) и полупудовый единорог, взамен четырехфунтового орудия, заряжающегося с дула. Колонна эта, на пути следования в передний путь, по правому берегу Кара-дары, имела

оживленную перестрелку с значительною неприятельскою партиею, завязавшуюся у кишлака Шур-арык и продолжавшуюся до кишлака Тода. Прибыв в Чужу, подполковник Андросов выслал от колонны в Наманган 5-ю Оренбургскую сотню; эта сотня, вместе с ротою и орудием из Намангана, присоединилась в ожидавшей их 3-й роте 2-го Туркестанского стрелкового батальона на биваке у Чужи, 4-го января, в 12 часов дня. На возвратном пути колонна подполковника Андросова неприятеля не встретила.

Для полной оценки совокупности условий местности, нужно было еще ознакомиться с западной и южной окраинами г. Андижана. Такова была цель рекогносцировки, предпринятой свиты Его Величества генерал-майором Скobelевым с отрядом того же состава, 6-го января (день 5-е января был потерян, потому что густой туман не благоприятствовал рекогносцировке).

Выйдя из лагеря, отряд следовал через Дун-кишлак (южный) и затем целый ряд кишлаков, отделенных от г. Андижана полосою полей и садов. Местность на пути следования была ровная, низменная. У Янги-чека был захвачен нашими джигитами, ехавшими впереди, неприятельский пикет из четыре человек. Пройдя 14 верст, у курганчи Купак-мергель, наши джигиты неожиданно натолкнулись на сильный неприятельский пикет, атаковали его и нескольких изрубили; но вслед за тем из-за курганчи Кабил, выехали густые массы неприятельской конницы.

Лазутчики неоднократно сообщали, что неприятель, подметив наш прием – производить рекогносцировки небольшими кавалерийскими частями, имеет намерение воспользоваться одним из таких случаев, чтобы неожиданно атаковать нас большими массами.

Появление больших сил неприятельской конницы, с шашками наголо, имело тем более опасное значение, что эти массы выскакивали прямо против наших орудий, а следовавшая впереди артиллерии 5-я Оренбургская сотня в это время несколько отделилась вперед и

была обращена к неприятелю левым флангом своего походного строя.

Но 5-я сотня быстро построила фронт налево и этим движением заставила неприятеля приостановиться. В это же время орудия наши открыли огонь картечными гранатами. Неприятель отхлынул назад. Быстро подтянувшись прочие силы нашего отряда выстроили боевой порядок налево, а действие картечных гранат было удачно, и неприятель отступил к садам города.

Несмотря на многочисленность неприятеля (его было до 6.000), было решено, сообразно цели нашего движения, не ввязываться с ним в бой, тем более, что он или бы не дал решительных результатов, или бы вовлек нашу кавалерию в самый Андижан, что никак не могло входить в расчеты начальника отряда. По-этому, не обращая внимания на отступившего неприятеля, а также и на другую его партию, выезжавшую вдали из города, отряд был двинут генералом Скобелевым в прежнем направлении на ур. Аугумбак.

Неприятель нас не тревожил. Местность перед Аугумбаком оказалась сильно затопленной и представляла значительные затруднения для движения артиллерии. На ур. Аугумбак, близ сада Наср-Эдин-хана, отряду дан был небольшой привал.

Затем движение продолжалось. Когда наша кавалерия вышла уже к юго-восточной окраине Андижана, за овраг Угру-джар, то неприятель открыл с городской стены огонь. Путь нашей рекогносцировки стал приближаться к городу, а вместе с тем огонь неприятеля усиливался.

От урочища Джибаучи отряд наш следовал восточнее кишлака Кош-карагача, провожаемый живым огнем неприятеля, но не отвечая на него ни одним выстрелом. От Кош-карагача рекогносцировка 6-го числа была сомкнута с рекогносцировкою 4-го и показал окружность г. Андижана в 55 верст (путь первой рекогносцировки по одному направлению – 22 версты, путь второй – 33).

Городская стена между Кош-карагачем и Эскильником была на этот раз уже сильно занята неприятелем, все время по нас стрелявшим. Отряд и на этот раз ничем не выказал неприятелю той важности, которую для него имели позиции на Ак-чакмаке. Артиллерия отряда и большая часть кавалерии были скрыты от неприятеля, чтобы уменьшить значение нашего движения.

При следовании рекогносцировочного отряда к своему биваку, по пути, пройденному 4-го января, неприятель провожал его до спуска к Дун-кишлаку; но конные стрелки, под начальством флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельского, бывшие в арьергарде, держали его в почтительном отдалении. Другая партия неприятеля, выйдя из Андижана, заняла, вблизи дороги, сады за Дун-кишлаком. Но весь, довольно сильный, огонь неприятеля не нанес урона нашим войскам и отряд, без потерь, вернулся на бивак за Мир-раватом в восемь часов вечера.

Рекогносцировка 6-го января привела к заключению, что наибольшие выгоды, как артиллерийская позиция и как исходный пункт для движения в город на Гуль-тюбе, действительно представляют Ак-чакмакские высоты, почему было решено перевести в Ак-чакмак лагерь отряда. Для движения на Ак-чакмак была выбрана дорога мимо северной окраины города. Хотя она и проходила на значительном протяжении, вблизи командующих высот, которые могли быть заняты неприятелем, но была короче и лучше.

За время пятидневной остановки на Мусульман-куль-арыке, фураж для отряда доставлялся кишлаками правого берега, которым раньше дана была пощада, частью же добывался фуражирами. Скот для мясных пропорций запасен был войсками раньше. 7-го января, в девять часов утра, экспедиционный отряд снялся с бивака на Мусульман-куль-арыке и двинулся на Ак-чакмак, имея впереди авангард, под начальством флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-

Закомельского, в составе конно-стрелкового дивизиона, 2-й Оренбургской и 1-й Сибирской сотен, ракетной батареи и двух конных орудий. За авангардом, при котором находился начальник отряда следовали, под начальством полковника барона Меллера-Закомельского, главные силы, между частями которых шли арбы обоза, отделениями по 50 арб. Такой порядок должен был составить наибольшее обеспечение нашему фланговому движению. Но неприятель, с высот, ограничивающих андижанские сады, марша нашего не тревожил.

Быстрое движение авангарда в Дун-кишлак предупредило занятие его неприятелем. Последний встретил авангард огнем с Ак-чакмакских высот, сосредоточившись, преимущественно, у курганчи. Наступление авангарда флигель-адъютанта Меллера-Закомельского очистило от неприятеля местность на высотах, избранную для отрядного бивака; но неприятель продолжал огонь с курганчи по главным силам, проходившим Дун-кишлак, причем был ранен в голову 2-го Туркестанского линейного батальона штабс-капитан Садырев.

Рекогносцировка, направленная к Эскиль-лику, угрожая тылу неприятеля, заставила его очистить курганчу. Рекогносцировка эта обнаружила, что Эскильлик и городская стена сильнее прежнего заняты неприятелем.

Звуки труб, бой барабанов и музыка, слышавшиеся из города, указывали на воодушевление, господствовавшее в нем и его готовность к отпору. Чтобы поставить оставленное при вагенбурге небольшое прикрытие в наиболее выгодные условия, относительно покушений неприятеля, которые должно было предполагать во время боя в городе, начальник отряда решил поставить лагерь на самых высотах Ак-чакмака. Между тем, подошла голова главных сил. Во время движения главных сил по низменной долине с многими бродами предполагалось, для предохранения здоровья

людей ⁽¹⁾, перевозить пехоту через броды на арбах. Но в виду крайней медленности этого способа, по ограниченности числа пустых арб, капитан Церпицкий устраивал на десяти бродах подвижные пешеходные мосты. Для этого, соответственно ширине брода, арбы вплотную надвигались одна на другую и связывались мертвыми петлями; затем, в переднюю арбу впрягались лошади, которые ввозили этот мост на брод. Это приспособление весьма ускорило движение главных сил.

Подъем из долины Андижан-сая на Ак-чакмакские высоты крут, и, кроме того, был покрыт ледяною корою. Первые два орудия были втащены людьми с величайшими усилиями, после чего, под руководством капитана Церпицкого, подъем этот был несколько исправлен (очищен от обледенелой поверхности и пересечен бороздами).

Тем не менее, втаскивание на Ак-чакмак артиллерии, в особенности же арб обоза, представило большие затруднения и, при напряжении людей отряда, кончилось лишь (для обоза) к двум часам ночи.

Таким образом, переход 7-го числа явился весьма усиленным.

Бивак отряда был поставлен возможно тесно. В виду предположения, что неприятель не угадал еще фронта атаки, а опасался движения и со стороны Андижан-сая (путь 1-го октября) и со стороны Аугумбека; желая поэтому увеличить шансы успеха неожиданностью и быстротою действий, чем обеспечивалось и достижение наибольших результатов с наименьшими потерями; в виду воодушевления отряда, увидевшего, наконец, после стольких трудов и лишений неприятеля, готового упорно сразиться, начальник отряда, несмотря на утомление войск, принял решение взять Андижан на следующий же день. Но, желая испытать все средства достигнуть предназначенной цели без кровопролития и щадя драгоценную

¹ Мороз в этот день был 6°.

кровь наших солдат, он послал в этот же день в город двух захваченных раньше жителей с прокламацией, уговаривавшей жителей Андижана сдаться. Эта попытка не принесла результата; второй посланный найден на другой день зарезанным у городской стены близ Эскиль-лика. Лишь поздно ночью замерло движение в неприятельском городе, отстоявшем от нашего лагеря только в 700 саж. Бой его барабанов и звук труб возобновились на следующий день с рассветом.

План взятия Андижана состоял в следующем:

Вся артиллерия отряда должна была, с намеченной для нее на Ак-чакмакских высотах позиции, подготовить штурм Эскиль-лика и городской стены за этим кишлаком. По овладении этими передовыми позициями неприятеля, артиллерия должна была, перейдя на кладбище Гигаушин, обстрелять город, направляя свой огонь преимущественно на Гуль-тюбе, базар и урду. Когда атака была подготовлена 370 гранатами, то в город должны были двинуться одновременно четыре штурмовые колонны, по улицам, сходившимся к холму Гуль-тюбе. С занятием Гуль-тюбе предполагалось, что бой не кончится, а потому имелось в виду устроить на этом холме батарею и окончательно разгромить город, в пунктах наибольшего скопления неприятеля 600-ми снарядов.

Затем, дальнейший образ действий указывался бы обстоятельствами. Артиллерия наша, при вышеуказанном расходе, осталась бы при 400 снарядах. Вагенбург, на время штурма, должен был оставаться на месте бивака. Сообразно этой идеи, отдана была на 8-е января следующая диспозиция.

ДИСПОЗИЦИЯ по экспедиционному отряду на 8 января 1876 года

Завтра, 8-го января, имеет быть взять штурмом г. Андижан. Для сего назначаются штурмовые колонны:

1-я колонна, под начальством флигель-адъютанта, гвардии ротмистра барона Меллера-Закомельского:

саперная команда, стрелковая и 1-я роты 2-го Туркестанского линейного батальона, конно-стрелковый дивизион в пешем строю и 1 орудие конной батареи (саперная команда, 2 роты, конно-стрелковый дивизион, 1 орудие).

2-я колонна, под начальством 1-го Туркестанского стрелкового батальона капитана Ионова: 1-я рота 1-го Туркестанского стрелкового батальона, 3 спешенные Оренбургские сотни и взвод ракет (1 рота, 3 сотни, 2 станка).

3-я колонна, под начальством генерального штаба полковника Пичугина: 1-я и 2-я роты 3-го Туркестанского стрелкового батальона и орудие конной батареи (2 роты, 1 орудие).

Общим начальником трех колонн назначается помощник начальника отряда, полковник барон Меллер-Закомельский.

Резервная колонна, под начальством командира 2-го Туркестанского стрелкового батальона подполковника Андросова: 3-я рота 2-го Туркестанского линейного батальона, 2-я и 3-я рота 2-го Туркестанского стрелкового батальона, 1 ½ спешенные Семиреченские сотни, 6 орудий конной батареи и 3 орудия подвижных взводов (4 роты, 1 ½ сотни, 9 орудий). Орудиям конной батареи быть со спешенною прислугой; во всех орудиях запрячь лишь по одному уносу.

В прикрытие вагенбурга и лагеря, под начальством 2-го Туркестанского стрелкового батальона майора Ранау, остаются 3-я рота 1-го Туркестанского стрелкового, Сибирские казачьи сотни, нарезное орудие Наманганского подвижного взвода и 3 взвода ракетной батареи (1 рота, 3 сотни, 1 орудие, 6 ракетных станков).

При выезде из лагеря артиллерии на позицию, всем штурмовым колоннам выстроиться впереди лагеря и ожидать приказаний.

При штурме, всем колоннам сборным пунктом назначается высота в городе – Гуль-тюбе. Подходя к ней, начальникам колонн входить в связь с соседними. В прикрытие артиллерии, на ее позиции, назначаются:

из состава резервной колонны, 2-я рота 2-го Туркестанского стрелкового батальона и 1 ½ Семиреченская сотня; из состава прикрытия вагенбурга, 3-я рота 1-го Туркестанского стрелкового батальона.

Штурмовым колоннам иметь:

1) шанцевый инструмент, тараны, по штурмовой лестнице в 5 аршин длиною и зажигательные материалы (факелы и спички); а резервный, сверх того, ограниченного размера инженерный парк.

2) по врачу и по две арбы для раненых.

Предупреждаю гг. начальников штурмовых колонн, что с занятием Гуль-тюбе нельзя рассчитывать на окончание боя, а потому, с достижением этого пункта, и войдя в связь с соседними колоннами, должно занимать оборонительные позиции в саклях, укрывая людей от огня противника. Колонна, которая первая овладеет Гуль-тюбе, имеет тотчас же устроить на ней батарею для артиллерии.

Обращаю внимание гг. начальников на следующее:

1) По главным улицам города устроены баррикады, боковые переулки заложены стенками, в которых пробиты бойницы.

2) Вдоль улиц, между саклями и дворами устроены во многих местах сообщения. Рекомендую, где возможно, ломать по сторонам стенки и ворота.

3) Хвост каждой колонны должен основательно зажигать сакли.

Офицеры генерального штаба назначаются колонновожатыми: гвардии штабс-капитан Боголюбов – в первую колонну, капитан Куропаткин – в резервную.

Я буду находиться при резервной колонне.

Начальник Наманганского действующего отряда, Свиты Его Величества Генерал-Майор Скобелев.

В ночь перед штурмом, капитан Церпицкий отправился с саперной командой, усиленной ста рабочими, в Дун-кишлак, и из материала, там собранного, устроил четыре штурмовые лестницы (длиною 12 ф.,

шириною 3 ¾ ф., весом четыре пуда), восемь таранов (весом восемь пудов) и 120 фашин (длиною 15 ф., в диаметре 15 д.).

По ближайшему распоряжению капитана Церпицкого, каждая штурмовая колонна была снабжена 20-ю топорами, 10-кетменями, одною лестницею, двумя таранами и 25-ю фашинами. Кроме того, согласно диспозиции, на случай больших работ, в резервную колонну было дано: топоров 30, кетменей 60, кирок 10, сверл 2, гвоздей 4 фунта, шпилей 10 фунтов, долот 5, мешков 400.

8-го января, в восемь часов утра, перед выстроенными войсками было отслужено молебствие, а затем в 8 ½ утра, вся артиллерия отряда, в числе 12 орудий, под начальством подполковника Юбромпальского, выехала на позицию в одной версте от лагеря и в полуверсте от кишлака Эскиль-лик. Вместе с тем, из частей, составлявших прикрытие артиллерии, 3-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона и полу-роты Семиреченских сотен, была составлена штурмовая колонна, порученная Семиреченского казачьего войска есаулу барону Штакельбергу, и назначенная для овладения Эскиль-ликом и участком городской стены, к нему примыкающим.

Штурмовые же колонны, назначенные по диспозиции, были построены согласно оной в резервном порядке, за артиллерией, вне выстрелов неприятеля. Сигналом для начала общего штурма были установлены три залпа всеми орудиями, с пятью минутами промежутка.

В 9 ½ часов утра, после непродолжительного обстреливания, колонна есаула барона Штакельберга двинулась на штурм, имея впереди Семиреченскую сотню и полусотню есаула Мариуцы, за ними 3-ю роту 1-го Туркестанского стрелкового батальона, штабс-капитана Федорова.

Неприятель, занимавший Эскиль-лик и городскую стену, выдержал наш артиллерийский огонь, не отвечая на него.

Можно было думать, что кишлак и стена не заняты неприятелем; но когда штурмовая колонна подошла к Эскиль-лику на 300 шагов, то по ней открыт был сильный фальконетный и ружейный огонь из кишлака и, в особенности, с городской стены.

Колонна, имея впереди своих офицеров, бросилась бегом и быстро выбила неприятеля из кишлака Эскиль-лик, нанеся ему здесь большие потери. Она была поддержана при этом спешившимся конвоем начальника отряда.

Не останавливая колонну в кишлаке, есаул барон Штакельберг повел ее на городскую стену. Единственный выход из кишлака к стене находился шагах в 80 от последней и полуторасаженная стена усилена была в этом месте двумя глубокими и широкими рвами с почти отвесными спусками. Зная из первой рекогносцировки, что эти рвы прекращаются шагах в 80 вправо от выхода и, что кроме того и стена в этом месте гораздо ниже, есаул барон Штакельберг, выведя введенную ему колонну из кишлака, повернул ее вправо, вдоль городской стены, под прикрытием семиреченской полусотни есаула Мариузы, занявшей выход из кишлака.

Неприятель, пользуясь выгодами своего закрытого расположения, еще усилил свой огонь, стреляя по штурмовой колонне с самого близкого расстояния.

Но этот огонь не остановил флангового движения 3-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона, которая, имея впереди ротного командира штабс-капитана Федорова, подбежала к месту, где кончается ров, стремительно эскаладировала стену, овладела ею, и, поражая, в свою очередь, неприятеля во фланг и в тыл, заставила его бежать, оставляя своих убитых; в это же время перешли через стену и полторы Семиреченские сотни, имея впереди есаула барона Штакельберга.

Трофеями этого штурма были: одно выночное орудие, большое число огнестрельного и холодного оружия, бунчук, до 20 пудов пороха и до 100 лошадей.

По взятии стены, есаул барон Штакельберг тотчас же занял кладбище Шигаушин, рассыпав для этого к стороне города по полузвезду от 3-1 роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона и от полуторы Семиреченских сотен, и расположив остальные силы своей колонны в резерв, скрытно, в трех местах, чем доставил возможность артиллерии переехать во вторую позицию, в полуверсте от городской стены.

Прибыв вслед за колонною есаула барона Штакельберга на кладбище Шигаушин, генерал-майор Скobelев приказал: 1) колонне генерального штаба полковника Пичугина занять вход в улицу Тохтакупрек, по которой ей предстояло двигаться; команде рабочих от этой колонны расчистить для нее и для артиллерии путь близ ворот; 2) причисленному к генеральному штабу капитану Куропаткину взять из состава резервной колонны 2-ю роту 1-го Туркестанского стрелкового батальона и, 3 снабдив ее из парка шанцевых инструментов, расчистить путь при входе в улицу Баба-Садын, для следования по ней резервной колонны.

Артиллерия в это время беспрерывно стреляла со второй позиции по Гуль-тюбе и в направлении на урду и базар. Когда с высот Ак-чакмак было замечено в городе и садах движение густых неприятельских масс со стороны Андижан-сая, потянувшихся к кладбищу Шигаушин, то гвардии капитан Ермолов направил против них огонь шести орудий и привел толпы неприятеля в полное замешательство.

Согласно диспозиции, одно орудие Оренбургской конной батареи ушло в состав первой штурмовой колонны.

Команда рабочих от третьей штурмовой колонны, в числе 50 человек, под командою прaporщика Желябужского, под огнем неприятеля, ободренного нашею задержкою на кладбище Шигаушин и появившегося в ближайших саклях, начала производить засыпку рва. Ров этот не широкий, но довольно глубокий, находился перед передовою городскою стеной у входа на тохтакупрекскую дорогу.

По приказанию генерал-майора Скобелева, третья штурмовая колонна полковника Пичугина была при-двинута к рабочим, чтобы иметь возможность чаще их сменять и тем самым ускорить работу. Кроме того, этим колонна была укрыта от огня, направленного через стенку. Когда ров был засыпан перешейком в 2 с. шириной, артиллерия с ее второй позиции была под-ведена к нему и 1-я рота 3-го Туркестанского стрелко-вого батальона на руках втащила 11 орудий на пози-цию, на кладбище Шигаушин.

Хотя командование с этой позиции было меньше, чем со второй, но она была на 330 саженей ближе к городу, отчего выигрывала действительность артиллери-и.

С этой то третьей позиции артиллерии довершила подготовку штурма. Она действовала под непрерыв-ным огнем неприятеля, занимавшего сакли кругом кладбища Шигаушин; но имея в виду свою главную цель обстреляния важных пунктов города, подполков-ник Обромпальский приказал лишь изредка направ-лять орудийные выстрелы против ближайшего непри-ятеля.

Между тем, капитан Куропаткин, исполняя возло-женное на него поручение, повел 2-ю роту 1-го Тур-кестанского стрелкового батальона, поручика Топчев-ского, восточнее кишлака Кош-карагач, к урочищу Джibaучи, откуда начинается улица Баба-садын, по которой должна была следовать при штурме резервная колонна.

Путь следования роты проходил мимо городской стены, с которой неприятель производил по роте ред-кий огонь.

Не отвечая на него, только прикрывшись цепью стрелков со стороны стены, 2-я рота 1-го Туркестан-ского стрелкового батальона продолжала свое движе-ние. В 120 саженях от входа в улицу Баба-садын, рота подошла к стене на 100 сажень и быстро двинулась вдоль ее, встречаемая на этот раз залпами из-за стены. Вход в улицу Баба-садын оказался перерытым глубо-

ким рвом, ворота заложенными, а мост на арыке Кутан разобранным. Одновременно с этим оказалось, что сакли, лежащие влево от входа в улицу Баба-садын, были заняты неприятелем, производившим из них сильную стрельбу. Капитан Куропаткин поместил роту вне выстрелов из-за стены, овладел предварительно с полузвздом роты этими саклями, причем дошел по дороге к Кашгар-кишлакским воротам до завала, в 300 шагах, где оставил сильный пост. Этот пост, прикрыв-шись завалом, мог отбить всякое покушение неприяте-ля помешать с этой стороны нашим работам.

По занятии завала, капитан Куропаткин овладел и городскою стеной. Командир роты, поручик Топчев-ский, сделал в стене небольшой обвал, при помощи таранов и кирок, и перелез через нее с полузвздом второй роты.

За стеной открылась обширная площадь, занятая кладбищем Ходжа-таке, посередине которого и прохо-дила улица Баба-садын. В 450 шагах от стены площадь замыкалась городским строениями, и можно было раз-личить, что вход в улицу был загорожен сильным за-валом.

Неприятель, бежавший со стены, пытался было удержаться на кладбище, но был прогнан стрелками вглубь улицы Баба-садын. С занятием стены, капитан Куропаткин тотчас же приступил к разрушению части ее и к постройке двух мостов: через арык Кутан и че-рез крепостной ров, так как простая засыпка была бы медленнее.

На арыке остались переводины, пришлось лишь сделать настилку; через крепостной ров, шириной в 12 ф.; лежни, переводины и настилка делались из лесу, срубаемого на месте. Между тем, неприятель, ободренный тем, что стрелки, заняв стенку, не шли дальше, и лишь прикрывали работу цепью, поставлен-ной вдоль стены, стал понемногу снова стекаться и открыл огонь из-за впереди лежащего завала и из при-легавших к нему сакель. Огонь этот мог причинить урон скученным у стены рабочим, а потому капитан

Куропаткин решил овладеть завалом, что и выполнил. Неприятель бежал, оставив несколько человек убитыми, завал был разобран, а вместо стрелков 2-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона, работы со стороны города были прикрыты взводом 3-й роты 2-го Туркестанского стрелкового батальона, штабс-капитана Киркина, присланного начальником резервной штурмовой колонны, подполковником Андросовым.

Колонна подполковника Андросова, с переходом артиллерии на ее третью позицию, передвинулась ко второй артиллерийской позиции; затем, выслав вперед 3-ю роту 2-го Туркестанского стрелкового батальона, двинулась к улице Баба-садын, где подполковник Андросов, в ожидании прибытия начальника отряда, выстроил впереднюю ему колонну (за исключением роты, бывшей в прикрытии артиллерии) на кладбище Ходжа-таке.

Городская стена против входа в улицу была разрушена и оба моста построены, когда в двенадцать часов дня начались залпы, служившие сигналом для общего штурма.

Выпустив со всех трех позиций до 500 снарядов и дав условленный сигнал, артиллерия была свезена с кладбища Шигаушин опять людьми 1-й роты 3-го Туркестанского стрелкового батальона, выделила, согласно диспозиции, по одному орудию в состав третьей штурмовой колонны и в составе прикрытия вагенбурга, и затем, под прикрытием 2-й роты 2-го Туркестанского стрелкового батальона, двинулись на присоединение к резервной колонне. 3-я рота 1-го Туркестанского стрелкового батальона вернулась в вагенбург.

Еще во время артиллерийской стрельбы со второй позиции, начальник штурмовых колонн полковник барон Меллер-Закомельский, находившийся непосредственно при первой и второй колоннах, повел обе колонны к юго-восточной окраине города, так как этим колоннам до городской стены предстоял наибольший путь.

У начала загородных садов, при повороте в улицу Ак-гур, полковник барон Меллер-Закомельский направил по ней 2-ю колонну, под начальством капитана Ионова; сам же следовал к городу по улице Ялангач к Кашгар-кишлакским воротам, при 1-й колонне, бывшей под начальством флигель-адъютанта барона Меллера-Закомельского.

Артиллерийская канонада еще продолжалась, когда перед 1-й колонной обнаружилась саженя в 200, городская стена. Колонна, по приказанию флигель-адъютанта барона Меллера-Закомельского, свернула с дороги влево и остановилась в резервном порядке на поле, укрытая от взрывов неприятеля садовою стенкою, в ожидании условного сигнала для штурма. После третьего залпа всеми орудиями, колонна была двинута вперед в следующем порядке:

Полувзвод стрелковой роты 2-го Туркестанского линейного батальона, под начальством командира роты, прапорщика Хомичевского. При этом полувзводе находились: колонновожатый штурмовой колонны, гвардии штабс-капитан Боголюбов и саперной роты капитан Церпицкий.

Остальные полувзводы стрелковой роты, в голове которых ехали: начальник всех штурмовых колонн, полковник барон Меллер-Закомельский и начальник 1-й штурмовой колонны, флигель-адъютант барон Меллер-Закомельский.

Затем, саперная команда, $\frac{1}{2}$ роты спешенных конных стрелков, орудие, $\frac{1}{2}$ роты спешенных конных стрелков, арба под раненых и 1-я рота 2-го Туркестанского линейного батальона.

Городская, в 5 аршин высоты, стена, ворота которой, как-то было видно, были завалены, казалось, не была занята неприятелем. Но с расстояния 300 шагов, из многочисленных бойниц стены и из-за завала был открыт сильный фальконетный и ружейный огонь. Колонна продолжала стройно и без выстрела двигаться вперед; не доходя до стены 200 шагов, полковник барон Меллер-Закомельский подал сигнал к атаке.

С криком «ура» бросилась колонна бегом на штурм стены, имея впереди капитана Церпицкого, штабс-капитана Боголюбова и прапорщика Хомичевского.

Неприятельский огонь стал непрерывным.

Подбежав к стене, часть колонны стала разбирать весьма крепкий завал в воротах, другая – делать пролом левее ворот, а полузвод стрелковой роты перешел через стену по штурмовой лестнице. Первым перескочил через стену гвардии штабс-капитан Боголюбов.

Неприятель, не выдержав столь дружного удара, бежал; несколько человек заколоты у стены.

Вслед за стеной был вырыт ров, а дальше улица Ялангач была преграждена опять крепким завалом, из-за которого неприятель открыл огонь. 4-1 полузвод стрелковой роты, под командою штабс-капитана Боголюбова и прапорщика Хомичевского, тотчас же бросился на этот завал и выбил неприятеля из него штыками.

Одновременно с этим, начальник штурмовой колонны, ротмистр барон Меллер-Закомельский направил в пролом стены, левее ворот, сделанный при помощи тарана и ломов, полузвод конных стрелков, поддержавших полузвод 2-го линейного батальона. Дальнейшее наступление было приостановлено начальником 1-й штурмовой колонны, в виду необходимости очистить дорогу для артиллерии. Капитан Церпицкий, с примерною распорядительностью, под огнем неприятеля, в короткое время устроил мост через ров шириной 14 футов. Как переводины (число 6), так и настилка были сделаны из бревен и сучьев завала в воротах, который, насколько можно быстро, был растащен со стороны города.

Подтянув штурмовую колонну, флигель-адъютант барон Меллер-Закомельский, из-за второго завала, двинул ее далее в том же порядке.

Вместе с наступлением по улице, стрелки 2-го линейного батальона заходили в сакли и кололи скрывшегося в них неприятеля. Ротмистр барон Меллер-Закомельский направил также по полузводу конных

стрелков в проходы, сделанные неприятелем в саклях вдоль улиц, чем обеспечил следование колонны, без потерь от бокового огня. Но большая часть неприятеля уже бежала, не успев захватить своих лошадей.

На дальнейшем пути 1-й штурмовой колонны, было ею встреченено еще 4 завала. Они состояли частью из арб, частью из поперечных, вделанных в стены бревен, между которыми были утверждены дверные полотна с бойницами. Но сопротивление неприятеля, подавленное на городской стене и втором завале, было слабое.

Пройдя от стены около $\frac{3}{4}$ версты, 1-я штурмовая колонна вошла в связь с шедшей правее 2-ю штурмовою колонною капитана Ионова. В $\frac{1}{4}$ вер. от стены внезапно обнаружился 1-й колонне командующий холм Гюль-тебе, который вслед за тем был взят 2-ю штурмовою колонною капитана Ионова, выходившей к нему кратчайшей дорогой. Отделенный, как выше сказано, от 1-й штурмовой колонны при повороте на улицу Ак-гур, капитан Ионов подошел к городской стене с ввереною ему колонною на 600 шагов и остановил ее, укрыв за местными предметами. Путь до городской стены был застроен саклями и преграждался, как было видно, шагах в 400, засекой. После сигнала к общему штурму, капитан Ионов двинул колонну вперед в следующем порядке: полузвод, под командою подпоручика Вонгродского, при котором находился и капитан Ионов; вправо и влево от этого полузвода – по полузводу, под командою поручика Ржепецкого и прапорщика Соловьева. Они должны были следовать по боковым проходам в саклях, держась на одной высоте с головным полузводом.

За последним следовал еще полузвод, далее ракетный взвод, под командою прапорщика Андреева и, наконец, спешенные Оренбургские сотни, по порядку их №№ 1, 2 и 5.

Как только голова колонны подошла к засыпке, устроенной из подрубленных, но не отделенных от корня тополей, росших по сторонам дороги, то непри-

ятель открыл со стены и завала в широком ее проходе сильный огонь. Перебравшись через засыпку, капитан Ионов подтянул головную часть колонны и быстро овладел завалом, преграждавшим проход к городской стене. В то же время атаковали стену вправо и влево поручик Ржепецкий и прапорщик Соловьев, с их полувзводами; под огнем неприятеля, по лестницам, взятым из соседних сакель, они быстро овладели стеною. Неприятель, поражаемый огнем и штыками, бежал от стены за второй завал, преграждавший улицу Ак-тур в 200 шагах далее.

Взяв, таким образом, наружную ограду, капитан Ионов приказал бывшим впереди подпоручику Вонгродскому и прапорщику Андрееву со вторым полувзводом 1-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона и несколькими людьми ракетного взвода, взять второй завал и, прикрывшись им, выжидать приближения остальных сил колонны.

В то же время капитан Ионов приказал есаулам Мелянину и Авдееву очистить ближайшие сакли от скрывавшегося в них неприятеля. Второй завал был тотчас взят, а оренбургские казаки, поддержанные боковыми полувзводами, истребили неприятеля в саклях на всем пути до второго завала. Подтянув к нему колонну, и зажегши пройденное пространство, капитан Ионов повел колонну далее, в том же порядке. Около 350 шагов было ею пройдено почти без выстрела, но когда колонна вытянулась из изгиба улицы, то была встречена сильным огнем из-за третьего завала и из мечети, выходящей углом в улицу. Тогда капитан Ионов повел вверенную ему колонну бегом на завал, которым и овладел, переколов часть его защитников; в то же время есаул Дубровин, с казаками 2-й Оренбургской сотни, ворвался в мечеть и частью перебил, частью прогнал занимавшего ее неприятеля. Бежавшие из мечети наткнулись на полувзвод прапорщика Соловьева, который докончил их поражение. Дальнейшее движение 2-й штурмовой колонны, на протяжении свыше 400 шагов, не встречало отпора; за четвертым

же завалом неприятель встретил колонну огнем, но, не выдержав атаки, бежал. Вместе с тем, неприятель, засев в саклях за арыком Кутан, пересекавшим улицу в 400 шагах от четвертого завала, обстреливал доступ к мосту; а часть его работала над разборкой моста. Колонна, имея впереди капитана Ионова, не останавливаясь на четвертом завале, стремительным наступлением овладела мостом и вслед за тем вышла на улицу Баба-садын. Здесь, при повороте улицы к Гуль-тюбе, колонна была встречена залпом из боковых бойниц и в то же время неприятель открыл огонь и с Гуль-тюбе. Капитан Ионов двинулся не останавливаясь, к этому конечному пункту атаки. Прапорщик Андреев, со стрелками 2-го полувзвода, первый взбежал на Гуль-тюбе и рассыпал стрелков к стороне неприятеля, открывшего сильный огонь из прилегающих сакель, а вслед за тем Гуль-тюбе был занят и всею 2-ю штурмовою колонною. Несколько минут спустя, по улице Ялынгач вышла к Гуль-тюбе и голова 1-й штурмовой колонны, а вслед затем, по улице Баба-садын, голова резервной штурмовой колонны. Начальник 1-й колонны, ротмистр барон Меллер-Закомельский тотчас направил 1-ю роту 2-го линейного батальона влево от высоты, чтобы одновременно с действием стрелков, рассыпанных по Гуль-тюбе, очистить ближайшую местность от неприятеля, еще продолжавшего огонь. Этим движением закончился бой у Гуль-тюбе. Прибыв на Гуль-тюбе и еще не имея сведений о положении дела в 3-й и резервной колоннах, полковник барон Меллер-Закомельский приказал штабс-капитану Боголюбову поставить части 1-й и 2-й штурмовых колонн на позиции во дворах сакель, внизу высоты, к северу, западу и югу от нее. Части эти во дворах быстро вошли в связи между собою, тотчас сделав во внутренних стенах проходы; к стороне же неприятеля были выставлены на крышах стрелковые цепи, прикрывшиеся завалами из материала, бывшего под рукою. Капитан Церпицкий получил, тотчас по взятии Гуль-тюбе, приказание устроить батарею. В момент

овладения Гуль-тюбе, этот пункт представлял холм, застроенный ветхими саклями; на вершине была мечеть. Убедившись, что постановка орудий на крышах была бы крайне ненадежною, капитан Церпицкий предварительно приступил к ломке сакель, обращенных к востоку и северу, затем насыпал бруствер из комков глины, сучьев джугары и бревен, в 3 ф. высоты, и тогда поставил первые орудия для стрельбы через банк.

Во время этого утверждения войск 1-й и 2-й колонн на занятой ими позиции, прибыл на Гуль-тюбе с войсками резервной колонны и свиты Его Величества генерал-майором Скобелевым, встреченный громким «ура» собравшихся здесь войск.

По приезде начальника отряда на кладбище Ходжатаке, где стояла в резервном порядке резервная колонна, после третьего залпа, начальник колонны, подполковник Андросов двинул ее по улице Баба-садын в следующем порядке: 2-я рота 1-го Туркестанского стрелкового батальона, в голове которой находились: генерал-майор Скобелев, колонновожатый колонны капитан Куропаткин, состоявшие при генерале Скобелеве есаул Байтоков, штабс-капитан Маслов, подпоручик Корытов и командир роты поручик Топчевский. Затем, 3-я рота 2-го линейного батальона со знаменем, далее 2-я рота 2-го Туркестанского стрелкового батальона, артиллерия (9 орудий) и 3-я рота 2-го Туркестанского стрелкового батальона. В таком порядке шли войска с распущенными знаменами и с музыкой до завала в 400 шагах от входа в улицу с площади, где колонна должна была временно приостановиться.

Желая избежать скопления войск, и, кроме того, дать быстрейшую поддержку остальным колоннам, генерал-майор Скобелев двинулся вперед со 2-ю ротою 1-го Туркестанского стрелкового батальона, 3-ю ротою 2-го Туркестанского линейного батальона с одним орудием конной батареи, приказав подполковнику Андросову с остальными войсками следовать $\frac{1}{2}$ часом позже и зажечь сакли на пройденном пространстве. При своем движении передовая часть резервной ко-

лонны попала опять под огонь неприятеля, занимавшего бойницы сакель, но поражая его на ходу, колонна безостановочно двигалась вперед и взяла с бою третий завал перед арыком Кутан и завал в 150 шагах далее. За этим завалом передовые люди 2-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона, при которых был генерал Скобелев и вышеназванные офицеры, значительно отделившись вперед, привлекли на себя сильный огонь защитников улицы Бобо-садын, решивших дать отпор, пользуясь малочисленностью нашей кучки; но вскоре из улицы Ак-гур стала выходить голова 2-й штурмовой колонны, появление которой, вместе с решительным наступлением головы 3-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона, положило конец бою в улице Баба-садын.

Прибыв на Гуль-тюбе, генерал-майор Скобелев приказал продолжать начатое укрепление этого пункта и размещение войск на позиции и выждал прибытия 3-й штурмовой колонны полковника Пичугина. Наступление этой колонны началось взятием с боя завала, преграждавшего вход в улицу Тохта-купрек. Впереди головной роты (2-й роты 3-го Туркестанского стрелкового батальона) шли: ее командир, штабс-капитан Эвертс и подпоручик Журавлев; не останавливая колонны, полковник Пичугин повел ее на второй завал, шагах в 400 далее, был встречен залпом, но быстро овладел им. Здесь полковник Пичугин приостановил движение и выждал присоединения к колонне 1-й роты 3-го туркестанского стрелкового батальона, которая была задержана свозом артиллерии с кладбища Шигаушин. При роте следовало и поступившее в составе колонны одно орудие. Пользуясь остановкой, 2-я рота 3-го Туркестанского стрелкового батальона сломала стенки и зажгла сакли в своем тылу. Колонна, подтянувшись, двинулась вперед, встречаемая редким огнем и истребляя неприятеля, скрывавшегося в саклях. У медресе Кыллык, неприятель пытался остановить колонну. Самое медресе, а также и крыши соседних сакель заняты были неприятельскими стрел-

ками, открывшими сильный огонь. Но решительное наступление 2-й роты 3-го Туркестанского стрелкового батальона обратило их в бегство. Одновременно с движением вперед, хвост колонны зажигал, а частью ломал сакли. Наступая таким образом, 3-я штурмовая колонна прибыла на Гуль-тюбе, уже занятые прочими войсками, около 1 часа дня.

По сосредоточении всех колонн у конечного пункта атаки, в виду значительного скопления неприятеля на базаре и по всей дороге к урде, генерал-майор Скобелев двинулся по этому направлению с 2-ю и 3-ю ротами 2-го Туркестанского стрелкового батальона и одним орудием, а полковника Пичугина, с обеими ротами 3-го Туркестанского стрелкового батальона, направил к базару же, по проулку, правее пути рот 2-го Туркестанского стрелкового батальона. На базарной площади столпилась густая масса конного и пешего неприятеля; поражаемый огнем 3-й роты штабс-капитана Киркина с самого близкого расстояния, неприятель, понеся большие потери, стал искать спасение в бегстве.

Наступая к урде, колонна, под начальством генерала Скобелева, истребляла многочисленного неприятеля, набившегося в базарные лавки. Урда уже была брошена неприятелем.

Колонна полковника Пичугина также нанесла окончательное поражение конному и пешему неприятелю на своем пути и овладела базарным медресе. На возвратном пути к Гуль-тюбе базар и сакли были зажжены.

Ко времени возвращения обеих колонн на Гуль-тюбе, батарея была уже готова. Наибольшее число орудий (6, в том числе и $\frac{1}{2}$ пуд. единорог) было обращено на север, против базара и урды; орудия были приспособлены для стрельбы через банк. Для обстреливания восточной стороны города было поставлено одно орудие, приспособленное к стрельбе через амбразуру; против южной стороны города было поставлено три орудия, для стрельбы через банк; наконец, западную

сторону города могло обстреливать одно орудие через амбразуру. Для ввоза орудий на батарею устроены были две аппарели.

Чтобы нанести окончательный погром многолюдному городу, в котором могли еще находиться скопища, способные к продолжению боя, генерал-майор Скобелев приказал начальнику артиллерии, подполковнику Обромпальскому возобновить бомбардирование города. Артиллерийский огонь, открытый около 3 час. пополудни, преимущественно по базару, обеим урдам, на шариханскую и асакинскую дороги, продолжался непрерывно из всех орудий до следующего утра. Но уже к вечеру выяснилось, что мы окончательно завладели Андижаном и не встретим больше сколь – нибудь значительного сопротивления.

Во время боя в г. Андижане, неприятельская конница пыталась атаковать наш вагенбург. В 12 часов, конная партия в 1.500 человек, выйдя из садов города, направилась против правого фаса нашего лагеря, но была отбита огнем стрелков 2-го Туркестанского стрелкового батальона, оставленных от обеих рот, и попала под выстрелы только что вернувшегося с третьей артиллерийской позиции четырехфунтового орудия. Час спустя, из городских садов вышла масса до 3.000 конного неприятеля и стала наступать на передний фас вагенбурга. В прикрытие угрожаемого фаса, по приказанию майора Ранау, рассыпана была цепь от 1-й до 5-й Сибирских сотен, поддержанных 30-ю стрелками 2-го Туркестанского стрелкового батальона; в резерве за этими частями расположился полувзвод 3-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона. Меткий огонь нашей цепи заставил неприятеля скрыться в андижанских садах. Этим попытка неприятеля против вагенбурга окончилась.

Из приведенного описания хода наших действий при взятии города и из сопоставления его с показаниями жителей, защищавших город, видно, что полный наш успех под Андижаном должно прописать, в значительной мере, действию артиллерийского огня, ко-

торому было дано особое развитие. Артиллерия, перед штурмом, нанесла большие потери неприятелю; главное же – произвела в его рядах сильное нравственное потрясение.

Вследствие этого, неприятельские массы пришли от решимости отчаянно защищаться почти к поголовной панике и хотя, во время движения наших колонн в город, не успели еще бежать из него, но уже неспособны были ни на одном пункте к серьезному отпору.

Победа стоила нам незначительных потерь: кроме 2 офицеров, раненных 4-го и 7-го января (хорунжий Бояльский и штабс-капитан Садырев), в день штурма мы потеряли 2 нижних чинов убитыми и 6 нижних чинов и 1 джигита ранеными.

Поражение неприятеля в Андижане было полное; по собранным вскоре по взятии города сведениям, неприятель ожидал нашего наступления со стороны Андижан-сая (с севера) и стянул к нему свои главные силы, в числе до 25.000 сарбазов и сипаев; город был набит жителями ближайших кишлаков, переселившихся в него со своими семействами и поместившимися во дворах, мечетях и т.п.

Когда началась бомбардировка с высот Ак-чакмак, то вооруженные жители стали сбегаться к Эскильику; туда же было потянулись и главные массы со стороны сая, а также со стороны Аугумбака; наши гранаты производили в рядах неприятеля страшное опустошение и привели его в полное смятение. Смятение это усиливалось ложными известиями, передаваемыми скакавшими всадниками, сперва о нашем наступлении со стороны СА, затем, что нас видели с западной стороны города. Когда же, наконец, наши колонны двинулись с восточной стороны, по четырем дорогам, то неприятель, боясь быть охваченным, бежал по асакинской дороге. Первыми бежали сипаи и сарбазы, составлявшие пришлый, чуждый городу элемент. Озлобленные жители стали их бить; выход на Асаке был крепко заложен и два моста через рвы по

обеим сторонам стены разобраны. Это обстоятельство увеличило смятение и давку до крайних размеров.

Сквозь это бушующее море народа, наиболее сохранившие хладнокровие пытались шашками проложить себе дорогу. Наши гранаты, пущенные по этому направлению с Гуль-тюбе, доверили панику. Но так как наши войска, 8-го числа, на асакинскую дорогу не выходили, то беглецы, сильно поредев в числе, к ночи из города выбрались. Морозная ночь застигла многих на дороге и поразила их новым бедствием.

Общую цифру потерь, понесенных неприятелем в этот и следующий за ним дни, трудно определить даже приблизительно, но во всяком случае она громадна: по показаниям аксакалов, множество семейств погибло под развалинами сакель и от пожара в ямах, в которые они забились.

На следующий день, 9-го января, были двинуты в город четыре колонны с целью ознакомления с местностью, а также фуражировки.

Более сильная колонна, в состав которой вошли и три Сибирские сотни и ракетный дивизион в конном строю, прибывшие из вагенбурга, была направлена начальником отряда на асакинскую дорогу. Но ни одна колонна не встретила уже сопротивления.

Но так как жители еще не явились с изъявлением покорности, то 9-го числа вечером, был возобновлен по городу артиллерийский огонь, продолжавшийся до следующего утра. 10-го января войска отряда, скученные до того у Гуль-тюбе, заняли более широкое расположение и присоединили к себе обоз. За исключением частей, выступивших на следующий день в составе колонны полковника барона Меллер-Закомельского, войска отряда были размещены следующим образом:

В урде: штаб отряда, саперная команда, 1-я и 2-я роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона, 1-я и стрелковая роты 2-го Туркестанского линейного батальона, конно-стрелковый дивизион, 5-я Оренбургская, 1-я и 5-я Сибирские и 1-я Семиреченская сотни и ракетная батарея (4 роты, дивизион, 4 сотни, 8 станков).

В Гуль-тюбе: 1-я и 2-я роты 3-го Туркестанского стрелкового батальона, Семиреченская полусотня, взвод конной батареи, два подвижных взвода, арбы вагенбурга (две роты, полсотни, 6 орудий). Эти войска поступили под начальство генерального штаба полковника Пичугин; в должности же начальника штаба отряда, его на это время заменил капитан Куропаткин. 2-я и 3-я роты 2-го Туркестанского стрелкового батальона, 2-я Оренбургская сотня и дивизион конной батареи поместились в медресе, на улице от Гуль-тюбе на урду.

Комендантом города был назначен 2-го Туркестанского стрелкового батальона майор Ранау.

11-го января была послана в Наманган колонна из 3-й роты 2-го Туркестанского линейного батальона, 3-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона, 1-1 Оренбургский и 2-й Сибирский сотен взвода конной батареи (две роты, две сотни, два орудия), под начальством полковника барона Меллера-Закомельского, который по прибытии в Наманган, должен был принять начальство над всеми войсками, остававшимися в пределах отдела, ознакомиться на местах с положением дел, и, затем, вернуться в Андижан, доставив в экспедиционный отряд артиллерийский парк и интендантский транспорт.

Жители Андижана стали возвращаться в свой город с 10-го января. Несмотря на то, что нормальный порядок в жизни города не мог быть восстановлен тотчас же, жители, с 11-го числа стали поставлять в размеже, удовлетворявшем потребности отряда, муку, скот, джугару, клевер и дрова; в доставлении этих предметов не было никакой задержки за все время реквизиционного способа довольствия войск в Андижане. С 11-го же числа началась уплата наложенной на Андижан контрибуции.

Между тем, ввиду того, что могла явиться необходимость оставить Андижан с небольшим числом войск в то время, когда еще не были подавлены, как в ханстве, так и в самом городе, враждебные элемен-

ты, и можно было даже предполагать, при известном неблагоприятном стечении обстоятельств, о возобновлении боя в самом Андижане, начальник отряда придал особое значение созданию в городе твердого опорного пункта, к чему все выгоды представлял Гуль-тюбе.

Укрепление на Гуль-тюбе развивалось со второго же дня его занятия. 9-го было срублено около 200 деревьев, мешавших стрельбе, а 11-го приступлено к исполнению следующих работ: 1) устройству на самом холме батареи из 6 орудий, с бруствером на 7 футов высоты, для стрельбы через амбразуры, с большим углом обстрела; 2) устройству оборонительной линии, приспособленной к ружейной обороне; 3) очищению эспланады на пространстве не менее 60 сажен от центра; 4) очищению пруда, находящегося внутри оборонительной линии. Так как производителю работ, капитану Церпицкому была поставлена в условие быстрота их выполнения, то, за невозможностью сделать оборонительную линию насыпкою из земли, либо из глиняных комков, он приспособил к ружейной обороне местные стенки и сомкнул их засеками. На работы по укреплению Гуль-тюбе, кроме саперной команды, обращалось ежедневно до 500 рабочих от войск; работы были почти кончены 15-го января.

Со времени взятия нами Андижана, сведения о неприятеле приходили следующие: Пулат-хан с трудом удерживался в Маргелане, жители которого опасались, что пребывание его в их городе навлечет на Маргелан участь Андижана. Автобачи, со своими ополчениями, в числе до 12.000, стоял лагерем у кишлака Кува ⁽¹⁾. Он с трудом удерживал своих людей, которые под впечатлением недавнего погрома, склонны были разойтись по домам. Жители г. Асака, на другой же день по взятии нами Андижана, стали из него уходить.

При таком положении дел, когда власть над ханством вырывалась сама собою из рук предводителей

⁽¹⁾ За г. Асака и Нияз-Батыром.

газавата, должно было ожидать, что они решатся на отчаянную попытку; и действительно, 16-го января было получено известие, что Автобачи прибыл с частью своих сил в Асаке.

Еще 13-го января произведена была начальником отряда, с конными стрелками, двумя сотнями и двумя конными орудиями, рекогносировка по асакинской дороге, на основании известия о появлении у Аугумбака конной шайки. Действительно, в этом кишлаке застигнут почти врасплох сильный неприятельский пикет. Двое людей заколоты на месте, а восемь застигнуты и изрублены на асакинской дороге.

18-го января утром, известия о неприятеле приняли более определенный и угрожающий характер. Лазутчики донесли, что Автобачи, во главе 15.000, стоит уже на середине дороги от Асаке в Андижан, т.е. верстах в 10-ти от последнего.

Он подготовлял восстание в городе, обещая жителям Андижана напасть на нас извне, одновременно с ними. Нельзя было, конечно, утверждать, чтобы восстание жителей могло принять серьезные размеры, однако, в интересах нашего влияния, нужно было предупредить его возможность. Между тем, при свойственной туземному населению легковерности, уже появились признаки брожения умов: упала цифра вносимой ежедневно суммы (на счет контрибуции), прекратилось возвращение в город населения, далеко еще не собравшегося, а напротив, обнаружены случаи покидания города и т.п.

Дальнейшее наше бездействие, весьма вероятно, привлекло бы неприятельские скопища в самый город и во всяком случае, повело бы к возобновлению уличного боя; поэтому генерал-майор Скобелев принял решение идти навстречу неприятелю.

Но необходимость держать город вне всякой возможности к переходу простого волнения в вооруженное восстание побудила начальника отряда оставить в нем небольшую часть пехоты и артиллерии отряда.

В 9 ½ часов утра 18-го января генерал-майор Скобелев выступил из Андижана по асакинской дороге с отрядом из саперной команды, 1-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона, стрелковой роты 2-го Туркестанского линейного батальона, конно-стрелкового дивизиона, 2-1 и 5-й Оренбургских, 1-й и 5-й Сибирских и ½ Семиреченских сотен, ракетной батареи и дивизиона конной батареи (две роты, конно-стрелковая дивизия, 5 ½ сотен, 4 орудия, 8 ракетных установок).

Неприятель был встречен нашим отрядом дальше, чем предполагалось. Первый его пикет, застигнутый и изрубленный нашими джигитами, был в 12 верстах от Андижана, а вскоре после того, за курганчою Мгал-гузаром, вправо от дороги, близ кишлака Ишанкургана, показалась партия до 300 человек конных. Будучи отделена от нас непроходимым арыком, партия стройно держалась в расстоянии около 400 сажен. Но несколько неудачно пущенных гранат заставили неприятеля быстро скрыться за садами, подобрав, как нам было видно, несколько убитых. В то же время, со стороны Асаке показалась значительная партия конного неприятеля.

Хотя стало очевидно, что дальнейшее наступление поведет к необходимости брать Асаке, быть может подготовленный неприятелем к обороне, но в виду того, что лишь наша постоянная готовность атаковать неприятеля, насколько бы он ни превосходил нас численностью, дает нам столь сильный нравственный перевес над противником, генерал-майор Скобелев двинулся с отрядом, несмотря на его малочисленность, вперед, вместе с тем, тотчас же было послано приказание начальнику войск, оставшихся в Андижане, полковнику Пичугину, направить немедленно в Асаке обе роты 2-го Туркестанского стрелкового батальона, под начальством подполковника Андросова. 1-я рота 1-го Туркестанского стрелкового батальона и стрелковая рота 2-го Туркестанского линейного батальона, со взводом конных орудий, под начальством капитана

Ионова, бывшие в составе наступавшего отряда, в это время, при быстром движении нашей кавалерии, значительно отстали.

При нашем наступлении к Асаке, неприятель отходил и скоро скрылся за садами. Пройдя кишлак Занген, кавалерия отряда, имея впереди конных стрелков, втянулась уже в улицу города, ведущую к мосту на р. Шарихан-сай, на левом берегу которой и расположен, главным образом, г. Асака.

Так как было известно, что брода на быстром Шарихан-сае поблизости не имеется, то вопрос о том, цел ли мост, или он уничтожен неприятелем, был первостепенной важности; поэтому, при приближении к городу, были посланы вперед джигиты осмотреть мост. Вскоре послышались выстрелы, и вслед за тем прискакали джигиты с известием, что мост разобран и доступ к нему сильно обстреливается неприятелем; однако, джигиты не могли дать точного ответа на то, сохранены ли переводины большого моста или их нет.

Желая, по возможности, верно оценить обстановку, начальник отряда двинулся со спешенными конными стрелками к мосту. Квартал города, на правом берегу сая, был совершенно пуст; на командующих крутых высотах левого берега, у урды, виднелся конный неприятель. Улица, ведущая к мосту, шла в направлении с севера на юг, затем поворачивала направо (на запад) и делала другой поворот, под прямым углом, налево к мосту, до которого от угла шагов 70, по совершенно прямой, в 10 шагов шириной улице; этот-то участок и обстреливался весьма сильно с завала, устроенного на левом берегу сая.

Имея в виду, что штурм этой неприятельской позиции, если бы остались переводины моста, мог бы стоить нам больших потерь, тем более, что переводины должны были быть скользки, и сай в этом месте глубже человеческого роста; неприятель же, между тем, имел бы свободный путь отступления, следовательно, результаты его поражения не были бы для него до-

статочно осязательны; имея в виду, что эти соображения имели бы еще большее для нас неблагоприятное значение, если бы оказалось, при приближении к неприятельской позиции, что переводины уничтожены, начальник отряда решил обойти неприятеля с его правого фланга и атаковать Асаке с высот, с востока его окаймляющих.

Отряд повернул на кишлак Занген, откуда прошел к востоку, на позицию, выбранную для артиллерии капитаном Куропаткним.

Неприятель густыми массами конницы занимал высоты к востоку от Асаке, а также уруд, расположенную несколько ниже. Артиллерия, в числе сначала двух орудий, затем, когда прибыла пехота отряда, в том числе четырех орудий, под начальством капитана Ермолова открыла огонь гранатами с дистанции 600 и 700 сажен по неприятелю, занимавшему высоты, уруд и по направлению к мосту. Удачное, несмотря на невыгоды позиции, действие наших орудий заставило неприятеля рассыпать свои силы и отойти подальше. В то же время наши джигиты отыскали удобный брод на Шарихан-сае, в двух верстах от позиции; попытки же найти брод ближе не привели к желаемому результату.

Обходное движение к броду было совершено, имея впереди конно-стрелковый дивизион, за ним конно-артиллерийский дивизион, за которым следовала кавалерия. Так как успех маневра много зависел от быстроты его исполнения, то роты капитана Ионова были оставлены сзади колонны, но не поспевали за нею с настойчивой неутомимостью.

Перейдя сай, колонна двинулась вниз по реке, к подъему курганчи Дамха, причем конно-стрелковый дивизион был спешен. Это движение исполнялось под сильным огнем неприятеля, занимавшего густою цепью гребень высот, составляющих нагорный берег Шарихан-сая. Но наш отряд, почти не отвечая на непрерывный огонь противника, скорым шагом следовал к подъему, находящемуся почти в одной версте от

брода. Подойдя к нему, конные стрелки, под начальством флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельского, атаковали высоты и, взобравшись по крутой дороге на плато, заняли курганчу Дамха. Плато это, Асаке-адыр, лежит к востоку от Асаке и от дороги в Маргелан, и было занято густыми массами неприятельской конницы, наступавшей против нас с фронта и с левого фланга. Попытка стройной густой массы неприятеля атаковать курганчу, к которой был примкнут левый фланг конно-стрелкового дивизиона, была отбита залпами, открытыми с расстояния не более 200 шагов.

В то время, как конные стрелки удерживали напор неприятельских масс, артиллерия наша, с величайшими усилиями, при помощи спешенных казаков, взбиралась на плато. Как только наши четыре орудия открыли огонь, неприятель стал отходить на более значительное расстояние; в это время на плато уже взошла вся наша кавалерия и начальник отряда перешел с нею в решительное наступление, не дожидаясь пехоты.

В это время обнаружилось, что город Асаке, давно брошенный жителями, очищен, в виду нашего обхода, и неприятелем; то же подтвердил и бежавший к нам из города, бывший пять месяцев в плена у кокандцев купеческий приказчик. Таким образом, вместо ожидавшегося штурма урды, нам предстояло полевое сражение.

Боевой порядок нашей кавалерии был следующий: первую линию его составляли: 5-я Оренбургская сотня (на правом фланге), взвод конной батареи, 2-я Оренбургская сотня и полторы Семиреченские сотни (слабого состава); во второй линии были во взводных колоннах: за правым флангом, 1-я Сибирская сотня; за левым флангом, подверженном опасности, ракетная батарея и 5-я Сибирская сотня. В центре второй линии, составляли непосредственное прикрытие артиллерии, следовал конно-стрелковый дивизион. Расстояние между линиями было около 200 шагов.

Наступление велось, несмотря на глубокий снег, ровною непрерывной рысью, с строгим соблюдением равнения, интервалов и дистанции. Обе роты пехоты, со взводом артиллерии, следовали дальше, составляя общий резерв.

Во время наступления кавалерии против главной массы, уходившей по маргеланской дороге, неприятель возобновил попытку против нашего левого фланга, на который он в густых массах с гиком устремился. Но рассчитывая настигнуть неприятельскую пехоту, которая, бросив Асаке, должна была выйти на маргеланскую дорогу, начальник отряда приказал сделать перемену фронта налевов лишь левофланговым солдатам первой и второй линий, задержав в то же время наступление по маргеланской дороге прочих сил. Стойкое движение Семиреченской и 5-1 Сибирской сотен, заехавших со стороны неприятеля, заставило его осадить, и, несмотря на свое громадное превосходство в силах, он не посмел довести свою атаку до шашек. Тогда начальник отряда, имея в виду указанную выше цель, продолжал фронтальное наступление. В 3 ½ верстах от подъема, из-за последних садов города, против нашего правого фланга, в 400 шагах от него, внезапно обнаружилась густая колонна в 800 сарбазов, вооруженных ружьями, большинство со штыками; увидев наше наступление, она остановилась и открыла огонь.

Видя порыв кавалерии, свиты Его Величества генерал-майор Скобелев решил атаковать неприятеля, не обстреливая его. 5-я Оренбургская сотня есаула Авдеева, как ближайшая, так и конвой поведены были лично начальником отряда в атаку; эта стремительная атака была тотчас же поддержана полуторами Семиреченских сотен есаула барона Штакельберга, и вслед за ними, 1-ю Сибирскую, есаула Десятова, сотнею.

Неприятель, после отчаянной рукопашной схватки, был изрублен; небольшая часть его успела бежать, пользуясь близостью садов и арыками. Преследование бежавших закончилось их истреблением, в четырех

верстах от места, где застигнута неприятельская пехота, в кишлаке Нияз-батыр. Неприятельские массы были в полном отступлении и далеко должны были разнести весть о новом постигшем их поражении.

Блистательный успех наш стоил нам всего девять нижних чинов и одного джигита ранеными. Неприятель потерял не менее 400 человек убитыми; но гораздо важнее оказались нравственные последствия дела при Асаке.

В пять часов пополудни, кавалерия отряда повернула из Нияз-батыра в Асаке; на дороге она соединилась с пехотою, и затем отряд наш занял город без выстрела. На возвратном следовании, поле, усеянное неприятельскими телами, обнаружило нам громадные потери неприятеля.

По расположении отряда для ночлега в урде, и по осмотре позиции, подготовленной для нашей встречи неприятелем у моста, оказалось, что переводины через главный рукав Шарихан-сая были уничтожены и что брода поблизости действительно не было. Завал, еще обрызганный кровью, результатом действия наших гранат, состоял из толстых бревен. Обстоятельства эти указывали на правильность предпринятого обхода.

Так как в это время уже подходила из Андижана пехота (две роты с двумя орудиями), под начальством подполковника Андросова, то капитаном Церпицким был устроен на сае, на месте бывшего постоянного моста, пешеходный мост, из четырех бревен, положенных вплотную. По этому мосту, устроенному в час времени, благополучно перешли обе роты 2-го Туркестанского стрелкового батальона. Конные орудия колонны подполковника Андросова были направлены, под прикрытием полусотни, на брод в полторы версты ниже моста. Но при переправе через сай, вследствие вязкости грунта, одно орудие завязло. По распоряжению капитана Церпицкого, саперы вошли в воду, при морозе в восемь градусов, и подкопали орудие; кроме того, разработали удобный подъем. Вследствие этой

задержки, конно-артиллерийский взвод, присоединился к прочим войскам, в урде расположенным, около одиннадцати часов ночи.

19-го января, начальником отряда произведена была с кавалерией и конными стрелками рекогносцировка, доведенная до середины дороги от кишлака Нияз-батыр в кишлак Янги-чек (около девяти верст от Асаке). Неприятель был виден вдали, за Янги-чеком; так как очевидно было, что он не примет боя, то отряд вернулся в Асаке и оттуда, вместе с пехотою, в Андижан. В Асаке отряд встретили депутации из Шарихана и окрестных кишлаков, с изъявлением покорности и готовности служить нам.

20-го января прибыла в Андижан из Намангана колонна полковника барона Меллера-Закомельского, в составе 4-й роты 2-го Туркестанского линейного батальона, 4-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона, 1-й Оренбургской и 2-й Сибирской сотен, взвода конной батареи, артиллерийского парка и интендантского транспорта. Выступив из Андижана 11-го января, колонна полковника барона Меллера-Закомельского дошла в этот день, за вязкостью дороги, до Чинавата, 12-го января, колонна продолжала свое движение через Балыкчи. В этом городе полковник барон Меллер-Закомельский узнал, что накануне здесь была партия в 400 человек, ушедшая, при нашем приближении, в Шарихан.

Переправившись через Кара-дарью и пройдя кишлак Чужу, у кишлака Кепе была обнаружена значительная партия конного неприятеля. Полковник барон Меллер-Закомельский двинулся вперед на рысях с двумя сотнями и двумя орудиями, и прошел через кишлак Кепе, не настигнув неприятеля. В это время, в тылу послышалась перестрелка. Вернувшись на рысях же к Нарыну, полковник барон Меллер-Закомельский увидел, что партия с четырьмя белыми значками, до 800 человек, наседает на хвост наших арб, задержанных трудностью переправы через Нарын, вследствие прибытия воды и ледохода. Артиллерийский огонь, от-

крытый взводом орудий хорунжего Епанешникова, заставил неприятеля рассеяться.

Хотя в то же время с левой стороны, из кепинских садов, раздавались фальконетные выстрелы и звуки трубы, но атаковать неприятеля, вследствие крайне пересеченной местности и его отдаленности было бы бесцельно, а потому полковник барон Меллер-Закомельский двинул вверенную ему колонну прямою дорогою в Наманган, куда прибыл в пять часов пополудни. Отдельные неприятельские всадники следили за колонною некоторое время, стреляя в нее с больших расстояний. Партия, с которой полковник барон Меллер-Закомельский имел дело, была под предводительством Исфандияра и пришла к Кепе 12-го же, со стороны Тюря-кургана.

15-го января начальник Чустского участка донес, что значительная неприятельская партия направилась с левого берега Сыр-дарьи, у Туды и Санга, и направилась к Чусту. По получении этого известия, полковник барон Меллер-Закомельский тотчас же двинулся в Чуст с 4-ю ротою 2-го Туркестанского линейного батальона (на арбах), 1-ю Оренбургскую и 2-ю Сибирскую сотнями и взводом конных орудий. 16-го числа полковник барон Меллер-Закомельский двинулся с двумя сотнями и двумя конными орудиями из Чуста к Туда, направив вместе с тем роту и одно орудие, под начальством майора Скарятина, к Сангу, а одну роту и одно орудие, под начальством подполковника Гарновского, из Намангана в Аску.

Такое концентрическое движение колонн должно было охватить партию и отрезать ее от реки. Но неприятель ни одною из колонн, в том же числе и колонною в одну роту и одно орудие Ак-джарского отряда, прибывшего из Папа в Санг того же 16-го, встречен не был.

Получив 17-го января, вечером, ожидаемые генерал-майором Скобелевым депеши, полковник барон Меллер-Закомельский тотчас же отоспал из Чуста в Наманган соответствующие распоряжения и 18-го

прибыл в Наманган с 4-ю ротою Туркестанского линейного батальона, обеими сотнями и взводом конной батареи. 19-го января, полковник барон Меллер-Закомельский выступил из Намагана с отрядом и обозом и двинулся к Балыкчам. Переправа через оба рукава Нарына представила на этот раз величайшие затруднения. Во время ее большой опасности подверглись казак, сбитый ледоходом с лошади, и три стрелка, которые с арбою были снесены на глубокое место. Казак был спасен киргизом, смело бросившимся в воду, стрелки же вытащены на берег, благодаря энергии командира роты, штабс-капитана Калитина, лично пошедшего для этого в воду.

20-го января, как выше сказано, колонна полковника барона Меллера-Закомельского прибыла в Андижан, не встретив нигде на своем обратном пути неприятеля. Между тем, после поражения под Асаке, поддавшись настроению, овладевшему ханством после андижанского погрома, Абдурахман-автобачи осознал свое бессилие продолжать войну с нами и вступил в переговоры о ее прекращении. После переписки по этому предмету, в которой советовалось Автобачи положиться на милосердие Государя Императора, 24-го января состоялось свидание между начальником экспедиционного отряда и Абдурахманом-автобачи.

В этот день, генерал-майор Скобелев двинулся со всею кавалерию, конными стрелками и взводом конной артиллерии, по шариханской дороге в назначенное место, в Иду-кишлак, находящийся в 8 верстах от Андижана. Не доходя одной версты до кишлака, начальник отряда остановил колонну и выехал в сопровождении полковника барона Меллера-Закомельского и четырех лиц шагов на 80 вперед. Конвой, усиленный в этот день 50 отборными казаками, под начальством штабс-капитана Боголюбова находился в голове колонны и был в полной готовности идти по малейшему знаку в шашки. За конвоем пошла бы и вся кавалерия. Таким образом, отряд был приготовлен к возможности

вероломства со стороны кокандцев, а также необходимости овладеть Абдурахманом-автобачи силою. Вскоре из кишлака выехал Абдурахман-автобачи, окруженный 26 своими приближенными, в числе которых был и Батыр-тюря. Когда Автобачи подъехал к начальнику отряда, то, после взаимного приветствия, оба слезли с лошадей; наш конвой придвинулся и Автобачи, таким образом, без всякого насилия, фактически оказался пленником. После нескольких слов Автобачи, вся его свита, а также 400 джигитов, бывших с ним во время свидания в кишлаке, отправились вместе с отрядом в Андижан. Абдурахману-автобачи и его приближенным оружие было оставлено, джигиты же, по приезде в урду, были обезоружены. Доставшиеся нам шашки поступили на вооружение конно-стрелкового дивизиона.

Сдача Абдурахмана-автобачи вполне обозначила собою то положение, в которое было приведено ханство ходом пятимесячной кампании: оно выказало полную невозможность и полное нежелание продолжать борьбу с нами. Многочисленный кипчакский контингент, приняв покорный пример и приказание своего вождя, стал расходиться по домам, чтобы обратиться к мирным занятиям. Оседлое сартовское население ханства настолько сильно высказалось за безусловную покорность нам и настолько не сочувствовало элементам, нам враждебным, что, вслед за сдачею Абдурахмана-автобачи, Пулат-хан со своею шайкою кара-киргизов, должен был тотчас же оставить Маргелан. В западной полосе ханства впечатление наших успехов выразилось признанием в г. Коканде Наср-Эддина ханом; словом, оседлое население готово было признать тот порядок вещей, какой ему будет нами указан.

Против нас в ханстве осталась лишь разбойничья партия Пулат-хана; но она не считала в своих рядах всего племени кара-киргизов; многие пансы этиго племени были у нас и выражали готовность содействовать его умиротворению. Пулат-хан, по получе-

нии известия о сдаче Абдурахмана-автобачи, совершил ряд злодейств; он зарезал восемь человек русских пленных, бывших у него в руках, трех братьев Автобачи и его сноху и затем бежал со своими приближенными и последними оставшимися ему верными войсками в Уч-курган, по направлению к Каратигену. Сколько нибудь серьезного военного значения шайка Пулат-хана не имела, и, таким образом, против нас не было больше в ханстве враждебной силы.

Тем не менее, все ханство находилось в весьма неопределенном положении и требовало немедленного устройства. Ежедневно являлись депутации от городов и отдаленных кишлаков с изъявлениями покорности; власти, общей для ханства, не было; при всей способности среднеазиатских городов к самоуправлению, такой порядок вещей не должен был продолжаться; он легко мог перейти в анархию. Ханство, в лице своих представителей, просило об устройстве своей судьбы. Власть Наср-Эддина, близкая в то время к водворению в Коканде, вряд ли могла быть водворена в восточной полосе ханства, иначе как с нашим содействием; во всяком случае, его правительство не обеспечивало ни упрочения порядка, ни наших интересов.

В таких обстоятельствах и в ожидании дальнейших инструкций начальник экспедиционного отряда 26-го января, в сопровождении одной полуроты конных стрелков и Семиреченской сотни, прибыл из Андижана в Наманган, чтобы быть ближе к Ходженту, на случай получения приказания по телеграфу.

Отъезжая из Андижана, генерал-майор Скобелев сдал начальство над экспедиционным отрядом полковнику барону Мелеру-Закомельскому. В инструкции, ему оставленной, предлагалось в случае положительных известий о движении Пулат-хана, выслать авангард в Асаке.

Получив того же 26-го января сведения, что в Маргелане оставлена Пулат-ханом большая часть артиллерии и рассчитывая, что ею можно будет завладеть, не идя для того в Маргелан, полковник барон Меллер-

Закомельский выдвинул, 27-го числа утром, в Асаке отряд, под начальством флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельского, в составе 4-й роты 2-го Туркестанского линейного батальона, 4-й роты 1-го Туркестанского стрелкового батальона (обе роты под командованием капитана Ионова), 2-й конно-стрелковой полуроты, 1-й, 2-й и 5-й Сибирских сотен, Семиреченской №2 полусотни, 6 станков ракетной батареи, дивизиона конной батареи (2 роты, конная полурота, 6 ½ сотен, 4 орудия, 6 ракетных установок).

Отряд этот, следуя в двух эшелонах – в 1-м вся кавалерия, ракетная батарея и артиллерия, во 2-м пехота – двинулся в Асаке, откуда, по приказанию начальника отряда, есаул Байтюков послал в Маргелан всех джигитов, следовавших с отрядом, всего до 150 человек, с требованием выдачи артиллерии, оружия и имущества Пулат-хана. В письмах, посланных при этом влиятельнейшим лицам города, угрожалось, в случае невыполнения нашего требования, движением отряда в Маргелан. В подкрепление и подтверждение этой угрозы, барон Меллер-Закомельский двинулся с кавалерией и артиллерией вверенного ему отряда, по дороге из Асаке в Маргелан. Пехотный эшелон получил приказание оставаться в Асаке, где и занял урду.

За кишлаком Нияз-батыр (в 10-ти верстах от Асаке) получены были важные известия, изменившие цель и направление движения отряда. Двое маргеланских жителей, приехавшие в отряд, сообщили, что Пулат-хан с 5.000 конниц, 700 сарбазов, 5 орудий и всем своим имуществом двинулся в Уч-курган, где и расположился в эту ночь. По расспросным сведениям, до Уч-кургана, с места получения известия, было 40-50 верст по хорошей арбяной дороге. Флигель-адъютант ротмистр барон Меллер-Закомельский принял решение произвести на Пулат-хана в эту же ночь нечаянное нападение.

Превосходный дух кавалерии и выработанная ею, равно как и конною артиллерию, продолжительными военными действиями большая подвижность давали

полное основание предпринять это усиленное движение перед боем, результаты которого могли быть весьма значительны.

Ротмистр барон Меллер-Закомельский повел отряд переменным аллюром; местность по сторонам дороги позволяла идти повзводно, местами по полусотенно. В движении соблюдался строгий порядок. Верстах в 25 от Асаке, дорога пошла хотя по отлогому, но длинному подъему и сделалась трудною для артиллерии.

Имея в виду, что для успеха предположенного нечаянного нападения, всего важнее было выиграть время, барон Меллер-Закомельский двинулся вперед с конным стрелками, 1-ю и 2-ю Оренбургскими, 2-ю Сибирскою сотнями, Семиреченскою полусотнею и ракетною батареей (конная полурота, 3 ½ сотни и 6 ракетных станков); а артиллерия, под прикрытием остальных трех сотен, под начальством войскового старшины Герасимова, должна была следовать, насколько могла быстро, вслед за авангардом.

На протяжении 25 верст за Нияз-батыром, близ дороги не встречалось никакого жилья. Далее по сторонам стали попадаться, курганчи, которые, пользуясь наступившою темнотою, отряд проходил с возможной тишиною и оставался незамеченным. Верстах в 40 от Асаке, отряду была дана остановка в 20 минут, после которой, для сбережения лошадей, он проведен версты три пешком. Во время этой остановки, лазутчик, посланный из Нияз-батыра вперед, вернулся с известием, что Пулат-хан со своим скопищем и артиллерией действительно находится в Уч-кургане и не знает о нашем приближении. Медлить было нельзя, и отряд поведен безостановочно далее. Джигиты, поддерживающие связь между авангардом и эшелоном войскового старшины Герасимова, доносили, что артиллерия следует невдалеке и безостановочно.

Подходя к Уч-кургану, головная сотня (1-го Оренбургского, есаула Мелянина), вследствие удобной местности, развернулась, и в то же время, верстах в двух перед Уч-курганом, к северу от него, показалась

партия человек в 300 конных. Тогда 1-я Оренбургская сотня была направлена так, чтобы отрезать партию от кишлака. Это движение удалось; партия, при приближении сотни, быстро отступила к Маргелану, а сотня вновь вышла на дорогу в голову колонны.

Состоящий из нескольких сот дворов кишлак Уч-курган лежит в глубокой лощине горного ручья Уч-курган-сая. Кишлак этот тянется узкою полосою строений на две версты с севера на юг; в южном конце его, на командующей высоте, расположена укрепленная урда, в которой, по слухам, и находился Пулатхан.

Местность позволила подойти к Уч-кургану совершенно скрытно. Дорога от небольшого Кичкинекишлака упиралась в крутой спуск к речке, вдоль которой и расположен кишлак. Хотя отряд сделал в этот день до 90 верст, но флигель-адъютант Меллер-Закомельский решил атаковать неприятеля немедленно, чтобы воспользоваться всеми выгодами нечаянного нападения.

Для атаки кишлака сделаны были следующие распоряжения: 1) полурота конных стрелков, прапорщика Курцева, и 1-я Сибирская сотня, есаула Десятова, обе части спешенные, составили, под начальством причисленного к генеральному штабу капитана Куропаткина, штурмовую колонну, которая должна была овладеть кишлаком и урдою; 2) 1-я Оренбургская сотня, есаула Мелянина, и Семиреченская сотня, есаула Мариузы, были направлены влево, в обход неприятеля, на его путь отступления по выючной дороге в Каратиген; 3) 2-я Оренбургская сотня, ракетная батарея и коноводы спешенных частей, под личным начальством флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельского, остались на позиции на дороге от Кичкинекишлака. Отсюда можно было действовать и на маргеланскую дорогу, а также и на главный путь отступления неприятеля – арбянскую дорогу на Каратиген.

В 10 часов вечера штурмовая колонна – впереди стрелковая полурота, за нею 1-я Сибирская сотня –

спустились с обрыва и быстро двинулась к урде, до которой ей надо было пройти около 1 ½ версты. В кишлаке, до того безмолвном, показались скачущие по разным направлениям всадники; колонна продолжала движение в полной тишине, по приказанию капитана Куропаткина, не стреляя по одиночным всадникам и не отвечая на выстрелы, которыми уже стали встречать кое-где колонну из сакель и из-за стенок.

Но вскоре, вследствие темноты и изгибов улицы, на штурмовую колонну стали наталкиваться густые толпы конного и пешего неприятеля. Залпы, даваемые с расстояния нескольких шагов, опрокидывая неприятеля, оставлявшего груду тел на месте. Одиночные люди пытались прорваться сквозь колонну, но падали, встреченные штыками. Большая партия неприятеля дважды кидалась к речке, думая пробраться вдоль нее, но была отбрасываема огнем наших стрелков.

Вскоре, однако, значительные массы неприятеля, оправившись от нечаянности нападения, бросились частью в урду, на ее защиту, частью на противоположный берег речки, откуда открыли по штурмовой колонне сильный огонь; но огонь этот, вследствие совершенной темноты, был весьма мало действителен. Урда Уч-кургана лежит на противоположном берегу речки, на значительной высоте, крутым яром спускающейся к речке, делающей здесь дугу. К подошве высоты ведет длинный мост, затем дорога поднимается спиралью.

Урда состояла из двух отдельных частей: в первой помещался сам хан, его свита и имущество; во второй была батарея из пяти орудий и сарбазский двор. Батарея была расположена на четырехугольной площадке и командовала всем кишлаком. Один фас ее примыкал к стенке сарбазского двора, по двум другим были расположены орудия, а четвертый был забаррикадирован арбами.

Опрокидывая и коля сопротивлявшихся, колонна, по следам беглецов, перебежала через мост и ворва-

лась в ворота урды. Объятые паническим страхом защитники первой части урды сопротивлялись не очень упорно. Всех, кто не успел бежать, перекололи.

Оставил в этом дворе урды конных стрелков, под начальством прапорщика Кудрявцева, капитан Купряткин, с несколькими стрелками и казаками Сибирской сотни Десятова, ворвался во второй двор урды, первым перелез через завал и устремился на батарею. Защитники ее, после отчаянной свалки, были переколоты у своих орудий.

Минут 10 после того, как штурмовая колонна спустилась в кишлак, прибыл эшелон, следовавший сзади, под начальством войскового старшины Герасимова. Артиллерия заняла позицию на вершине обрыва над кишлаком, для обстреливания дороги из Уч-кургана в Маргелан. 2-я Оренбургская и 2-я Сибирская сотни должны были, по приказанию флигель-адъютанта барона Меллера-Закомельского, поддержать штурмовую колонну, а 5-я Оренбургская и 5-я Сибирская сотни были поставлены уступом за правым флангом. Вскоре из кишлака потянулись на маргеланскую дорогу значительные толпы неприятеля.

Открытый по ним с ближнего расстояния огонь заставил их повернуть назад; 5-я Оренбургская и 5-я Сибирская сотни вслед за тем атаковали неприятеля и доверили его поражение. В то же время неприятель пытался пробиться на выручную каратигенскую дорогу, но был атакован и во множестве изрублен 1-ю Оренбургскую сотнею, есаула Мелянина, и Семиреченскую полусотнею, есаула Мариузы.

Считая нецелесообразным преследовать в полную темноту и при сильном утомлении лошадей неприятеля, разбившегося на мелкие партии, ротмистр барон Меллер-Закомельский прекратил бой и ввел все части отряда через кишлак в урду, где весь отряд расположился на ночь.

Трофеями этого славного дела были 5 медных орудий, 100 фальконетов, бунчуки Пулат-хана и его наиба, Абдул-Мумына, множество разного оружия, поро-

ха и снарядов, 20 барабанов, 4 трубы, все имущество Пулат-хана с 189 верблюдами.

Урон неприятеля был весьма велик: почти вся его пехота, защищавшая урду, легла; кавалерия частью уничтожена, частью рассеяна. Пулат-хан едва успел бежать с 10 людьми.

Наша потеря, вследствие неожиданности нападения, темноты и быстроты действий, ограничилась 4 нижними чинами и 2 джигитами ранеными и 5 нижними чинами контуженными.

На следующий день, 28-го января, отряд флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельского выступил из Уч-кургана, забрав все взятое накануне, в 10 часов утра и к 11 часам ночи прибыл в Асаке, где ожидали его две роты капитана Ионова.

Утром, 29-го января, были доставлены из Маргелана 15 орудий и 1 мортира. К выдаче артиллерии, маргеланские жители были побуждены все более быстро долетевшим до них известием об уч-курганском деле. Того же 29-го числа, согласно приказанию, полученному от полковника барона Меллера-Закомельского, отряд ротмистра Меллера-Закомельского вернулся в г. Андижан.

Этим делом были закончены военные действия пятимесячной кампании в Кокандском ханстве.

5-го февраля, свиты Его Величества генерал-майор Скобелев получил из Намангана от генерал-адъютанта фон Кауфмана телеграмму с выражением Высочайшей воли относительно присоединения Кокандского ханства и образования из него Ферганской области.

Вследствие этого, немедленно сделаны были распоряжения о выступлении части войск действующего отряда к Коканду, немедленно и быстрое занятие которого, в целях предупреждения кровопролития, являлось необходимостью, подтвержденной известиями (полученными 5-го февраля) о приготовлениях хана и кокандского населения к отпору.

Действительно, в столь многолюдном городе, как Коканд, при этом не испытавшем ни разу силу на-

шего оружия, несмотря на мирное настроение большинства населения, конечно, была и довольно сильная партия войны с нами. Наср-Эддин тотчас же собрал ее вокруг себя. Богатые средства города и многочисленный в нем служивый элемент давали Наср-Эддину и партии войны надежду на возможность решительного нам отпора, и в Коканде, еще с 4-го февраля, закипели приготовления к борьбе. Формировались сарбазы (их было собрано 3.000), приводилась в подвижное состояние артиллерия, очищалась эспланада перед стеной, со стороны, с которой нас ожидали, и т.п. По городам ханства – в Шарихан, Маргелан были разосланы эмиссары, призывающие именем хана народ к газавату.

На основании этих данных, 5-го февраля, сделаны были распоряжения для быстрого движения в Коканд войск из Намангана, Чуста, Ак-джара и Андижана. Начальник экспедиционного отряда выступил 5-го, в 10 часов утра, с 3-ю и 4-ю ротами 3-го Туркестанского стрелкового батальона, полуротою конных стрелков, Оренбургскою сотнею, есаула Седякина (вторая 3-го полка), и 1-ю Семиреченскою, взводом ракет и подвижным артиллерийским № 3 взводом (этот последний, под начальством поручика Шоболова, выступил в ночь с 5-го на 6-е из Чуста и присоединился к отряду у Гуль-тюбе) – 2 роты, конная полурота, 2 сотни, 2 орудия, 2 станка – и следовал с этим отрядом, лишь с небольшими привалами, безостановочно. В кишлак Яки-Мулла (в 4 верстах от Коканд) отряд прибыл 7-го в 11 часов утра, сделав таким образом, в сутки переход в 80 верст.

Еще с дороги, из кишлака Бабайди, генерал-майор Скобелев послал за ханом в Коканд. Последний, получив известие, что русские войска под Кокандом, весьма смутился, но все таки выехал навстречу нашему отряду в кишлак Яки-мулла; таким образом, Наср-Эддин свободою действий уже более не располагал и враждебная нам организация получила тем самым сильный удар.

Генерал-майор Скобелев занял тотчас же урду, арестовал шейх-уль-ислама, казы-киляна и других сторонников войны, а также захватил всю артиллерию, бывшую в городе, в числе 73 орудия.

К вечеру прибыла кавалерия из Андижана. Полковник барон Меллер-Закомельский, выступил из Андижана 6-го в 1 час пополудни, двинулся с кавалерией (1 ½ рота конных стрелков, 1-я и 2-я Оренбургские, 1-я и 2-я Сибирские сотни, 6 станков) и сделав переход в 115 верст, прибыл 7-го в 6 часов вечера.

Прибытие этого подкрепления упрочило занятие Коканда, которое в виду народного брожения, нельзя было считать достаточным.

Ак-джарский отряд под командованием командира 7-го Туркестанского линейного батальона, подполковника Ефремова, в составе двух рот 7-го линейного батальона, Оренбургской есаула Хлебникова сотни и взвода 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады (2 роты, 1 сотня, 2 орудия), выступили из Ак-джара 7-го и прибыли под Коканд 8-го февраля.

Колонна полковника Пичугина, выступив из Андижана вслед за кавалерией, в составе стрелковой роты 2-го Туркестанского линейного батальона, 2-й и 3-й рот 2-го Туркестанского стрелкового батальона, 1-й и 2-й рот 3-го Туркестанского стрелкового батальона и Семиреченской полусотни, есаула Мариуцы (5 рот, ½ сотни), прибыла под Коканд 9-го в 11 часов дня.

Лишь с этим усилением отряда, занимавшего до того уже третий день Коканд, можно было рассчитывать, что спокойствие в городе не будет уже нарушено.

Таким образом, шестинедельный зимний поход заключен был молодецкими переходами, предотвратившими новое кровопролитие.

Торжественный въезд генерал-лейтенанта Колпаковского, 15-го числа, был окончательным актом исполнения Державной воли, относительно полного, на вечные времена, присоединения бывшего Кокандского ханства к Российской империи.

В заключение описания зимней экспедиции, считаем необходимым сообщить сведения о санитарном состоянии отряда за время ее продолжения.

Неблагоприятная пора года, при нередко усиленных трудах войск, могла подать опасения за развитие болезненности отряда. Четыре случая заболевания брюшным тифом, в самом начале экспедиции, были явлением, которое, как бы подтверждало вышеуказанные опасения. Но эти случаи были единственными; можно было заключить, что зачатки болезни были вынесены из Намангана и не продолжали существовать в отряде.

Больных в околотках за время похода почти не было. Случаев отморожения членов, несмотря на морозы, доходившие до 18°, и на значительные бураны (особенно в период времени от 26-го декабря по 3 января), не было ни одного. Случай появления у казака сибирской язвы (кончившийся выздоровлением) был единственный. Он вызвал меры строгого отделения туземных арбакешных и других лошадей от собственно отрядных. Таким образом, юрты, соответствующие поре года, снабжение отряда одеждой, обильная пища с большим количеством мяса в связи с постоянным надзором ближайших начальников, дали относительно санитарного состояния отряда результаты, которые не оставляют желать лучшего.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ КОКАНДЦЕВ в 1875–1876 гг.

(ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ ДОНЕСЕНИЯМ)

*(ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»)*

Десять лет тому назад, с занятием Ташкента, а затем Ходжента, Россия продвинула свои среднеазиатские границы на востоке до богатой Ферганской долины (верхнее течение Сыр-дары в кокандских пределах) и, таким образом, стала в самые близкие сношения с Кокандом, где, в то время (1865 г.), только что возвратился на престол Худояр-хан, после вторичного своего изгнания из родины.

Худояр, хотя и не мог питать расположения к русским, сильно урезавшим обширные владения его предшественников, понимал, однако, что обеспечить за собою спокойное пользование властью и оставшихся от прежней Кокандской территории областях, он может только посредством поддержания добрых и покорных отношений к России; и надо отдать ему справедливость, что он руководился этим благоразумным взглядом во все время своего третьего ханствования. К сожалению, образ правления хана, человека не только крайне сурового, но и алчного к наживе, угнетавшего своих подданных непомерными поборами, служил причиной периодически повторявшихся в ханстве волнений; главными участниками в них являлись кипчаки, воинственное, полуоседлое, полукочевое племя, давшее из среды себя двух знаменитых в новейшей истории Коканда деятелей: Мусульманкула и Алим-кула. Жестокие казни, сопровождавшие всегда усмирение мятежей, способствовали только к увеличению ненависти к хану не только между кипча-

ками, но и между узбекским и таджикским населением ханства.

Эти волнения в соседней с нами стране крайне озабочивали администрацию Туркестанского края, так как подданное нам население пограничных уездов Сыр-дарынской области, оседлое и кочевое, связано столькими интересами с Кокандом, что происходящие там смуты непременно отражаются, в известной мере, и на наших туземцах. Вот почему главное местное начальство не упускало случая давать Худояр-хану дружеские советы насчет изменения к лучшему характера его правления, выставляя на вид собственную его в том пользу. Советы принимались, но не исполнялись, а между тем восстания кипчаков и даже оседлых жителей некоторых бекств становились с каждым годом все чаще и сильнее, так что хану с трудом лишь удавалось держаться на престоле.

В июле прошлого года главный начальник Туркестанского края командировал в Коканд состоящего при нем дипломатического чиновника, коллежского советника Вейнберга, для переговоров по некоторым делам, а главное, для выражения Худояр-хану неудовольствия генерал-губернатора за дурной и вредный для нас образ правления его, который он не изменял, несмотря на даваемые ему добрые советы. Одновременно с г. Вейнбергом отправился через Коканд и флигель-адъютант, генерального штаба полковник Скобелев, с поручением в Кашгар. Во время пребывания нашего посольства в Коканде и совершился там переворот, кончившийся удалением Худояра из ханства и объявлением нам священной войны (газават), без всякого, с нашей стороны, к тому повода. Нашим посланным пришлось присутствовать при отступлении оставленного своими войсками хана из Коканда в Ходжент, в наши пределы, причем на долю небольшого конвоя посольства, из двадцати двух казаков, выпала трудная задача прикрывать это отступление, под огнем мятежников, до самой границы нашей, что и было исполнено им вполне успешно, благодаря

хладнокровию и распорядительности полковника Скобелева.

Главными руководителями кокандского восстания и затем мусульманского движения против русских, с целью изгнать их из Средней Азии, были: кипчак Абдурахман-автобачи, сын вышеупомянутого Мусульман-кула (бывшего регентом во время несовершеннолетия Худояра, а впоследствии, в 1853 году, казненного им) и мулла Исса-аулие. Свергнув ненавистного им деспота, они посадили на ханство старшего сына Худояра, Наср-Эддина, бывшего бека андижанского, но на самом деле оставили за ним лишь призрак ханской власти. Первым делом руководителей восстания было выиграть несколько времени, чтобы организовать священную войну против русских; поэтому они заставили нового хана написать Туркестанскому генерал-губернатору письмо, с извещением о совершившемся перевороте и о желании жить в мире с Россией. Генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й отвечал молодому хану, что он признает его в новом достоинстве, если хан: 1) подтвердит с своей стороны обязательство свято исполнять заключенные с отцом его мирные условия и 2) удовлетворит наших подданных за убытки, понесенные ими во время прошедших в Коканде волнений.

Между тем, вожди восстания высыпали эмиссаров в пограничные наши уезды для возбуждения населения, фанатическими проповедями наэлектризовали кокандцев и двинули в наши пределы несколько вооруженных шаек, в то время, как мы могли предполагать, что со вступлением на престол нового хана положится предел нескончаемым беспорядкам в ханстве, тревожившим и наших подданных.

I

Пламя развившегося мусульманского движения охватило все протяжение восточной границы Туркестанского генерал-губернаторства, отразившись от Ура-тюбе и почтового тракта между Ташкентом и

Самаркандом до Аулиэ-ата и Токмакского уезда. Близость восточной границы Кураминского уезда с кокандскими владениями и вторжение шаек в долину Ангрена, отстоящую всего в 70-80 верстах от Ташкента, отразились беспокойством и страхом туземного населения Курамы и Ташкента и опасением за безопасность почтового тракта и телеграфного сообщения от Ташкента до Чемкента и отсюда через Аулиэ-ата на Верный.

Рассылка в среду подвластных нам туземцев прокламаций о газавате, высылка в наши кишлаки эмиссаров, непосредственное, затем, вторжение неприятельских скопищ в Кураминский и Ходжентский уезды, перерыв шайками почтового сообщения между Ташкентом и Ходжентом и неимение в начале никаких сведений о результатах первых нападений кокандцев на нашу территорию, – все это представляло в первое время положение дел на границе весьма трудным и серьезным. Туземцы кишлаков Кураминского уезда, близайших к кокандской границе, при появлении в среде их эмиссаров, приглашавших их восставать против русских, отвечали, что «они восстанут, если только кокандцы разобьют русские отряды». Но затем, когда неприятельские скопища, в огромном числе и в разных местах, вторгнулись в наши пределы, туземцы, под страхом смерти и совершенного истребления их достояния, волею-неволею, вынуждены были вступить в шайки нападавших. Явление это имело, однако, место, исключительно, только в поселениях, близайших к границам Кураминского и Ходжентского уездов, первыми подвергшихся нападению кокандских скопищ. В большинстве же случаев туземцы немедленно давали знать нашим местным властям о появлении и приближении шаек; жителями же представлена и большая часть прокламаций о газавате. Туземное население городов Ташкента и особенно Ходжента было вначале сильно напугано; но, после первых известий об отражении нашими войсками первых натисков неприятеля, жители городов и поселений Курамы и Ход-

жентского уезда тотчас же успокоились и начали относиться с прежним обычным доверием к нашей силе и власти. В общем, единственный успех, трофеи неприятеля на нашей территории, за короткое время пребывания на, ней кокандцев, состояли в трех сожженных почтовых станциях на тракте от Ташкента к Ходженту, в сожженном стеклянном заводе купца Исаева (на урочище Дигмай, в 12-ти верстах от Ходжента), в нескольких зарезанных и захваченных в плен ямщиках и старостах почтовых станций и нескольких, проезжающих по почтовым трактам. Разбойникам удалось захватить, на дороге между Ура-тюбе и Ходжентом, ехавших, 8-го августа, из первого города в последний, по делам службы, 2-го Туркестанского линейного батальона врача Петрова, с шестилетнею дочерью, и казначея того же батальона, прапорщика Васильева. Доктор Петров и Прапорщик Васильев зарезаны кокандцами, малолетняя дочь г. Петрова отвезена была в Коканд, а потом, уже вместе с другими нашими пленными, возвращена обратно. Всех захваченных в плен русских было 18, из них два юнкера 2-го Туркестанского линейного батальона, Колусовский и Энихгольм, ехавшие из Ташкента в Ура-тюбе, на переезде от станции Мурза-рабат к Ходженту, были захвачены шайкою кокандцев, бродившою на правом берегу Сыр-дарьи около Ходжента, и отвезены в Коканд; ямщик из туземцев, везший юнкеров, был зарезан разбойниками при встрече с шайкою; юнкера же Эйхгольма кокандцы возвратили в Ходжент, 9-го августа; Колусовский же возвращен был только после махрамского боя, во время движения; наших войск к Коканду.

Собственно, вооруженное нападение кокандских шаек, нарушение границы и вторжение в наши пределы началось 6-го августа, когда первые неприятельские партии перешли границу и спустились с гор и Курамишком уезде. В пять часов дня, 6-го августа, кокандцы подошли к нашему кишлаку Аблык и заняли его. В то же время другие партии их, всего в числе до 10,000 вооруженных людей, спускались с

гор в Кураму в разных других местах и расходились по кишлакам долины Ангрена. Целью действий этих партий было нападение на небольшое наше укрепление Теляу, в котором стояла рота 4-го Туркестанского линейного батальона и полусотня сибирских казаков. Ио на атаку укрепления Теляу кокандцы не рискнули и действия свои ограничили тем, что разошлись партиями по кишлакам, с целью поднять жителей Курамы против русской власти. В это же время другие партии бросились на почтовый ташкентско-ходжентский тракт и, как сказано выше, пожгли почтовые домики и частью порезали беззащитных одиночных станционных старост и ямщиков, частью захватили их в плен, отвезли и Махрам, где в то время со своими скопищами находился главный руководитель восстания, Абдурахман-автобачи, и затем отправили их скованными в Коканд.

В два часа ночи, с 6-го на 7-е августа, получены были в Ташкенте из Теляу и Аблыка первые известия о нападении кокандцев на наши кураминские кишлаки. По сделанному главным начальником края распоряжению, в шесть часов утра, 7-го августа, генерал-лейтенант Головачев уже шел с 4 ½ сотнями № 1-го Сибирского казачьего полка из Ташкента в направлении к Теляу, а в 8 ½ часов утра, того же числа, за казаками выступили туда же из Ташкента 2-й стрелковый батальон и дивизион конных орудий.

По отправлении из Ташкента в долину Ангрена отряда генерал-лейтенанта Головачева, тотчас же сделаны были распоряжения о направлении 1-го стрелкового батальона, с другим дивизионом конных орудий в Ходжент.

Одновременно с этим, Худояр-хан с огромною свитою, с семейством и множеством арб, совершал свой переезд из Ходжента в Ташкент. В ночь с 6-го на 7-е августа он ночевал в Пскенте, т.е. он был тогда в ближайшем соседстве с районом действий кокандских шаек. Ханский поезд конвоировала сначала непол-

ная сибирская сотня, а потом, для более безопасного следования Худояр-хана, были высланы из Ташкента навстречу хана, к Тойтюбе, две роты 4-го Туркестанского линейного батальона. Рано утром, 8 го августа, Худояр-хан благополучно прибыл в Ташкент; вместе с ним возвратились и сопровождавшие его войска: сибирская сотня и роты 4-го батальона.

В виду вышеиспанных, явно враждебных против нас со стороны Коканда действий, генерал-адъютант фон-Кауфман 8-го же августа, распорядился сбором действующего отряда в Ходженте. Кроме командированного в Кураминский уезд отряда генерал-лейтенанта Головачева (2-й стрелковый батальон, дивизион конных орудий и 4 ½ сибирские сотни), в состав войск были назначены для действий против Коканда: направленный 7-го августа в Ходжент эшелон из 1-го стрелкового батальона и дивизиона конных орудий; саперная рота, две роты 4-го Туркестанского линейного батальона и с ними дивизион № 1-го батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады. Под прикрытием этих последних частей войск, состоявших под начальством командира 4-го Туркестанского линейного батальона, полковника барона Аминова, были направлены из Ташкента в Ходжент транспорты: интендантский, артиллерийский, инженерный и военно-походный лазарет на 150 кроватей. В интендантском транспорте поднято было на весь отряд, считая его в 4 500 людей и 1 500 коней, продовольствия: сухари, крупа и проч., на 15 дней, В артиллерийском парке, второй комплект патронов и зарядов, и в инженерном – рабочий, саперный инструменты и гальванические приборы. Войска, выступившие в поход из Ташкента, имели с собою провианта на восемь дней и комплект патронов и зарядов. Войсковой обоз для похода сформирован весь арбяной, за исключением, незначительного числа верблюдов под провиантом и под боевыми ракетами. Все количество арб, взятых для похода с жителями Ташкента, по наряду, с платою по 30 руб. в месяц за арбу, простижалось до 1500 арб.

Снаряжение транспортов, затруднение вначале в поставке под транспорты арб, а главное, не разъясненное положение дел на восточной границе Кураминского уезда задержали выступление из Ташкента колонны полковника барона Аминова и с нею всех транспортов до 12-го августа, хотя части войск, составлявшие эту колонну: саперная рота, две роты 4-го линейного батальона и дивизион батарейных орудий, были командированы из Ташкента и остановлены у моста за Чирчиком еще 8-го августа.

За назначением частей войск в поход, в Ташкенте остались: 4-й Туркестанский стрелковый батальон, рота 4-го Туркестанского линейного батальона, Ташкентский губернский батальон, дивизион № 1-го батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, вновь сформированный подвижной взвод нарезных орудий и полторы сотни казаков. Для усиления боевых средств Ташкента, на случай усложнения дел, а также для облегчения караульной службы войск, оставшихся в Ташкенте, сделано было распоряжение о сборе бессрочно и временно-отпускных нижних чинов, проживающих в Ташкенте. Всего собрано отпускных до 600 человек. Начавшие, с 13-го августа, прибывать в Ташкент партии молодых солдат, укомплектования 1875 года, приказано было все задержать в Ташкенте, вооружить и обучить употреблению оружия. Все число молодых солдат, из которых последние партии прибыли в Ташкент 19-го и 20-го августа, составило 1 600 человек, что, в случае надобности, могло бы представить значительную вооруженную силу. Чтобы насколько возможно обезопасить почтовые тракты к Чемкенту, Чиназу и далее по Голодной степи до Джизака, а также по почтовому тракту на Ходжент до Пскента, сделано распоряжение о вооружении на почтовых станциях смотрителей, старост и ямщиков; для чего им высланы были из ташкентского склада ружья и патроны.

9-го августа получено было донесение начальника Ходжентского уезда, подполковника барона Ноль-

де, о большом сборе кокандских войск у крепости Махрам и о намерениях главного вождя движения, Абдурахмана-автобачи, броситься с этими полчищами на Ходжент; подполковник барон Нольде добавлял, что настроение туземного населения весьма тревожное: все имущество зарывается туземцами в землю и торговля в городе прекратилась. Хотя расположения в подвластных нам туземцах присоединиться к газавату не было заметно, но паника господствовала в сильной степени и особенно в кишлаках, ближайших к границе. Шайка в 5 000 киргизов переправилась через Сыр-дарью у Чил-Махрама, заняла кишлак Самгар (Кураминского уезда, в 25-ти верстах от Ходжента) и действовала оттуда на почтовое сообщение Ходжента с Ташкентом. 10-го августа получено донесение от подполковника Гарновского, начальника эшелона из 1-го стрелкового батальона и дивизиона конных орудий, с пути следования его к Ходженту, со станции Уральской, что почтовый тракт между станцией Уральской и Ходжентом прерван; станции Джан-булак и Мурза-рабат разграблены и сожжены; по почтовой дороге бродят партии, хотя и незначительные, но наводящие ужас на туземное население. 10-го же числа получено было сведение о занятии кокандскими шайками кишлака Най и о перерыве сообщения Ходжента с Ура-тюбе. Наконец, того же 10-го августа, в час дня, получено было в Ташкенте краткое донесение от подполковника барона Нольде, от 9-го августа, в восемь часов утра, что Ходжент атакован со стороны кокандских садов, и что кокандцы подошли ночью неожиданно.

Получив эти тревожные сведения о Ходженте и вообще об юго-восточной границе Сыр-дарьинской области, главный начальник округа сообщил их в отряд генерал-лейтенанта Головачева, которому и предписал торопиться покончить с шайками в Кураме и следовать оттуда к Ходженту. Вместе с тем, подполковнику Гарновскому предписано было, очищая путь от шаек, продолжать следовать без замедления к Ходженту. В

Ташкенте принятые были самые энергичные меры к скорейшему сбору арб под транспорты, так как недостаток перевозочных средств задерживал выход из Ташкента в Ходжент последнего эшелона войск и всех парков.

В виду слухов, что кокандские партии направляются, будто бы, и к Паркенту, верстах в 40 от Ташкента, высланы были в этом направлении, в ночь с 10-го на 11-е августа, две казачьи сотни, с ракетным дивизионом, под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева. Казаки обошли всю северо-восточную часть Кураминского уезда, прошли горный кишлак Новищ, и отсюда проследовали к Карабу (станция на почтовом тракте от Ташкента к Ходженту), сделав в два дня 175 верст, из которых 50 верст трудно горною дорогою. Полковник Скобелев нашел, что население северо-восточной части Кураминского уезда совершенно спокойно занимается полевыми работами, радо было приходу к нему казаков и изъявляло нам полное доверие.

11-го августа, в час дня получено было донесение генерала Головачева о разбитии его отрядом главной партии, пришедшей от Намангана в долину Ангрена. В партии этой было от пяти до шести тысяч человек, под начальством Зюльфакара. У нас при этом потери не было; неприятель, в панике, бежал в кокандские владения, преследуемый сибирскими казаками. Известие это, объявленное во всеобщее сведение в Ташкенте, как первое сведение о поражении неприятеля, осмелившегося вторгнуться в наши пределы, произвело самое благоприятное впечатление и многое повлияло на успокоение туземного населения Ташкента и его окрестностей.

К полудню 11-го августа все транспорты и парки были снаряжены и арбы для них в надлежащем числе выставлены; получилась, таким образом, возможность направить в Ходжент колонну полковника барона Аминова. 12-го августа, колонна эта и с нею все парки и транспорты перешли на станцию Карабу. С

колонною барона Аминова выступил в поход из Ташкента и командующий войсками округа, со штабом и главною квартирой. На ночлеге в Карабу получено было новое донесение генерала Головачева о том, что посланные им на поиск сибирские казаки (четыре сотни), под начальством командира № 1-го Сибирского казачьего полка, подполковника Елгаштина, в ночь 12-го августа, застигли врасплох, в горном ущелье, кокандскую шайку из 800 человек. Поражение было полное: множество трупов осталось на месте изрубленными, остальные кокандцы, в панике, укрылись в горах; казаками отбито множество ружей, фальконетов, шашек, пик и лошадей. и это известие, немедленно же сообщенное в Ташкент, еще более успокоило туземцев города.

Два эти поражения кокандских шаек, дерзнувших вторгнуться в наши пределы, были достаточны для успокоения Кураминского уезда и для того, чтобы шайки разбойников, рассеявшиеся в разных местностях уезда, немедленно скрылись в кокандские пределы; осталась только партия в кишлаке Самгаре, из которой мелкие шайки высыпались на наше почтовое сообщение Ходжента с Ташкентом. Но кишлак Самгар находился от бывшего района действий отряда генерал-лейтенанта Головачева в верстах около 100, а потому и партия, державшаяся в этом кишлаке, не могла быть прогнана войсками, действовавшими в долине Ангрена.

13-го августа, главная квартира, с колонною барона Аминова, перешла к Пскенту, а отряд генерала Головачева – от Теляу к Карабу. 14-го числа, обоим отрядам дана была дневка в местах их расположения; отдых этот был необходим для 2-го стрелкового батальона, который двинут был по тревоге.

На дневке в Пскенте получено было первое официальное донесение от подполковника барона Нольде об успешных действиях и отражении огромных неприятельских скопищ, напавших, 9-го августа, с разных сторон на Ходжент (2).

Нападение на Ходжент началось в два часа ночи, с 8-го на 9-е августа; незначительная партия тайком пробралась к войсковому огороду и убила одного из нижних чинов, бывших на огороде; остальные огородники Ходжентской уездной команды, около 20 человек, вооруженных ружьями, прогнали кокандскую шайку. Еще раньше, в виду тревожных известий, подполковник барон Нольде выслал, вечером 8-го августа, 2-ю роту 2-го Туркестанского линейного батальона, при 40 казаках 6-й Сибирской сотни, под начальством капитана Арванитаки, за сады по кокандской дороге; а к воротам города, по тому же направлению, была выставлена 2-я рота 7-го Туркестанского линейного батальона (3).

С рассветом 9-го августа, огромное скопище кокандцев атаковало роту капитана Арванитаки; немедленно к ней была присоединена, от ворот города 2-я рота 7-го Туркестанского линейного батальона, а из Ходжента высланы 3-я и 4-я роты 7-го Туркестанского линейного батальона, с дивизионом 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады. Начальство над всем этим соединенным, на так называемом Кокандском поле 4, отрядом поручено было командиру 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, полковнику Савримовичу, который, прибыв на место действия, тотчас же перешел в наступление и прогнал неприятеля далеко за сады по кокандской дороге. В этом месте кокандцев было в сборе, приблизительно, от 10 до 15 тысяч.

Почти одновременно с нападением в этом пункте, на правом берегу Сыр-дарьи, со стороны кишлака Самгара, большие толпы неприятельской кавалерии, приблизительно от 6 000 до 10 000 человек, устремились к ходжентскому мосту через Сыр-дарью. Барон Нольде тотчас же послал бегом по мосту стрелковую роту 2-го Туркестанского линейного батальона, прапорщика Хомичевского. Заметив затем, что неприятель перешел в решительное наступление, барон Нольде послал за мост еще стрелковую роту 7-го

Туркестанского линейного батальона, при взводе 2-й батареи, под командою штабс-капитана Белозерова. Обе роты, рассыпав цепи, двинулись вперед, причем из обоих орудий сделано было несколько весьма удачных выстрелов гранатами. Огонь пехоты довершил поражение неприятеля, который отхлынул от моста и начал поспешно отступать в направлении к Самгару (5). Наконец, с третьей стороны Ходжента, неприятель повел атаку к Науским воротам. Все окрестные возвышенности с этой стороны Ходжента, насколько можно было окинуть глазом, были покрыты толпами вооруженных людей. Подполковник барон Нольде послал бегом к науским воротам взвод Ходжентской уездной команды, под начальством штабс-капитана Грязнова. Взвод этот, добегая до ворот, нашел их уже занятymi неприятелем. Залпом на бегу и дружным ударом в штыки кокандцы немедленно были прогнаны, и ворота заняты нашим взводом. Таким образом, нападения кокандцев были отбиты на всех пунктах, и войска наши остались на занятых ими позициях. Перестрелка на Кокандском поле и на правом берегу реки возобновлялась несколько раз в течение дня. К вечеру 9-го августа неприятельские толпы отошли от города, оставив сильные пикеты на окружающих его высотах. Для безопасности русской части города, бароном Нольде приняты были следующие меры: так как все войска были разосланы для отражения неприятеля, и русская слободка могла подвергнуться нападению шаек кокандцев, проникавших мелкими частями в проломы в стенах, то он отдал приказание, как семействам офицеров и чиновников, так и солдатским семьям, перебираться в цитадель. Для прикрытия этого переселения, воинский начальник Ходжента, капитан Ваулин, собрал вооруженную команду из оставшихся в цитадели кашеваров, хлебопеков и прочих нестроевых.

Затем, на ночь, стрелковая рота 7-го батальона была переведена из-за моста на городскую площадь и поставлена, в виде резерва, против уездного управления. К науским воротам была взята из отряда пол-

ковника Савримовича 4-я рота 7-го батальона, капитана Панцырева, и взвод 2-й батареи, под командаю хорунжего Сокорова. Тогда же, для усиления обороны цитадели, преимущественно западной ее стороны, где городские сады подходят под самую крепость, капитаном Ваулиным сформирована была команда волонтеров из отпускных нижних чинов, купцов и разного рода служащих русских торговцев; им всем разданы были ружья, оставшиеся от некомплекта 7-го батальона, и патроны. Цитадель была приведена в оборонительное положение и на всех барбетах поставлены орудия; одно орудие, полурудовий единорог, выдвинут был, под прикрытием полувзвода пехоты, на возвышенную часть берега Сыр-дары и поставлен у госпиталя. Весь Ходжентский уезд, начальником его, подполковником Нольде, 9-го августа объявлен был в осадном положении и, на основании существующих законоположений, барон Нольде принял на себя командование всеми войсками.

К вечеру того же 9-го августа, в Ходжент явились 16 человек рабочих со стремянного завода купца Исаева, находящегося в сел. Дигмай, в 12-ти верстах от города. Рабочие эти были атакованы шайкою, человек в 300; запервшись в жилой комнате завода, молодцы рабочие отстреливались до пяти часов вечера; наконец, убив у неприятеля до 20 человек, они отступили в Ходжент. Завод сожжен кокандцами и все имущество его разграблено.

Ночь на 10-е число прошла в Ходженте спокойно. 10-го августа перестрелка возобновилась, но уже далеко не с той силой как накануне. На правом берегу Сыр-дары виднелись лишь небольшие пикеты, перестрелки же в этой стороне не было вовсе. В отряде полковника Савримовича и у науских ворот перестрелка происходила в течение целого дня. В два часа пополудни, 10-го августа, в Ходжент прибыла из Уратюбе 4-я рота 2-го Туркестанского линейного батальона и батальонный штаб, под начальством майора Скарятина. От самого Нау до Ходжента, на протяжении

25 верст, рота шла с боем: большие толпы неприятеля наседали на роту до самого Ходжента, но были отбрасываемы с большою для кокандцев потерю. Капитан Панцырев, стоявший, как выше сказано, у науских ворот, заметив, что большие неприятельские партии спустились с гор в ходжентские сады, тотчас же перешел в наступление, оттеснил неприятеля к горам и совершенно очистил от шаек сады с этой стороны города. Рота 2-го линейного батальона, прибывшая из Ура-тюбе, поставлена была на городской площади, в виде резерва; находившаяся же здесь стрелковая рота 7-го батальона переведена в отряд полковника Савримовича.

11-го августа, на правом берегу р. Сыра, рано утром, вновь показались большие толпы неприятельской конницы. Прапорщик Хомичевский, с стрелковою ротою 2-го батальона и взводом орудий штабс-капитана Белозерова, тотчас же перешел в наступление. Подполковник барон Нольде подкрепил эти части ротою 2-го батальона, пришедшую с майором Скарятиным, которому и поручил командование всем отрядом за рекою. Неприятель снова был прогнан, и роты наши бегом бросились преследовать кокандцев; отсутствие казачьей части не дало возможности нанести здесь неприятелю решительное поражение. В этом деле приняли участие волонтеры: они заняли барачный лагерь уездной команды и не дали кокандцам зажечь его.

С рассветом 12-го августа полковник Савримович перешел в наступление к сел. Костакозу, где, по имевшимся сведениям, находилось главное неприятельское скопище и предводитель их Абдурахман-автобачи. Наступление это было произведено двумя колоннами, в каждой по две роты, по взводу артиллерии и по полусотне казаков. Колонны двинулись одновременно: правая, под командаю полковника Савримовича, на сел. Костакоз; левая, под начальством командира 7-го Туркестанского линейного батальона, подполковника Ефремова, на кишлак Исписар. Главные

неприятельские конные толпы были встречены правою колонною полковника Савримовича, прогнаны до Костакоза и преследованы за это селение версты на три. Часть бегущего неприятеля, не подозревая движения левой колонны, думала укрыться в кишлак Исписар; но здесь кокандцы были встречены колонною подполковника Ефремова; неприятель, в панике, бежал по дороге в Коканд. Всего кокандцев в этой местности собрано было до 16 000 человек. Пред началом атаки полковника Савримовича, кокандские скопища, отодвинувшись к горам, выстроились там в восемь правильных колонн, соединенных цепью наездников, и в таком виде выжидали атаку наших войск; удачно направленные наши гранаты расстроили наибольшую из этих колонн и неприятель начал столь поспешно отступать, что, против обычая, не успел подобрать своих убитых. У нас потери не было. Все дело продолжалось с пяти часов утра до полудня. Войска отряда полковника Савримовича, прогнав неприятеля, возвратились в Ходжент, пройдя в этот день, взад и вперед, около 50 верст.

В тот же день, 12-го августа, в Ходжент прибыл эшелон, подполковника Гарновского – 1-й стрелковый батальон и дивизион конных орудий. Такое усиление, войск Ходжентского гарнизона совершенно обезопасило Ходжент от всяких случайностей, а вместе с тем дало возможность сменить вновь прибывшими частями войска отряда полковника Савримовича, которые, равно как и прочие войска Ходжентского гарнизона, с 9-го августа были в постоянной тревоге, днем и ночью, и нуждались в отдыхе.

14-го августа, колонна подполковника Гарновского была переведена на Кокандское поле, на смену войск, там стоявших. Того же числа, подполковник барон Нольде командировал из Ходжента 1 ½ роты 2-го Туркестанского линейного батальона, со взводом орудий, под начальством майора Скарятина, для производства диверсии в направлении к Ура-тюбе. По слухам и сведениям, укрепление Ура-тюбе было также атаковано

кокандцами, но, в действительности, слухи эти не подтвердились. Майор Скарятин, без выстрела, прошел до Ура-тюбе и обратно. Укрепление Ура-тюбе не подвергалось нападению кокандцев и в нем все было благополучно. Шайки занимали Нау и другие кишлаки Ура-тюбинского района; при обратном следовании майора Скарятина к Ходженту, в виду его отряда показывались неприятельские пикеты и мелкие шайки, которые с приближением наших войск немедленно же скрывались в горы.

После дневки 14-го августа, в Пскенте и Карасу, отряд генерал-лейтенанта Головачева и войска, с которыми следовал главный начальник округа из Ташкента, соединились на переходе, 15-го числа, в Уральской станции. С этой станции обе соединенные колонны следовали, через Джан-булак и Мурза-рабат, в Ходжент.

Для обезопасения Кураминского уезда от вторжения неприятельских шаек и для восстановления и поддержания сообщения между Ташкентом, сформирован был под командою начальника Кураминского уезда, полковника Гуюса, летучий отряд, в состав которого назначены две роты 4-го Туркестанского линейного батальона и две сибирские казачьи сотни. Одна из этих рот, с тридцатью казаками, поставлена была в укреплении Теляу, а другая, с двумя казачьими сотнями, в Пскенте. Таким образом, оставленными в Ташкенте силами и средствами (о чем сказано выше), а также и сформированием летучего отряда в Кураминском уезде, Ташкент с его окрестностями, Кураминский уезд и сообщение с Ходжентом были вполне обезопасены.

При передвижении колонны, 17-го августа, от Джан-булака к Мурза-рабату, казачий разъезд, под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева, открыл около самой станции Мурза-рабат небольшую неприятельскую партию, которая, при приближении казаков, поспешно скрылась. Очевидно было, что то был неприятельский караул, следивший за движением

наших войск, а слухи и сведения подтверждали, что большая партия кокандцев, держится еще в кишлаке Самгаре (последний пограничный кишлак, Кураминского уезда, на правом берегу Сыр-дарьи, верстах в 25-от Ходжента). Чтобы выбить ее из этого кишлака, в три часа утра, 18-го августа, командирован был с ночлега у Мурза-рабата казачий разъезд, из двух сотен и ракетного дивизиона, под командою флигель-адъютанта полковника Скобелева. Главная же колонна с арбяным обозом выступила с Мурза-рабата в пять часов утра того же числа и двигалась к Ходженту по почтовой дорогой. Казаки полковника Скобелева застигли в кишлаке Самгаре только остатки кокандской шайки, которые, с приближением казачьего разъезда, стремительно бросились из кишлака и скрылись. Главная же партия, в числе до 4 000 человек, ушла из Самгара еще накануне, в десять часов вечера, 17-го августа. По рассказам жителей кишлака Самгара, партия эта потянулась к Сыр-дарье на переправу Чил-Махрам, где она перешла на левый берег реки и присоединилась у Махрама к главным скопищам кокандцев, которые в это время Абдурахман-автобачи собирали для встречи и боя с нашими войсками.

В том месте, где почтовая дорога от Мурза-рабата к Ходженту, обойдя горы, делает крутой поворот к Сыр-дарье и к ходжентскому мосту и где от нее отделяется дорога на Самгар, части войск главной колонны были остановлены на позиции, для пропуска к ходжентскому мосту всего арбяного обоза, а две роты 4-го Туркестанского линейного батальона, с дивизионом конных орудий, под начальством флигель-адъютанта полковника графа Борха, были направлены к кишлаку Самгару, на встречу и соединение с летучим отрядом флигель-адъютанта полковника Скобелева. Оба эти отряда, не найдя уже неприятеля в Самгаре, прибыли в Ходжент прямою дорогою, поздно ночью, 18-го августа, сделав в этот день: конный дивизион полковника Скобелева до 70 верст, а колонна полковника графа Борха, с пехотою, не менее 60 верст. В час дня,

того же числа, прибыл в Ходжент генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й с главными силами; обозы и прибывшие войска прошли через г. Ходжент и расположились лагерем в семи верстах от города, на Кокандском поле.

Накануне, 17-го августа, в Ходжент вступили две казачьи сотни, с ракетным дивизионом, прибывшие туда из Самарканда, под начальством полковника Яфимовича. Сотни эти прошли расстояние от Самарканда до Ходжента, в 280 верст, замечательно быстро, в 3 ½ дня, и при этом отлично сберегли силы людей и лошадей. На пути от Джизака до Ходжента сотни полковника Яфимовича не встретили неприятельских шаек и только около Нау, по горам, видели кокандские пикеты. Самарканские сотни и дивизион ракет были зачислены в состав действующего отряда.

19-го марта, всем войскам, собранным на Кокандском поле, под Ходжентом, дана была дневка. Неприятель, до 18-го числа ежедневно показывавшийся в виде лагеря войск на Кокандском поле и открывавший при этом безвредную перестрелку, после прибытия главных сил в Ходжент, уже более не приближался к городу и его садам и не беспокоил лагеря наших войск.

Таким образом, закончился первый период совершившихся событий, имевший характер преимущественно оборонительный с нашей стороны.

II

В состав действующего отряда, собранного под Ходжентом, вошли: пехота – саперная рота, три роты 2-го Туркестанского линейного батальона, две роты 4-го Туркестанского линейного батальона, две роты 7-го батальона, 1-й и 2-й Туркестанские стрелковые батальоны; артиллерия – дивизион № 1-го батареи, 2-я батарея 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, № 3-го батарея Оренбургского казачьего войска; кавалерия – восемь казачьих сотен и ракетная батарея. Всего 16 рот пехоты, 20 орудий, 8 сотен кавалерии

(9-я сборная сотня, составлявшая конвой главного начальника войск) и восемь ракетных станков.

Кавалерия отряда вверена начальствованию флигель-адъютанта полковника Скобелева, помощником к которому назначен адъютант командующего войсками Туркестанского округа, подполковник Адеркас. Кавалерия действующего отряда разделена на четыре дивизиона; по две сотни в каждом. Командирами дивизионов назначены:

1-го (№№ 2-го и 5-го Оренбургские казачьи сотни), командир № 3-го полка Оренбургского казачьего войска, полковник Шубин.

2-го (№№ 1-го Оренбургская и 2-я Уральская казачьи сотни), подполковник Рогожников.

3-го (№№ 1-го и 2-го Сибирские казачьи сотни); подполковник фон-Бреверн.

4-го (№№ 4-го и 6-го Сибирские казачьи сотни), майор Клименко.

Командиром ракетной батареи назначен артиллерии капитан Абрамов.

По сведениям от жителей и от лазутчиков, главные неприятельские скопища собрались у кр. Махрама, и для встречи наших войск расположились там в укрепленной позиции, занимая, в то же время, войсками и артиллерию крепость Махрам, лежащую от Ходжента в 44 ½ верстах. Предполагая произвести движение к неприятельской позиции совершенно налегке и, по возможности, с ограниченным числом колесного обоза, который мог стеснить движение отряда, в виду огромных скопищ довольно дерзкой, неприятельской кавалерии, генерал-адъютант фон-Кауфман приказал войскам взять с собою провианта на четыре дня и комплект патронов и зарядов; из колесного обоза взяты только повозки под войсковыми кухнями и арбы под патронами и зарядами; гг. офицерам приказано было иметь только часть своих вещей, и не иначе как на конских выюках.

В вышепоказанном составе действующий отряд, на рассвете 20-го августа, выступил с бивака на Ко-

кандском поле у Ходжента, следовал на кишлак Исписар, отсюда через Костакоз и, пройдя за это селение версты четыре, остановился на ночлег у берега Сырдарьи, на нашем пограничном уроч. Обхуреке. Переход был сделан в 22 ½ версты; неприятель нигде не показывался.

С рассветом 21-го числа, войска продолжали движение к сел. Каракум. Порядок движения войск был следующий: пехота, с артиллерию и обозом, следовала походно колонною по дороге; кавалерия, с дивизионом конных орудий и ракетною батарею, составляла отдельную колонну, следя без дороги, с правой стороны главной колонны.

В голове пехотной колонны шла рота саперов, за нею 1-й Туркестанский стрелковый батальон, имея между ротами 2-ю батарею 1-й Туркестанской артиллерийской бригады; потом 2-й Туркестанский стрелковый батальон, за ним 3-я рота 2-го линейного батальона, с дивизионом конной батареи; затем обоз лазарета и казачий, за ними две роты 4-го Туркестанского линейного батальона, с дивизионом 1-й батареи, и в хвосте колонны две роты 7-го Туркестанского линейного батальона. Пехотные части шли во взводных колоннах справа, артиллерия по-дивизионно; обозы при своих частях.

Кавалерия, как сказано выше, шла справа и на высоте головы пехотной колонны. Порядок ее движения был следующий: в 1-й линии – 2-й дивизион Оренбургской конной казачьей батареи; влево от него 1-й казачий дивизион (2-я и 5-я Оренбургские сотни); вправо – 2-й дивизион (1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни); оба дивизиона в колоннах повзводно. На крайнем правом фланге наступала ракетная батарея.

2-я линия отстояла от первой на 500 шагов. Сибирские дивизионы (3-й и 4-й) шли в общей полковой колонне справа. Заведывание второю линиею начальник кавалерии, флигель-адъютант полковник Скобелев, поручил помощнику своему, подполковнику Адеркасу.

Неприятельские пикеты начали показываться на нашем правом фланге, верстах в шести за Обхуреком.

Отряд тотчас же перестроился в боевой порядок: 2-я батарея, полковника Савримовича развернулась, 1-й стрелковый батальон, подполковника Гарновского, по две роты во взводных колоннах, стал справа и слева батареи; 2-й стрелковый батальон, подполковника Андросова, был выдвинут вправо и загнут под прямым углом к фронту; обоз от всех частей был сведен в одну колонну; перед обозом поставлена саперная рота и рота 2-го линейного батальона, полковника барона Меллер-Закомельского, с дивизионом конных орудий, которые и составили прикрытие обоза и две роты 4-го линейного батальона, полковника барона Аминова, и две роты 7-го, подполковника Ефремова, с дивизионом пешей батареи, капитана Щеголева, образовали арьергард, под начальством полковника барона Амина. Кавалерия подвигалась вперед, держась с правой стороны пехотного боевого порядка.

Местность, по которой в таком порядке следовал отряд, представляет отлогий и волнистый скат от гор к Сыр-дарье; самый берег реки, от 1 ½ до двух верст, представляется обработанною равниною, местами насыженною деревьями.

Для обеспечения отряда от нечаянного нападения неприятельской кавалерии, с самого начала движения войск в боевом порядке, была вызвана от кавалерии цепь наездников 2-й Уральской, а впоследствии и от всех сибирских сотен (по одному взводу), под начальством подполковника Хорошхина.

Около 8 часов утра завязалась живая перестрелка между неприятельскими передовыми всадниками и нашими наездниками. Вскоре затем значительные конные толпы неприятеля, спустившись через ущелья с гор, начали насыдеть на правый фланг и тыл кавалерии, наплавляя преимущественно свой натиск на сибирские дивизионы, находившиеся во второй линии.

Для отражения неприятеля, начальник кавалерии, флигель-адъютант полковник Скобелев, сделал пере-

мену фронта всей кавалерии, конной артиллерии и ракетной батареи. 2-й конный артиллерийский дивизион, под командою капитана Ермолова, и четыре ракетных станка, под командою поручика Михайлова, открыли весьма удачный огонь.

Неприятель не выдержал этого огня и с уроном отошел к горам. Тогда кавалерия снова переменила фронт и, согласно диспозиции, продолжала движение вперед, несколько усилив боковые цепи к стороне неприятеля, который потом еще раз попытался в значительных массах броситься на ее фланг и тыл. И на этот раз атака была отбита гранатами и ракетами.

Толпы неприятельских всадников снова отхлынули назад и открыли по нашей кавалерии безвредный для нее ружейный и фальконетный огонь 6.

Между тем, пехотная колонна отряда без выстрела подошла к канаве перед кишлаком Каракумом. Предполагалось остановить войска у этого кишлака, для ночлега; но воды, ни в вышеупомянутой канаве, ни в прочих арыках кишлака Каракума не оказалось. Неприятель отвел всю воду в Махрам. Пришлось перевести отряд к берегу реки, для чего нужно было пройти за кишлак Каракум еще версты полторы. Приказав занять ротою 1-го стрелкового батальона опушку садов Каракума, ближайшую к месту действия нашей кавалерии, и отвести войска главной колонны на берег Сыр-дарьи, генерал-адъютант фон-Кауфман поручил начальнику отряда, генералу Головачеву, остановить арьергард пехотной колонны (две роты 4-го линейного батальона, две роты 7-го линейного батальона и четыре батарейные орудия), под начальством полковника барона Аминова, и занять позицию на канаве перед Каракумом, чтобы прикрыть переход кавалерии через глубокую канаву.

Кавалерия, наступавшая с боем во все время движения, отклонилась несколько вправо от пехотной колонны, и в это время получено было ею приказание присоединиться к главным силам у Каракума. Движение назад произведено было уступами и в замечатель-

ном порядке, чему и следует приписать, что кавалерия в этот день не понесла никакой убыли, не смотря на то, что противник несколько раз весьма упорно на-седал на цепи наездников, прикрывавших отступление. Под прикрытием выставленных пехотных частей и артиллерии, кавалерия успела вполне благополучно и в порядке перейти канаву и отойти к заранее определенному ей лагерному расположению на берегу Сырдарьи.

Таким образом, первая встреча действующего отряда, 21-го августа, с неприятелем имела исключительно характер кавалерийского боя. Дело началось в 8 часов утра и окончилось около часу пополудни. Кавалерия, с ее артиллерию, под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева, маневрировала превосходно. Попытки неприятеля опрокинуться всею массою на нашу кавалерию остались тщетными. С одной стороны, огонь конного дивизиона и ракетной батареи, с другой, спокойное маневрирование линий кавалерийского порядка охлаждали порывы кокандских конных скопищ; они стремительно бросались вперед, но столь же стремительно удалялись назад к горам, и оттуда открывали безвредный для нашей кавалерии фальконетный и ружейный огонь.

Из пехотных частей отряда в отражении неприятеля, в деле 21-го августа, участвовали только рота 1-го стрелкового батальона, расположенная по опушке садов кишлака Каракум, и роты арьергарда полковника Аминова. Роте 1-го стрелкового батальона пришлось сделать два весьма удачные залпа из берданок. Неприятельские конные толпы, насыдая на цепь наездников, при отходе нашей кавалерии к канаве перед Каракумом, не ожидая, что сады кишлака заняты стрелками, приблизились к опушке их шагов на 400. Встреченные здесь дружным залпом, они, в панике, бросились назад, оставив на месте до 20 трупов; таким же образом, несколько времени спустя, подвернулась под залп стрелков другая конная неприятельская партия. Из цепи арьергардных рот полковника барона

Аминова огонь был открыт по неприятельским партиям, заскакавшим в тыл нашей кавалерии, при переходе через канаву перед Каракумом.

В деле 21-го августа у нас потери не было. Артиллерия выпустила девять зарядов, казаки семь ракет и 1 860 патронов, а пехотные части 935 патронов. Когда кавалерия вся переправилась через канаву и затем отошла к биваку на Сыр-дарью, арьергард полковника барона Аминова снялся с позиции, вместе с ротою 1-го стрелкового батальона, занимавшую опушку садов, и перешел в место лагерного расположения отряда. Неприятель, отошедший к горам, несколько времени оставался в виду отрядного лагеря, а затем скрылся и не беспокоил войск; но часу в пятом дня конные толпы его снова показались, на отлогостях вблизи кишлака Каракума. Чтобы прогнать эти толпы и дать отряду спокойную ночь для отдыха, направлены были из лагеря с двух сторон два отряда: один пехотный, из четырех рот со взводом артиллерии, под начальством полковника барона Аминова, двинулся через селение Каракум; другой, кавалерийский, из шести сотен и ракетной батареи, под командою флигель-адъютанта полковника Соболева, в обход с правой стороны Каракума. Едва наши отряды тронулись из лагеря, как неприятель, заметив это движение, вероятно по пыли, тотчас же потянулся в горы.

Когда наши войска вышли за Каракум, неприятельские толпы были уже далеко от селения, поспешно уходили и скрывались в горы. В виду наступления темноты и предстоявшего на другой день наступления марша к кр. Махраму и боя с неприятелем под этою крепостью, полковники барон Аминов и флигель-адъютант Скобелев былиозваны в лагерь. Ночью неприятель не беспокоил лагеря, и войска спокойно отдыхали на удобном ночлеге, на берегу Сыр-дарьи.

С ночлега у берега реки, близ кишлака Каракума, отряд мог следовать далее к кр. Махраму по двум дорогам: одна вела через кишлак Каракум прямо к крепости, другая обходила с южной стороны и вела

к кишлаку Махрам, левее крепости того же названия. Эта последняя дорога подходила прямо к южному углу укрепленной позиции, занятой неприятелем, и затем шла вдоль левого фаса этой позиции. Имея от лазутчиков и от жителей сведение, что неприятель, занимая крепость Махрам, главными своими массами готовится встретить наш отряд в устроенной им левее крепости укрепленной позиции, окопанной водяным рвом и вооруженной 24 орудиями, генерал-адъютант фон-Кауфман решил не вести отряд прямо на фронт позиций, а направить его от Каракума вправо, с тем, чтобы обойти позицию с фланга и тыла. Для этого приказано было: не направлять движения войск, 22-го августа, по двум вышеупомянутым дорогам, а вывести их с бивака на юго-западную сторону кишлака Каракума, перед позицией по канаве, занимавшуюся накануне арьергардом полковника барона Аминова, перестроить там войска в боевой порядок и следовать далее, постоянно держась вправо и ориентируясь на сопку впереди видневшегося хребта гор. Главный начальник действовавших войск, сам лично и через начальника штаба своего, свиты Его Величества генерал-майора Троицкого, постоянно следил за верностью направления движения отряда. Генерал-адъютант фон-Кауфман задался мыслью, отнюдь не подводить наши войска прямо к фронту неприятельской позиции, с одной стороны для того, чтобы избежать напрасных потерь от неприятельского артиллерийского огня, с другой, дабы, в случае успеха атаки неприятельской позиции с фланга и тыла, неприятель мог быть припертый к реке, и тогда поражение его было бы полное. Маневр этот удался вполне.

Отряд снялся с бивака у Каракума, 22-го августа, в 5 часов утра. Пересядя канаву, войска выстроились за кишлаком в боевой порядок. В первой линии: 2-я батарея развернутым фронтом, орудия на тесных интервалах; правее ее 1-й стрелковый, левее 2-й стрелковый батальоны. Саперы за батареей; за ними две роты 2-го линейного батальона, с дивизионом 9-ти фунто-

вых орудий; потом обоз (по семи повозок по фронту, в 12 рядов, тут же шли и конские выюки), за обозом рота 2-го линейного батальона; затем две роты 4-го линейного батальона со 2-м дивизионом конных орудий, и в хвосте колонны две роты 7-го батальона.

Кавалерия выступила с бивака позже пехоты и, по диспозиции, шла правее, на высоте хвоста колонны или рот 7-го батальона. Порядок построения кавалерии, для движения 22-го августа, был тот же, как и накануне.

Как только отряд двинулся с места перестроения его в боевой порядок, неприятель огромными толпами потянулся на встречу, вправо; к стороне гор. Впереди фронта движения наших войск, кроме одиночных всадников и небольших пикетов по гребням пологих скатов, неприятеля не было видно. По мере движения отряда вперед, массы конного неприятеля, частью в рассыпную, частью довольно густыми и значительными толпами начали выходить из-за гор и спускаться по пологостям, направляясь преимущественно на правый фланг движения войск. Отряд стройно подвигался вперед, не обращая внимания на эти конные толпы. Кокандцы открыли фальконетный и ружейный огонь и с гиком и трубными звуками начали сближаться с отрядом, насыдаться на правый его фланг, а значительные толпы обскакали войска с тыла и обогнули их и с левой стороны. Только впереди фронта постепенно подвигавшегося вперед отряда не было видно неприятеля; с правой стороны, с тыла и с левого фланга, все пространство, которое только можно было окинуть глазом; было усыпано многочисленными конными всадниками. Наиболее густые и значительные толпы их виднелись у гор с правой стороны. Неприятель кружила, вертесь около отряда, гикал, затем опять рассыпался, скакал в разные стороны. Против смельчаков, подскакивавших близко к отряду, высывались звенья стрелков, которые и открывали; по ним огонь; в более скученные толпы, приближившиеся к войскам на верный орудийный выстрел, стреляли шорохами и боевы-

ми ракетами. Моментально толпы поворачивали назад и рассыпались.

Таким образом сдерживались все натиски и порывы конного неприятеля, толпы которого, по мере движения отряда вперед, все более увеличивались. Слишком 15 000 всадников окружали наш отряд справа, слева и сзади. Только один раз показалась значительная толпа конных перед фронтом нашего движения. 2-я батарея, полковника Савримовича, тотчас же снялась с передков и открыла огонь. Четырех выстрелов было достаточно, чтобы разогнать конные неприятельские скопища, которые стремительно бросились назад и отошли к горам, версты на три от отряда.

Таким порядком, по временам отстреливаясь во все четыре стороны, по временам останавливаясь, чтобы стянуть обоз, движение которого затруднялось при переходах логовищ с крутыми берегами, а главное, чтобы дать улечься пыли, густо закрывшей горизонт и мешавшей следить за верностью направления движения, от которого зависел больший или меньший успех дела, наши войска стройно и медленно двигались в данном направлении. Наконец, влево от этого направления, на берегу Сыр-дарьи, показались: крепость Махрам, правее ее неприятельская укрепленная позиция, простиравшаяся от крепости до садов кишлака Махрама, а вправо от этих садов, перед войсками расстилались открытые, пологие скаты от гор к равнине левого берега реки.

По мере того, как пространство от гор к речной равнине суживалось, толпы конного неприятеля все более и более скучивались на правом фланге отряда, и натиски их становились более настойчивыми и стремительными. Тогда начальник кавалерии, флигель-адъютант полковник Скobelев, выдвинулся вперед (как сказано выше, кавалерия шла справа пехотной колонны и на высоте ее арьергарда) с своим боевым кавалерийским порядком, и наша кавалерия приняла здесь на себя все атаки конных масс неприятеля. Ружейным огнем наездников из передней и боковых це-

пей, несколькими гранатами 1-го конного дивизиона и ракетами конные толпы кипчаков, кара-киргизов и так называемых турок (воинственные жители гор) сдерживались на значительном расстоянии от отряда. Против неприятеля, заскакивавшего с тыла, действовала стрелковая цепь, рассыпанная из арьергардных рот 7-го батальона, а против партий, охвативших отряд с левой стороны, ружейный огонь открывали из стрелковых звеньев от рот 4-го линейного и 2-го стрелкового батальонов.

Здесь надо заметить, что когда генерал-адъютант фон-Кауфман увидел огромные конные толпы, спускавшиеся с гор и охватившие отряд с правого фланга, с тыла и с левой стороны, то, в виду большей безопасности обоза, он приказал изменить несколько первоначальный порядок расположения войск в пехотной колонне, и тогда две роты 2-го линейного батальона выдвинуты были вправо и поставлены рота за ротою, с правой стороны обоза; две роты 4-го батальона выдвинуты влево и шли с левой стороны обоза; две роты 7-го батальона и между ними дивизион конных орудий следовали сзади обоза, составляя арьергард колонны.

Приближаясь к тому месту, с которого главный начальник действовавших войск предполагал круто повернуть отряд налево и двинуть передовые части пехоты во фланг неприятельской позиции, а кавалерию в тыл ее, он приказал войскам подать несколько правое плечо вперед, чтобы сблизить отряд с фронтом предстоявшей атаки. Едва войска прошли немного вперед в этом новом направлении, как неприятель открыл по ним канонаду из орудий, состоявших в амбразурах фланговой части окопа укрепленной его позиции у Дахрама. Топографами было тотчас же определено расстояние до позиции; оно оказалось в 1 015 сажен, Неприятельские ядра имели направление верное, но вначале ложились перед отрядом, не долетая до него. По мере того, как отряд подвигался вперед, канонада с неприятельской позиции учащалась (неприятель

успел выставить 10 орудий на свой фланг), но войска наши шли вперед, не отвечая на нее. Наконец, когда генерал-адъютант фон-Кауфман убедился, что отряд совершило миновал фронт неприятельского расположения и что он находится против фланга его позиции, дано было приказание переменить весь фронт на четверть круга налево и выдвинуть на линию 2-й батареи – дивизион 1-й батареи. По исполнении этого построения, 2-я батарея и дивизион 1-й батареи снялись с передков, и двенадцати-орудийная наша батарея открыла огонь по неприятельской позиции. После одной очереди выстрелов, генерал-лейтенанту Головачеву поручено было приказать артиллерию взять в передки и с 1-м и 2-м стрелковыми батальонами атаковать неприятельскую позицию.

С остальными войсками генерал-адъютант фон-Кауфман остался на месте, приказав полковнику барону Аминову построить обоз в вагенбург и обставить его со всех сторон ротами с артиллерию. Неприятель продолжал бросать ядра и гранаты в колонну барона Аминова.

Между тем, кавалерия наша, обогнув правый фланг пехотной колонны, заняла позицию правее пехотного боевого порядка, и в дальнейшем движении к неприятельской позиции наших атакующих пехотных частей и артиллерию держалась на одной с ними линии.

Генерал-лейтенант Головачев два раза еще останавливал атакующие части, для обстреливания укрепления неприятеля артиллерийским огнем, которым лично руководил начальник артиллерии, генерал-майор Жаринов. С последней позиции, находившейся приблизительно, в 100 саженях от неприятельских окопов, генерал Головачев приказал стрелковым батальонам перестроиться в ротные колонны в две линии, и направил их в атаку. 1-й Туркестанский стрелковый батальон, имея в голове 1-ю и 2-ю роты, а 3-ю и 4-ю сзади, живо и стройно бросился на штурм. Командир батальона, подполковник Гарновский, направил 2-ю и 4-ю роты, под командою капитана Аверьянова правее

укрепления в сады, чтобы ударить оттуда во фланг и тыл неприятеля; роты же 1-я и 3-я, под начальством майора Калитина, пошли на фронт батареи. Чтобы не стеснять своим движением огня наших орудий, командир 1-й роты, капитан Ионов, принял со своею ротою вправо, вошел в сады и соединился там со 2-ю и 4-ю ротами капитана Аверьянова. Три роты эти были встречены из-за стен и садов ружейным огнем, но выстрелами цепи головных полузводов неприятель был отброшен. В это же время 3-я рота, штабс-капитана Федорова, бросилась на неприятельские окопы с фронта и, перебежав водяной ров, вскочила в укрепление, перебила прислугу при орудиях и взяла 13 орудий. Большая часть неприятеля, видя у своего левого фланга наших стрелков, атаковавших его с фронта и с фланга, оставила орудия правого фланга укрепления и бросилась на роты 1-го стрелкового батальона; но тут же была перестреляна и переколота.

2-й Туркестанский стрелковый батальон, подполковника Андросова, прикрывая левый фланг атакующих частей, также стройно и быстро двигался вперед, переходя, с артиллерией, с позиции на позицию. 4-я рота этого батальона, поручика Машлыгина, отражала выстрелами наседавшего с фланга и тыла неприятеля. Подойдя к укреплению, 2-й стрелковый батальон бросился в атаку. 3-я рота, руководимая майором Ранау, взошла на укрепление с правого его фаса, а 1-я и 2-я роты с фронта. Неприятель, остававшийся при орудиях, был прогнан, перестрелян и переколот, и 8 орудий достались здесь в наши руки.

Все описанные действия, собственно по занятию укрепления неприятельской позиции, совершились не более как в четверть часа времени, а артиллерийская канонада продолжалась час с четвертью. Защитники укрепления, которых насчитывалось до 7-8 тысяч, были в большом переполохе. Прежде всего, они были озадачены обходом нашего отряда во фланг их позиции и в тыл. В окопах у них было 24 орудия и в крепости Махраме 16. Таким образом, если бы войска наши

пошли прямо на фронт неприятельского расположения, то кокандцы могли бы действовать против них из 40 орудий; в данном же случае им пришлось ограничиться действием только из 10 орудий. Кроме того, неприятель сильно рассчитывал озадачить наш отряд тем, что затопил всю местность перед крепостью Махрамом и перед фронтом укрепленной позиции. Если бы отряд направлен был по двум дорогам, пролегавшим по этой затопленной местности, то артиллерия наша не прошла бы там, а пехоте с большими затруднениями и только в некоторых местах, оставшихся сухими, пришлось бы пробегать рядами сажен 200, перед неприятельскою позициею под сильным артиллерийским и ружейным огнем из крепости и из-за окопов. Понятно, что потеря наша в данном случае была бы весьма значительна, хотя не подлежит сомнению, что и при такой неблагоприятной обстановке неприятельская позиция была бы все-таки взята.

Как только замечено было, что неприятель прекратил канонаду из-за окопов, генерал-адъютант фон-Кауфман, приказал и остальным войскам с обозом двигаться к неприятельской позиции.

Между тем генерал Головачев, тотчас же по занятии неприятельской позиции, послал 1-й Туркестанский стрелковый батальон занять крепость Махрам. Батальон направился к крепости общею колонною, прикрываясь густою цепью стрелков. Кокандцы открыли по батальону ружейный огонь из бойниц крепости. Пройдя фланговым движением, по направлению южного и восточного фасов крепости, стрелки бросились через пост к ее воротам. Не обращая внимания на ружейный огонь с крепостных стен, все офицеры батальона находились впереди, увлекая своим примером нижних чинов, которые выломали наружные ворота, а затем и внутренние. Дружным натиском, как офицеров, так и стрелков, ворота, при крике «ура», были сорваны с петель, батальон ворвался в крепость и, встреченный частыми ружейными выстрелами из сакель, быстро прошли, по главной улице к бар-бету, к

которому бежал неприятель, и частью по фасам укрепления. Неприятель толпами бросился на берег, ища спасения в бегстве; но, поражаемый выстрелами из берданок, с близкой дистанции, он понес здесь огромную потерю: весь берег завален был трупами, а те из кокандцев, которые бросились вплавь через реку, потонули.

Через час после того, как стрелки 1-го батальона бросились к воротам, на крепости разевались поднятые жалонерные значки батальона, и огонь был прекращен.

Самый большой процент потери нашего отряда в деле 22-го августа приходится на 1-й стрелковый батальон, которую он понес во время движения к крепости Махраму, под фланговым огнем неприятеля с крепостных стен, и при выбитии его и занятии крепости. Стрелки потеряли при этом двух убитых и пять раненых. Собственно во время артиллерийской канонады, в пехотной колонне убиты: один рядовой 4-го линейного батальона и один джигит. В частях же, атаковавших под начальством генерал-лейтенанта Головачева укрепленную позицию, потери вовсе не было.

Переходим теперь к изложению действий нашей кавалерии в деле 22-го августа.

Как сказано выше, перед началом атаки неприятельской позиции, кавалерия наша стала на правом фланге пехотного боевого порядка, а конный дивизион, капитана Ермолова, и ракетная батарея капитана Абрамова, переменяя позиции, вынеслись на ближайший выстрел. Первый из них действовал против неприятельской позиции, ракетная же батарея, отлично направленным огнем, без непосредственного прикрытия, отразила натиск неприятельской конницы, устремившейся на правый фланг кавалерии.

Полагая затем, атаку достаточно подготовленною, флигель-адъютант полковник Скобелев послал приказание подполковнику Адеркасу оставаться во второй линии и прикрывать артиллерию, а полковнику Шубину поручил, оставив полусотню, для усиления при-

крытия артиллерии, с прочими вверенными ему частями следовать за вторым дивизионом и присоединиться к нему, что и было вспомнено. То же приказание передано было и командиру ракетной батареи, но несколько позже.

2-й казачий дивизион, под личным начальством полковника Скобелева, подскакал к махрамским садам, перешел, большую частью вплавь, через широкий и глубокий арык и, несмотря на весьма пересеченную местность в садах, быстро построил фронт. При этом замечено было впереди, по кокандской дороге, что вдоль берега Сыр-дарьи, через поле джугары, шагах в 200 от реки, тянулись массы неприятельской пехоты и конницы, отступавшие с махрамской позиции; между ними мелькали в огромном количестве значки и бунчуки неприятельской кавалерии, которой, по достоверным известиям, было не менее 6 000, с артиллерией. Несмотря на такую несоразмерность сил, 1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни, имея во главе командиров своих: есаула Грекова и есаула Жигалина (войсковой старшина Рогожников командовал дивизионом), стремительно, без выстрела, атаковали во фланг и в шашки оторопевшего неприятеля.

Первыми врубились в массы: флигель-адъютант полковник Скобелев, с состоявшими при нем телохранителями, в том числе Евграф Греченко (7), войсковой старшина Рогожников и старший вахмистр Крымов, который собственноручно вырвал у кокандца бунчук. В это время успела присоединиться к дивизиону ракетная батарея, под начальством капитана Абрамова, которая также приняла участие в рукопашной схватке. Кокандцы не ожидали столь быстрого появления на берегу реки русской кавалерии, которую они, за несколько минут перед тем, видели на горах, и сначала приняли казаков, благодаря пыли и пересеченной местности, за своих; только когда казаки дружно врубились в толпу, неприятель дрогнул и раздались со всех сторон крики «джая» (неприятель). Казаки не дали опомниться кокандцам, бросились на два орудия,

увезенные с позиции, и, взяв их с боя (8), продолжали гнать неприятеля верст 10 по кокандской дороге.

Заметив, что часть неприятельской пехоты, человек до 200, отошла к луговому берегу Сыр-дарьи и ищет спасения в переправе через реку, полковника Скобелев направил часть казаков против этой пехоты.

Казаки молодецки, с высокого крутого берега, бросились в шашки и вмиг изрубили и потопили большинство неприятельской пехоты. Между тем, преследование конницы продолжалось частью дивизиона и ракетной батареи. Утомление людей и лошадей становилось заметным; скакали в рассыпную и свои, и неприятельские всадники рядом, а между тем видно было, что неприятель, мало по малу, начинал приходить в себя, так как с гор быстро подскакивали к нему вооруженные толпы на свежих лошадях.

Здесь только полковник Скобелев увидел, что в деле участвуют не пять наших сотен, как он предполагал; а только три: 1-й дивизион, полковника Шубина, отстал на арыке и не последовал за общим движением. Полковник Скобелев приказал трубить сбор и остановил преследование. Несколько времени спустя присоединились к нему со стороны крепости Махрама и сотни 1-го дивизиона.

Получив подкрепление, флигель-адъютант полковник Скобелев тотчас же решился продолжать преследование, по направлению к Канабадаму, с 1-ю и 2-ю Оренбургскими и 2-ю Уральскую сотнями и с ракетною батареей. 5-ю же Оренбургскую сотню он направил вдоль реки для окончательного истребления неприятельской пехоты, разбежавшейся по берегу. Казаки двинулись версты на три в этом направлении, частью по вязкому, солонцеватому грунту (местами по брюху лошадям), как вдруг очутились саженях в 500 от весьма значительных масс (около 12 000) неприятельской кавалерии, которая, завида приближение столь малочисленных и видимо измученных казаков, перешла в наступление, охватывая казаков с фронта и левого фланга, и, очевидно, намереваясь отбросить их

от дороги к горам, где неприятель мог рассчитывать на еще большее подкрепление.

Минута была критическая, и полковник Скобелев остановил дивизион, недоумевая, на что решиться, так как лошади были слишком утомлены, чтобы он мог отважиться броситься еще в шашки.

В это мгновение капитан Абрамов, по собственной инициативе, быстро вынесся со вверенной ему ракетной батареей вперед, отделившись от прикрывавших ее сотен, и, подскакав на ближний выстрел к неприятелю, 15-ю образцовыми ракетными выстрелами остановил наступление неприятельских масс и заставил их отходить к Карайнтау.

Было уже около трех часов пополудни, а казаки дрались с семи часов утра. Полковник Скобелев остановил преследование и, под прикрытием цепи наездников, стал медленно отходить к расположению главных сил под кр. Махрам.

Подполковник Адеркас, остававшийся все время боя во второй линии, оставил 2-й конный дивизион при роте 2-го Туркестанского стрелкового батальона и затем, по приказанию генерал-адъютанта фон-Кауфмана, двинулся, с 1-ю, 2-ю, 4-ю и 6-ю Сибирскими сотнями и двумя ракетными станками, для поддержки полковника Скобелева, направляясь параллельно горам, в сторону к Канабадаму. Во время этого движения подполковник Адеркас с успехом отражал все попытки многочисленного неприятеля действовать в тыл сотням, находившимся в первой линии, чем, без сомнения, дал возможность 1-й Оренбургской, есаула Грекова, и 2-й Уральской, есаула Жигалина, сотням и ракетной батареи, капитана Абрамова, под личным начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева, столь молодецки исполнить обязанность кавалерии в бою.

Подполковник Адеркас присоединился к кавалерии первой линии уже по окончании преследования. Казаки, возвратясь в лагерь, привезли к ставке главного начальника действовавших войск у Махрама: два

орудия, взятые с боя (сверх того одно орудие, оставленное без лошадей и прислуги, сброшено казаками в реку), много разного оружия, значков и бунчуков.

Казаки потеряли убитыми: Уральского войска подполковника Хорошхина и одного казака, и ранеными: трех казаков, из которых один тяжело. Начальник кавалерии, флигель-адъютант полковник Скобелев, ранен легко шашкою, выше колена. Лошадь его сильно ранена два раза сабельными ударами.

В молодецком деле казаков под Махрамом отличились также два бывшие шахрисябзские бека: Джурабек и Баба-бий (9) и бывший кштутский бек Сеид-бек, которые, испросив в Ташкенте у генерал-адъютанта фон-Кауфмана разрешение участвовать в настоящем походе, постоянно находились при начальнике кавалерии.

Нашиими трофеями боя под Махрамом были: 39 орудий, кроме орудия, сброшенного казаками в реку; более 1 500 ружей; много фальконетов, сабель, батиков; более 50 бунчуков, знамен, значков. В крепости Махраме найдены большие склады пороху, снарядов (в числе их разрывные, которыми кокандцы действовали отчасти и во время канонады 22-го августа), свинцу, а также провиантские запасы: 1 910 пудов муки, 837 пудов крупы и 320 пудов джугары, а также 224 лошади.

Дело под Махрамом, столь удачно соображенное и блестательно выполненное, произвело сильное впечатление на население Кокандского ханства и имело прямым своим последствием успокоение и умиротворение умов, по крайней мере в пределах от Махрама до Коканда включительно. Победа эта имела значение, еще и в том отношении, что там собраны были вождями движения все наличные силы и большие средства, которыми они располагали для борьбы с нами. Все собранное Абдурахманом-автобачи под Махрамом скопище считалось, по сведениям, имевшимся в нашем отряде, ее, 30000 человек; по показанию же самих кипчаков, в деле под Махрамом, одних только конных

кипчаков и кара-киргизов было до 50 000 10. Сам Автобачи присутствовал при бое, держась, однако, — во все время дела с своею партиею вне досягаемости наших выстрелов; а когда позиция неприятельская была взята нашими войсками и когда все силы кокандцев обратились в бегство, Абдурахман-автобачи бежал одним из первых. Из собранного и согнанного им под Махрамом полчища, больше всех пострадали жители городов и кишлаков ханства; не многие из них вернулись домой. Собственно же из кыпчакской и кара-киргизской партии Автобачи, которая вся была на конях, большинство спаслось от удара наших войск, исключительно только благодаря тактике держаться вне наших выстрелов, первыми бежать после неустойки с поля битвы, а также благодаря выносливости и быстроте их коней.

Весть о махрамском поражении разнеслась по всему ханству. На возвзвание генерал-адъютанта фон-Кауфмана, разосланное к жителям кишлаков и окрестных к Махраму поселений, они на другой же день после дела 22-го августа начали высыпал к главному начальнику наших войск со всех сторон, с левого и правого берегов Сыр-дарьи, депутатии с достарханом (хлебом-солью) и с заявлениями покорности.

Разбитый Абдурахман-автобачи, увернувшись, тем не менее, с своею партиею от непосредственного нашего удара, ушел к Коканду; но в город побоялся войти. Он прошел мимо Коканда и удалился к Маргелану. Ряды его сподвижников значительно поредели, и из десятков тысяч, насчитывавшихся до Махрамского боя, по слухам, у него осталось, после 22-го августа до 3 000 всадников.

29-го августа в нашем отряде получено было сведение, что, стоя у Маргелана, Автобачи удалось, будто бы, склонить на свою сторону султана Мурад-бека (родной брат бывшего хана Худояра) обещанием провозгласить его ханом, а также и жителей города Маргелана. Но на другой же день это сведение было опровергнуто полученным генерал-адъютантом фон-

Кауфманом от султана Мурад-бека письмом, в котором он сознается в своих винах, просит восстановления прежней дружбы и хороших отношений и заявляет от себя и от жителей Маргелана о преданности и покорности.

Потерю неприятеля в деле под Махрамом трудно определить в точных цифрах. В укрепленной позиции и в крепости Махраме найдено и погребено слишком 100 трупов; на поле за Махрамом, где неприятель попал под шашки казаков, погребено, под наблюдением отрядных джигитов, до 1 000 тел; конвойною сотнею генерала фон-Кауфмана порублено до 100 человек, при преследовании вниз по реке. Сколько неприятель потерял всадников, действовавших против нашего отряда со стороны гор, равно как и число их раненых, неизвестно. Множество кокандцев потоплено в Сырдарье. Словом, погром вышел жестокий в возмездие за дерзкое нарушение нашей границы, за вторжение в наши пределы и беспокойство наших подданных.

Общая потеря наша в деле 22-го августа простиралась: убитыми один штаб-офицер (упомянутый выше подполковник Хорошхин), четыре нижних чина и один джигит; ранеными: один штаб-офицер (флигель-адъютант Его Величества полковник Скобелев) и семь нижних чинов.

Действующий отряд оставался на биваке у Махрама три дня: 23-го, 24-го и 25-го августа. Нужно было выждать прибытия из Ходжента транспортов с провиантом и частью артиллерийского парка, для пополнения до комплекта зарядов и патронов, которых в деле под Махрамом выпущено: артиллерийских зарядов 149, боевых ракет 29 и патронов 9387 (11).

В крепости Махраме устроен был опорный и складочный пункт нашего отряда. Там оставлено в гарнизоне две роты 7-го линейного батальона и 20 казаков. На вооружение крепости поставлены кокандские орудия из числа 39, отбитых в деле 22-го августа. Командиром крепости назначен капитан Радзиовский. В Махраме выделена часть военно-походного лазарета и

в нем оставлено из отряда 11 человек больных, в том числе трое раненых.

26-го августа, действующий отряд, в прежнем же составе: 16 рот, 20 орудий, 9 казачьих сотен и ракетная батарея, выступил далее из Махрама по дороге в Коканд. Отряд и теперь поднялся налегке, с четырехдневным запасом сухарей на людях и с комплектом зарядов и патронов; колесный обоз был увеличен лишь на 50 арб под двухдневным запасом сухарей и круп на весь отряд; офицерам разрешено было взять только конские, выюки.

Дорога следовала берегом Сыр-дарьи, и войска, сделав переход в 20 верст, остановились на ночлег у кишлака Шайдан-мазар. В нескольких верстах от Махрама, генерал-адъютант фон-Кауфман был встречен посольством из Коканда от нового хана Наср-Эддина. Посланцем с подарками и письмом от него был призван ишан Фазиль-Ахмет-Магзум. С ним приехал также и представился главному начальнику наших войск мулла Иссак-аулие, один из главных коноводов переворота в ханстве, последствием которого было бегство Худояр-хана, объявление газавата и вторжение в наши пределы. В письме Наср-Эддин-хана об Иссак-аулие ничего не упоминалось; как оказалось, он сам пристроился к посольству, прибывшему в отряд, где ему пришлось выслушать от главного начальника русских войск резкие порицания за его двусмысленное, дурное поведение против нас. Подарки хана не были приняты, а взято только письмо его, представленное ишаном Фазиль-Ахметом и составленное в высшей степени наивно. Видимо его писал человек совершенно растерявшийся и не придумавший каким способом вывернуться из тяжелого, неловкого положения, в которое он попал к нам помимо его воли и желаний.

Генерал-адъютант фон-Кауфман объявил ишану Фазиль-Ахмету, что он не может отвечать хану на подобное письмо и переговорит с ним лично, но не иначе как под Кокандом. Вместе с тем, ишану Фазиль-Ахмету поручено было передать на словах хану и жи-

телям Коканда, что если они встретят наши войска с хлебом-солью, изъявят покорность и предадут себя на милосердие Государя Императора, то войска Его Императорского Величества не сделают никому зла и никого не обидят. Если же Коканд встретит отряд вооруженною рукою, то пощады городу не будет: он будет занят с боя, разгромлен, и тогда кровь несчастных жертв падет на головы виновных в непокорности и несправедливой борьбе против Великого Белого Царя.

Ишан отправился в Коканд рано утром 27-го августа, а мулла Иссак-аулие был задержан при отряде, впредь до выяснения его роли и поведения в возбужденном против нас мусульманском движении из Коканда.

27-го августа отряд сделал переход в 25 верст и расположился на ночлег, пройдя версты две за кишлак Биш-арык. Отсюда до Коканда оставалось 35 верст. На всем этом протяжении дорога идет по обильно орошенней и хорошо обработанной местности. По самой дороге и в ближайших к ней окрестностях расположено много кишлаков; вся эта полоса густо заселена и покрыта растительностью и садами.

С 23-го по 27-е августа, на стоянке под Махрамом, на переходах от него к Биш-арыку и на ночлегах, в отряд постоянно прибывали жители окрестных кишлаков и, представляя главному начальнику войск хлеб-соль, заявляли о покорности. Тут же им раздавались прокламации генерал-адъютанта фон-Кауфмана, которыми население приглашалось обратиться к мирным занятиям.

28-го августа, на переходе от Биш-арыка до Хошкупры, следование отряда приняло характер торжественного шествия. Везде по пути жители выходили на встречу войскам и подносили главному их начальнику хлеб-соль. В четырех верстах за Биш-арыком отряд встречен был посольством из Коканда от торгового сословия столицы ханства. Вместе с этим посольством, хан выслал обильный достархан, но самое

главное, возвратил всех наших пленных, захваченных на дорогах и со станций.

Из показаний пленных выяснилась участь доктора Петрова (12) и прaporщика 2-го линейного батальона Васильева. Они были окружены шайкою кокандцев в Нау, на почтовой станции, долго отстреливались, наконец схвачены разбойниками и зарезаны. Малолетняя, шести лет, дочь доктора Петрова, ехавшая вместе с отцом, была свидетельницей, как отрезали ему голову; несчастную девочку вытащили из тарантаса и верхом на лошади перевезли в Коканд. Она была также представлена в отряд, и невозможно было смотреть без содрогания на несчастную малютку, которая еще долго не могла опомниться от страшного впечатления виденной ею гибели отца: она все еще находилась в страхе, что и ее зарежут (13).

По единогласному заявлению всех наших пленных, в Коканде их содержали хорошо. Обязаны они этим хану и одному старику, Инаку Турсун-Мухамеду, у которого большая часть их и жила в Коканде; женщины же и дети помещались в гареме у Наср-Эддин-хана.

28-го августа войска прошли, 18 ½ верст и расположились на ночлег у Хош-купьра....

Флигель-адъютант полковник Скобелев, в бытность его в Коканде, в прошлом июле месяце, в составе нашего посольства, воспользовался пребыванием своим в столице ханства и произвел превосходную рекогносцировку городской стены, барбетов всех ворот кокандских, путей, ведущих к городу, и окрестностей его в окружности верст от 5 до 10. Он представил отлично исполненный состоявшим при нем и в составе посольства прaporщиком 2-го линейного батальона Рудневым, план этой рекогносцировки и весьма точное и полное военное описание к нему. Благодаря этому замечательному труду флигель-адъютанта полковника Скобелева, исполненному им с большим риском (14), главному начальнику наших войск заранее были известны до мельчайших подробностей все условия,

при которых должна была быть ведена в случае надобности, атака на Коканд. На основании этих данных, генерал-адъютант фон-Кауфман не направил отряд от Хош-купьра (15) к Коканду по беш-арыкской дороге, а так как, по рекогносцировке полковника Скобелева, наивыгоднейший фронт для атаки Коканда была часть городской стены у Сары-мазарских ворот, то, за неуверенностью в совершенно спокойном и миролюбивом настроении 40 000 населения Коканда, войска переведены были 29-го августа от Хош-купьра к Джир-мечети, отстоящей от городской стены в трех верстах, и прямо против фронта атаки на Сары-мазарский барбет и ворота. Чтобы перевести отряд с обозом с бивака у Хош-купьра на позицию к Джир-мечети по такой дороге, которая не проходила бы вблизи городской стены и под ее выстрелами, генерал-адъютант фон-Кауфман, для наилучшего удостоверения в существовании такого пути, хотя он и был обозначен на рекогносцировочном плане полковника Скобелева, поручил этому штаб-офицеру, с двумя сотнями и ракетным дивизионом, перед вечером 28-го августа обрекогносцировать как указанную им на плане дорогу, так и ту, о которой говорили туземцы. Полковник Скобелев молодецки исполнил и это поручение. С дивизионом казаков и ракетами он быстро проскакал от Хош-купьра в передний путь до Джир-мечети 16 верст, по дороге, указываемой жителями, и в обратный, 12 верст, по обозначенному на его плане пути. Этот последний оказался и короче, и удобнее. По нему 29-го августа войска перешли к биваку у Джир-мечети. Переход был всего в 12 верст, удобный и легкий, так как путь все время шел хорошею, густо обсаженою деревьями и сопровождаемою арыками с водою, дорогу.

По приходе войск к Джир-мечети, главный начальник действовавших войск командировал генерал-лейтенанта Головачева, с шестью ротами при дивизионе девятифунтовых орудий, вперед, для занятия Сары-мазарских ворот города и части прилегающей крепостной стены. Тотчас же за выходом из лагеря

этой колонны направился к городу и генерал-адъютант фон-Кауфман с казачьим дивизионом и четырьмя конными орудиями; прочие войска оставлены были на биваке у Джир-мечети. В полдень 29-го августа ворота и часть стены города Коканда были заняты нашими войсками без выстрела; население города оставалось совершенно спокойным.

В минуту приближения к Коканду, генерал-адъютант фон-Кауфман имел счастье получить Все-милостивейшую Государя Императора телеграмму, с выражением, как ему лично, так и войскам действующего отряда, благодарности Его Величества за победу под Махрамом. Главный начальник тут же прочитал войскам телеграмму Государя Императора, передал им Царское спасибо и поздравил с занятием ворот и части стены Коканда. Восторженным русским «ура» у стен Коканда и в воротах его молодецкие войска приветствовали милостивые слова Высочайшей телеграммы и переданное им Царское спасибо. Очевидцем этого торжества был Наср-Эддин-хан, который в это же самое время только что выехал с многочисленной свитою навстречу генерал-адъютанту фон-Кауфману.

В сопровождении хана и своего штаба, генерал-адъютант фон-Кауфман въехал в ворота Коканда и, проследовав немного по улице города, направился затем, обратно в лагерь войск у Джир-мечети, пригласив туда с собою и хана...

У Сары-мазарских ворот города оставлены были четыре роты и взвод орудий, под начальством полковника барона Аминова. 1-я рота 1-го стрелкового батальона заняла караулом городские ворота, выставив посты по городской стене, вправо и влево от ворот шагов на 700. Три остальные роты (2-я рота 1-го стрелкового и две роты 4-го линейного батальона), со взводом орудий, расположились на позиции непосредственно перед воротами, вне города.

Таким образом, без боя, совершилось подчинение воле Государя Императора населения столицы Кокандского ханства.

III

С 29-го августа по 1-е сентября: действующий отряд оставался на биваке у Джир-мечети, в трех верстах от Коканда, занимая караулом Сары-мазарские ворота города. Население города и ближайших его окрестностей оставалось совершенно спокойным; в лагере войск, с 30-го же августа, образовался базар, на который жители города и окрестных кишлаков свозили на продажу войскам скот, муку, лепешки, ячмень, клевер и проч. В районе позади бивачного расположения отряда, равно как и на всем пройденном от Махрама пространстве, до 3-го сентября, везде было спокойно и никаких тревожных сведений ни откуда не получалось. Наши, топографы обошли и сняли всю кокандскую городскую стену и произвели съемку окрестностей Коканда с северной и восточной сторон, на пространстве около 65 квадратных верст.

Наср-Эддин-хан очень часто, почти ежедневно, приезжал в лагерь из Коканда и сообщал генерал-адъютанту фон Кауфману о спокойствии в городе. Однако, с противоположной стороны, из-за Коканда, от городов Маргелана, Шарихана, Асаке, Андижана, Оша и проч., а также от поселений восточной части ханства не было заявлений о покорности; мирная депутация не являлась также и из Намангана, с правого берега р. Сыра. А между тем, 28-го августа, тотчас же по расположении отряда под стенами Коканда, главный начальник войск послал в Маргелан и прочие поименованные города прокламации, заканчивавшиеся предложением выслать в Коканд старших и почетных людей, которым генерал-адъютант фон-Кауфман мог бы передать волю Государя Императора. Но, как сказано выше, никто из-за Коканда не являлся.

30-го августа получено было письмо от Султана-Мурад-бека, дяди Наср-Эддина-хана, бека маргеланского. Заявляя в письме свою преданность, он просил установления прежде существовавшей к нему дружбы и добрых отношений. Но при каких условиях возможно установление этих отношений, равно как и о том:

приняты ли им меры к поимке и представлению в отряд главного виновника войны нашей с Кокандом и всех бедствий, испытываемых народом, Абдурахмана-автобачи, и его сообщников, об этом в письме вовсе не упоминалось. Словом, письмо было уклончивое, ничего не выяснявшее. В таком же роде получено было, 31-го августа, письмо, на котором было приложено 70 печатей представителей кипчаков, киргизов и прочих разных родов населения ханства; между печатями была и печать Абдурахмана-автобачи. В письме выражалась мысль, что так как жребий войны решил победу русских над мусульманами, то представители родов, приложившие печать, просят о даровании им и их народу того же спокойствия, каким пользуется город Коканд. Генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й ответил на это послание, что он согласится на просьбу, но предварительно желал бы переговорить с старшими людьми, а потому и приглашает их прибыть в наш лагерь под Кокандом. Ответа, конечно, не последовало, а между тем, начали получаться сведения, что Автобачи, силою привлекший к себе маргеланского бека, Султан-Мурада, снова собирает свои полчища около Маргелана и готовится еще раз сразиться с нами; что он держит в страхе жителей Маргелана и всех кишлаков в районе между Кокандом и Маргеланом; что по дорогам между этими двумя городами, в разных пунктах, выставлены им караулы, которые никого не пропускают.

Такое положение дел отражалось на настроении населения Коканда, которое хотя и было совершенно нам покорно, но, видимо, было в страхе: лавки не все открывались; базары были почти пусты; товаров, торговли на них не было видно, и имущество, спрятанное и зарытое еще при начале смут, не отрывалось и не ввозилось в дома.

Молодой хан был слишком слаб, и нравственно, и материально, чтобы взять в свои руки дело усмирения ханства, а до окончания его нельзя было приступать к каким либо серьезным переговорам с ханом...

Необходимо было, следовательно, продолжать наступление отряда вглубь страны и направить его против главных виновников, поддерживавших смуты и неспокойное состояние в ханстве. Выше было сказано, что из Махрама к Коканду отряд выступил налегке, т.е. с самым ограниченным числом колесного обоза. Чтобы пополнить запасы провианта, израсходованного войсками на переходах до Коканда (16), необходимо было вытребовать в лагерь, под Коканд, часть интендантского транспорта, оставленного в Махраме. 1-го сентября транспорт этот прибыл в лагерь на Джир-мечети. Транспорт следовал от Махрама под прикрытием полусотни 5-й Сибирской сотни (из состава летучего отряда полковника Гуюса, оставленного в Кураминском уезде) и подвижного взвода артиллерии (сформированного в Ташкенте). Обе части эти, сделав значительный переход, в короткий срок, без дневок, прибыли к Коканду в отличном порядке: и люди были все здоровые, бодрые; лошади сбережены были в отличных телях. Вместе с интендантскими запасами вытребованы были из Махрама арбы с солдатскими палатками, кошмами, а также и офицерский обоз. По осеннему времени года ночи были очень прохладные, и необходимость в кошмах и палатках для войск была ощущительна. Хотя арбы с этими предметами увеличивали обоз отряда, столь затруднявший его движения и действия, но, в виду возрастаия числа больных в частях войск, во время стоянки у Джир-мечети, под Кокандом, пришлось войска отряда немедленно снабдить палатками и подстилочными кошмами. На увеличение числа больных во время стоянки под Кокандом, имели отчасти влияние невыгодные условия лагерного расположения у Джир-мечети: низкая, сырья местность и множество джугарных полей, как в самом лагере, так и в ближайших его окрестностях. Впрочем, начальство озабочивалось не столько увеличением цифры больных в походном лазарете и слабых при частях войск, которое, по общему числу людей в отряде, было все-таки не велико (17), сколько проявле-

нием в болезнях серьезных форм: в походном лазарете было уже двое больных тифом. Между тем, отряд стоял под Кокандом, у Джир-мечети, уже пять дней. Понятно, что при скоплении значительной массы людей и лошадей и при вышеупомянутых местных условиях, воздух в лагере портился, заражался миазмами и развивал болезненность. 17 человек больных отправлены были из-под Коканда в часть походного лазарета, оставленного в Махраме. С переменою места лагеря, а затем с движением отряда от Коканда к Маргелану, санитарное состояние в отряде тотчас же улучшилось и заболеваемость в войсках уменьшилась; больных тифом более не являлось. Отряд пришел к Маргелану с 7-ю больными, и к 13-му сентября, в походном лазарете было 8 больных, а при частях войск 32 человека.

В виду вышеприведенных гигиенических условий, а вместе с тем, озабочиваясь положением дел на востоке, за Кокандом, генерал фон-Кауфман переменил место лагеря отряда и перевел его, 3-го сентября, за катаганские ворота, в юго-восточной части города. Лагерь был избран на урочище Сарытале, в трех верстах от городской стены. Катаганские ворота, как прежде сары-мазарские, были заняты нашим караулом из трех рот пехоты, при двух орудиях. Выбор места под лагерь на Сары-тале произведен был, 2-го сентября, флигель-адъютантом полковником Скобелевым, который с этой целью прошел, с двумя дивизионами казаков, при четырех конных орудиях и ракетной батареей, через Коканд. Это были первые русские войска, прошедшие в таком составе через столицу Кокандского ханства. Перед движением полковника Скобелева сделано было распоряжение о предупреждении хана и жителей города о цели движения через Коканд казаков. Отряд полковника Скобелева вступил в город через Сары-мазарские ворота; на дворцовой площади сделан был получасовой привал, и, затем, отряд вышел из города через ворота Катаган. Население оставалось совершенно спокойным. Выбрав позицию на Сары-тале и сняв крошки ее, полковник Скобелев воз-

вратился с казаками благополучно в лагерь у Джир-мечети, обрекогносцировав на обратном пути дорогу вне города, проходящую возле крепостной стены, по которой на следующий день, был направлен весь обоз, как колесный, так и выручный.

3-го сентября назначено было войскам проследование через столицу ханства. Население города и хан были предупреждены об этом движении. Главная масса войск, в походной колонне, следовала через город; обоз, под прикрытием трех рот пехоты и подвижного взвода нарезных орудий, направлен был по дороге около городской стены, к воротам Муймебарак. Когда обоз вытянулся, выступил и отряд, в следующем порядке: в авангарде кавалерия с 1-м конным дивизионом; за нею пехота с артиллерию, в походной колонне; роты справа по отделениям, артиллерия в одно орудие. Войска вступили в город через Сары-мазарские ворота; на площади, перед дворцом хана, они были остановлены для привала, а генерал-адъютант фон-Кауфман в это время, со штабом и главною квартирой отправился в ханский дворец, у входа в который его встретил хан, окруженный многочисленною свитой его служивых, старших и почетных людей. Приняв во дворце дастархан (угощение) посмотрев ханское помещение и дворцовый сад, генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й возвратился на площадь к войскам, которым приказано было продолжать движение через город к катаганским воротам. Проезжая мимо дома Мирзы-хакима-перваначи, коканского поверенного в делах в Ташкенте, генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й сделал ему визит, и затем направился из города к месту,енному для лагеря войск. Туда же прошел отряд и войсковой обоз; последний от муймебаракских ворот был проведен на ур. Сары-тал, по дороге возле городской стены и мимо катаганских ворот. По проследовании всего отряда через город, в воротах Катаган оставлен был караул из двух рот 7-го линейного, роты 2-го стрелкового батальонов и взвода 2-й батареи, под начальством подполковника Ефремова.

На позиции на Сары-тала отряд оставался до 4-го сентября. В этот день получено было сведение, через аксакала Биш-арыка, что в тылу войск, в горах около Испары, в окрестностях Канабадама и Махрама, появилась неприятельская шайка, до 1 000 человек, которая, выходя с гор на плоскость, беспокоит жителей, грабит их. Шайка эта могла прервать наше; сообщение с Махрамом, Ходжентом и беспокоить тыл отряда. Чтобы прогнать ее и обезопасить сообщения в тылу отряда, командирован был, с бивака на Сары-тала, в вышеупомянутые местности, особый летучий отряд из роты стрелков, подвижного взвода и двух сибирских сотен, под начальством 1-го Туркестанского стрелкового батальона майора Калитина. Отряд этот направлен был от Коканда через Нурсук, Рапкан к Канабадаму, откуда ему предписано было двигаться, смотря по обстоятельствам и по сведениям о месте нахождения неприятельской партии.

Движением в вышеприведенном направлении отряд майора Калитина должен был прикрыть следование с Сары-тала, от Коканда в Махрам, через Беш-арык, части отрядного обоза и при нем семнадцати человек больных. Предполагая двинуться от Коканда к Маргелану, генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й, для облегчения движения отряда, решил оставить при нем лишь необходимое число арб и колесных повозок; остальные, вместе с больными из походного лазарета, под прикрытием полусотни № 5-й Сибирской сотни, направлены были в Махрам, по дороге через Биш-арык. Эти обоз и больные, 6-го сентября, благополучно прибыли в Махрам. Летучий отряд майора Калитина дошел до Канабадама 6-го сентября, и 7-го числа предполагал двинуться к Испаре, где действительно находилась неприятельская шайка, прогнанная оттуда, в ночь с 5-го на 6-е сентября, летучим отрядом майора Абграля.

Начальник Ходжентского уезда, подполковник барон Нольде, получив те лишь сведения, какие имелись в отряде о появлении неприятельской шайки в горах

около Испары, командировал в эту местность своего помощника, майора Абграля, с летучим отрядом: из 106 стрелков 2-го линейного батальона, посаженных на коней, 12 сибирских казаков и нескольких десятков джигитов. Майор Абграль выступил из Ходжента 4-го сентября; 5-го числа прибыл в Канабадам и оттуда направился далее к Испаре. В ночь с 5-го на 6-е сентября, в одном из горных ущелий около Испары, летучий отряд майора Абграля настиг шайку в 300 человек вооруженных киргизов, которые встретили наш отряд ружейным огнем. Шайка немедленно была опрокинута и обращена в бегство. Преследование продолжалось несколько верст, и только благодаря ночи и закрытой местности в горах, куда многие из шайки успели укрыться, неприятельская партия не была уничтожена вся; затем, шайка эта рассеялась и разошлась по своим кочевьям. Майор Калитин соединился с майором Абгралем в Испаре, и установил свой опорный пункт в этом горном кишлаке. Центральное положение Испары, относительно всего пути от Ходжента до Коканда и далее к Маргелану, дало возможность соединенным летучим отрядам вполне обеспечить наш тыл и сообщения действующего отряда с Махрамом и Ходжентом.

9-го сентября, майор Абграль направлен был с его летучим отрядом из Испары через Рапкан, Нурсук, мимо Коканда, к кишлаку Багдад, на кокандско-маргеланскую дорогу.

Со стороны Маргелана получались хотя и весьма глухие, тем не менее настойчивые сведения, что Автобачи, с своими сподвижниками, делает большие сборы вооруженных людей и сгоняет народ на позицию под Маргеланом. По одним сведениям утверждалось, что у Автобачи много артиллерии, по другим, что у него не более шести орудий.

Чтобы разъяснить положение дел в окрестностях Маргелана и восстановить порядок в восточной части ханства, наконец, для того, чтобы сбить и уничтожить скопища Автобачи, если бы он принял новый бой на

позиции у Маргелана, войска действующего отряда направились, 5-го сентября от Коканда к Маргелану. Расстояние между этими городами, по прямой дороге, в 76 верст; отряд прошел в 4 дня; 8-го сентября он подступил: к Маргелану и расположился биваком, на весьма удобной позиции, в 250 саженях от городской стены, с юго-восточной стороны города. Неприятельские караулы в 100–200 человек, выставленные в разных пунктах по всем трем дорогам, идущим от Коканда на Маргелан, по мере наступления отряда, отходили назад, и только в Алты-арыке передовой разъезд нашей кавалерии застал небольшой неприятельский пикет человек в 30, которые, завидев казаков, немедленно ускакали в направлении к Маргелану. Затем, на всем пути от Коканда до Маргелана, отряд следовал спокойно, и неприятель нигде не показывался. До 7-го сентября, т.е. до прибытия войск на ночлег к Алты-арыку, Автобачи, с его скопищем, в котором, по разным показаниям, насчитывалось от 5 000 до 10 000 человек, с 4-мя орудиями, держался на позиции у Гиргеля, в 25 верстах от Алты-арыка. Но надо полагать, что у зачинщиков газавата против русских был еще очень памятен и свеж урок под Махрамом, и потому в одно и то же время, именно 7-го сентября, около часа дня, когда отряд спокойно располагался на биваке, пройдя версты четыре за Алты-арык, в лагере неприятеля, по рассказам очевидцев, была страшная суета, и Автобачи с его сподвижниками, бросив часть лагеря и палатки, вспыхах снялся со своего стойбища и ушел в направлении на Асаке. Скопище, его окружавшее, с этой минуты начало заметно уменьшаться в численности, и все, кто были сognаны им, в качестве воинов из Маргелана и из окрестных к городу кишлаков, тотчас же разошлись по своим домам; затем, постепенно начали оставлять его и прочие народности: киргизы, тюрки, шахрисябзы (их было до 100 человек у Автобачи). Он уходил от Маргелана, как рассказывают, только с одними кипчаками, которых все-таки насчитывалось

от 3 000 до 5 000 всадников; как говорили жители, он увез с собою и бывшие у него орудия.

Таким образом, после полудня, 7-го сентября, жители Маргелана и окрестных к городу кишлаков освободились от тяжелого и неприятного соседства скопища Автобачи. Гиргиль, у которого был расположен лагерь Автобачи, отстоит от города всего в четырех верстах.

Не успел отряд еще расположиться на биваке, как жители города вытащили на себе девять орудий и поставили их перед ставкою главного начальника наших войск в знак смирения и покорности.

К ночи на 8-е сентября, из Маргелана прибыла в отрядный лагерь у Алты-арыка депутация от городских жителей, состоявшая из казиев, амина, аксакалов и торговых людей города, с заявлением покорности и просьбы о пощаде городу.

8-го сентября, наш отряд перешел, к 12-ти часам дня, на позицию под Маргеланом. В тот же день, в 9 часов вечера, главный начальник действовавших войск командировал из лагеря особый летучий отряд, под начальством флигель-адъютанта полковника Скobelева, для преследования Автобачи и его шайки. В состав летучего отряда назначены были: шесть казачьих сотен, ракетная батарея, две роты 18 пехоты (люди посажены на арбы, по шести человек на каждую) и дивизион конных орудий.

Пехотными частями, при которых находились и четыре конные орудия, командовал 8-го Туркестанского линейного батальона майор Родзянко. Кавалерийские и пехотные части летучего отряда выступили с бивака у Маргелана одновременно: кавалерия впереди, пехота на арбах, с конными орудиями сзади. Направление движения летучего отряда взято было по дороге на Асаке, через кишлаки: Коканд-кишлак и Нияз-батыр. Крупным шагом кавалерия наша дошла до Нияз-батыра в 8 часов времени (48 верст), и далеко опередила пехоту на арбах.

Все сведения, которые получал флигель-адъютант полковник Скобелев по пути движения, сводились к тому, что Автобачи направился на ночлег, с 8-го на 9-е сентября, на урочище Минь-тюбе, т. е. вправо от взятого кавалерию направления, к горам. Поэтому, в пять часов утра, 9-го сентября, полковник Скобелев свернул с большой дороги на Асаке и направился, через ущелье, на Минь-тюбе; он сообщил об этом изменении направления движения майору Родзянке, предложив ему следовать также на Минь-тюбе.

До Минь-тюбе, по расспросам, считалось около 12 верст (19). При входе в ущелье, вправо и влево от дороги, замечены были значительные конные неприятельские пикеты, которые, то показывались на высотах, то снова исчезали. Удалось захватить несколько человек из них, которые все согласно показали, что Автобачи находится на Минь-тюбе, что при нем осталось 5 000 человек, прочие же разошлись в разные стороны, и что в лагере его полный разлад.

В семь часов утра, 9-го числа, полковник Скобелев приказал помощнику своему, подполковнику Адеркасу, с 3-м дивизионом, подполковнику фон-Бреверна (№№ 1-го и 2-го Сибирские сотни), двинуться на рысях к Минь-тюбе. С остальными двумя дивизионами и ракетною батарею полковник Скобелев, для сбережения сильно утомленных лошадей 20, продолжал движение шагом.

Подполковник Адеркас при подъеме на перевал, впереди Минь-тюбе, наткнулся на пикеты вдоль по дороге; на самом же перевале он был встречен значительными массами, которые, при движении 3-го дивизиона вперед, рысью, быстро стали отходить по направлению к Минь-тюбе. Проехав оставленные аулы и рисовые поля, подполковник Адеркас бросился в кишлак, где, на главной улице, наткнулся на неприятельский арьергард, и вероятно, задержанный своими отсталыми арбами. В дефиле, между стенками кишлака, поднялась страшная пыль; стреляли, не видя друг друга, так сказать, по пыли. Впереди дивизиона замель-

кали неприятельские значки, которые тут же были отбиты казаками.

3-й дивизион вел упомянутый уже выше Мин Евграфов Греченко, который и на этот, раз показал себя молодцом. Дивизион подполковника Бреверна лихо исполнил свой долг и, несмотря на утомление людей и лошадей, преследовал неприятеля, по пятам в улицах кишлака Кашгар, на протяжении до пяти верст. При произведенной казаками атаке (до входа в селение казачий дивизион шел развернутым фронтом, а по кишлакам – справа по шести) захвачено: 4 значка, 25 ружей (одно скорострельное), много сабель и пик, несколько лошадей и до десяти арб с имуществом. – Неприятель оставил на месте, большею частью порубленными, до 40 тел. У нас потери не было.

Крайнее утомление лошадей не позволило подполковнику Адеркасу развить столь удачно начатое дело. Прибыв на место стычки, полковник Скобелев узнал, что обоз и артиллерия Автобачи отправлены им вперед, по дороге к Ушу, еще до его выступления, и что перед тем кипчаки успели отлично выкормить своих лошадей. Поэтому, полковник Скобелев полагал, что дальнейшее в тот же день преследование с казачьими лошадьми, прошедшими без отдыха до 80 верст, по пыльной и изрытой дороге, а затем без дороги, по каменистым оврагам, не обещает успеха; нагнать же обоз и артиллерию Автобачи было, во всяком случае, невозможно. На основании этих соображений, он решился довольствоваться пока приобретенным успехом и нравственным влиянием, произведенным на весь край бегством самого Автобачи, с значительной шайкой, перед горстью русских людей, а потому и остановил кавалерию.

В полночь, с 9-го на 10-е сентября, флигель-адъютант полковник Скобелев снова продолжал преследование Автобачи, и направился за ним на Булак-баши. Туда же последовал за кавалерию и майор Родзянко, с пехотою и конными орудиями. В Найман-кишлаке, не доходя семи верст до Булак-баши, на рас-

свете, 10-го сентября, казаки наткнулись на неприятельский пикет и успели захватить из него одного всадника, который объявил, что Автобачи остановился ночевать в Курпе-кишлаке, и что при нем осталось всего 400 джигитов и 4 орудия.

Во главе 2-го дивизиона, войскового старшины Рогожникова (1-я Оренбургская и 2-й Уральская сотни, те самые, которые так отличились в лихом кавалерийском деле под Махрамом, 22-го августа), флигель-адъютант полковник Скобелев пошел на рысях к Курпе-кишлаку, приказав, для сбережения лошадей, остальной кавалерии, с ракетною батарею, следовать шагом по тому же направлению. Пройдя до 12 верст на рысях, казаки 2-го дивизиона наткнулись сначала на следы бегущей шайки, а вскоре затем увидели первое из брошенных Автобачи орудий; продолжая движение, казаки подобрали еще два орудия. В кишлаке Курпе было найдено много лошадей, измученных и брошенных шайкою Автобачи.

Имея по пути сведения, что Автобачи направляется на Ош, где находилось его семейство, полковник Скобелев решился предупредить его в этом пункте. В девять часов утра, 10-го сентября, город Ош сдался казакам без боя; аксакалы и жители встретили отряд с хлебом-солью. В десять часов утра полковник Скобелев с казаками прошел через базар ко дворцу, где и принял от имени генерал-адъютанта фон-Кауфмана почетных граждан, кази, амина и аксакалов. Наша кавалерия оставалась в Оше два часа времени и, затем, пройдя через весь город, расположилась на позиции по карасуйской дороге.

Автобачи находился в крайнем положении. С Курпе-кишлака он миновал Ош и бросился, 10-го сентября, к Кара-су только с 100 джигитами, а не далее как 8-го числа у него их было до 5 000 с артиллерией.

Движение наших войск из Коканда к Маргелану, расположение главного отряда под стенами этого города и быстрое движение кавалерии полковника Скобелева по большей части юго-восточной территории

ханства произвели, совокупно с махрамским поражением, сильное впечатление. С 9-го сентября, в лагерь у Маргелана начали являться к главному начальнику войск депутации со всех мест восточной половины ханства: из городов; Андижана, Балыкчи, Шарихана, Асаке; из кишлаков на равнине и с гор, из аулов, от киргизов, кара-киргизов, кипчаков, тюрок и от прочих родов. 10-го числа явились и сдались с покорностью два главных деятеля восстания и сподвижники Автобачи: Атакуя-батыр-бashi и Хаалык-Навар. Заметную роль в кокандском движении играл, в особенности Хаалык-Назар, который, вместе с Автобачи и с муллою Исса-аулие, составляли триумвират и были во главе джихада (священной войны) против нас.

На ближайшее туземное население произвела особенное впечатление стычка с нашими казаками, 9-го сентября, на Минь-тюбе. До этой встречи население, видимо, было еще под гнетом страха перед Автобачи. Сведения в летучий отряд полковника Скобелева доставлялись шепотом и непременно, как бы в назидание, несколько раз повторялось, что у Автобачи вооруженных людей «коп» (много), до 5 000, и много «коп» (пушек). Кипчакские и тюркские аулы, кочевавшие в окрестностях Минь-тюбе, при проходе казаков, даже взялись за оружие и присоединились к джигитам Автобачи.

Совершенно иная картина представилась летучему отряду тотчас после стычки под Минь-тюбе. Последним из кишлаков, выславших депутацию с до-старханом (хлебом-солью) навстречу Автобачи, был Минь-тюбе. С этого же пункта отступление разбитого вождя мусульманского движения принимает характер поспешного бегства. Из Аравана, через два часа после минь-тюбинской стычки; Абдулла-бек, самый влиятельный из кипчакских вождей, оставляет Автобачи и распускает своих джигитов по домам; только с 400 джигитами и 4 орудиями направляется, и физически, и нравственно разбитый, Автобачи по направлению на Булак-бashi. Уже в Раване жители отказывают ему в

клевере и баранах, которых он берет насильно. До наступления вечера, 9-го сентября, араванские аксакалы уже были с достарханом в лагере казаков полковника Скобелева.

Еще печальнее для Автобачи был день 10-го сентября: преследуемый по пятам 2-м дивизионом нашей конницы, он бросает все орудия (три из них достаются в руки казаков), множество лошадей и оружия, которое подбирали наши джигиты, и только менее чем со ста джигитами, измученный, достигает Кара-су, где боится остановиться. Аксакалы из Кара-су, 10-го сентября прибывшие к полковнику Скобелеву с приветствием, следующим образом описывали бегство Автобачи через их кишлак: «на рассвете послышался топот, мы увидели Автобачи, который скакал вправо от дороги, посреди толпы; и люди, и лошади были измучены; почти половина людей сидела по двое на одной лошади. Автобачи бросил даже свой известный «мекский» значок 21 и уже скакал без него». От Минь-тюбе, через Кара-су, слишком, 80 верст, и Автобачи проскакал их в 18 часов. Так как, почти до кишлака Курпе (т. е. около 45–50 верст), он тащил с собою артиллерию, то движение его от Минь-тюбе можно назвать безостановочным.

Занятие Уша, который можно считать центром киргизско-кипчакского населения в ханстве, произвело сильное впечатление на кочевников. Уш они называют своим собственным городом, и в нем никогда не стояли сарбазы кокандского хана. Прибывший в тот же день в наш летучий отряд, с изъявлением покорности, киргизский бий Суран, подтвердил, что кочевники донельзя удивлены занятием их столицы. Полковник Скобелев, именем главного начальника войск, потребовал от города клеверу 6 600 снопов, лепешек 4 700 штук, ячменя 60 батманов, быков 3, лошадей 114 и все находившееся в городе оружие, как знак безусловной покорности. Поставленный в необходимость несколько освежить кавалерию лошадьми, а также везти с собою взятые у Автобачи орудия, но не желая также

обижать народ, полковник Скобелев предложил городским властям отдать войскам лошадей тех из жителей, которые участвовали против нашего отряда в деле под Махрамом и вообще последовали за Автобачи. Так преимущественно и было исполнено.

Чтобы воспользоваться совершенным расстройством Автобачи и его партии и под впечатлением занятия Оша и полученных сведений о настроении кочевого населения вообще, попытаться понудить его к добровольной выдаче нам Автобачи, полковник Скобелев объявил в Оше народу и всем представителям его, что мир и спокойствие только тогда будут обеспечены, когда будет выдан Абдурахман-автобачи; что этим они могут заслужить милость и пощаду русских, что город, с 10 то сентября, безусловно зависит от воли главного начальника войск и обязан, и после ухода кавалерии, исполнять все приказания русского начальства. Вместе с тем, полковник Скобелев послал муллу Таш-токсабу (22) с подобным же объявлением к киргизским старшинам в Узгент, у которых находился Абдурахман-автобачи, предупреждая жителей Узгента, что если Абдурахман не будет доставлен в лагерь «ярым-падишаха», (туркестанский генерал-губернатор), то город может навлечь на себя великие бедствия.

Утвердив вышеприведенное объявление полковника Скобелева, генерал-адъютант фон-Кауфман, и с своей стороны, отправил в Кара-су и Узгент посланных с извещением, что за исполнение его требования о выдаче Абдурахмана-автобачи жителям объявлен будет полный аман (пощада).

Пехота летучего отряда оставлена, была полковником Скобелевым на позиции у кишлака Неймане, 10-го сентября, подходя к этой позиции, майор Родзянко заметил с правой стороны неприятельскую партию, которую и рассеял; при этом войсками взято несколько шашек, батиков, лошадей и четыре пленных. Вероятно, то, была партия Султана-Мурад-бека, который, с своими людьми, отделился, от Автобачи после стыч-

ки, 9-го сентября, на Минь-тюбе, и отошел вправо к горам, в окрестности кишлака Наймане (23)....

Дальнейшая погоня за Автобачи была уже излишне, а потому, имея от главного начальника войск приказание не увлекаться в преследовании слишком далеко, флигель-адъютант полковник Скобелев, 11-го сентября, снялся с позиции у г. Уша и направился, обратно через Асаке к Маргелану. На пути обратного следования летучего отряда весь край был в полном спокойствии. Войска наши встречаемы были по кишлакам с радостью, как избавители от Автобачи и его сподвижников. 13-го сентября, летучий отряд подошел к Маргелану и расположился, согласно приказания генерал-адъютанта фон-Кауфмана, на позиции между дорогами из Маргелана в Шарихан и Асаке.

Комментарии

1 Станции: Уральская, Джан-булак и Мурза-рабат,

2 Так как почтовое сообщение было прервано, а джигиты могли попасться неприятельским шайкам, то подполковник Барон Нольде отправил свое донесение со стрелкою ротою 2-го Туркестанского линейного батальона, под командою прапорщика Хомичевского. Эта рота выслана была из Ходжента к Пскенту на арбах, по шести стрелков на каждой. Весь переход от Ходжента до первой станции, Мурза-рабата (25 верст), роту провожала значительная кокандская партия, с которой стрелки имели все время перестрелку.

3 Собственно в гарнизоне г. Ходжента, к началу описываемых событий, находились: 7-й Туркестанский линейный батальон, две роты 2-го Туркестанского линейного батальона, 2-я батарея 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, 6-я Сибирская сотня и Ходжентская уездная команда. Две роты 2-го Туркестанского линейного батальона были переведены из Ура-тюбе в Ходжент еще в 20-х числах июля, тотчас же по получении сведений о перевороте в Коканде. Во время самого нападения на Ходжент, именно 10-го августа, вышепоименованное число частей Ходжент-

ского гарнизона было усилено еще одною ротою 2-го Туркестанского линейного батальона, прибывшою туда со штабом батальона из Ура-тюбе.

4 Так называемое Кокандское поле находится в семи верстах от Ходжента, по дороге в Коканд, за ходжентскими садами.

5 Кокандцам очень хотелось уничтожить наш ходжентский мост через Сыр-дарью. Рассказывали, что Автобачи выражал желание, заняв Ходжент, посидеть на этом мосту и, затем, его уничтожить. Если бы кокандцам удалось уничтожить мост, то это причинило бы большие затруднения, так как замедлило бы прибытие в Ходжент войск и транспортов из Ташкента. Но войска Ходжентского гарнизона не дали неприятелю возможности и близко подойти к мосту.

6 Кавалерии дано было приказание не бросаться в шашки, для сбережения людей и лошадей, так как на другой же день предвиделось иметь решительный бой с более многочисленным неприятелем.

7 Евграф Греченко, бывший солдат из драгунов, ушедший в Коканд в 1855 году, и остававшийся там до отступления оттуда нашего посольства с конвоем, прикрывавшего переход Худояр-хана из Коканда до нашей границы. При этом случае, Греченко оказал важные услуги горсти своих соотечественников среди фанатически настроенного населения, вовремя предупредив о намерении части кокандских войск напасть на наше посольство.

8 Одно из орудий взято лично полковником Скобелевым с его телохранителями и несколькими передовыми казаками из сотен; другое – есаулом Жигалиным, с уральцами.

9 Оба эти бека, по овладении нами, в 1870 году, шахрисябзскими городами Шааром и Китабом, бежали оттуда в кокандские пределы, но по требованию генерал-адъютанта фон-Кауфмана 1-го были выданы Худояр-ханом. С тех пор оба бека проживают в Ташкенте.

10 Цифру эту подтвердил впоследствии и хан.

11 Из этого числа казаками выпущено 4 685 патронов; пехотою – 4 702. Из этой последней цифры: 4 040 металлических патронов винтовок Бердана № 1-го и 662 шестилинейных патронов к игольчатым винтовкам.

12 Г. Петров (врач 2-го Туркестанского линейного батальона) должен был ехать в С.-Петербург защищать свою докторскую диссертацию и был задержан только в виду возникших событий и назначения его врачом в действующий отряд.

13 Означенную девочку и двух других, еще младших, детей убитого доктора Петрова Всемилостивейшее повелено определить на казенный счет в один из столичных сиротских институтов.

14 Во время производства полковником Скобелевым его рекогносцировки, в Коканде было уже сильное возбуждение умов и волнение в населении, немедленно вслед затем разразившееся известною катастрофою с Худояр-ханом и вызвавшее отступление нашего посольства.

15 От Хош-купьра до Коканда по беш-арыкской дороге 10 верст.

16 По затруднительности устройства печей для печения хлеба и в виду того, чтобы имевшиеся запасы сухарей, по возможности, были сберегаемы для могущих представиться движений в ханстве, сделано было распоряжение о поставке войскам из Коканда ежедневно, свежих туземных лепешек. Их выдавали каждому солдату по шести в день, и дача эта оказалась соответствующею; войска охотно употребляли сартовские лепешки. Тот же род довольствия производился и на стоянке у Маргелана. Лепешки доставлялись поставщиком из этого города.

17 При расположении под Кокандом – у Джирмечети, больных в отрядном лазарете было 12 человек; слабых в частях войск 46 человек. К 4-му сентября, в лазарете было 21 больной и околоточных при войсках 61 человек.

18 Стрелковые роты 2-го и 4-го линейных батальонов, под командою прaporщиков Хомичевского и Синельникова.

19 В действительности оказалось 20 верст.

20 С 9-ти часов вечера, 8-го сентября, до 7-ии часов утра, 9-го числа, т.е. в продолжение девяти часов, большую частью ночного времени, по весьма пыльной дороге, наша кавалерия сделала 68 верст, с двумя остановками по 10ти минут.

21 Будучи в 1874 году в Мекке, Автобачи, за свои богатые приношения на гроб Магомета, получил кусок шелковой материи, который он обещал употребить на знамя войны против неверных, о чем и объявлял всенародно там же, в Мекке.

22 Один из влиятельных кипчакских биев, явившийся с покорностью в отряд.

23 14-го сентября, к генерал-адъютанту фон-Кауфману явился с изъявлением покорности и Султан-Мурад-бек.

Текст воспроизведен по изданию: Военные действия против кокандцев в 1875–1876 гг. СПб. 1876

IV

С 8-го сентября действовавший в Кокандском ханстве отряд наш оставался под г. Маргеланом, где расположен был биваком и, как мы видели выше, 13-го числа к нему присоединился и летучий отряд флигель-адъютанта полковника Скобелева, после рассеяния им последних остатков шайки Абдурахмана-автобачи.

Во время стоянки под Маргеланом отовсюду получались весьма успокоительные сведения: казалось, что в ханстве установилось, наконец, затишье, и жители, через посредство многочисленных депутатий, заявляли главному начальнику наших войск свою покорность и удовольствие по поводу признания им кокандским ханом Наср-Эд-дина.

Полагая, таким образом, цель экспедиции достигнутою, генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й пригла-

сил в Маргелан кокандского хана, для установления с ним условий мирного договора, которые должны были служить основанием наших отношений к ханству, нарушенных после свержения Худояр-хана. По заключении мирного договора с Наср-Эддин-ханом, согласно которому северная часть кокандской территории по правому берегу Сыр-дары (Нарына) должна была отойти к владениям Российской Империи 24, весь действующий отряд направился, 23-го сентября, из под Маргелана, прямою дорогой, к Намангану; 25-го числа отряд переправился через р. Сыр у Мин-булака, а 26-го перешел к Намангану, отстоящему в 12 верстах от реки и, расположившись возле него биваком, занял частью войск городскую цитадель.

По прибытии отряда из Маргелана в Наманган неожиданно получились сведения о том, что в восточной части ханства снова поднялись кипчаки и киргизы, с автобачи и Фулат-беком (25) во главе, и что город Андижан сделался центром этого движения. Командированные еще из Маргелана в Андижан, для учесных изысканий надворный советник Кун и корпуса военных топографов штабс-капитан Петров, с прикрытием из преданных нам джигитов, были свидетелями объявления в Андижане газавата и успели, защищаясь от нападений восставших жителей, прибыть в Наманган.

Признавая невозможным оставить: безнаказанным вероломное поведение андижанцев, только что перед тем уверявших в беспредельной покорности, главный начальник действовавших в Кокандском ханстве войск решил направить к гор. Андижану особый отряд, начальство над которым поручил начальнику своего штаба свиты Его Величества генерал-майору Троицкому.

Отряд состоял из трех рот 2-го и двух рот 4-го Туркестанских линейных батальонов, команды саперов (86 человек), одной конно-казачьей батареи, 3 ½ сотен казаков и ракетного дивизиона; всего 5 ½ рот пехоты,

8 орудий 3 ½ сотни и 4 ракетные станка. Численность отряда составляла 1 400 человек.

Войска имели комплект патронов и боевых зарядов, а провиантом отряд был снабжен на восемь дней. Люди пехоты, были посажены на арбах, которых всего в отряде было 230...,

В 7 часов утра, 28-го сентября, отряд генерал-майора Троицкого выступил с бивака у Намангана, переправился у Капы вброд, через два рукава Нарына, а у Балыкчи через Кара-дарью и, пройдя за Балыкчи, по андижанской дороге, восемь верст, остановился на ночлег у кишлака Чинавата. Весь переход, 28-го сентября, был в 30 верст.

29-го числа, с рассветом, отряд продолжал дальнейшее следование к Андижану и, пройдя 24 версты, расположился на биваке близ кишлака Кара-калпак (26), на Мусульман-куль-арык и Бивак этот находился в 6 ½ верстах от города Андижана.

На переходе 29-го сентября стали уже показываться все признаки вооруженного сопротивления, которое ожидало наши войска перед Андижаном. По пути, в кишлаках, везде было пусто; в разных местах показывались неприятельские шайки; джигиты, посылаемые в главную колонну отряда от флигель-адъютанта полковника Скобелева, следовавшего с кавалерию в авангарде, были преследуемы неприятелем, причем один из джигитов был ранен батиком в голову; кавалерийская колонна, подойдя к Таджи-кишлаку (27), встретила шайку человек в 300, с которой и завязала перестрелку. Наконец, на биваке у Мусульман-кула получены были точные сведения о том, что в Андижане отряду готовится вооруженная встреча.

Шариханский бек Дервиш-Али, и четыре андижанские пансада (пятисотенные начальники), находившиеся при нашем отряде, сообщили начальнику оного следующее: андижанцы готовятся к защите; по двенадцати главным улицам Андижана устроены завалы; кроме жителей города, для защиты его, согнаны жите-

ли окрестных кишлаков; защитников в городе собралось, таким образом, от 60 000 до 70 000; обороною города руководил Абдурахман-автобачи, а Фулат-бек, с 15 000 киргизов, расположен вне города, для действий в тылу и на сообщения русских и, наконец, что мосты через Мусульман-кул и Ханский арыки (размерами своими похожие на большие хивинские арыки) уничтожены неприятелем на пути нашего отряда к Андижану.

В виду вышеприведенных известий передвижение отряда на ближайшую позицию к городу требовало предварительной рекогносцировки. Для этого, на рассвете 30-го сентября, генерал-майор Троицкий командировал полковника Скобелева, с рекогносцировочным отрядом, в составе 1 ½ казачьих сотен и ракетного дивизиона, поручив ему выбрать место для устройства вагенбурга (28), произвести рекогносцировку доступов к городу и определить место расположения батарей, для обстреливания Андижана.

Рекогносцировочный отряд нашел мост через Ханский арык, на прямой дороге в Андижан, сломанным; поэтому он направился к городу вверх по Кара-дарье, левым ее берегом. Впереди отряда показывались отдельные всадники, которые, по мере движения казаков вперед отступали, перестреливаясь с нашими наездниками. Подойдя к городским садам с северной стороны, полковник Скобелев определил начало пути, ведущего к городскому базару, которое здесь же и было нанесено на план топографами. Петровым и Рудневым, производившими, во время следования рекогносцировочного отряда, глазомерную съемку.

Узнав от проводников, что далее вверх по Кара-дарье существует удобное место для расположения вагенбурга и, что, со стороны ручья Андижан-сая, подступы к городу и базару, для движения штурмовых колонн, удобны, полковник Скобелев направился в указанном направлении. Посланное им с этого пункта донесение в главный отряд не могло быть доставлено по назначению, так как джигиты принуждены были

вернуться, преследуемые неприятелем. Подойдя же к Андижан-саю, полковник Скобелев выбрал место для расположения вагенбурга и послал к генералу Троицкому донесение со всеми бывшими при отряде джигитами, в числе до 30 человек. Донесение это получено было в главном отряде в девять часов утра.

Отряд был тотчас же поднят и направлен по указанию джигитов, присланных от полковника Скобелева. В голове колонны двигались две казачьи сотни, под начальством флигель-адъютанта полковника графа Борха.

Отправив донесение, полковник Скобелев решил продолжать рекогносцировку, чтобы определить удобство подступов к городу по Андижан-саю и намерения неприятеля в смысле обороны. Для этого он направился, с рекогносцировочным отрядом, вперед в лощину Андижан-сая, которая идет к городу, постепенно суживаясь. Самое широкое место лощины не более 60 сажен; по обоим берегам ее, из которых правый довольно крутой, расположены сакли, сады, стеньки и поля джугары. Андижан-сай течет по лощине, извиваясь и разветвляясь на рукава, из которых иные довольно глубоки и затруднительны для движения.

Как только неприятель заметил, что рекогносцировочный отряд втянулся в лощину, перестрелка с его стороны смолкла на всех пунктах. Отряд, пройдя без выстрела около полуверсты, достиг уже предместья города. Неприятель, временно безмолвствовавший, встретил тогда казаков залпами на расстоянии 25 шагов, из-за стеноек и сакель, но, по счастью, выстрелы были направлены слишком высоко. Затем, толпы конного неприятеля стали заметно увеличиваться перед отрядом и наседать на него. С того места, до которого дошел отряд, уже хорошо был виден главный путь, ведущий на городской базар; тут же выбрана была и позиция для обстреливания города. Когда все это было нанесено на план топографами Петровым и Рудневым, полковник Скобелев решил повернуть рекогносцировочный отряд назад, чтобы вывести его из лощины

Андижан-сая на равнину, где было избрано место под вагенбург, и обождать там прибытия главных сил отряда. Но, как всегда в азиатских войнах, при отходе наших войск назад, неприятель становится особенно смелым и дерзким, так было и в данном случае. На расстоянии полуверсты обратного движения, 1 ½ сотни казаков с ракетным дивизионом держались два часа, постоянно переходя в наступление против наседавшего на них со всех сторон, по крайней мере, 6 000 конного и пешего неприятеля.

Пешие неприятельские люди прибыли на место боя несколько позже. С их появлением, положение рекогносцировочного отряда сделалось трудным: неприятель занял стенки и сакли, по флангам и в тылу отряда, и открыл по нему учащенную пальбу из ружей и фальконетов. Но в это время близка была уже помощь. Ко входу в лощину Андижан-сая подходили, на полных рысях, две казачьи сотни, посланные генералом Троицким вперед, на выстрелы, под начальством флигель-адъютанта полковника графа Борха.

Тотчас, по соединении, наша кавалерия перешла в наступление, выбила спешенными цепями неприятеля, засевшего за стенками садов и сакель и, пользуясь тем, что преследование временно ослабело, продолжала отходить к выходу из лощины, куда, под личною командою начальника отряда, спешили в это время, части главных сил. Чтобы прикрыть обратный переход казаков через ручей Андижан-сай и остановить преследовавшего их неприятеля генерал Троицкий выдвинул на позицию, в карьер, дивизион конных орудий, под прикрытием немедленно соскочивших с арб и направленных бегом к орудиям: с правой стороны – команды саперов и с левой – 1-й роты 4-го Туркестанского линейного батальона, под командой майора Польмана. Снявшись с передков, конный дивизион тотчас же открыл огонь, который, вместе с ружейным огнем стрелковых цепей прикрытия при орудиях, оста-

новил неприятеля, потянувшегося тотчас же обратно к городу. Немногие только смельчаки остались еще кружить перед войсками.

Казачьи сотни наши, в это время, спокойно и в порядке отошли назад и были направлены к месту, назначенному для вагенбурга. Затем, отряд на Андижан-сая был усилен еще 2-ю ротою 2-го линейного батальона, и начальство над ним поручено флигель-адъютанту полковнику графу Борху; генерал же Троицкий отправился к подходившим в это время и устраивавшимся в вагенбург главным силам отряда. Устройство вагенбурга возложено было на командира 4-го Туркестанского линейного батальона, полковника барона Аминова. .

Потеря наша во время рекогносцировки 30-го сентября, заключалась в трех раненых казаках.

Было уже около трех часов пополудни, а в пять начинало смеркаться. Отряд в это время уже окончил устройство вагенбурга; неприятель не показывался, и потому начальник отряда отозвал с Андижан-сая флигель-адъютанта полковника графа Борха, со вверенными ему частями, к месту бивака.

По проверке доставленных полковником Скобелевым сведений о результатах его рекогносцировки, генерал Троицкий решил, штурмовать Андижан с рассветом 1-го октября, по двум направлениям. В этом смысле и отдана была, на это число; следующая диспозиция штурма Андижана.

На штурм города назначаются три колонны, которые должны выступить с бивака отряда 1-го октября, в 6 часов утра.

Первая колонна, под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева: спешенные сотни, Оренбургского и Сибирского казачьих войск; одно орудие 3-й Оренбургской; конной батареи; один спешенный ракетный станок и команда из 20 чел. саперов.

Вторая колонна, под начальством полковника барона Меллера-Закомельского: стрелковые роты 2-го и

4-го Туркестанских линейных батальонов; одно орудие 3-й Оренбургской конной батареи; один спешенный ракетный станок и команда из 20 саперов.

Главные силы, под начальством полковника барона Аминова:

2-я рота 2-го и 1-я рота 4-го Туркестанских линейных батальонов; четыре орудия 3-й Оренбургской конной батареи и команда из 40 саперов.

Общее начальство над штурмующими колоннами поручается флигель-адъютанту полковнику графу Борху.

Первая колонна и главные силы наступают, по пути рекогносцировки 30-го сентября, к базару; вторая колонна – правою дорогой от места бивака, к базару же. Сборный пункт для всех колонн – на площади, перед дворцом.

Начало атаки в 7 часов утра.

Вагенбург под начальством подполковника Травло, остается на месте бивака, под прикрытием 4-й роты 2-го Туркестанского линейного батальона, двух орудий 3-й Оренбургской конной батареи и двух спешенных ракетных станков.

Начальник всего отряда будет находиться при главных силах.

Ночь с 30-го сентября на 1-е октября прошла спокойно; неприятель не тревожил войска. Только с вечера, влево от расположения нашего отряда, заметны были облака пыли, тянувшиеся по направлению к Андижану, а со стороны города слышен был шум, вероятно происходивший от усиленных работ защитников города на завалах. С рассветом 1-го октября, отряд был уже поднят в ружье. Движение произведено было во всем согласно диспозиции.

Не успели еще войска отойти от вагенбурга 300 сажен, как окрестность огласилась неистовым гиком. Киргизы Фулат-бека, в числе до 15 000 человек, видя, что отряд направился к городу, бросились к вагенбургу, но направленные из него артиллерийские выстрелы сразу осадили неприятеля. Убедившись в безуспешно-

сти наступательных попыток Фулат-бека, отряд продолжал наступление к городу.

Колонны полковников Скобелева и Аминова, вследствие значительной прибыли воды в Андижанске, напущенной в ночь на 1-е октября, были несколько задержаны. Подойдя к городу, генерал Троицкий приказал конным, орудиям обстрелять его с позиции, заранее им определенной. Окончание артиллерийского огня служило сигналом для движения вперед штурмующих частей. Когда дан был артиллерией сигнал «отбой», колонна спешенных казаков, под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева, предшествуемая густою цепью стрелков и охотниками из казаков, быстро двинулась вперед по лощине Андижанской, идущей к городу и к базару. Непосредственно за колонною полковника Скобелева следовал начальник отряда со штабом в голове колонны полковника барона Аминова.

Город Андижан не обнесен собственно городской стеной, а потому первая штурмовая колонна почти незаметно втянулась из садов в узкие улицы предместья города, где была встречена, впереди моста через большой арык, фронтальным и фланговым огнем. По приказанию полковника Скобелева, по стенке, охватывающей правый фланг первой штурмовой колонны, из-за которой неприятель производил усиленную пальбу во фланг и тыл спешенным казакам, произведено было два выстрела картечной гранатой из орудия, бывшего при штурмовой колонне. Несмотря на убыль, орудийная прислуга, руководимая гвардейской артиллерией капитаном Ермоловым, младецы исполнила свое дело. Находя затем путь достаточно очищенным, флигель-адъютант полковник Скобелев приказал трубы наступление. Пороховой дым впереди первой штурмовой колонны, на местности, пересеченной садами, высокими стенками и садами, был так густ, что казаки, двинувшись вперед, под сильным неприятельским огнем, совершенно неожиданно очутились перед мостом, за которым, шагах в десяти от головы колон-

ны виден был высокий завал, вооруженный орудием. Казаки с криком «ура» бросились через мост, на штыках овладели завалом, перекололи защитников его и ворвались в город. Первым вскочил на завал, с своими охотниками, 2-го Туркестанского стрелкового батальона подпоручик Нуджевский. За охотниками, верхом на коне, пронесся через завал полковник Скобелев, который и остановил колонну: нужно было разобрать завал и ввести в улицу орудие. Эта трудная работа лихо и скоро была исполнена казаками и саперами, под огнем с следующего завала, расположенного позади первого, шагах в 60-ти по прямому направлению к базару. Здесь завязался ожесточенный бой в улицах, саклях, мечети и дворах, неприятель пользовался каждым закрытием, стрелял из-за стенок, с крыш, с деревьев. Между тем удалось провезти орудие через завал и полковник Скобелев снова затрубил наступление. Казаки на штыках овладели еще тремя завалами, впрочем слабее обороняемыми, чем первый, и выйдя к базару, наткнулись на большой завал из двух рядов арб, забранных толстыми брусьями, за которыми стояли толпы неприятеля. Флигель-адъютант полковник Скобелев, чтобы избежнуть лишних потерь, остановил молодецкий натиск вверенной ему колонны и, вызвав вперед орудие капитана Ермолова, приказал ему разбить завал, чтобы тем облегчить штурм его. Неприятель не выдержал артиллерийского огня и бросил завал, которым немедленно и овладели казаки, разобрав его. Дальнейшее наступление по базару произведено было с орудием в голове колонны. Штыковой бой закипел направо и налево. В это же время к первой штурмовой колонне подъехал, командированный из резерва начальник штурмующих частей, флигель-адъютант полковник граф Борх, которому генералом Троицким поручено было распорядиться расположением войск в урде, назначенной, по диспозиции, сборным пунктом для всех штурмующих частей. Спешенная колонна сибирских и оренбургских казаков, пройдя через базар, заняла с боя урду и дворец.

По следам первой штурмовой колонны шла колонна полковника барона Аминова. При приближении к городу, в том месте, где лощина Андижан-сая значительно суживается, неприятель открыл по колонне барона Аминова ружейный и фальконетный огонь из-за стен и садов, на расстоянии не более 40 шагов. Особенно силен был неприятельский огонь в то время, когда, приблизясь к городу, колонна должна была остановиться за мостом через арык, пока штурмовая колонна полковника Скобелева разбирала первый завал. Одновременно с этим, массы неприятельской конницы теснили колонну полковника барона Аминова с тылу. Тогда капитан Арванитаки, шедший в хвосте с ротою 2-го линейного батальона и двумя орудиями, повернул оба орудия назад и сделал по неприятелю два выстрела. Толпы всадников отхлынули и Арванитаки продолжал следование далее, отстреливаясь рассыпанною сзади цепью стрелков. От входа в город и до самой дворцовой площади, резерв штурмующих частей, следуя непосредственно за колонною полковника Скобелева, все время шел под неприятельским огнем из-за стен, с крыш сакель, с боковых завалов, даже с деревьев. Особенно сильны были натиски на тыл роты капитана Арванитаки.

Полчаса спустя по занятии урды колоннами полковника Скобелева и барона Аминова, присоединился к штурмовавшим войскам и полковник барон Меллер-Закомельский, который, в это время, прошел большую часть города и овладел, на штыках пятью упорно оброняемыми завалами и одним редюитом.

Полковник барон Меллер-Закомельский выступил из лагеря, со вверенною ему второю штурмовою колонною, в шесть часов утра и направился к месту, около двух верст правее первой штурмовой колонны, указанному ему накануне вечером начальником штаба отряда, флигель-адъютантом полковником Скобелевым. Дойдя до этого места, он, согласно полученного от начальника отряда приказания, остановился, услыхав выстрелы артиллерии первой колонны и резерва, об-

стрелившей город. Как только замолкли орудийные выстрелы, полковник барон Меллер-Закомельский двинулся вперед по широкой улице, ведущей к урде.

Пройдя некоторое расстояние, вторая штурмовая колонна встретила завал, загораживающий улицу во всю ее ширину составленный из двух рядов арб, огромных брусьев и срубленных деревьев; все это искусно и прочно было переплетено хворостом. Колонна была встречена из-за завала и из прилегавших к нему сакель частым огнем. Не останавливаясь ни минуты, без выстрела, с криком «ура», стрелки 2-го батальона бросились на завал, которым и овладели, после упорного сопротивления со стороны неприятеля, оставившего здесь много тел за завалом и в соседних саклях и дворах. Первым вскочил, как на этот, так и на остальные четыре завала, которые пришлось брать второй штурмовой колонне, командующий стрелковою ротою 2-го Туркестанского линейного батальона прапорщик Хомичевский. Разобрав завал, что заняло довольно времени, полковник барон Меллер-Закомельский двинулся далее и встретил второй завал, который, по овладении им, так же как и первый, был разрушен. Продолжая наступать, вторая штурмовая колонна встретила третий завал, больше и прочнее двух первых, с широким и глубоким рвом впереди. Выдвинув орудие и сделав выстрел гранатой, штурмующие бросились на «ура», овладели завалом, перекололи множество защитников его и взяли с боя неприятельское орудие. Разрушив завал и передав орудие есаулу Оренбургской конной батареи Черкасову, полковник Меллер-Закомельский двинулся далее. Пройдя несколько десятков шагов, ему доложили, что неприятельского орудия нельзя увезти, так как оборвались постройки. Остановив колонну, полковник барон Меллер-Закомельский послал приказание одному полувзводу стрелковой роты 4-го Туркестанского линейного батальона вернуться назад и доставить орудие. Командующий этою ротою, подпоручик Синельников, и адъютант 2-го линейного батальона подпоручик

фон-Дрейер отправились с полувзводом и, прогнав неприятеля, пытавшегося увезти орудие, доставили его к колонне. Двинувшись далее, вторая штурмовая колонна овладела с боя еще двумя завалами и прибыла в урду, где полковник Меллер-Закомельский явился к генералу Троицкому. Во время пути, кроме пяти завалов, второй штурмовой колонне пришлось брать с боя еще много приведенных в оборонительное состояние сакель и одну сильно укрепленную мечеть, в которой неприятель защищался особенно упорно.

По занятии ханского дворца в Андижане, немедленно были осмотрены ближайшие к площади его помещения, где хранился порох. Более 300 пудов найденного пороха было потоплено, а часть была взята, для приготовления зажигательных снарядов, так как, при обратном следовании из города к вагенбургу, нужно было зажечь базар и все что было на пути войск.

Для занятия урды и дворцовой площади сделаны были следующие распоряжения: 1) по направлению трех улиц, выходящих из урды в город, поставлены были орудия, остальные помещены на середине площади, в резерве; 2) сторона площади против фасада дворца занята была ротами 4-го линейного батальона, от которых высланы вперед команды, под начальством штабс-капитана Кириченко, чтобы очистить штыками вблизи лежащие сакли; 3) правая сторона площади была занята ротами 2-го линейного батальона, и 4) левая сторона урды оборонялась казаками, а фасад дворца – саперами.

От всех частей высланы были вперед сильные цепи, которые, заняв крыши окружающих строений, поражали оттуда наседавшего со всех сторон неприятеля.

Вскоре вслед за прибытием в урду полковника барона Меллера-Закомельского, на дворцовую площадь посыпались со всех сторон пули, и боевые восклицания неприятеля «ур», «ур» ясно обнаруживали его намерение осаждать занятую войсками позицию в центре города. Так как попытки неприятеля ворваться на

площадь были особенно сильны с левого угла, где был выход на базар через калитку, и с правой стороны, занятой ротами 2-го батальона, то генерал Троицкий приказал направить к калитке часть казаков и полузвод 2-й роты 2-го батальона, а на крыше, с правой стороны, цепь. была усиlena людьми стрелковой роты того же батальона. Неприятельский огонь был особенно силен с правой стороны, так что, тотчас же по занятии крыши стрелками, выбыли из строя четыре человека 2-го батальона. Огонь этот преимущественно направлялся из одной вблизи лежащей сакли, сильно занятой неприятелем. Выбитие неприятеля из этой сакли поручено было прaporщику Хомичевскому, который, выдвинув, согласно данному приказанию одно орудие, после двух картечных выстрелов, штыками выбил неприятеля из сакли. Казаки же и полузвод 2-й роты заняли калитку, столкнувшись грудь с грудью с неприятелем и, в свою очередь, выстрелами и штыками отбросили его и с этой стороны. Одновременно с этим, во внутренних дворах дворца происходило следующее: так как тотчас же по приходе на площадь обнаружилось, что внутренние дворы дворца заняты еще неприятелем, то начальник отряда приказал направить туда взвод стрелковой роты 4-го батальона, под командою подпоручика Синельникова; в то же время были посланы туда 40 человек саперов, с поручиком Пильсукским.

Войдя во дворец, Синельников заметил, что неприятель засел за воротами с левой стороны, ведущими на другой двор. Выломав вместе с саперами ворота и отбросив неприятеля за другие ворота, выходящие в город, подпоручик Синельников приказал двум полузводам очистить от неприятеля улицу и сакли за задним фасадом дворца, а также и сам дворец. Исполнив эти поручения, оба полузвода соединились в саду, в правом углу дворца, причем один полузвод занял ворота, выходящие в город, а другой – задние крыши дворца. Неприятель несколько раз бросался к воротам, но каждый раз был отбиваем дружными

залпами стрелков, почти в упор. Масса тел неприятельских осталась на этом месте; внутри же дворца неприятель потерял 70 человек переколотыми и перестрелянными.

Дав затем войскам получасовой отдых в урде Андижана, генерал Троицкий направил их к вагенбургу, и во время обратного следования по городу приказал арьергарду зажечь его на всем пути движения войск. Отряд был направлен из урды в одной общей колонне. Порядок движения был следующий: в авангарде – спешенная казачья колонна полковника Скобелева, за нею – колонна полковника барона Аминова и в арьергарде – колонна полковника барона Меллера-Закомельского.

Обратное передвижение по городу снова сопровождалось боем, хотя уже далеко не столь ожесточенным, как в передний путь. Разбитый неприятель слабо защищался против авангарда и главных сил колонны и более сильно и дерзко, особенно в начале движения, наседал только на ее арьергард.

Начальнику арьергарда, полковнику Меллеру-Закомельскому, приказано было следовать по одной дороге за первой колонной и резервом. Но в движении арьергарда произошла задержка, сперва сбором войск, занимавших крыши и стены в урде, а затем исполнением возложенного на него поручения: зажечь базар, и все, что было по пути его следования. Вследствие этой задержки, между хвостом колонны полковника барона Аминова и головою колонны полковника Меллера-Закомельского образовался промежуток, и проводник повел арьергард по другой улице. Подвигаясь вперед и зажигая все, что могло гореть, полковник Меллер-Закомельский вышел из города на Андижан-сай правее прочих войск. Неприятель провожал наш арьергард, при выходе из города, только выстрелами из-за закрытий, держась от него постоянно на почтительном расстоянии. По мере приближения колонны полковника барона Меллера-Закомельского к вагенбургу, неприятель все более и более отставал, и, наконец,

совсем скрылся, бросившись в город тушить произведенные нашим арьергардом пожары.

Имея в виду довершить наказание Андижана, а с другой стороны, воспрепятствовать тушению пожаров в городе, генерал Троицкий, через два часа после штурма и возвращения войск к вагенбургу, снова послал к городу шесть конных орудий, под прикрытием двух казачьих сотен под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева, которому и приказал бомбардировать город в продолжение трех часов, стреляя из орудий возможно реже и направляя выстрелы, преимущественно, на базар и на все пункты города, которые были зажжены нашими войсками. Исполнив это поручение и выпустив из каждого орудия по 14 зарядов, полковник Скобелев отошел обратно к вагенбургу. Во все это время неприятель уже не оказывал никакого сопротивления и, видимо, был под впечатлением нанесенного ему поражения.

В то время, когда главные силы отряда, в составе тысячи штыков, штурмовали город, войска (рота пехоты, два орудия, два ракетных станка и часть казаков), оставленные в вагенбурге, под начальством подполковника Травло, выдерживали натиск конницы Фулатбека. Но удачный орудийный и ружейный огонь не допускал неприятеля близко к вагенбургу. Заметив же возвращение штурмующих частей, неприятель тотчас отступил от вагенбурга; причем две или три гранаты, метко попавшие в конные кучки и огонь, направленный в них из орудий, возвращавшихся со штурма к вагенбургу, окончательно рассеяли киргизов Фулатбека.

В два часа дня войска отряда все собирались на месте расположения вагенбурга.

Трофеем дела 1-го октября были два неприятельских орудия, взятые штурмовыми колоннами с боя на завалах. Орудия эти, по распоряжению генерал-майора Троицкого, были вывезены из Андижана при возвращении штурмующих частей к вагенбургу, и доставлены в наш лагерь.

Потери наши на штурме 1-го октября были следующие: в первой штурмовой колонне: убито три казака, ранено: один офицер (29) и 14 казаков. Кроме того, контужены два офицера и четыре казака. Во второй штурмовой колонне: убито четыре, ранено 10, контужено 11 нижних чинов; кроме того, контужен командующий стрелковою ротою 2-го Туркестанского линейного батальона прапорщик Хомичевский. В колонне полковника барона Аминова потеря состояла: из одного убитого нижнего чина и раненых двух обер-офицеров (30) и шести нижних чинов. Всего во всех штурмующих частях потеря 1-го октября составляет убитыми восемь нижних чинов, ранеными: три обер-офицера, 30 нижних чинов и пять джигитов, и контуженными: три обер-офицера и 15 нижних чинов.

В ночь с 1-го на 2-е октября в отрядный лагерь явились из Андижана несколько человек евреев, которые, пользуясь тем, что часть города, от урды в направлении к русскому лагерю, всю ночь оставалась пустою, успели пробраться к биваку отряда никем незамеченные. Евреи рассказали, между прочим, что, по вызову Автобачи, в Андижане собирались кипчаки, киргизы и разный другой народ из Оша, Шарихана, Булак-бashi, Асаке, Арбана, Маргелана и даже из Коканда, которые и дали клятву не отступать, не взирая ни на какие потери. Главою и руководителем защиты Андижана был Абдурахман-автобачи, которому помогали аксакалы и амины, некоторые добровольно, другие по принуждению и под угрозою смерти. Устройство по всем улицам, ведущим к базару завалов и вооружение их производились под личным наблюдением Автобачи. По показанию андижанских евреев, потери неприятеля во время штурма были огромные. Пока штурмующие войска не овладели урдой и дворцом, защитники города держались упорно; по соединении же колонн на площади перед дворцом, большинство защитников пало духом и разбежалось. Виновник всего движения, Автобачи, по рассказу перебежчиков, услыхав русское «ура» на передовом завале, который штурмовала спе-

шенная казачья колонна полковника Скобелева, испуганный, не успел даже сесть на лошадь и скрылся, смешавшись в толпе народа. Ужас, овладевший жителями Андижана, был так велик, что даже по уходе русских из города немногие решились тушить пожары, свирепствовавшие на всем пути следования русского отряда и на большое расстояние по сторонам его. По открытии же снова, артиллерийского огня по городу, через два часа после штурма, и эти немногие разбежались. По прекращении бомбардирования, защитники города, озабочиваемые большими потерями, собрались на маслахат (совещание) для обсуждения: что делать далее; решено было просить Фулат-бека, который находился вне города, присоединиться к ним. Во время совещания, в массе собравшихся разорвало русскую гранату (зоревой выстрел, 1-го октября, приказано было произвести боевым зарядом), которую убило и ранило 14 человек. Этот удачный выстрел навел такой страх, что все совещавшиеся разбежались, побросав даже свое оружие. Некоторые бежали за город, в окрестные кишлаки. Остальные хотя и остались в городе, но спрятались в дальних от отрядного лагеря кварталах.

Вышеприведенное показание почти во всех пунктах было подтверждено перебежчиками, явившимися в лагерь нашего отряда на другой день.

Ночь с 1-го на 2-е октября прошла совершенно спокойно.

Убедившись: 1) что в городе нашими колоннами и артиллерийскими выстрелами произведены по главным улицам, базарам и наиболее населенным кварталам значительные пожары, потушить которые жители уже были не в состоянии; 2) что потери, понесенные защитниками города Андижана, весьма чувствительны; 3) узнав от верных лазутчиков, что большинство городских жителей, вполне сознавая бессилие свое борьбы с русскими, перестало принимать участие в действиях против наших войск, и 4) что непримиримо-враждебному нам элементу (кипчакам и киргизам), ко-

торый собственно и продолжал борьбу, от дальнейшего разорения узбекского Андижана не будет нанесено никакого ни материального, ни нравственного ущерба, генерал-майор Троицкий счел возложенную на него задачу – наказание г. Андижана – безусловно выполненною, и решился, дав 2-го октября отдых войскам, 3-го числа направиться обратно через Балыкчи в Наманган. О решении этом он донес генерал-адъютанту фон-Кауфману, вечером, 1-го октября,

Во время дневки 2-го октября, желая воспрепятствовать оправившимся от страха жителям тушить произведенные накануне и продолжавшиеся всю ночь пожары, генерал-майор Троицкий снова послал к городу в 11 часов утра колонну из 4-й и стрелковой рот 2-го Туркестанского линейного батальона с четырьмя орудиями под начальством полковника барона Меллера-Закомельского, и приказал, с той же позиции, с которой накануне обстреливался город, произвести еще раз бомбардирование Андижана.

Подходя к позиции, полковник барон Меллер-Закомельский заметил, что вблизи ее противником устроен завал, и что в ближайших к завалу саклях, уцелевших от пожара, засели неприятельские партии, которые, вслед затем и открыли по нашей колонне ружейный и фальконетный огонь с весьма близкой дистанции. Полковник барон Меллер-Закомельский приказал орудиям сняться с передков и, сделав несколько выстрелов, двинул стрелковую роту 2-го батальона в штыки, которая и выбила неприятеля. Затем полковник Меллер-Закомельский перешел на указанную ему позицию и начал обстреливание города, направляя выстрелы частью на базар, частью же, заметив в городе движение и заслышав неприятельские трубы и крики, по направлению этих звуков. На наши орудийные выстрелы неприятель отвечал ружейным и фальконетным огнем, но уже с такой далекой дистанции, что не мог причинить никакого вреда нашей колонне. Сделав по городу 40 выстрелов, полковник барон Меллер-Закомельский пошел обратно в лагерь. Как только не-

приятелем было замечено обратное движение, толпы его, пешие и конные, скрывавшиеся до того в садах по Андижан-саю, начали наседать на отряд. Полковник барон Меллер-Закомельский, останавливая колонну и открывая огонь из орудий по более густым толпам неприятеля, продолжал движение к вагенбургу. Неприятель не выдержал нашего артиллерийского огня и скрылся из виду отряда, который в два часа дня возвратился на бивак. Потеря наша 2-го октября состояла, из четырех раненых нижних чинов.

На основании выше приведенного решения направиться обратно от Андижана к Балыкчи, генерал Троицкий отдал, вечером, 2-го октября, по отряду диспозицию движения на следующий день.

Порядок движения отряда, 3-го октября, был следующий.

Авангард, под начальством полковника барона Аминова: стрелковая рота 4-го Туркестанского линейного батальона; четыре конных орудия; команда саперов в 60 чел., арбы саперов и 4-й стрелковой роты 4-го Туркестанского линейного батальона (31) и их обоз; обоз отрядного штаба; взвод первой роты 4-го Туркестанского линейного батальона, арбы с ранеными офицерами и нижними чинами; арбы 1-й роты 4-го Туркестанского линейного батальона и ее обоз; обоз конной батареи и взвод 1-й роты 4-го Туркестанского линейного батальона. Итого в авангардной колонне было войск: 60 чел. саперов, две роты пехоты и четыре конных орудия.

Главные силы под начальством полковника, барона Меллера-Закомельского: 4-я рота 2-го Туркестанского, линейного батальона; арбы 4-й роты, обоз 2-го Туркестанского линейного; батальона и казачий обоз; арбы 2-й и стрелковой рот 2-го Туркестанского линейного батальона; 2-я рота того же батальона; четыре конных орудия; 20 саперов и стрелковая рота 2-го Туркестанского линейного батальона. Итого: три роты, 20 саперов и четыре, конных орудия.

Арьергард: вся кавалерия с ракетным дивизионом.

Флигель-адъютант полковник граф Борх назначен, был общим начальником главных сил и арьергарда.

3-го октября, в семь часов утра, отряд, в стройном порядке, вытянулся по дороге к кишлаку Мир-рават. Едва войска, с арбами и обозом, тронулись с бивака как со стороны Андижан-сая показался в значительных массах конный неприятель. Дорога пролегала по левому берегу Кара-дары, местами близко подходя к городским садам, местами пересекая глубокие арыки, проведенными из Кара-дары к городу, переход через которые заставлял отряд, обремененный значительным числом арб, производить движение крайне медленно. Видя появление неприятеля в тылу отряда, начальник арьергарда, флигель-адъютант полковник граф Борх, рассыпал цепь наездников, выслав всю 1-ю Сибирскую сотню, на которую непосредственно и было возложено сдерживать неприятеля. Почти в то же время раздались первые неприятельские выстрелы, на которые изредка отвечали наши наездники.

Мало помалу неприятель начал показываться впереди и по сторонам движения отряда. В авангарде полковника барона Аминова завязалась живая перестрелка. Пропустив, кроме авангарда, почти без выстрела, большую часть нашей колонны, неприятель, пользуясь местностью, благоприятствовавшей ему особенно с левого фланга движении войск, начал наседать на арьергардные части. Пришлось усилить левую боковую цепь стрелковою ротой 2-го Туркестанского линейного батальона и двумя конными орудиями. В таком порядке продолжалось движение отряда до кишлака Мир-рават. Пред вступлением кавалерии арьергарда в этот кишлак, генерал Троицкий заметил, во-первых, что неприятель, пользуясь тем, что отряд втягивался в узкое дефиле, снова усилил свой натиск против арьергарда, а во-вторых, что местность позади кишлака благоприятствует кавалерийской атаке, приказал флигель-адъютанту полковнику Скобелеву атаковать неприятеля кавалерией. Полковник Скобелев, передав полученное им приказание начальнику арьер-

гарда, полковнику графу Борху, остановил 4-ю Сибирскую сотню сотника Машина и с места атаковал неприятеля. Казаки врубились в конные неприятельские толпы и, несмотря на чувствительный урон, опрокинули его. Видя рискованное положение атакованной сотни, которая, после удачной схватки принуждена была спешиться, чтобы подобрать одного убитого и шесть раненых казаков, и была снова со всех сторон охвачена неприятелем, флигель-адъютант полковник граф Борх двинулся к ней на подкрепление с частью кавалерии, а подоспевшая по собственной инициативе командира стрелковая рота 2-го Туркестанского линейного батальона прaporщика Хомичевского вполне обеспечила отступление атаковавшей части. После атаки 4-й Сибирской сотни, преследование неприятеля заметно ослабело и отряд, постоянно отстреливаясь, тихо продолжал отходить к месту бывшего ночлега, в ночь на 30-е сентября, на арыке Мусульман-куле.

Для полной характеристики дела 3-го октября, не лишним заметить, что отряд, обыкновенно делавший 5 – 6 верст в час, расстояние от Андижан-сая до Мусульман-кула, всего около семи верст, шел 3-го октября с боем в течение восьми часов времени.

По прибытии на место ночлега начальник отряда распорядился уничтожением, вокруг места расположения бивака, сакель, стенок, садов и джугары, чтобы не дать неприятелю возможности беспокоить из-за этих закрытий пальбой, в особенности в ночное время, отдахающие части войск. Все это было живо исполнено войсками.

Имея от лазутчиков сведения, что и окрестные кишлаки принимали участие в действиях против нашего отряда, генерал Троицкий, вскоре по прибытии на место бивака, направил летучую колонну в составе одной роты пехоты и сотни казаков, под командою начальника отрядного штаба, флигель-адъютанта полковника Скобелева, приказав ему зажечь все окрестные деревни. Несмотря на затопленную, в большин-

стве случаев, местность, рисовые поля и построенные в некоторых селениях завалы, приказание это было в точности исполнено до заката солнца, причем стрелковой роте 2-го батальона пришлось выбить неприятеля штыками из селения Кара-тюбе.

Потеря наша 3-го октября состояла: из одного убитого нижнего чина ни раненых: двух офицеров 32 и восьми нижних чинов.

Предвида, что неприятель возобновит нападения на отряд и при дальнейшем его движении, 4-го октября, к Хажавату, и заметив, что он, накануне, постоянно направлял главный свой натиск на арьергардные наши части, генерал Троицкий признал полезным несколько изменить порядок следования частей, с целью придать арьергарду большую самостоятельность.

Порядок движения отряда 4-го октября был следующий: авангард, в том же числе и составе войск, как и 3-го числа, за исключением саперов, именно 20 человек, которые отделены были в колонну полковника Меллера-Закомельского.

За колонною полковника барона Аминова следовала, под начальством флигель-адъютанта полковника графа Борха, кавалерия, с обозом отрядного штаба и казачьим и с двумя неприятельскими орудиями.

Арьергард был следующего состава: 2-я рота 2-го Туркестанского линейного батальона, весь обоз и арбы 2-го Туркестанского линейного батальона. Затем, следовали собственно боевые силы арьергарда, без всякого обоза, а именно: 4-я Сибирская и 5-я Оренбургская сотни. Эта кавалерийская часть назначалась для удара по неприятелю преимущественно в шашки, а потому и люди, и лошади были, по возможности, облегчены. За сотнями шли 4-я рота 2-го Туркестанского линейного батальона, 40 человек саперов, 4 конных орудия; в хвосте всей колонны: стрелковая рота 2-го Туркестанского линейного батальона и подпоручик Нуджевский с командою зажигателей (33). Начальником арьергарда назначен был полковник барон Меллер-Закомельский.

4-го октября отряд выступил с бивака на Мусульман-куле в 7 часов утра. Кругом все было тихо и неприятель нигде не показывался. Дорога пролегала вдоль крутого обрыва Мусульман-кула, на левом берегу которого (отряд шел по правому) расположены были высокие стенки сакель и садов окрестных кишлаков, еще не подвергнутых уничтожению. Местность явно благоприятствовала безнаказанному устройству засад на самом близком расстоянии; неприятель, пользуясь стенками, мог провожать выстрелами двигавшиеся колонны, не опасаясь быть выбитым штыками из-за укрытий, так как переход вброд через глубокий, с крутыми берегами, арык Мусульман-кул был невозможен, а мосты все были уничтожены неприятелем еще при движении нашего отряда вперед к Андижану.

Лучшим средством уравновесить шансы предстоявшего с неприятелем дела начальник отряда признал усиление левой боковой цепи, а потому и отдал приказание в этом смысле. Целесообразность этого распоряжения в скором времени оправдалась. Пропустив авангард и большую часть отряда с обозом, почти без выстрела, на высоте головы арьергарда, при которой находился и генерал Троицкий со штабом неприятель встретил войска наши залпом из-за стенки по ту сторону арыка, на расстоянии 50 шагов (34). Сознавая необходимость быстро выбить неприятеля из занятого им выгодного закрытия и зная, что арык непроходим, начальник отряда приказал 4-й роте 2-го Туркестанского линейного батальона, поручика Богданови, подойти к краю арыка и, прикрывшись насыпью, огнем выбить неприятеля. Рота молодецки исполнила это приказание. Выше уже сказано, что, в предвидении случившегося, при начале движения усиlena была левая боковая цепь. Концентрический огонь густой цепи и несколько хладнокровно сделанных на близком расстоянии залпов 4-й роты заставили неприятеля бежать из-за укрытий, что и открыло путь для дальнейшего следования остальной колонны.

С этого места, удаляясь от Мусульман-кула, дорога пролегает сначала ровною степью до кишлака Табылды, затем втягивается в большие кишлаки, брошенные жителями, в сады и поля, засеянные джугарой.

По открытой местности и под впечатлением только что данного ему урока, неприятель не решался тревожить нашего арьергарда. Только непосредственно за кишлаком Табылды неприятель снова перешел к системе своих действий 3-го октября и опять начал наседать на арьергард. На этот раз вполне самостоятельный состав арьергарда, из трех родов оружия, не стесняемого обозом, позволил начальнику его, полковнику барону Меллеру-Закомельскому, не только отразить напор кипчаков, но, пользуясь удобным случаем, переходить и наступление и заставлять неприятеля дорого поплатиться за его дерзость. Полковник барон Меллер-Закомельский не замедлил воспользоваться выгодами своего положения: стрелковой роте вверенного ему батальона удалось заманить неприятеля в засаду, устроенную за кишлаком Табылды, причем неприятель понес большой урон.

Во время привала отряда, и полуверсте за кишлаком Муласы, неприятель занял этот кишлак и направил оттуда огонь по отдыхавшему отряду. Желая наказать неприятеля, и опасаясь бесполезной потери, генерал Троицкий послал начальника отрядного штаба, флигель-адъютанта полковника Скобелева, передать полковнику барону Меллеру-Закомельскому приказание выбить неприятеля из кишлака Муласы. Подготовив атаку несколькими артиллерийскими выстрелами, полковник барон Меллер-Закомельский приказал трубить атаку. Стрелковая рота 2-го линейного батальона, прапорщика Хомичевского и взвод саперов под командою поручика Дрягина, бросились в кишлак и выбили оттуда неприятеля; при этом флигель-адъютант полковник Скобелев, с полувзводом стрелковой роты, ворвавшись во двор караван-сарай, прилегавшего к Карадарье, переколол и потопил в реке значительное число конного неприятеля, спешившегося для более удобной

стрельбы из-за стенок и сакель. Стрелки 2-го батальона так стремительно бросились в штыки, что большая часть неприятельских всадников не успела даже сесть на лошадей. В то время, как пехота молодецки делала свое дело в кишлаке Муласы, 4-я Сибирская сотня, сотника Машина и полусотня 5-й Оренбургской сотни, есаула Авдеева, проскакали через кишлак, насили па кипчаков и порубили многих из них. Казаки, прорубив сбор за кишлаком, другою дорогою вернулись к месту привала отряда. Между тем, полковники барон Меллер-Закомельский и Скобелев, очистив кишлак от неприятеля и желая, на всякий случай, поддержать лихой натиск казаков, на скоро собрали утомленных людей и двинулись далее к выходу из кишлака. Наша пехота, по выходе из последнего, не видя казаков и опасаясь, что кавалерия, увлеченная преследованием, может наткнуться на превосходные и свежие силы кружившегося в виду отряда неприятеля, бегом пустилась по направлению к кишлаку Табылды (о возвращении кавалерии другою дорогой пехотные части не знали). Таким образом, она пробежала еще около трех верст и, впереди кишлака Табылды, наткнулась на значительные массы только что выдвигавшейся из кишлака неприятельской конницы, при которой насчитывалось до пяти значков.

Неприятель, вероятно, полагая задавить наших пехотинцев, своею многочисленностью, с гиком и шашками наголо бросился в атаку. С полным хладнокровием развернули фронт наши полторы роты, всего 140 человек, и, подпустив неприятеля, скакавшего по ровному полю, на 150 шагов, встретили его отлично направленным залпом. Неприятельская конница не выдержала, остановилась, смешалась и быстро отхлынула назад, провожаемая учащенными залпами нашей пехоты. Кипчаки не успели даже подобрать своих убитых и раненых, которые остались на месте. В это же время, к пехоте присоединилась 4-я Сибирская сотня, которая и сообщила, что атаковавшая неприятеля кавалерия наша вернулась к месту привала. Тогда пол-

ковники барон Меллер-Закомельский и Скобелев начали отходить к кишлаку Муласы, не тревожимые уже неприятелем. Соединив на привале весь свой отряд, генерал Троицкий дал ему кратковременный отдых, и затем продолжал движение к пункту, избранному для ночлега, на берегу Кара-дары у кишлака Сырмак.

4-го октября отряд сделал переход в 15 верст; потеря наша в этот день состояла: из одного убитого и четырех раненых нижних чинов.

Дело 4-го октября произвело на неприятеля заметное впечатление: после стычки в кишлаке Муласы, кипчаки, так сказать, уже ощупью, вне выстрелов, провожали наш отряд до места ночлега. Особенную пользу во время обратного следования отряда принес вполне самостоятельный, способный к быстрому переходу в наступление арьергард. Если 3-го октября неприятелю отчасти удалось пользоваться пересеченною местностью, то 4-го октября, напротив, наши войска, благодаря самостоятельности состава арьергарда, сумели вполне обратить ту же местность в свою пользу.

Для того, чтобы иметь возможность продолжать движение 5-го октября, не будучи тревожимым неприятелем, который, не смотря на удачные накануне действия арьергарда, держался еще в значительных силах в недальном расстоянии от отряда, генерал Троицкий решился сделать нечаянное нападение, ночью, на его бивак. С этой целью он предложил начальнику штаба отряда, флигель-адъютанту полковнику Скобелеву, выступить в два часа ночи, с 4-ю Сибирскою сотнею, сотника Машина и 5-ю Оренбургскою полусотнею, есаула Авдеева, на кишлак Хакы-хават, а командиру 2-го Туркестанского линейного батальона, полковнику, барону Меллеру-Закомельскому с стрелковою ротою вверенного ему батальона, под командою прaporщика Хомичевского, двинуться вслед за полковником Скобелевым, чтобы поддержать его, в случае надобности. Тихо, без малейшего шума, собрались означенные части, и ровно в два часа пополуночи выступили из лагеря в следующем порядке: впереди — 4-я Сибирская

сотня, сотника Машина, за нею 5-я Оренбургская полусотни, при которой находился полковник Скобелев, и за нею полковник барон Меллер-Закомельский со стрелкою ротою его батальона. Сотни пошли с места на полных рысях, а пехота – ускоренным шагом и бегом. Войдя в большой кишлак Хакы-хават, сотник Машин увидел вправо у входа из кишлака неприятельский пикет из четырех человек, на которых бросился и изрубил, прежде чем они успели сесть на лошадей. Выходя из кишлака и заметив в недальном расстоянии большой бивак неприятельской конницы, расположенный на обширном поле, сотник Машин стремительно бросился вперед и, в главе своей лихой сотни, отважно врезался в самую середину неприятельского лагеря. Неприятель, застигнутый совершенно врасплох, обыйтый ужасом, не пытался обороняться от рубивших его казаков, и в панике бросился бежать во все стороны, преимущественно пешком, так как большая часть лошадей сорвалась и разбежалась. В эту минуту прискакал полковник Скобелев с 5-ю Оренбургскою сотнею и, довершив поражение неприятеля, приказал трубить сбор. Затем подоспел и полковник барон Меллер-Закомельский с пехотой, положив на месте нескольких кипчаков, которые, спасаясь от шашек казаков, наткнулись на штыки пехоты. Это лихое дело было окончено в несколько минут. Потери неприятеля были велики: в наших руках осталось до ста тел, 1 бунчук, 19 значков, 4 большие медные трубы, 198 ружей, 250 шашек, 168 пик, 25 батиков и 2 000 чалм. Но если материальные потери были большие, то нравственное впечатление, произведенное на кипчаков этим ночным погромом, было еще значительнее. По словам джигита, посланного начальником отряда с донесением к генерал-адъютанту фон-Кауфману из под Андижана, захваченного кипчаками и находившегося с ними при ночном нападении, партия, разгромленная в ночь с 4-го на 5-е октября, состояла из 4 000 кипчаков, под личным начальством Абдурахмана-автобачи. Совершенно для них неожиданное и удачно выпол-

ненное нападение навело на кипчаков такой ужас, что они бежали даже за Андижан (35) и более половины из них лишилась своих лошадей.

Отдохнув с полчаса, собрав часть оружия и поломав остальное, полковники Скобелев и барон Меллер-Закомельский вернулись в отрядный лагерь, куда и представили все забранные ими трофеи. У нас потери в этом ночном деле не было.

На другой день, 5-го октября, неприятеля нигде уже не было видно; отряд спокойно поднялся с бивака и двигался без выстрела.

В 9 часов утра, генералу Троицкому дано было знать из авангарда, что навстречу вверенному ему отряду приближаются войска, выступившие из Намангана с генерал-адъютантом фон-Кауфманом, и в 10 часов утра, 5-го октября, генерал-майор Троицкий явился к главному начальнику всех действовавших в ханстве войск.

Соединенные отряды, согласно приказания генерал-адъютанта фон-Кауфмана, расположились биваком у кишлака Джиты-кашка и сделали там 6-го октября дневку, 7-го числа они переправились вброд на правый берег Кара-дарьи и через Ики-су-арасы и Балыкчи, 8-го октября благополучно возвратились в Наманган.

Возложенное главным начальником действовавших войск на отряд генерала Троицкого поручение было исполнено в возможной степени. Андижан наказан: город разгромлен и разорен произведенными в нем пожарами; окрестные к городу кишлаки, на расстоянии 25 верст от Андижана, жители которых принимали участие в борьбе с нами, сожжены и разорены. Защитники города, во время штурма 1-го октября, понесли огромные потери убитыми и ранеными; так свидетельствуют рассказы перебежчиков и других туземцев. В полевых делах 30-го сентября, 3-го, 4-го и в ночь на 5-е октября, кипчаки и киргизы, действовавшие против отряда в поле, также сильно наказаны и понесли значительный урон.

Трофеи всех дел андижанского отряда составляли: два орудия, взятые с боя на штурме Андижана, одно выючное орудие, множество разного ручного оружия, захваченного или уничтоженного отрядом, и несколько неприятельских значков, не считая значительных запасов пороха, затопленных как в Андижане, так и на месте ночного нападения с 4-го на 5-е октября.

Общая наша потеря в делах 30-го сентября, 1-го, 2-го, 3-го и [74] 4-го октября заключалась: в 9 убитых нижних чинах и раненых: 5 обер-офицеров, 49 нижних чинов (из этого числа 3 умерли от ран) и 5 джигитов.

Возвратившись в Наманган главный начальник действовавших войск занялся распоряжениями о приспособлении городской цитадели к обороне, устройством помещений, складов и лазарета для отряда, который должен быть оставаться во вновь присоединяющимся Наманганском отделе.

Между тем последствия провозглашенного в Андижане газавата против русских отразились и на населении правого берега Сыр-дарьи, недавно встречавшего наши войска, по-видимому, с искренним радушением. Едва только отряд наш возвратился из-под Андижана в Наманган, как кыпчакское население наших новых владений бросило свои кишилаки и стало формировать шайки, во главе которых появился Батыр-тюря, бывший бек наманганский. Высланные против него отряды не привели к решительным результатам, так как Батыр-тюря сумел ловко избегать встречи с нашими войсками, и видя, что за ним следят, признал за лучшее отложить до более удобного времени приведение своих замыслов в исполнение.

Когда значительная часть работ по приспособлению Намангана к помещению оставляемых в нем войск была окончена и слухи о волнении в населении утихли, генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й признал дальнейшее свое пребывание в новозанятом крае не вызываемым необходимостью, и 16-го октября выехал из Намангана в Ходжент. Начальников Наманганского отдела и расположенного в нем достаточно сильного,

самостоятельного отряда (36) оставлен был свиты Его Величества, генерального штаба генерал-майор Скобелев, только что произведенный в этот чин за боевые отличия во время кокандской экспедиции.

Первые дни после отъезда главного начальника действовавших в Кокандском ханстве войск из Намангана прошли довольно спокойно. Но уже в начале двадцатых чисел октября стали получаться сведения, что на нашей территории появились большие партии кипчаков. Для разогнания этих скопищ, к которым присоединились и жители окрестных кишилаков, свиты Его Величества генерал-майор Скобелев двинулся с частью отряда (3 роты пехоты, 4 орудия и 1 ½ сотни) к Тюря-кургану, городку, лежащему и 12 верстах к западу от Намангана, по дороге в город Чуст (Тус), и 23-го октября разбил здесь шайку Батыр-тюря, наказав, вместе с тем, с жителей города за их участие в возмущении. Потеря наша в деле под Тюря-курганом состояла из пяти раненых и одном контуженном нижних чинов. На другой день генерал Скобелев перешел к Чусту.

Между тем кипчаки, жители Наманганского отдела, а также пришедшие с левого берега Сыр-дарьи, убедившись в направлении, принятом отрядом генерал-майора Скобелева, 24-го октября обступили в больших силах город Наманган и к ним поголовно присоединилось все городское население, возбужденное фанатическими проповедниками. Неприятель одновременно атаковал как цитадель, так и войска, расположенные лагерем, вблизи города. Три дня гарнизон Наманганской цитадели, еще не вполне приведенной в оборонительное состояние, отражал отчаянные нападения кипчаков и вооруженных жителей, производя, по временам, в улицы города удачные вылазки, поддержанная успешными действиями другой части войск, находившейся в лагере. 26-го октября очищены были от неприятеля базар и ближайшие окрестности его, и тогда скопища противника, сосредоточив все свои силы в той части города, откуда идет разветвле-

ние арыков, приготовились сопротивляться за завалами.

Генерал-майор Скобелев, получив, в полночь на 26-е октября, на биваке у Чуста, сведение о происшествиях в Намангане, немедленно же, ночью, двинулся к Намангану и, наступая с боем от окрестностей Тюря-кургана, к полудню 26-го числа прибыл в Наманганскую цитадель. Сделав из лагеря рекогносцировку для выбора позиции под батареи, с которых решено было на другой день штурмовать город, генерал Скобелев приступил к приготовлениям для штурма.

27-го октября, открыв огонь из 16 орудий и разрушив занятую кипчаками часть города, он, затем, двинул войска на приступ; но город был взят без боя, так как неприятель бежал, понеся от огня нашей артиллерии огромную потерю, простиравшуюся до 3 800 человек. Наши же потери, во время военных действий 24-го, 25-го и 26-го октября состояли из: 6 убитых нижних чинов и раненых: 3 офицеров 37 и 29 нижних чинов.

После нанесенного бунтовщикам поражения, все население в Намангане и окрестностях успокоилось и подчинилось русской власти. Отряд наш расположился на зиму в оставшихся целыми каменных зданиях города, где и разместился сколько можно удобно.

На левом берегу Сыр-дарьи, т.е. собственно в Кокандском ханстве, царствовала между тем полнейшая анархия, истощавшая и без того разстроенные продолжительными смутами экономические силы страны. Признанный нами молодой хан Наср-Эддин не обладал ни материальными, ни нравственными силами, чтобы упрочить свою власть в ханстве. Вскоре после вторичного объявления газавата в Андижане и наказания этого города генералом Троицким, партия недовольных ханом за заключенные им с Туркестанским генерал-губернатором мирные условия, произвела новый переворот в Коканде, последствием которого было бегство Наср-Эддина в наши пределы, в Ходжент, где

он остался выжидать дальнейшего хода событий. В Коканде же, от имени упоминавшегося уже претендента на ханский престол, Фулат-бека, захватил в свои руки власть Абду-Гафар, бывший ура-тюбинский бек, бежавший в начале кокандского движения против нас из Ташкента, где он проживал на пенсии от русского правительства.

В виду такого беспокойного положения дел в западной части Кокандского ханства, прилегающей к нашим владениям, и для большего обеспечения города Ходжента от могущих вторгнуться в его уезд неприятельских скопищ, генерал-адъютант фон-Кауфман 1-й выдвинул небольшой отряд для занятия кокандской крепости Махрама, комендантом которой был назначен майор Родзянко.

Поражение, нанесенное в конце октября кипчакам в Намангане и окрестностях, не заставило их, однако, признать себя побежденными, и вскоре получились сведения, что значительные силы неприятеля стали собираться на левом берегу, у Нарына и Сырдарьи, избрав центральную позицию в гор. Балыкчи. В этом пункте сосредоточены были склады для продовольствия кипчакских шаек, которые, численностью от трех до четырех тысяч каждая, расположились в нескольких местах, не в дальнем расстоянии от Балыкчей. В самом же городе собралось до 20 000 вооруженного неприятеля. Начальник Наманганского отряда, свиты Его Величества генерал-майор Скобелев, собрав о расположения неприятеля точные сведения, лично направился, 12-го ноября, в Балыкчи, с отрядом, выделенным из состава войск Наманганского отряда. Полный успех оправдал верность его соображений: в деле под Балыкчами неприятель потерпел решительное поражение, потеряв большое число убитыми; все склады и запасы неприятельские достались в наши руки; прочие шайки, устрашенные этой победой, рассеялись. Наши потери, по сравнению с этим важным успехом для спокойствия новозанятого края, были не значительны: один убитый и восемь раненых нижних

чинов. После Балыкчинского дела отряд наш возвратился в Наманган.

Таким образом, быстрыми и решительными действиями оставленного в Наманганском отделе отряда удалось обеспечить спокойствие на нашей новой территории на правом берегу верхней Сыр-дарьи и Нарына, показав кипчакам, что все попытки их заставить русские войска оставить то, что уже раз ими занято, несбыточны, и будут всегда иметь результатом одни лишь поражения для самих же кипчаков.

Но как бы прочно ни утвердилась наша власть в Наманганском районе, нельзя было упускать из виду, что рядом с ним находится ханство, преданное всем ужасам анархии, и где господствующую роль будет продолжать играть самый беспокойный и враждебный нам элемент населения – кипчаки. До тех пор, пока эта разрушительная сила, посредством террора возбуждавшая остальное население против нас, не будет сломлена в корне, все беспорядки в соседнем Кокандском ханстве непременно отражались бы на спокойствии новых наших подданных и тормозили бы мирные задачи нашей администрации по устройству только что присоединенного к Империи края.

Главный начальник действовавших в Кокандском ханстве войск вполне сознавал верность этих соображений, а потому еще перед отъездом своим из Наманганского отдела снабдил начальника расположенного там отряда, свиты Его Величества генерал-майора Скобелева, инструкцией, в которой ему предписывалось: в последних числах декабря выступить с частью отряда из Намангана в местность Ики-су-арасы (междуречье), заключающуюся между реками Нарыном и Кара-дарьей и составляющую центр кипчакского населения, с тем, чтобы нанести кипчакам чувствительное наказание именно в то время года, когда кочевники, с семействами и имуществом, должны по необходимости, оставаться в своих зимовках, не имея возможности удалиться в заваленные снегом горы. По исполнении этой операции, отряд наш должен был ударить на

Андижан или на другой пункт, где сосредоточатся неприятельские скопища, с целью уничтожить или рассеять их, и тем дать возможность успокоиться остальному населению.

Инструкция эта была выполнена генерал-майором Скобелевым весьма успешно. 25-го декабря он выступил из Намангана с отрядом в 2 800 человек переправился через Нарын и, достигнув, 27-го числа, Кара-дарьи, отрядил колонну полковника барона Меллера-Закомельского для рекогносировки части левого берега реки, во время которой происходила перестрелка в одном из кишлаков. Полученные в отряде сведения показывали, что неприятель сосредоточивался в больших массах в Маргелане и Андижане. 28-го декабря отряд генерал-майора Скобелева продолжал следовать вверх по Кара-дарье, уничтожая брошенные жителями кишлаки. Передовые шайки неприятеля стали появляться близ реки и на сообщениях отряда, причем, по мере наступления наших войск, кипчаки уходили к Андижану, куда также стягивались скопища и из под Маргелана. Последние три дня декабря морозы усилились до 15°, но войска продолжали движение совершенно бодро, имея всего пять человек больных; сохранению здоровья войск много способствовали взятые с собою юрты. По дороге все жилища предавались истреблению, причем уничтожен Пайток, главный пункт кипчакского населения в районе Ики-су-арасы. Отсюда послана была сильная колонна в горные кишлаки.

Видя, что их ожидает полное разорение, часть кипчаков стала высыпать в отряд депутации с просьбою о пощаде. В знак действительной покорности, за которую генерал-майор Скобелев обещал пощадить кипчаков, он потребовал от них выдачи главных вожаков газавата.

31-го декабря и 1-го января наступившего 1876 года кавалерия нашего отряда настигла шайку кипчаков, разбила ее и преследовала бегущих, из которых много порублено у кишлака Янги-сабака (в междуречье). Очистив правый берег Кара-дарьи от неприяте-

ля, генерал-майор Скобелев переправился 2-го января через эту реку вброд, у Сархаба, и на левом берегу расположился лагерем, укрепив его и приказав устроить мост через Мусульман-кул-арык. Во время произведенной затем рекогносировки, неприятель встретил наш отряд выстрелами, причем ранен в грудь на вылет хорунжий Бояльский.

Все кишлаки, изъявившие покорность и приступившие к вносу наложенной на них контрибуции, не были тронуты войсками.

Между тем в Андижане, куда снова явился Абдурахман-автобачи, возбуждавший всех окрестных жителей к сопротивлению, собрались значительные массы войск; по точным сведениям, одних вооруженных ружьями неприятелей насчитывалось: кавалерии 10 000, сарбазов 5 000 и жителей 15 000 человек. Имея в виду, что возвратиться обратно за Нарын, не рассеяв этих скопищ и не наказав примерно Андижана, значило бы подорвать значение нашей силы и лишиться уже добывших результатов, генерал-майор Скобелев решил, в случае, если бы посланные им возвзвания оказались недействительными, овладеть городом Андижаном силою.

Но и на этот раз Андижан явил себя главным оплотом партии войны и не захотел покориться без сопротивления. Тогда генерал Скобелев приступил к приготовлениям для овладения городом силою. 4-го января произведена была рекогносировка северной и восточной окраине города, указавшая выгодную артиллерийскую позицию у Ак-Чакмака, причем войска наши были встречены живым огнем неприятеля. 6-го произведена рекогносировка южной окраины города, притянувшая к этой стороне внимание и силы противников. 7-го числа отряд переведен был усиленным переходом от Мусульман-кул-арыка на высоты к Ак-Чакмаку.

Избегая кровопролития два раза было послано в город предложение о сдаче, оставшееся без результата; второй посланный был даже зарезан. 8-го января,

утром взят штурмом пригородный кишлак Ескилик, и тотчас же приступлено было к обстреливанию города, против которого выпущено 500 снарядов; затем, в 12 часов дня двинуты были в город штурмовые колонны: генерального штаба полковника Пичугина, флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельского и 1-го стрелкового батальона капитана Ионова, под общим начальством полковника барона Меллера Закомельского; за штурмующими находилась резервная колонна, под начальством генерал-майора Скобелева. Колонны овладели центром Андижана и высотой Гуль-тюбе, где немедленно же, под руководством Туркестанской саперной роты штабс-капитана Церпицкого, устроена была батарея, с которой на следующее утро артиллерия наша продолжала громить город. Колонны, двинутые 9-го числа вперед, уже не встретили сопротивления, и город занят был нашим отрядом. Потеря наша ограничилась: убитыми – два нижних чина; ранеными: один офицер и шесть нижних чинов. Неприятель же понес громадный урон.

Скопища его и жители Андижана с Абдурахманом бежали в Асаке. 10-го января, генерал Скобелев занял дворец внутри города, где и было отслужено благодарственное молебствие, с провозглашением многолетия Государю Императору. Окрестные кишлаки изъявили полную покорность, а на другой день стали возвращаться и жители Андижана. Вскоре после взятия Андижана, в отряд наш стали снова приходить известия о наступательных замыслах неутомимого Абдурахмана-автобачи. 13-го января, генерал Скобелев произвел, рекогносировку, с частью кавалерии и конными стрелками, по дороге к городу Асаке, и в кишлаке Аугумбаке обнаружен был неприятельский пикет, часть которого была изрублена. 18-го января получено было известие, что Автобачи с 15 000 вооруженных стоит в десяти верстах от Андижана, подготавливает восстание в городе и решил напасть на наш отряд. Тогда генерал-майор Скобелев двинулся с двумя ротами, с конными стрелками (120 стрелков с таким же числом

казаков-коноводов и прикрытия), с пятью сотнями, с четырьмя конными орудиями и с ракетной батареей по асакинской дороге. Неприятель был действительно обнаружен близ гор. Асаке, и по следам его генерал Скобелев вошел с войсками в город. Убедившись здесь, что мост через сай (38) в городе уничтожен, генерал Скобелев обстрелял артиллерию город, урду (39) и высоты восточнее города, сильно занятые неприятелем. Затем, отряд перешел сай вброд, полторы версты выше города, и атаковал крутые высоты. Наши конные стрелки, предводимые флигель-адъютантом ротмистром бароном Меллером-Закомельским, овладели ими и отбросили неприятеля от гребня. Под прикрытием конных стрелков, казаки втащили артиллерию, а затем на высоты поднялась вся кавалерия и молодецки поспевшие за нею обе роты пехоты, под начальством 1-го Туркестанского стрелкового батальона капитана Ионова. Плато к востоку по маргеланской дороге, было занято густыми массами конного и пешего неприятеля. Отбив две попытки противника против нашего левого фланга и опрокинув густые массы кыпчакской конницы, генерал Скобелев преследовал неприятеля по маргеланской дороге. В четырех верстах, из-за садов, открылась колонна в 800 сарбазов (40). Она была атакована № 5-го Оренбургскою сотнею, есаула Авдеева, и № 1-го Семиреченской сотнею, есаула барона Штакельберга, и частью изрублена. Преследование остановлено в девяти верстах, пройдя сел. Ниазбатыр, и затем отряд возвратился в Асаке, который занят без боя, так как жители города разбежались. У нас потеря в описанных делах ранеными: десять нижних чинов и один джигит. Потери же неприятеля очень значительны: на месте оставлено им 400 тел.

Впечатление асакинской победы было огромное. На следующий же день стали являться депутатии с амином (с просьбою о пощаде) из гор. Шарихана и из окрестностей гор. Маргелана.

19-го января, вечером, отряд вернулся в Андижан, а 20-го – Автобачи, убедившись, наконец, в бессилии

своем продолжать борьбу, прислал своих доверенных для переговоров о сдаче. 24-го января, после личного свидания с генералом Скобелевым в Гинду-кишлаке, в восьми верстах от Андижана, Абдурахман-автобачи сдался, повергая себя милосердию Государя Императора. С Автобачи сдались главные предводители: Батыр-тюря, Исфандияр, Халикул-перваначи и другие, в числе 26 человек с 400 вооруженных джигитов.

Сдача главного и самого энергичного предводителя враждебной против нас в Коканде партии, Абдурахмана-автобачи, достигнутая беспрерывным рядом молодецких действий туркестанских войск, должна была, конечно, способствовать успокоению населения ханства и восстановлению в нем порядка. Но рассчитывать на этот результат, пока Фулат-бек будет своеольничать в одной половине ханства, тогда как другая обратилась к Наср-Эддину с просьбою возвратиться в Коканд и снова воссесть на престол, – было бы слишком опрометчиво. Ни та, ни другая личность не представляла гарантий ни в обеспечении наших пограничных владений от вторжения разбойничьих шаек, что повторялось до последнего времени, ни в прекращении смут в самом ханстве, которые уже более полугода мешали правильному течению дел в сопредельных с Кокандским ханством местностях, и стоили нам стольких жизней и немало материальных затрат. Поэтому, оставлять эту страну на произвол судьбы было бы крайне нерасчетливо, и генерал-майор Скобелев счел более осторожным не отводить войска обратно в Наманганский отдел, а оставив их временно в восточной части Кокандского ханства, чтобы присутствием нашего отряда сильнее повлиять на установление спокойствия среди населения и, вместе с тем, ближе следить за событиями в ханстве.

Проживавший с октября прошлого года в Ходженте Наср-Эддин-хан, получив сведения, что значительная часть кокандского населения тяготится нескончаемыми неурядицами в крае и жестоким деспотизмом самозванца Фулат-бека, решил переехать в кр. Мах-

рам, занятую, как известно, русским гарнизоном, в надежде, что ему представится случай возвратить себе потерянное им ханство. Действительно, в половине января в Махрам прибыла депутация из города Коканда, с приглашением Наср-Эддина вернуться в столицу. 21-го января бывший хан выехал из Махрама, но, не вступая в город Коканд, остановился под его стенами, в кишлаке Найманче, где пробыл с 23-го по 27-е января. 27-го числа на него напали кипчаки и киргизы, предвидимые Абдула-беком, старшим начальником в городе Коканде, назначенным на это место Фулат-беком. Наср-Эддин был разбит, потерял 200 человек и сам едва спасся от плена поспешным отступлением с тысячью всадниками в кр. Махрам, — снова под защиту нашего гарнизона. Жители г. Коканда и окрестных кишлаков оставались совершенно безучастными к этому событию.

Наср-Эддин-хан успел, однако, убедить население, что мы особенно желаем его восстановления на престоле. Действительно, нельзя отрицать того факта, что когда после Махрамского дела, по защите Коканда, а затем и других городов, все население ханства изъявляло полную покорность, тогда ему было объявлено, что Наср-Эддин, уже провозглашенный ханом при начале восстания, прямой наследник Худояр-хана, признается владетелем Коканда, и что с ним заключен мирный трактат, как с единственным представителем законной власти в ханстве. Но, вслед за переходом наших войск на правый берег Сыр-дарьи, как известно, все ханство снова поднялось и газават снова разыгрался в полной силе, с Абдурахманом-автобачи и Фулат-беком во главе. Последовала затем ожесточенная борьба, продолжавшаяся до последнего времени и выказавшая, с одной стороны, нерасположение населения к ханской власти вообще (41) и к ханствованию Наср-Эддина в особенности; с другой, бессилие партии войны в борьбе с нами, приведшее к сдаче Абдурахмана-автобачи и его главных сообщников. Тем не менее, население ханства могло все-таки оставаться

в том убеждении, что мы желаем восстановления на ханском престоле Наср-Эддина.

Этим только и можно объяснить старание жителей гор. Коканда помочь нелюбимому ими хану сесть на престол своих предков. Для этого они, 28-го января, разбив, в свою очередь, кипчаков и киргизов, снова отправили в Махрам депутатию, прося Наср-Эддина еще раз вернуться в гор. Коканд. Хан вторично выехал из Махрама 29-го января.

Между тем, вышеупомянутый Абдула-бек, нанеся поражение Наср-Эддин-хану, обратился с письмом к Абдурахману-автобачи, уже сдавшемуся в то время генералу Скобелеву, и поручил ему испросить у последнего указаний, как поступить с Наср-Эддином: впустить ли его в город Коканд или нет? Абдула-бек извещал, вместе с тем, что все, без исключения, жители гор. Коканда желают быть под властью русских.

Одновременно с попытками Наср-Эддин-хана возвратиться в Коканд, в восточной части ханства происходили следующие события:

После сдачи Абдурахмана, с главными своими сообщниками, генералу Скобелеву, Фулат-бек, совершив ряд злодейств и зарезав трех братьев Автобачи, поспешно бежал с оставшимися при нем джигитами к Алайским горам. В погоню за ним были посланы недавно явившиеся с покорностью джигиты Абдурахмана-автобачи, а вслед за ними, свиты Его Величества генерал-майор Скобелев выслал из Андижана, для преследования Фулат-бека, 6 ½ казачьих сотен, ракетную батарею и конную роту стрелков, под начальством флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельского. Пройдя 84 версты, отряд ротмистра Меллера-Закомельского, в ночь на 28-е января, напал врасплох на лагерь Фулат-бека, в Уч-кургане (укрепленный кишлак с урдою), в горном ущелье Алая. Отряд подошел к Уч-кургану в 10 часов вечера. Скрыто расположив казачьи сотни на главных путях отступления неприятеля, ротмистр барон Меллер-

Закомельский послал для овладения урдою (цитаделью) спешенную колонну из роты конных стрелков и № 1-го Сибирской сотни, под начальством генерального штаба капитана Куропаткина. Смелая решимость атаковать неприятеля ночью, на неизвестной, крайне пересеченной местности, в укрепленном кишлаке, в 70-ти верстах от пехотного резерва, увенчалась полным успехом. Урда была взята штурмом; сарбазы, защищавшие ее, переколоты и в наши руки достались: пять медных орудий, бунчуки Фулат-бека и наиба его, Мумына, четыре значка, все имущество, лагерь, обоз, множество оружия (в том числе 100 фальконетов). Поражение неприятеля было самое решительное. Наши же потери заключались в нескольких раненых. 29-го января отряд ротмистра Меллера-Закомельского возвратился в Асаке.

Это лихое дело в Уч-кургане, в связи с прежними победами генерала Скобелева и других наших отрядов, произвело сильное впечатление на все население ханства. Депутации с покорностью от городов ханства: Маргелана, Уша, Узгента, из самого Коканда, от всех больших и влиятельных кипчакских и киргизских кишлаков, начали немедленно стекаться в Андижан, где был расположен отряд свиты Его Величества генерал-майора Скобелева. Маргеланский бек привез в Андижан и сдал генералу Скобелеву, в знак покорности и смирения, 17 орудий и ханские экипажи. Туда же, 29-го января, явились Турсункул (один из вождей газавата) и все знатные люди города Маргелана. Все население Кокандского ханства, как оседлое, так и кочевое, изъявляло полную покорность, предавая себя на волю Государя Императора.

Между тем Наср-Эддин-хан успел добраться до Коканда, но и на этот раз он не сумел справиться с выпавшим на его долю трудным положением. Без всякой силы воли, желая только сохранить за собою призрак ханской власти, он вполне поддался влиянию наиболее враждебных России личностей и фанатического духовенства, которому, по слухам, хан дал, будто бы,

даже письменное обещание вести священную войну против нас.

В виду такого положения дел, которое могло снова отдалить дело умиротворения края и сделать тщетными все жертвы, принесенные нами с этой целью, ничего более не оставалось, как принять быстрые и радикальные меры для прекращения дальнейших неурядиц, уже столь сильно разстроивших благосостояние края. Поэтому, свиты Его Величества генерал-майору Скобелеву приказано было занять нашими войсками столицу ханства.

Последнее телеграфическое известие, об исполнении этого приказания, сообщает следующие сведения о занятии гор. Коканда.

Генерал-майор Скобелев двинул войска к гор. Коканду несколькими колоннами. В кишлаке Буалды, через который он проходил ночью, улицы были освещены кострами. Везде народ с радостью выражал покорность Белому Царю. 7-го числа, в 16-ти верстах от города Коканда, в кишлаке Ак-мулла, генералу Скобелеву переданы были высланные из Коканда 29 орудий, и в тот же день передовые войска заняли городские ворота Най-бухара. 8-го февраля, в 11 часов утра, войска вступили в город и заняли урду (цитадель). В Коканде найдено всего 62 орудия и большие запасы пороха и боевых снарядов.

Кавалерийский отряд полковника барона Меллера-Закомельского присоединился к отряду генерала Скобелева 7-го же февраля, пройдя от Андижана 140 верст в 31 час. На пути этот отряд тоже был встречаем народом с восторгом: жители Маргелана просили полковника Меллера-Закомельского войти в город, и, при вступлении войск, улицы были илюминированы. Не менее замечательно было движение пешего артиллерийского взвода поручика Шоболова, прошедшего на соединение с отрядом генерала Скобелева и вместе с ним более 100 верст в одни сутки. Пехота Наманганского отряда, под командою полковника Комарова, выступив из Киргиз-кургана в 9 часов утра, 6-го фев-

рала, задержанная восемь часов на переправах через Сыр-дарью и Сары-су, прошла 50 верст и прибыла в кишлак Буалды в тот же день, к 1-му часу ночи. Ак-джа́рский отряд пришел в Коканд 8-го февраля.

Временно командующий войсками Туркестанского округа, генерал-лейтенант Колпаковский лично отправился из Ташкента в Коканд, чтобы устроить дела в Кокандском ханстве и водворить там порядок. Наср-Эддин, в виду его двусмысленного поведения, так же как и Абдурахман-автобачи, по распоряжению генерала Скобелева, высланы из края, а некоторые, наиболее враждебные нам личности, арестованы.

Убедившись в том, что население ханства искренно радуется прекращению междуусобий, раздиравших страну, и помогает свою участь милостивому решению Русского Царя, генерал-лейтенант Колпаковский, на основании предварительно испрошенного Высочайшего соизволения, лично объявил народу о принятии его в российское подданство.

19-го же февраля, в двадцать вторую годовщину вступления на престол Государя Императора, состоялось Высочайшее повеление о присоединении к Империи всей территории бывшего Кокандского ханства и образовании из нее новой Ферганской области, так названной по древнему историческому имени долины верхнего Сыра.

Вновь образованная область, в административном отношении, включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Комментарии

24. 17-го октября 1875 года последовало Высочайшее повеление на присоединение этой части Кокандского ханства к русским владениям и на образование из него особого Наманганского отдела, со включением его в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

25. Фулат или Пулат-бек, родственник, по боковой линии, бывшего хана Худояра, опираясь на кокандских киргизов выставил себя претендентом на ханский престол.

26. Другое название Ак-тюбе.

27. Другое название Табылды.

28. В высланном против Андижана отряде были 230 арб и 20 телег; всего 250 колесных повозок, охранение которых, как во время движения, так и на месте, при незначительном наличном составе отряда, было делом не легким. Поэтому, удачный выбор места под Андижаном, для вагенбурга представлялся вопросом первостепенной важности.

29. Генерального штаба капитан Матвеев.

30. Капитан Иваницкий и прапорщик Зайцев.

31. Ввиду того, что движение 3-го октября предстояло с боем, начальник отряда приказал людям пехоты не садиться на арбы, а идти пешком в строю. Таким порядком отряд следовал 3-го, 4-го и 5-го октября.

32. Капитан Божович и прапорщик Любомиров.

33. Для удобства и скорости зажигания, на дневке под Андижаном, 2-го октября, артиллерию штабс-капитан фон-Завацкий, по приказанию начальника отряда, распорядился изготовлением 300 факелов.

34. При этом был убит один рядовой и ранены: казак и трое нижних чинов 4-й роты 2-го линейного батальона.

35. Расстояние от места схватки до Андижана 20 верст.

36. Состав оставленного в Наманганском отделе отряда был следующий: 1-й и 2-й Туркестанские стрелковые батальоны; три роты 2-го и две роты 7-го Туркест. лин. батальонов; одна конная батарея, взвод 2-й батареи 1-й Турк. арт. бригады, один подвижной взвод и ракетный дивизион; 2 сотни Оренбургского, 2 сотни Сибирского и 1 ½ сотни Семиреченского казачьих войск; 20 ч. саперов, мастеровая и лазаретная команды; сверх того, шесть кокандских орудий были на вооружении Наманганской цитадели. Всего в отряде: 14 рот (с саперами и командами), 18 орудий, 5 ½ сотен казаков и 4 ракетных станка. К составу войск Наманганского отдела, уже в конце октября, присоединились еще две роты Туркестанского линейного батальона и

две сотни казаков, которые с двумя орудиями образовали впоследствии особый отряд, под начальством генерального штаба полковника Пичугина, расположенный на Ак-джарской переправе через Сыр-дарью, на параллели г. Коканда.

37. Поручик Борисов, подпоручик Попов и прапорщик Федоров.

38. Речка, текущая в глубоком овраге.

39. Кремль, цитадель, редюит.

40. Неприятельская регулярная пехота.

41. Жители гор. Коканда не впустили к себе в город Фулат-бека ни одного раза за все время кратковременного его самозваного ханствования.

Текст воспроизведен по изданию: Военные действия против коканцев 1875–1876 гг. СПб. 1876

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Город Асаке и приписанными к ним селениями были поручены управлению Иссык-аулие – фаворита Худояр-хана.

Асаке находится в восьми верстах южнее г. Шахрихана. Расположенный на склоне гор, образующих здесь ущелье по которому вытекает к долине р. Сыра небольшая речка, новый городок имеет одно из лучших живописных местоположений. В верхней части склона на небольшой площадке построен ханский дворец, окружающий его сад стелется по склону гор, а у подошвы их, между густой зеленью садов, лепятся небольшие домики жителей. Одна из главных и самых больших террас дворца, находящаяся на северной стороне его и не заслоненная зеленью, открывает один из роскошнейших видов, когда-либо встречавшихся мне в Средней Азии, на долину Ферганы: взору представляется необъятное море яркой зелени садов, прорезываемое посреди широкой серою полосою р. Сыра; далее, куда ни взгляни, опять зелень и зелень, за которую, на заднем, небесном фоне, рисуются бледно-синие контуры пиков одного из тянь-шаньских отрогов, замыкающего долину с севера. Не менее прелестным является вид на соседнее ущелье, в котором, разбиваясь на множество ветвей и с шумом омывая гальку, стремится бурливая горная речка, окаймленная возделанными по берегам ее пашнями. Для орошения сада, недавно разведенного на верхней, южной площадке дворца, с восточной стороны склона, над речкой установлено большого размера водоподъемное колесо, диаметром, примерно, около трех саженей; оно приводится в движение водою же, которую и поднимает в верхний сад.

Небольшой город Асаке, как говорят, имеет отличный климат, которому он, может быть, и обязан был честью служить любимою резиденциею Худояр-хана; сюда укрывался он на самые жаркие летние месяцы и все свободное время проводил на охоте в окрестных

горах. Город не имеет внешней укрепленной стены. Из построек прекрасен разве только дворец: хотя он и построен в азиатском стиле с таковою же внутреннею отделкою, однако, имеет европейские окна с цветными стеклами. Во время нашего посещения, дворец был пуст, так как все вещи были заранее из него вывезены. В торговом отношении Асаке не имеет значения.

Новые владения России

«Ферганская область», бывшее Кокандское ханство

Военные события, разгоревшиеся на границах наших с Кокандским ханством, по поводу известного восстания кара-киргизов и китай-кипчаков против Худояр-хана, в начале минувшего лета вызвали наше вооруженное вмешательство. Восставшие не ограничились свержением хана с его престола, глава их Абдурахман-автобачи, расширил свой первоначальный план и довел его до газавата, т.е. до священной войны против неверных. Его полчища вторглись в наши пределы и, вызванные к бою, мы принуждены были занять нашими войсками беспокойное ханство...

Первые попытки наши – держаться в пределах посредничества и покровительства законному хану – не удались. А между тем конца беспорядкам не предвиделось... Эти беспорядки, отражавшиеся вредно и на наших местностях, могли только подорвать наш кредит, уменьшить грозный авторитет нашей силы. Надо было нанести удар могучий и решительный, и благодетельные последствия этого удара не замедлили бы выказаться. Личные интересы Худояр-хана и его династии, нисколько для нас не интересные, должны были быть принесены в жертву общему делу, и присоединение Кокандского ханства к России состоялось.

Переименованное в скромное имя Ферганской области, ханство это вошло в наши пределы и весьма удобно округлило нашу, почти чересполосную, восточно-туркестанскую границу.

Все это дает нам право думать, что для читателя не будет безинтересно узнать, что это за Ферганская область, небольшой гористый клочок, значащийся на карте, стоявший нам и некоторых жертв и весьма почетных, продолжительных усилий.

Когда вы взглянете на карту, вы увидите небольшой овал верста триста в длину и около полутора сот в ширину, резко разделенный на две части; одну часть несколько большую, южную занимают сплошные горные хребты и отроги и разветвления главной группы Тянь-Шаня, – другая часть представляет собою низменную равнину, изрезанную реками, испещренными городами и селениями. На этой местности, незначительной по своим скромным размерам, скучилось до трех миллионов населения, почтенная цифра, красноречиво говорящая за климатические и экономические удобства края... Большинство этого населения составляют производительные силы, оседлые узбеки и сарты, жители городов и земледельцы, меньшинство кочевые горцы, кара-киргизы и китай-кипчаки, бывшие вечным гнетом для оседлых, вечною причиной раздоров, междуусобиц, раздиравших хронически несчастное ханство. Сила этих хищных и беспокойных подданных Худояр-хана, страх, который они наводили на горожан и земледельцев, теперь парализованы. С прибытием наших солдат, с постройкою, где следует, грозных укреплений, водворился порядок в горах, наложена прочная узда для самых необузданных.

Что же касается до оседлого населения, то его национальная гордость не была слишком уязвлена приходом завоевателей. Узбеки и сарты весьма сочувственно отнеслись к нашему приходу, и акт присоединения встретили не без удовольствия. Ропот и озлобленный протест слышался только со стороны фанатического духовенства, боявшегося за неприкословенность своей власти и силы; ропот этот – старая песня, давно уже слышанная нами и прежде – и в Ташкенте, и в Самарканде и на обильных водах Аму-Дарьинской дельты.

Даже у самих туземцев ропот этот теперь не вызывает ничего, кроме презрительной улыбки.

Чудную картину представляет собой низменная долина Ферганской области. Прекрасная почва, орошенная множеством рек, целою сетью арыков гонит могучую растительность. Едва только путешественник переправляется на левый берег Сыр-Дары, то, уже, начиная от Макрама, крепости означененной двукратным боем наших войск с силами Абдурахман-автобачи, – справа и слева он видит сплошные сады и плантации, между которыми пестреют разбросанные города и селения, клочка земли нет необработанного, все взрыто прилежным плугом, все разделено в правильные грядки, все засеяно и зеленеет, на всем лежит печать труда и промышленности.

Счастливая местность, выдержавшая на себе все тяжести ударов и разорения перенесенных междуусобиц, оправилась и расцвела снова. Несколько месяцев мира достаточно было, чтобы окончательно сгладить следы годовой войны.

Справа, далеко за этим морем цветущей земли, синеют громадные горы с ярко сверкающими снежными гребнями... Приятная прохлада веет оттуда от этих вечных ледников, умеряет страшный жар здешнего солнца, благотворно влияет на климат местности, один из здоровых и лучших климатов Центральной Азии.

Первая река, встречающаяся на пути, вытекает из ледников Алтайских гор, от озера Яшил-Куль, с бешенством спускается с высот, стремительно бежит стесненная ущельями и вырывается на свободу, у селения Сары-Курган (желтая крепость) с верховьев до сих пор она носит название Сох, далее, т.е. ниже разветвляется на целую сеть отдельных рукавов, каждый рукав в свою очередь кончается подобными же разветвлениями, образуя, не без помощи рук прилежного земледельца, целую сложную систему орошения города Коканда и его окрестностей.

Кроме самого Коканда, с его слишком стотысячным населением, до пятидесяти отдельных значитель-

ных селений и кишлаков пользуются водами этой системы.

Там, где ночью конный мог проехать не замоча своих ног, там теперь ни один смельчак не рискнет переправиться вплавь и терпеливо ждет вечера, когда спадет жар, снова остынет поверхность ледников и успокоятся расходившиеся реки. Вероятно вследствие этого явления один из главнейших рукавов р.Соха носит название Карим-Дувана (первое имя собственное, второе значит – юродивый, сумасшедший, бешеный).

Далее на восток от Коканда, продолжая путешествие по карте, по длине овала, вы не более как в восемидесяти верстах встречаете следующий большой город Маргелан, почти не уступающий Коканду своими размерами и числом населения, и здесь вы встречаете новую параллельную оросительную систему. Устроенную отчасти природою, отчасти руками человеческими. Река Исфойран и Шахи-Мордан играют тут такую же роль как река Соха.

Взяв немного на северо-восток и сделав переход в каких-нибудь тридцать верст, вы снова встречаете обильно населенный пункт – это город Шарихан, а затем богатый Андижан, расположенный уже вблизи реки Кара-Дары, этого колоссального притока Сыра.

Немного на север, в роскошной долине, где сходятся реки Нарын и Кара-Дарья, образуя своими соединенным течением колоссальную «Сыр-Дарью», раскинулся цветущий Наманган, со своими зубчатыми стенами и тенистыми, многолюдными базарами.

Между ним и Андижаном, по обоим берегам Кара-Дары, буквально нет места свободного, все занято садами и селениями, всюду кажется самая оживленная деятельность.

Узкие дороги, вьющиеся между садовых стен – пересеченные бесчисленными мостиками, перекинутыми через водопроводные арыки, кишают проезжим людом. Поминутно слышится скрип двухколесных арб, топотня кованых конских копыт, мягкое шлепанье тяжелых верблюжьих ступней, крик и говор путеше-

ствующих и погонщиков. В базарные дни, когда к городам стекается все окрестное население, буквально нет проезда по этим оживленным дорогам.

Далее, поднимаясь вверх по Кара-Дарье, вы достигаете до города Узгент, которому, вместе с его ближайшим соседом – городом Ушем, всегда выпадала незавидная роль принимать на себя первые удары воинственных полукуочевых горцев. Здесь уже природа становится беднее, население слабее. Местность заметно холмится, горные отроги спускаются между притоками Ясы, Каракульджа, Джелесу, Ак-бура, – за ними видны уже ясно тяжелые, скалистые громады Кичи-Алая, с его бедными, ленивыми обитателями, предпочитающими праздную жизнь и разбой трудолюбию низменных узбеков.

Уш ознаменовался еще тем, что около него, под самыми его стенами – небольшая горсть русских стрелков-казаков под начальством генерала Скобелева, окончательно разбила наголову и рассеяла остатки армии Абдурахман-автобачи – последний оплот этого замечательного среднеазиатского агитатора. Победа эта имела своим результатом сдачу самого Абдурахмана-автобачи и бегство самозваного хана Фулат-бека, впоследствии таки пойманного и повешенного.

Вот краткий очерк долины Ферганского округа или области, бассейна верховьев Сыр-Дарьи и ее истоков, нам остается только вкратце указать на то значение, которое имеет присоединение к нашим среднеазиатским владениям этой местности – тех выгод, которые нам предстоит извлечь из этого присоединения.

Прежде всего, мы вспомним про ближайшую колоссальную соседку Коканда, отделенную от него горами и быстро обруслевшим Семиречьем – Сибирь.

Сибири было необходимо соседство юга, и она приобрела его с присоединением к ней Семиречья, а в последствии и Коканда.

Коканд недаром у туземцев заслужил название «пленительный Коканд». Его плодоносная долина представляет собою сплошной сад, изобилующий все-

ми произведениями юга. Кроме хлопка и риса здесь может быть с большим успехом развито виноделие, шелководство и табачное производство, не говоря уже о садоводстве, которое и без того хорошо развито и дает обильные запасы фруктов, красильных и аптечарских растений. В Коканде найдены и уже эксплуатируются нефтяные источники; есть медные и серебросвинцовые руды, найдется и уголь и много других минеральных сокровищ. Через Коканд могут быть получаемы в Сибирь все произведения из-за Тянь-шаньского хребта, из Западного Китая и даже Индии. Коканд, наконец, представляет лучшую климатическую местность для имеющих надобность поберечься от разрушительного влияния северного климата. Таким образом, Сибирь приобретает в Коканде то, чем для нее служит Западная Европа, Крым и Кавказ. Для сибиряка пользоваться произведениями Коканда также удобно, как для нас произведениями нашего юга, ибо на незначительном протяжении, всего 800 верст, несмотря даже на гористую местность, можно будет улучшить пути сообщения и довести их до совершенства европейских дорог.

Такое отношение к Туркестанскому краю и Коканду, сибиряки поняли с первого же раза. В то время, когда громадные пространства Амурской и Уссурийской областей до сих пор представляют почти пустыню, когда население Оренбургского края ни на волос не подвинулось и не могло подвинуться по пути к Аральскому морю, – путь от Иртыша до Верного сразу же начали затягивать казацкие станицы, год от году разрастающиеся все больше и больше.

Само собой разумеется, что если Сибирь поспешит воспользоваться новою областью и ее обильными благами, то и трудолюбивое, способное трехмиллионное население Коканда сумеет извлечь свои выгоды из сношений с Сибирию и эти сношения благодетельно отзовутся на жизни той и другой страны, ускорят взаимное развитие, быстрее поднимут уровень цивилизации.

«Нива», 1876, №14, с.238–241

Окраины России. Ферганская область

Под именем Ферганской области к Русскому государству, всего несколько лет тому назад, присоединена небольшая, но оригинальная и во многих отношениях интересная земелька. Это новое приобретение России на далеком востоке занимает площадь в 1 330 квад. миль с 808,000 жителей.

Глубокая, мало возвышенная над поверхностью океана, местами холмистая долина, окруженная со всех сторон высочайшими горами (Тянь-Шань), богато одарена всеми условиями для счастливого и свободного существования населяющего ее народа. Богатейшая почва (лес, желтозем), не уступающая нисколько по плодородию нашему прославленному чернозему, южное жаркое солнце, масса воды, — вот совокупность тех даров, которые не без основания утвердили за Ферганом славу «одного из четырех эдемов».

Горы, питающие реки и защищающие страну от ветров, были причиной процветания страны. Этим горам, образующим почти непрступный барьер, за который не могли переливаться волны бушевавшего в Средней Азии народного моря, Ферган обязан своим сравнительным культурным развитием.

Ни завоеватель Темучин, уроженец суповой Сибири, низринувшийся под именем Чингис-Хана с всеразрушающей лавиной кочевых орд на Среднюю Азию и Восточную Европу, ни достойный его подражатель Тамерлан не внесли в замкнутую долину большого разрушения. В Ферганскую долину, как в глубокий суд, о наружные стены которого разбивались бушевавшие народные волны, падали лишь брызги, хотя и не бескровные. Эти брызги принадлежали разным племенам, довольно пестрая смесь которых и составляет население страны.

Даже сам Александр Великий, приближившийся со своими победоносными войсками, не был в долине. Горы защитили этот уединенный уголок также от завоевательных стремлений Кира, а впоследствии от калифов.

Несмотря однако на эту замкнутость, Фергана издавна служил одним из главнейших звеньев транзитной торговли между отдаленнейшим востоком и столицей западного мира — Римом. Первым по значению предметом этой торговли был шелк, ценившийся римлянами на вес золота.

После бесконечных перипетий в 1876 году страна эта, некогда именовавшаяся Кокандским Ханством, присоединена к России под именем Ферганской области, войдя в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

В числе произведений бывшего ханства главное место всегда занимали хлеб, хлопок, шелк, каменный уголь и нефть. Пастбища Ферганы славятся по всей Азии: самая изнуренная лошадь, пасясь на них, через две недели крепнет так, что и нельзя узнатъ.

Животное царство Фергана (в долинах) не особенно богато видами. Кроме верблюдов, быков, лошадей и баранов почти ничего больше нет. Ни хищников, ни гадов, ни крупной дичи не водится.

В самом углу Ферганской области, на высоте 13 тысяч футов над уровнем моря, лежит единственное озеро Кара-Куль. Оно имеет до 300 кв. верст. Вода в нем горькая, но озеро очень рыбное.

Туземцы уверяют, что раз в неделю, по пятницам, уровень воды в озере поднимается. Это было проверено русским путешественником г. Костенко. Речка, которая вытекает из озера, по наблюдению путешественника, накануне пятницы стала быстро наполняться и на другой день уровень ее был гораздо выше прежнего.

В противоположность долинам горы, окружающие Фергану, переполнены крупной дичью и хищниками.

Вообще горы Ферганской области замечательны. «Если отправиться, — говорит А. Миддендорф, посетивший Ферганскую область в 1878 г., — следуя продольной оси Ферганской долины, из Ходжента (119 верст) в Коканд, в конце февраля, то взорам открывается величественное зрелище. И вправо, и влево гори-

зоронт обрамлен тройным рядом кулис; и справа, и слева (направо заметнее) горизонт ограничивают предгория, как бы сморщеные глубоко врезающимися, отвесно нисбегающими бороздами; эти предгория представляются мягкими образованиями, из которых снеговая вода произвела правильные размозоны; сами же предгория, и в особенности их верхушки, отливают великолепнейшими красноватыми, переходящими в фиолетовый цвет, оттенками.

«Позади этих предгорий высится второй зубчатый ряд сумрачных, многоразлично сформированных скалистых цепей, которые, благодаря их смене света и тени, служат более темным фоном для упомянутого нами красноватого отблеска.

«Как бы для того, чтобы увенчать эту восхитительную панораму, над сумраком второго ряда возвышается до самых туманных облаков еще третий ряд высочайших гор, одетых местами темно-пятнистым, ослепительным снеговым покровом; облака разнообразных форм то открывают для глаза даль, то спускаются не-проницаемою для взора завесою. Неописуемую красоту получает ландшафт, когда вечернее солнце бросает свои прощальные лучи на эти огромные массы; наконец отблеск (называемый на Альпах *Alpenglühn*), восходящий все выше и выше и достигающий вершин, нивелирует своею нижнею, ограничивающею мрак долин линиею взаимное положение высот гребней и вершин, исправляя глазомером путешественника».

Первый ряд этих кулис – лесовые цепи, господствующий желтый цвет которых и зарумянивается фиолетовою дымкой; серно-желтые, красные и охряно-бурые обломочные массы, на которые распадаются некоторые глинисто-сланцевые склоны, усиливают тон настолько, что местами он приобретает более яркую окраску.

Вторая стена – мощные груды конгломератов, далее – глинисто-сланцевые и известняковые скалы, пронизанные красными песчаниками, торчащими нередко в виде причудливых изваяний и окруженными

громадными скалистыми глыбами, напоминающими развалившиеся башни и низринувшиеся стены.

Последний, доступный взору из долины ряд кулис, образован частью теми же глинистыми сланцами и известняками, частью же впоследствии присоединившимися к ним кристаллическими горными породами.

Таков горизонт, открывающийся наблюдателю из долины Фергана.

Чтобы закончить описание Фергана, скажем несколько слов об орошении полей. Оно вызывает удивлении до сих пор у всех видевших край.

Нельзя не изумляться тому, что мало развитый в техническом отношении народ сумел отвести на свои поля воду в крутой, гористой местности, на расстоянии 15 миль, мимо гор и долин, и эти работы выполнены без всякого знания нивелировки, без всякого инструмента, необходимого для этого. Этот же народ с неустанною энергией постоянно очищает свои поля и водопроводы от громадных масс ледниковых обломочных образований, скатываемых ежегодно в долину горными потоками и разрушающих все на пути. Достойны удивления также каналы меньших размеров, исподволь спускающиеся к долине вдоль отвесных стен, на половинной высоте их высеченные в твердой, каменной массе – туннели, по которым вода проводится далее, а также способы отведения воды к незатейливым, правда, мельницам по гребням насыпей в несколько верст длиною. Вызывает изумление также та целесообразность, с какою воды различных речных систем способствуют водоснабжению одного и того же места; даже последние, мельчайшие разветвления скомбинированы в одну, систематически устроенную оросительную сеть, вода которой поистине течет с одного участка поля на другой, с одного ирригационного квадратика на соседний, от одного дома или двора к другому, смотря по надобности.

Каналы в гористых местностях постоянно скрещиваются между собою, и невольно удивляешься, видя, как сплетенный из ивовых прутьев желоб саженной

ширины, сплотненный дерном и залепленный суглинком, отводит широкую пелену воды над перекрещивающимся каналом, или как довольствуются небольшим корытом из тополового ствола для проведения воды поперек и под другим каналом, служащей как для орошения, так и для приведения в движение мельницы.

Малое количество воды, сравнительно с жаждой почвы, научило жителей Фергана быть крайне экономными с нею. Они умеют водой, текущей по желобу шириной лишь 1 или $\frac{1}{2}$ фут., оросить поверхность в 2 танапа ($\frac{1}{3}$ десят.), притом поверхность, подверженную всей силе солнечного зноя. В узких горных ущельях такие желоба проводят воду высоко над речною долиной на противоположный берег и оттуда назад, и так нередко по несколько раз. Притом остатки воды, не потраченной на орошение, снова соединяются помошью отводных арыков в общее русло и обыкновенно возвращаются в главный водопровод или реку.

Вот все, что мы можем пока сказать об этом новом крае.

Вокруг света. 1886. № 27, с. 428–429.

М.Я. Герцулин. Кишлак Таджик в Ферганской области

В 45-ти верстах от Маргилана, главного административного центра Ферганской области, почти в самой середине небольшой цветущий долины – лежит кишлак Таджик. Селение это служило местопребыванием минь-тюбинского ишана, Магомет-Али-Хальфа, главного виновника «ферганских беспорядков». Читателям «Нивы» небезынтересно будет познакомиться с местом, где, если не родился, то, во всяком случае, созрел и развился, получив окончательную форму, план безумной затеи ниспровержения русского владычества в Фергане.

Приводим отрывок из записной книжки очевидца событий, имевших место в Ферганской области после ночи 17-го на 18-е мая.

...Если оставить почтовый тракт и со станции Кувы (26 верст от Маргилана) поехать прямо на восток, то за кишлаком Талмазаром взорам нашим представится ровная степь с едва заметным подъемом к юго-востоку. По мере того как, уходя в даль, мало-помалу сливаются с горизонтом очертания Кувинского оазиса, роскошная растительность последнего сменяется самым скучным покровом среднеазиатской степной флоры, выжженной жгучими лучами июльского солнца. Усеянная кругляками степь далее представляет все характерные признаки того типа, который Лиддендорф так метко охарактеризовал название каменистой или щебневой пустыни.

Верстах в 7-ми от Кувы дорога, заметно поднимаясь, идет между расстилающимися по обе стороны от нее полями скучной богарной пшеницы, растущей по покатостям той гряды небольших возвышений, которые узкой полосой пересекают восточную половину Ферганской долины в направлении с юга-запада на северо-восток. Через час пути начинается спуск с седловины в узкое ущелье к расположенному в конце его кишлаку Полан-ташу. (На карте на этом месте показана Янги-чек).

Этим ущельем начинается роскошная долина, вся зеленая, сплошь покрытая полями риса, хлопка, джугары (сорго), кукурузы и клевера. Наибольшая длина ее не более 26-ти верст, ширина же не превышает 12-ти.

Начинаясь ущельем у кишлака Полан-таша, долина замыкается известным в крае Араванским ущельем с не менее известною лошадью на одной из его гранитных стен. По преданию мусульман, – это отпечаток тени лошади пророка Али, одного из первых калифов, гробница которого, подлежащая, впрочем, большому сомнению, находится в Шахи-мердан, в 25-ти верстах от Маргилана. (На самом деле лошадь эта даже не калпак природы, не случайное сочетание из разноцветных горных пород, а искусственно изображенное на гладкой поверхности, покривевшее от времени скалы).

Окаймляющие долину возвышенности, вследствие более высокого положения над уровнем моря, не лишенные естественного (атмосферного) орошения, покрыты полями богарной пшеницы, внизу же, благодаря обилию искусственного орошения, долина представляет цветущий оазис с прекрасным здоровым климатом и богатейшей растительностью.

Почти в самом центре этой долины, на полпути между гг. Маргиланом и Ошем, среди зелени садов и виноградников, лежит кишлак Минъ-тюбе (тысяча холмов). Под этим названием следует, однако, разуметь несколько селений, непрерывно одно за другим следующих и вытянувшихся, по обыкновению, в линию по течению воды. Селения эти известны под разными наименованиями. Встречающиеся в официальной переписке названия следующие: Таджик, Кашгар, собственно Минъ-тюбе и другие.

Первый из них, Таджик, служил постоянным, в течение 10-ти лет местожительством известного теперь по прискорбному событию 18-го мая ферганского ишана Магомет-Али-Хальфа, пользовавшегося среди туземцев громкою известностью и еще при жизни считавшегося мусульманским населением края святым. Минъ-тюбинскому ишану было 42 года, когда, преданный туркестанскому военно-окружному суду с применением к нему законов для военного времени установленных, он был казнен через повешение со своими 5-ю главными сообщниками. Узбек по происхождению, среднего роста, он обладает самою обыкновенною наружностью. Есть, однако, основания предполагать, что человек этот отличается большою силою воли, и фактически установлено, что он имел громадное влияние на магометанское население края. Рассказы о его первоначальной жизни весьма сбивчивы и разноречивы. Наиболее заслуживает доверия следующий:

В Минъ-тюбинской волости, Маргиланского уезда, по дороге из Минъ-тюбе в Асаке и в 4-6-ти верстах от последнего одиноко возвышаются три тенистых кара-

гача; стоят они у самой дороги на довольно значительном расстоянии друг от друга и, благодаря совершенству отсутствию какой бы то ни было древесной растительности нагорной полосы, производят странное впечатление.

К северу от них, в нескольких шагах от дороги, начинается полуутесный обрыв в долину Шарихансая. У наиболее отдаленного от Асака карагача, в каменисто-глинистом обрыве небольшого холмика, виднеется небольшой котлообразный грот. Лет 15–20 тому назад в нем поселился отшельник; он же посадил и вырастил карагач, принося издалека воду для поливки.

В жаркий безоблачный день ферганского лета, когда усталый и томимый жаждою путник на минуту останавливался в тени одного из деревьев, ища убежища от знойных солнечных лучей полутропического солнца, к нему подходил отшельник, в котором многие впоследствии узнали Магомета-Али-Хальфа. Он приветствовал усталого путника с изысканною восточною вежливостью, предлагал отдохнуть и давал воды; затем весьма ловко расспрашивал его, кто он, куда и зачем идет или едет и, таким образом, вступал в разговор. Черезвычайно меткие замечания, знание Корана и шариата, которое обнаруживал при этом отшельник, производили сильное впечатление на правоверного путешественника, который в отшельнике привык видеть, обыкновенно сумасшедшего.

Зимою же, когда недальновидный или беззаботный путник, не запасшийся теплой одеждой при внезапно разбушевавшейся погоде, отдавая себя на волю Аллаха, искал защиты от ветра под густою шапкою ветвей засыпанного снегом карагача, его ободрял голос того же отшельника; он поил продрогшего путника горячим чаем и иногда снабжал его теплою одеждой из своего скучного гардероба.

Одним словом, Магомет-Али-Хальфа совсем не был похож на тех отвратительных грязных отшельников (дивана), которые живут во многих местах Фер-

ганы и где под этим названием разумеют скорее дурака, чем святого или юродивого. Знание же священных книг, пламенное красноречие и подвижническая жизнь сделали то, что слава о замечательном пустыннике быстро стала распространяться по окрестностям.

После путешествия в Мекку, Магомет-Али-Хальфа поселился десять лет тому назад в Таджики, и вскоре объявил себя преемником известного там ишана Султан-Хан-Тюри, предъявив при этом довольно сомнительного свойства документ на это звание. С этого времени слава о минъ-тюбинском ишане стала расти не по дням, а по часам. Жители окрестных деревень заходили к нему теперь не только по нужде: многие искали слова утешения, другие просили совета, третьи обращались к нему в спорных вопросах тяжелого характера, четвертые приходили за разрешением дел более интимного свойства. Знание шариата, к которому мусульманин прибегает во всех сомнительных случаях своей жизни, знание обычая, характера народа, всех сторон общественной, частной, домашней и семейной жизни, вместе с находчивостью и изворотливым казуистическим умом нового ишана давало ему возможность удовлетворять всех. Слава об уме и образованности Магомета-Али-Хальфа распространилась далеко за пределы местности, в которой поселился. Когда нашлись жертвователи, у него явилась возможность благодетельствовать, и он широко стал пользоваться этим средством для упрочения своей популярности.

Так объясняют причины того обаяния, каким ишан пользовался в среде своих единоверцев даже из интеллигентного класса, не говоря о темной массе простонародья.

Громадное большинство туземцев утверждает, тем не менее, что их ишан никогда не был диваною, а был токарь по роду занятий*), и называют одно лицо, у которого много лет назад он служил в качестве малайки (слуги).

Добровольные приношения усердных почитателей Магомета были так обильны и часты, что ишан, возвратившийся из Мекки не богаче Иова после посетивших его несчастий, в несколько лет сильно разбогател. Построенный им «дом-мечеть» и хозяйственная постройки занимают 14 ½ танап ($\frac{1}{6}$ десятины) земли; в разных же частях одного Маргиланского уезда ему принадлежало 447 т. пахотной земли. Кроме того, здесь же 8 танап земли занято древесными насаждениями, имеется 2 мукомольных мельницы, 4 толчей для добывания кунжутного масла, кирпичный завод и т.п. Им основан даже небольшой, в 25-ть дворов, кишлак Ишан-чек, теперь оставленный разбежавшимся жителями, а тогда населенный выписанными им из разных мест Ферганы мастеровыми: плотниками, столярами, токарями, кирпичниками, штукатурями, кузнецами и т.д.

По словам обывателя Таджика, на полном иждивении ишана в многочисленных помещениях его имения постоянно жило не менее 400 человек, а временами находило себе приют и вдвое большее число. О справедливости такого показания свидетельствует длиннейшие описи конфискованного имущества ишана, по которым числится, по меньшей мере, на 800 человек предметов, составлявших принадлежность домашнего комфорта туземного оседлого населения, сверх тех, которые были необходимы для постоянного обихода проживавших.

Для приема доброхотных приношений у ишана из числа его мюридов были назначены особые приемщики, исключительно принимавшие всегда одни и те же предметы; так одни из них принимали лошадей, другие баранов, третьи только рис и т.п. После сбора, в назначенное время каждый из добровольных жертвователей в сопровождении такого специального приемщика отправлялся просить благословение ишана. Последний, напутствуя своих усердных почитателей, благодарил каждого из них порознь, называя при этом предмет приношения по имени. Как ни просто было

само по себе это чудо – суеверных, недогадливых единоверцев Магомета это ясновидение приводило в неописуемое изумление.

Резиденция ишана находится почти в самом начале кишлака Таджика, при въезде в который задний фасад длиннейшего двухэтажного корпуса невольно бросается в глаза среди миниатюрных туземных построек, тем более, что он тянется вдоль самой дороги на Ош. Широкие же, совсем не закрывающиеся ворота, дают возможность видеть весь передний фасад обширной мечети с двумя рядами громаднейших колонн.

Здание Минъ-тюбинской (вернее Таджикской) мечети, собственно говоря, не представляет ничего особенного в архитектурном отношении: это самая обыкновенная среднеазиатская мечеть, отличающаяся от других разве только своею величиною.

Мечеть представляет две части: крытую террасу, потолок которой поддерживается двумя рядами громаднейших деревянных колонн, числом 35-ть, предназначающуюся для совершения намазов в летнее время, и закрытую, зимнюю, – внутренность самого здания.

Эта последняя имеет две входных двери; свет проникает в нее через громадные по своим размерам и массивности деревянные решетки, оклеенные прозрачной бумагой, вставленные в оконные отверстия и заменяющие наши рамы со стеклами; с внутренней стороны окна закрываются тяжелыми деревянными ставнями. В том случае, когда двери запираются, а окна закрываются ставнями, для прохода в мечеть света, остаются незакрытыми четырехугольные отверстия над дверьми и окнами, заделанные решетками

Внутренность мечети описывать нечего, в ней поражает полное отсутствие каких бы то ни было украшений, а так как стены ее еще не выбелены, то она, кроме того, крайне непрглядна. Вообще же, как мечеть, так и все жилые помещения главного двора производят впечатление сплошной работы, не отстроенной еще и крайне непрочной постройки.

Из первого отделения мечети ведет миниатюрная дверь на кухню; немного больших размеров дверь соединяет с последнею и главное отделение мечети. В стене того же главного отделения, смежной с кухнею, на высоте 4-х аршин от земли устроена, заделанная деревянною решеткою ниша с небольшим окошечком к стороне внутренности мечети: отсюда Магомет-Али-Хальфа произносил проповеди и благословлял молящихся. Из этой ниши в ту же кухню ведет невидимое для нескромного глаза слуховое окошечко. Какое значение имеет это сообщение кухни с местом, где происходило богослужение, сказать пока трудно. Несомненно, однако, что имело некоторую связь с совершением так – называемых «ишановских чудес».

С южной стороны к мечети примыкают два, расположенные один за другим, довольно значительных по величине двора. Оба они окружены одноэтажными постройками с кельями для учеников, которых, по словам туземцев, было не то 70, не то 100. В первом из них в особом помещении было медресе, а во втором – небольшое кладбище с могилою-склепом какого-то святого.

Рядом со вторым двором находится обширный пруд (хауз) для омовений.

Главный двор имеет вид замкнутого со всех сторон четырехугольника, три стороны которого составляют двухэтажные постройки, не везде, впрочем, законченные, а половина четвертой – занята кухнею, пекарней и кладовыми.

В этот двор ведет со двора мечети узкий, крытый коридор, заканчивающийся открытой к стороне главного двора террасой. Над последнею находится жилое помещение, в котором жил сам минъ-тюбинский ишан Магомет-Али-Хальфа. Комната эта, таким образом, главным фасадом обращена внутрь двора, как и лицевые фасы всех построек. Это очень маленькое помещение с глиняным полом и таким же некрашеным потолком. Нижняя часть помещения оклеена обоями. Вдоль стен, начиная от середины их высоты до по-

толка, тянутся обыкновенные четырехугольные ниши. Комната имеет одну дверь и два окна, таких же, как и первая, размеров, со ставнями, открывающимися внутрь. Окна ее, в противоположность с остальными жилыми помещениями главного двора, не заделаны решетками. Выбеленные алебастром стены в промежутках между нишами раскрашены голубою краскою.

Все остальные жилые помещения этого двора состоят из совершенно одинаковых и во всем сходных продолговатых комнат с дверью, двумя окнами, заделанными решетками и заклеенными бумагою, с очагом и с неприметною террасою перед входом.

Особенно внимание обращает на себя устройство кухни. В передней части ее находится сложенный из жженого кирпича и выбеленный алебастром четырехугольный бассейн для мытья посуды. Во втором отделении находится колодец и собственно кухня. Топка производилась из другого отделения ее. Пища готовилась в 14-ти котлах, из которых 12-ть диаметром около двух аршин.

Здесь кстати будет упомянуть об одном из «чудес» ишана. Рассказывают, что некоторых из приезжающих на поклон к нему туземцев, замеченных в скептическом отношении к рассказам о многочисленных чудесах и действиях ишана, подвергали при осмотре его кухни, считающиеся у сартов своего рода чудом, весьма неприятной операции. Рассказывая о великой силе и святости Магомета, их заставляли останавливаться у дымовых отверстий. Во время беседы из последних со страшным шумом и свистом вырывались вместе с дымом громадные красные языки пламени и приводили скептиков в немалый испуг; при этом дело не всегда обходилось благополучно: огонь иногда обжигал лицо, опаливал бороду и портил шелковые халаты богатых гостей, — и неверующие и сомневающиеся приходили в большое смущение. Явление это вызывалось по желанию, искусственно, но секрет его не заключается в каком-либо особом устройстве печей, а обуславливалось оно топкою ватным семенем.

Само собою, разумеется, что все рассказы об этих чудесах ходили в темной массе невежественного народа в сильно преувеличенном виде, так как очевидцы их сами находились под влиянием собственного религиозного суеверия и невежества.

Через кладовые ведет ход в так — называемый «розовый двор», женское отделение, непосредственно примыкавшее к западной стене мечети. Название «розовый двор» дано было уже впоследствии русскими, между прочим, потому, что в нем разбит правильный углубленный четырехугольник, стороны которого обнесены низким барьером из жженого кирпича, с кустами дикой розы. Место это предназначалось, по всей вероятности, для будущего цветника. В этом дворе жили четыре жены ишана: пятая, будучи таковой юридически, не могла сделаться ею фактически, вследствие поспешного выступления Магомета под город Андижан, очевидно, вызванного донесениями кому следует о его мятежнических намерениях.

В женском отделении имеется особая комната представляющая женскую купальню. Здесь стояла круглая деревянная ванна, вода в нее подавалась по желобу, проведенному из кухни, где, как сказано выше, был колодец.

Из главного двора ведет темный ход на обширный черный двор, в котором помещались мастерские: плотничий, столярные, токарные, кузницы и т.п.

В этом же дворе находились конюшни, в стойлах которых могло разместиться около 400 лошадей.

Когда кишлак Таджик был занят ротой 2-го Туркестанского линейного батальона, высланной распоряжением устранившего от должности по Высочайшему повелению бывшего военного губернатора Ферганской области генерал-лейтенант Повало-Швейковского, оставшиеся в имении ишана туземцы, а также население Ишан-чека разбежалось, будучи, по-видимому, предупреждено о приходе русских солдат за несколько лишь часов до занятия селения (часть туземцев, впрочем, была уже арестована администрацией): на

кухне лежала только что вымытая крупа и нацинкованная морковь для плова; во многих помещениях дымились очаги, в кунганах стоял неостывший еще чай и т.д. В кладовых и жилых комнатах оказалась масса всевозможного добра: котлы для варки плова, медный самовар в 50 ведер, несколько медных же кубов, из которых один, объемом в 200 ведер, служил для нагревания воды для омовения; множество медной и фарфоровой посуды: самоваров, кунганов (туземных чайников), умывальных тазов, подносов, фарфоровых чайников русской фабрикации и пр. Из мягких вещей была найдена масса ковров, кошем, ватных одеял и др. постельных принадлежностей с вещами домашнего обихода и комфорта. Одним словом, здесь было все, что необходимо было для существования огромной шайки.

Так как у минъ-тюбинского ишана были свои мастера и мастерская, то в помещениях для последних нашли множество предназначавшихся для продажи изделий из дерева: детских сартовских колыбелей-качалок, хлопчатобумажных веретен и т.п. Следов сколько-нибудь значительного склада оружия не оказалось: в описи значится всего лишь несколько копий.

Какие великие денежные ресурсы ишана, каким путем добывались им деньги и где они теперь, – говорить еще рано; несомненно только, что собранные им денежные средства были довольно солидны. С уверенностью можно сказать, что все состоятельные туземцы Ферганы добровольно или вынужденно вложили посильную лепту в дело безумного газавата (войны с неверными), и между ними немало богачей, обладающих миллионным состоянием.

Нива, 1898, №50, с. 991, 994–995

ХЛОПКОВОДСТВО. АНДИЖАНСКАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ.

ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ – 1

Фергана – центр нашего хлопководства. Чтобы ознакомиться с хлопком в Туркестане, можно ограничиться посещением и изучением Ферганы и ея условий. Исключение разве лишь представляет район Голодной степи, в Самаркандской области, и то в отношении знакомства с работами опытного поля, «Голодная Степь» и нарождающаяся там пропашной культурой хлопчатника в русских поселках.

Первенство Ферганы в отношении хлопка подтверждается сравнением цифр и площадей хлопка по областям. В Ферганской области из общей площади орошаемых посевов 652.035 дес.) хлопком было занято в 1909 году 208.014 дес. (общий сбор хлопка-сырца около 17 милл. пудов), а в 1910 г. – 28.203 дес., т. е. более $\frac{1}{2}$ посевной всей площади 1. По отдельным же районам области это отношение значительно увеличивается в пользу хлопка до 90 процентов всей орошающей площади.

В общем производстве хлопка по трем областям Туркестана (без Бухары и Хивы) Фергана дает почти 85 процентов волокна, а по отношению всему производству хлопка в России 60–70 процентов.

В соответствии с таким развитием хлопководства вся жизнь области строится исключительно на благополучии этой отрасли и теснейшим образом связана с ее успехами.

Фергана является также и центром торговли, всех коммерческих оборотов, сосредоточением деятельности всех промышленных, торговых и банковских учреждений. Кредит во всех возможных видах – торговый, промышленный, казенный, частный притягиваются Ферганой.

Для самой культуры, находящейся в руках мелких производителей хлопка сартов (дехканов), наибольшее значение имеет *мелкий кредит*, который они до сих пор получают из частных рук, в лучшем случае от крупных торговых фирм через их доверенных когда кредит обходится населению от 12 до 18 процентов, в худшем случае от мелких перекупщиков хлопка *чистачей* – 1) посредников, извлекающих путем различных комиссионных, штрафов, неустоек, недовесов и проч. до 40 и более процентов.

1) *Территория – 80 тыс. кв. верст, за исключением памирской возвышенности. Культурн. земель – 2.270.601 дес. Лесных до 900.000 дес. Богарных земель – 608.930 дес. Засеяно было в 1910 г. 497.898 дес.*

2) *Орошаемых земель считается 859.472 дес, часть остается ежегодно в перелогах.*

Вот почему всегда каждая программа мероприятий по улучшению хлопководства в Туркестане, кем бы она не составлялась, начинается с одного и того же указания, что основой улучшения дела должен быть широкий доступный населению мелкий кредит. Будет кредит – можно будет предлагать населению и разные улучшения, польза которых населением и без того со-знается, но осуществление их требует средств, которых нет у населения.

Культура хлопчатника в Фергане чисто огородная, вероятно занесена сюда бывшими здесь когда-то китайцами. Значение удобрения земли – возвращения взятого из земли запаса также хорошо известны и сарты хлопководы используют все, что только возможно, собирая даже дорожную пыль и помет. Практикуется широко наваживание свежей земли-лесса из холмов и курганов.

Применение минеральных удобрений и хлопкового жмыха кое-где практикуется и вполне рентабельны, но и здесь тоже препятствие – недостаточность средств – кредита.

Ферганский хлопок весь – перерод американского, дает волокно высшего качества, имеет на рынке высшую расценку.

Земли, особенно хлопковые (лучшие земли в Фергане) дороги – до 1 000 руб. десятина. Население очень густое, но хлопок требует такую массу рук, что и рабочие дороги. Летом 1910 года во время окучки хлопка платили до 2 рублей 25 копеек за день, тогда как в Сыр-Дарьинской области – только 1 рубль 50 копеек.

Однако, благодаря черезвычайно благоприятным климатическим условиям Ферганы (значительный безморозный период) высоким качествам Ферганского лесса, тщательной культуре, достаточному орошению и проч. Урожай хлопка и количественно и качественно получаются наивысшие по Туркестану, с избытком вознаграждая затруды хлопководов.

В 1909 и 1910 годах средний по области урожай сырца нужно считать не менее 80-90 пудов – 2). Что хлопок дает значительные выгоды, указывает то обстоятельство, что по казенным и отборочным статьям за аренду под хлопок платят 100 рублей и более за десятину и находят это выгодным.

Отдельные плантаторы получают урожай в 100–160 пуд. сырца с десятины. Цены на хлопок осенью 1910 году колебались от 4 рублей 30 копеек до 4 рублей 80 копеек и даже 5 рублей за пуд сырца 1 сорта. Низкие цены впрочем, были в сентябре с неделю, как результат частного соглашения крупных торговых фирм с целью понизить общие цены. При этом стали циркулировать слухи, что цены на хлопок должны упасть, будто бы благодаря понижательному настроению американского рынка. С неделю фирмы держались цены 4 рубля 30 копеек – 4 рубля 40 копеек, но потом опять начали покупать по 4 рубля 60 копеек – 4 рубля 80 копеек, так как хлопководы, не испытывая острой нужды, благодаря хорошему урожаю и ценам прошлого года, прекратили подвоз хлопка.

1) Скупают хлопок-сырец от хозяев, получивших весной задатки на весьма тяжелых условиях.

2) Кокандский Биржевой Комитет с большой осторожностью, в докладе о хлопковом сборе, доказывая его обременительность, принимает среднюю урожайность хлопка в 75 пудов.

Первый хлопок в Фергане появился 12-го августа – привезен был на заводы так наз. «халатниками», – так как существует давнишний обычай доставившему первый мешок хлопка на хлопкоочистительный завод дарить халат. Первый вагон хлопка был отправлен в Москву 21 августа, являющееся в 1910 году началом хлопкового сезона. Урожай 1910 года предположительно определялся для Ферганы в 6 милл. пудов чистого выхода или около 20 милл. сырца с преобладанием высоких сортов.

Для очистки хлопка в области имеется 142 завода. Очищенный хлопок продавался в Москве от 14 рублей до 17 рублей за пуд. Семена продавались на маслобойные заводы по 60 копеек пуд. Крупных маслобойных заводов в области 13, на которых перерабатывается до $9\frac{1}{2}$ милл. пудов семян хлопка. Масло все вывозится в Москву для заграничной торговли (от 4 руб 20 коп – до 7 руб пуд).

Весьма крупным событием для области является начавшееся строительство подъездных путей узкоколейного типа. Первая ветка от станции Федченко до Шарихансая уже открылась. Вагоны и платформы рассчитаны на 300 пудов. В 1911 году предполагается вторая ветвь – Коканд – Наманган (около 60 верст). Эти линии оживят новые районы хлопководства и конечно послужат к дальнейшему его развитию.

Несмотря на господствующее положение хлопка среди прочих культур, пути для увеличения его площа-ди в Фергане еще не закрыты, так как ежегодно остается под перелогами, забрасываемыми главным об-разом за недостатком оросительной воды, до 200.000

десятин. С упорядочением существующих систем и улучшением водопользования должны явиться избытки воды, которые дадут возможность использовать всю площадь, охваченную оросительной сетью. Далее, в области имеются земли, составляющие собственность населения, а также несколько участков казенной земли, годные для орошения и имеющие поблизости воду. Таких земель по расчетам Отдела Земельных Улучшений найдется тоже свыше 200 тыс. дес.

В Фергану за последнее время уже направились изыскания различных частных предпринимателей, причем, по слухам, особенно близко заинтересовались Московские капиталисты.

В Ферганской области были попытки устройства крупных хлопковых хозяйств, но большая часть оказывались убыточными и потому, по имеющимся сведениям, из 13 1) промышленных хозяйств с общей площадью посевов хлопка около 1.200 дес., лишь одно старейшее в крае хозяйство – Андреевский хутор Большой Ярославской мануфактуры (35 верст от Андижана), из имеющихся под хлопком 240 десятин – засевает 81 десятину своим инвентарем и рабочими (пропашная культура), остальная площадь обычным порядком раздается чайрикам-издольщикам. И нельзя не признать, что хлопок последних находится в значительно лучшем состоянии, да и вообще экономические посевы ведутся скорее по традиции (раньше весь хлопок сеялся хозяйственным способом), чем по экономическому расчету.

Расходы экономии по расчету на десятину составляют 10 руб, считая ренту, налоги, ремонт и погашение имущества и расходы на администрацию. Урожай на десятину своего хлопка не более 60–70 пудов.

Пока на месте имеется наличность желающих работать исполню, что к тому нисколько не мешает хозяину следить за правильностью пользования землей (севооборотом), ее удобрением, вводить какие нужно улучшения, путем включения их в договор, святость которого вряд ли где так читится, как у земледельцев

— сартов, до тех пор самостоятельное крупное капиталистическое хозяйство не может здесь прочно обосноваться и если и будет абсолютно выгодно, то относительно все же будет менее доходным, чем испольное.

Как и в Самаркандинской области, в Фергане начинают возникать хозяйства с искусственным подъемом воды для орошения.

В Наманганском уезде уже начали работать четыре предприятия на заарендованной у местного населения земле, с орошением насосами (двигатели нефтяные). 1) Кара-общество, площадь 500 дес. 2) Гар, Лукий и Ко, около 100 дес. 3) Рон — 106 дес. и 4) Арутюнов и Ко, с площадью выше 1.000 десятин (около 7.000 танапов). Однако пока лишь эти предприятия в начале своей организации и хлопка в общем имели в 1910 г. не более 250 десятин.

Предприятие Арутюнова на пути между Наманганом и Маргеланом черезвычайно интересное и типичное для остальных. Владелец — инженер Арутюнов заарендовал на берегу старого русла Сыр-Дарьи (подходит рукав ея) до 7.000 танапов на 24 года, с обязательством оросить их и отдавать местным жителям из половины урожая мелкими участками в аренду. Машины — три насоса (турбинные 12» 14», установлены только весной и с большим запозданием) приводятся в движение нефтяными двигателями. Очень хорошо двигатель Горнсиби 4 силы. По простоте и солидности, по плавности в работе, двигатель представляется выдающимся.

Благодаря поздней установке машин (задержались в дороге), посевы производились в мае, — результат — очень буйный, могучий хлопок, но едва только начавшийся раскрываться (15 сентября), много было в цвету. Отчасти виновата несколько излишня поливка, так как пока плантация лишь около 100 десятин, а насосы могут давать воду на всю площадь (1.000 десятин).

Предприниматель выдает в кредит по 20 рублей на танап ($\frac{1}{6}$ десятины) каждому испольщику и снабжает водой на 4—5 поливов. По истечении срока все

оборудование и часть земли остаются в пользовании предпринимателя. Население же будет пользоваться от него водой за деньги по соглашению.

1) В том числе 3 с механическим подъемом воды насосами.

Таковы приблизительно, по объяснению бывшего на плантации приказчика, условия организации дела.

В Ферганской области имеется 17 русских поселков главным образом в районах богарных посевов (17.000 десятин богарной пашни и 6.700 дес. поливной); хлопок отмечается лишь в двух («Русское село», Маргеланского уезда и Рождественский, Ошского, где показано под хлопком 630 десятин (из 659 десятин поливных посевов).

Цифровые данные по области приводятся по сообщенным чиновником по с-хоз. и оборочной части Ферганской области — г. Юргули-Агаевым сведениям.

Для глаза русского хозяина Фергана кажется сплошным садом с бесконечно растянутыми вдоль дороги кишлаками — туземными селениями. Дороги и арыки обсажены чаще всего тополями, границы полей и оросительных канав каждого владельца — шелковицей (тутовыми деревьями). Нигде не видно клочка пустующей свободной земли.

Все пространство разбито на мелкие площадки, изрезано сетью оросительных канав и земляных дувалов (заборы), каждый город во все стороны расходится радиусами, незаметно переходя в туземный пригород, а затем и в кишлаки, где кончается или начинается граница города, знают лишь местные люди, на глаз нельзя угадать. Между Андижаном и Наманганом 55 верст, но по открытым полям, не загороженным высокими, как крепости, глиняными заборами и постройками кишлаков, приходится ехать не более 10 верст, а далее опять тянутся бесконечные заборы с садами внутри и с постройками без окон (окна обращены внутрь двора), незаметно сливаясь с Наманганом.

Из учреждений Департамента Земледелия в области имеется пока одно – Андижанское опытное поле.

По своему расположению в центре главного хлопкового района, в трех верстах от города и станции железной дороги Андижана, участок под опытное поле (21 дес.) выбран очень удачно, вполне удовлетворяя также требованиям однородности почвы и рельефа.

Хлопок в различных группах опытов занимает около 7 десятин. Широко поставлены сортовые опыты с селекцией лучших сортов, в направлении увеличения скороспелости, урожайности и повышения качества волокна хлопка. Много сделано по вопросам удобрения, имеющим для Ферганской области, да и вообще для всего Туркестанского хлопководства, выдающееся значение. Заслуживают особого внимания последние опыты с коллекцией новейших сортов американского хлопка.

Некоторые сорта поражают величиной коробочек и качеством волокна (Триумф, Слава Георгию, Гольд штандарт и другие). Кроме хлопка, испытываемого в нескольких севооборотах наряду с культурой хлебных, кормовых и др. растений, опытное поле имеет плодовый с промышленными сортами и маточный сад, (2 дес.) небольшой питомник ($\frac{1}{2}$ дес.) и виноградник (1 дес), где ведутся наблюдения над различными сортами плодовых деревьев и винограда.

Заведующий полем – агроном А. Я. Мухин, вступив в эту должность с конца 1907 года, значительно улучшил постановку опытов и расширил их программу. Для дальнейшего развития и углубления работ поля по изучению условий культуры хлопчатника в районах Андижанского опытного поля, как и в Голодной степи, необходимо оборудовать лабораторию хотя бы для простейших почвенных анализов, анализов удобрений и т. п.

В 1910 году Департаментом Земледелия были отпущены Туркестанскому управлению земледелия и государственных имущества средства – 2.100 руб, по 700 руб. на три семенные показательные плантации.

В то же время на эти плантации с 1911 года будут отпускаться земские суммы (по 800 рублей). К устройству плантаций управление полагало приступить с октября – ноября месяца. Две плантации намечены в Ферганской области. Одна закладывается близ г. Намангана на казеннооброчной статье «Пахталы-куль» (хлопковое зерно), из которой предполагается выделить до 50 десятин для засева в правильном севообороте (5-польный), хлопком лучших испытательных сортов. Семена, полученные с плантации, затем будут раздаваться местному ближайшему населению для дальнейшего размножения.

При плантации будет оборудован небольшой хлопкоочистительный завод для нужд плантации и очистки хлопка местных земледельцев, чтобы они могли пользоваться семенами собственного урожая улучшенных сортов, а также убеждались в выгоде сбыта уже очищенного хлопка, а не сырца. Это может дать толчок к возникновению мелких артельных хлопкоочистительных заводов, являющихся обычными в американском хлопководстве. Плантации будут находиться в заведывании инструктора Наманганского района. Другая плантация намечена в Андижане в черте городских земель тоже на казенной оброчной статье в 12 дес. эта плантация явится множительным полем для селекционных сортов Андижанского опытного поля и будет вестись местным инструктором под общим руководством заведующего опытным полем.

Наконец, третья плантация намечается в Ходжаабадском уезде, Самаркандской области близ поселка Сретенского на казенной земле. В то же время предполагается увеличить запашку опытного поля «Голодная степь» для множительной семенной плантации селектированных сортов хлопка.

Заканчивая обзор положения хлопководства в коренных областях Туркестана, следует отметить, что на сколько серьезны и значительны успехи, достигнутые опытными хлопковыми учреждениями Департамента Земледелия в выработке приемов и выяснении необ-

ходимых условий для успешной и доходной культуры хлопчатника, настолько слабо обставлена, а местами и совершенно отсутствует в районах хлопководства агрономическая помощь населению.

Последнее пока предоставлено своим силам и средствам и живет лишь своим вековым, правда весьма почтенным и поучительным опытом, но нуждающимся во многих поправках и дополнениях, добытых современной научной работой.

Почва для агрономического воздействия подготовлена, данные и материалы есть, в отзывчивости населения недостатка не будет, только нужны силы и большие силы, способные охватить эти обширные районы, изучить их, узнать и дать уже пробный план самой организации мероприятий агрономической помощи, указать сколько средств, каких и на что понадобится, а получив эти средства, приняться за живую работу.

Имеющиеся областные чиновники по сельскохозяйственной и оброчной частям фактически – дело производители при областных правлениях по делам, касающихся государственных имуществ и для местной агрономической работы не в состоянии уделять время и силы. Необходимо поэтому приступить теперь же к учреждению с 1911 года особых областных специалистов по культуре хлопка на правах правительственные агрономов в областях Сыр-Дарынской, Самаркандской и Ферганской – 1). Параллельно с этим следует создать сеть правительственные инструкторов по хлопководству в распоряжении областных специалистов, сообразно с числом отдельных районов культуры хлопка, разбросанных оазисами в пределах не только области, но и отдельных уездов. Инструкторская организация должна быть приравнена к мелко-районной – участковой агрономии. В 1910 году имелось лишь три инструктора по 1 на область, работавшие больше за свой риск и страх без особого руководства. Вслед за учреждением должностей специалистов необходимо по мере средств усилить инструкторский персонал. Первый год и даже может быть и два прой-

дут в подготовительной организации работ, за это время нужно рассчитывать, что найдутся и средства для того, чтобы широко развернуть агрономическую помощь. Особенно важно было бы к тому времени открыть путь и изыскать средства для насаждения широкого, доступного для населения мелкого кредита во всех возможных видах, тогда расходы на показательную сторону дела, на самое распространение знаний и сведений по культуре хлопка не потребовали бы особенно больших сумм, между тем вся деятельность имела бы под собой твердую материальную почву.

Организуя силы и изыскивая средства для агрономической помощи населению и проведения в его среду знаний, нельзя не пожелать успеха скорейшему насаждению в крае источников этих знаний – специальных сельскохозяйственных учебных заведений. Опытное дело, начавши свою работу 10-12 лет тому назад, а более интенсивную не далее 3-4 лет, хотя и сделало многое, но область неисчерпанных и даже незатронутых сельскохозяйственных вопросов в крае еще так велика, что скорее может считаться работой будущего. Нечего и говорить, что в этих видах нужно идти самыми широкими шагами к улучшению и развитию существующих опытных учреждений и насаждению новых.

1) Предположение это уже осуществлено Департаментом Земледелия в первой половине 1911 года.

ПЧЕЛОВОДСТВО В АНДИЖАНСКОМ УЕЗДЕ (стр 77, 78, 79)

Пчеловодство в Андижанском уезде за последние два года растет гигантскими шагами. Число пасек перешагнуло далеко за 200 и все еще продолжают поступать заявки на пасечные места г.г. лесничим.

Несмотря на такой быстрый рост пасек, пчеловодство находится в плачевном состоянии. Причиной

неудач является неумение пчеловодов вести пасечные хозяйства, незнание пчеловождения и неорганизованность сбыта продуктов. Большинство пчеловодов продают свой мед в г. Андижане за бесценок и лишь немногие делают попытку экспортiroвки.

Как слышно за это дело намерен взяться Русско-Китайский банк, т. е. брать на комиссию мед и выдавать ссуду до 60 процентов минимальной его стоимости. Если это верно, то пчеловодам остается только благодарить банк за большую услугу. В настоящее время многие пчеловоды находятся в жестоких материальных затруднениях. Неудача пчеловодов началась уже с прошлого года вследствие необыкновенной засухи в городе.

Пчеловоды, если только большинство из них позволительно так назвать, в конце июня сильно подрезывали своих пчел. В июле ограничился взяток, пчелы не могли оправиться от подрезки пчеловодов невежд и за отсутствием медосбора занялись грабежом. Многие семьи были разграблены совершенно. Большинство же пошли на зиму ослабевшими, без достаточных запасов корма, к тому же в крайне примитивные мшанники.

Получился громадный урон.

По выставке весною (от 15–20 марта) пчелы стали быстро поправляться, завели много черви.

В начале апреля высыпал снег и продержал пчел в ульях около 10 дней и благодаря отсутствию запасов меда, пчелы осыпались во многих ульях совершенно, а в остальных – отчасти.

Погибло много детки, появилась сухость и плесня. В результате слет наиболее пострадавших. Были попытки подкормки, но пчелы от неумения пчеловодов или прокисшего меда еще скорее погибли. Роились пчелы в текущее лето вяло и поздно, чего не было ранее в наших городах.

Я сам был свидетелем в прошлом году, как пчеловод самоучка произведя подрезку вырезывал массами жирной пчелиной детки (черви) и говорил по адресу пчелиной матки: «Ах, проклятая, и здесь зачервила!».

Вырезанная детка так и пошла в общий чан, где разбивалась и должна была служить гущей незрелому (незапечатанному) меду. Конечно, ругать следовало бы не пчелиную матку, а пчеловода-хищника, который своей подрезкой губил своих пчел и портил добытый ими мед.

К большому сожалению, образцовые пасеки покуда наперечет. В Гаве близ Асламбаба находится пасека г. Брзежицкого более 200 ульев, Степанова в 125 ульев (у него служил с свое время И. Хидирашев) и в Кара-Алме пасека г. Метца более 400 ульев. У первых двух пчелы разной породы, есть итальянские, местные и кавказские, в ульях системы Додона, у последнего же исключительно кавказские, приобретенные у г. Кокоянца, в ульях англо-американских и Додона. На этих только пасеках работы производятся вполне по научному. Имеются журнал, делаются метеорологические наблюдения, имеются нуклеусы и прочие нововведения. На последней пасеке, как новость имеются двух и трех маточных семьи, в оригинальных ульях, где несколько маток живут вместе совершенно мирно. Силы таких семейств огромны и рассчитаны на большой медосбор.

Кроме этих трех в Кугартской даче имеются еще несколько пасек рамочной системы г.г. Куликова, Емеда, Винокурова по 100 ульев у каждого.

Пчел новые пчеловоды покупают на месте по 20–30 рублей за семью и выписывают из Кавказа. В последнем случае пчелы обходятся по 12–14 рублей за семью в занатках. Но если принимать во внимание потерю по железной дороге и урон во время перевозки из Андижана в горы, то кавказские занатки окажутся дороже купленных на местах в настоящих ульях. К тому же первое лето, увлекающихся дешевизной пчеловодов кавказских занаток, проходит для перевода пчел в нормальные ульи, и усиление семеек и лишь немногие семьи будут в состоянии роиться. О медосборе говорить им приходится разве что только в будущем году.

Были случаи гнилища в привозимых ульях, который сильно распространен на Кавказе.

Что же касается г. Кокаянца якобы имеющего в Ошском уезде образцовую пасеку, то у него действительно имеются несколько пасек и много пчел но ни одного образцового улья. В прошлом году в первый раз им было куплено несколько фунтов искусственной вошины, но он совершенно не знал как ее укрепить в рамках. Вместо ульев некрашеные ящики, с плоскими потрескавшимися крышками. В трещины свободно проникают атмосферные осадки. В ульях сырьо, стенки и полы покрыты слоем грязи. Рамки малых размеров $\frac{1}{2} - \frac{1}{4}$ Додана. Есть и побольше рамки, но имеются множество величин.

Почти каждый улей представляет свою несистемную систему с неуклюжими рамками, без проволоки и вошины. Услугу местному пчеловоду г. Кокаян оказал тем, что доставил из Кавказа лучшую породу пчел привезенных в текущем году из Тверской области пчеловодами и спекулянтами.

Места для пасеки арендуются у лесного ведомства по $1 \frac{1}{2}$ десятины за 7 копеек годовой платы. Раньше контракты заключались на 12 лет, в настоящее время только на три года. В местностях, где поудобнее подъезды, пчеловоды уселись весьма густо и отчаянно ссорятся между собой. В Паве, например, на 5 кв. верстах более 20 пасек, в Каракуле 18, на Ясах тоже самое.

Пора было бы лесному ведомству при разрешении новых пасек, установить какую либо дистанцию. Иначе пчеловоду грозит серьезная опасность от гнильца, голодовки и не обойдется без уголовщины. Об окончательных результатах текущей пчеловодной кампании сведения можно собрать к октябрю.

Андижанец-пчеловод.

ОРОШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ НА ЧАСТНЫЕ СРЕДСТВА

С чувством глубокого удовлетворения прочли мы в «Туркестанских ведомостях» известие о том, что слухи о предполагающемся орошении свободных земель в Ферганской области уже недалеки от практического осуществления и что группа московских мануфактурристов» и т. д., и т. д.

Так начинает свою интересную статью под заглавием «По вопросу об искусственном орошении свободных земель в Ферганской области» инженер К.Н. Синявский в № 141 «Ф. О. В.» от 5 июля с. г.

В свою очередь должны сказать, что мы с тем большим чувством того же глубокого удовлетворения начали читать ту статью инженера К. Н. С., но к сожалению в том номере он, остановившись на интересном месте, обещает лишь в следующем номере указать те площади свободных земель, которые могли бы быть орошены из рек Нарына, Сыр-Дарья и Кара-Дарья.

Продолжение этой статьи затем мы встретили в № 144 уже от 9 июля. И здесь г. К. Н. С. привел только так называемую Уч Курганскую степь площадью в 12 тыс. десятин плюс по составу могущие быть орошенными из одного же канала 8 тысяч десятин переложных земель в Избаскентской волости и несколько тысяч десятин переложных же земель примыкающих с юга и юго-востока к Уч-Курганской степи. Итого следовательно слишком 20 тысяч десятин земли в этом районе и на этом опять останавливается, обещаясь поместить продолжение в следующем номере.

Третье по счету продолжение помещено лишь в № 147 от 12 июля и указана одна дача г. Бузь (Бусь).

АНДИЖАН (Корр. «Окраины»)

Бывшие дожди в апреле месяце наделали немало хлопот земледельцам – туземцам. Отразившись весьма благоприятно на богарные земли, дожди испортили почти повсеместно в нашем уезде хлопковые посевы. Туземцы видя такую неудачу с посевами хлопка спешат засеять его во второй раз на тех же местах.

Несмотря на благоприятные условия для богарных земель, богарная пшеница, а следовательно и хлеб из нее всегда в одной цене – гораздо дороже, чем во внутренних губерниях России. Дожди продолжают идти даже в последних числах апреля везде в уезде, а в горах можно ожидать, что и в мае месяце будут.

На злополучном Уч-Курганском арыке в начале апреля началась работа, но пока ее не видно, она идет черепашьим шагом и в будущем не обещает успеха в этом году. Хорошо, если бы на Уч-Курганский арык обратило особенное внимание Министерство Земледелия. Присылко техника из Петербурга, дело прорвания арыка, значительно бы подвинулось вперед.

С половины апреля в Андижанском уезде опять открылись поземельно-податные работы, Ферганская поземельно-податная комиссия в нынешнем году разбилась на два уезда – Маргеланский и Андижанский. Последний уже давно был закончен, и теперь работы производятся в Джаял-Кудукской волости, присоединенной два года тому назад из Ошского уезда. Культурной земли, подлежащей съемке в этой волости около 8 тыс. десятин.

Постройка нашей православной церкви до сего времени не начинается. Повесили колокола, привезли давно уже иконостас, который сложенный в ящиках лежит в уездном управлении, а внутренняя работа отделки церкви остановилась. Когда начнется работа и когда мы будем видеть церковь оконченную, никому не известно.

Говорят, что дело стало за деньгами и всего потребуется 4 тыс. рублей.

Не помогут ли в этом деле сами прихожане? Больно видеть равнодушие к окончанию постройки церкви и тех лиц, в заведывании которых находится эта постройка и прихожан, которые могли бы помочь отчасти материально, отчасти давлением общественного мнения.

Гор. Андижан

ОРОШЕНИЕ (Корр. «Окраины»)

Одно из больных мест Андижанского уезда – орошение. Как известно, в нашем уезде сосредоточено масса воды в больших реках Кара-Дарье, Сыр-Дарье и Нарын, из них выведены главные саи и арыки, питающие не только Андижанский уезд, но и Маргеланский (наприм., Шарихансай, Улугнар-арык и другие).

Главное заведывание водой сосредоточено в руках уездного начальника и участковых приставов, каждый в своем районе. Фактическое же наблюдение за водной системой поручено мираб – башам и арыкаксакалам, получавшим жалование из управления уездного начальника от 500 до 800 рублей, кроме мелких мирабов, получающих содержание от своих сельских обществ.

В прошлом году водной системе Андижанского уезда было уделено большое внимание против прошлых лет. Прибывшая в Ферганскую область партия ирригационных техников, командированных Министерством земледелия, производила изыскания по одному из больших арыков Андижанского уезда – Улугнар арыку, начиная от головы его из реки Кара-Дары, по всему протяжению – в Маргеланском уезде до кокандских песков в Язъянской волости. Изыскания эти еще не окончены (окончены только по Улугнар-арыку), но судя по данным, добытым г.г. тех-

никами при изысканиях, можно ожидать, что существующие арыки в Ферганской области свободно могут быть расширены и увеличены в длину, если только будут отпущены на это необходимые средства.

В виду скорого учреждения в Туркестанском крае специального органа Министерства земледелия и государственных имуществ, подобные изыскания арыков в Ферганской области имеют важное значение. Они дадут возможность наглядно убедиться, какое количество десятин земли можно оросить – т. е. сделать пригодной для культуры.

У нас, в Ферганской области, составилось уже давно странное убеждение считать необработанные земли мертвыми (кроме перелогов); никто никогда не задавался вопросом: можно их оросить? Между тем есть масса свободной земли из так называемой «мертвой» земли, которую легко можно оросить в особенности в Андижанском уезде. К числу таких свободных земель принадлежит площадь в Майлы, Избаскенской волости и Хакулабадской, величиною около 20 тысяч десятин, где теперь предложен к прорытию Уч-Курганский арык.

Странная судьба этого арыка! Около 4-х лет тому назад, произведены были изыскания Уч-Курганского арыка партиею техников с инженером Петровым во главе и тогда же говорилось о скором прорытии арыка. После того прошло три года без всякого известия об арыке, и только летом прошлого года изыскания были произведены вновь; предположено было начать работы по прорытию арыка и вдруг все остановилось!..

Министерство земледелия, обратив внимание на нужды Ферганской области, ассигновало на проведение Уч-Курганского арыка 176 тысяч рублей, из коих 40 тысяч рублей назначены на 1895 и 1896 годы. Начало работ по прорытию арыка еще неизвестно, остановка за рабочими и техническим надзором.

Выпавший снег в начале ноября прошлого года и поздняя уборка хлопка в Андижанском уезде, помеша-

ли приступить к прорытию; взять же с подряда работы по частям не нашлось охотников, несмотря на заблаговременные извещения о том туземцев г. заведующим ирригациею в Ферганской области. Технический надзор по прорытию Уч-Курганского канала производить решительно некому. Ирригационное управление в Ферганской области состоит только из двух лиц: ирригатора (заведывающего) и его помощника. Эти два лица не в состоянии следить за таким трудным делом по ирригации в области; едва хватает у них времени сделать небольшие нивелировки и поверхностный надзор за техническими сооружениями на арыках и саях.

На собрание же статистических сведений о существующих ирригационных системах у них не имеется времени, обмер и перепись всех арыков, сделаны только в Андижанском уезде и то с помощью техника из областного правления; в остальных же уездах области подобная работа не сделана.

Все ирригационные сооружения мелкие, делаются самым примитивным способом, по образцу туземцев, если же и встречаются сооружения на арыках по правилам новейшей техники, то они ведутся целые годы (как например, постройка аквадука на Сукескенском овраге, где проходит Балыкчинский канал, в Андижанском уезде).

Пора бы уже за 20 лет русского владычества в Фергане, нам, русским, применить свои знания. Жатвы здесь много, деятелей же мало!.. Вопрос об увеличении ирригационного состава во всем Туркестанском крае поднимался несколько раз. Верно, к сожалению, он до сего времени остается «вопросом».

НАБЛЮДАТЕЛЬ.

P.S. В гор. Андижане с 1 января открыто общество потребителей, которое сняло лавку и уже начало торговать. Первое время дела идут хорошо, взято много паев. Это уже третье общество в Ферганской области.

Г. АНДИЖАН
(Корр. «Окраины»)

Судьба Уч-Курганского арыка, о котором я писал в январе месяце, по прежнему не определена. Арык неизвестно когда начнут прорывать, несмотря на наступившую уже весну. Главная причина задержки работ – недостаток ирригационных техников в области (одна из нескольких болячек края).

Уч-Кудукский арык, пройдя по совершено ровной местности на расстоянии 30 верст, оросил площадь земли до 20 тысяч десятин, из которых $\frac{2}{3}$ могут быть свободно заняты под хлопок. В той же местности давно когда-то намечалось устроить русское поселение, так как большинство земли никому не принадлежало, но как только жители близлежащих кишлаков узнали, что пойдет новый арык, они неизвестно откуда-то достали купчиши (vasixa) на земли и теперь заявляют, что все земли по предположенному арыку принадлежат им. Одно только непонятно – откуда у них могли явиться васихи?

По мусульманскому праву, разъясненному в шариате, сказано, что «земля принадлежит тому, кто ее оросит». Теперь земля орошается на средства Министерства Земледелия, а самая земля почему-то принадлежит туземцам!

По этому СОВЕРШЕННОМУ ПРАВУ для русских нельзя получить и клочка земли в орошающей местности; таким образом не бывать там и русскому поселку...

Министерство Земледелия на сооружение Уч-Кудукского арыка ассигновали 176 тысяч рублей, из коих 40 тысяч руб. уже отпущены на 1895 и 1896 годы. Неужели же можно допустить, чтобы такая солидная цифра – 40 тыс. рублей – осталась без употребления и в сем году?

Всякий знает, что в Туркестане вода составляет главную суть всего живущего; от расширения водной

системы зависит увеличение культурной площади в нашем уезде. Средства на прорытие Уч-Кудукского арыка найдены; неужели же не найдется в Петербурге гидротехника, которого могло бы командировать в Ферганскую область то ведомство, которое затратило такую солидную сумму на арык?

Хлопководство, развитие железной дороги

ГОР. АНДИЖАН
(Корр. «Окраины»)

Ко второй половине августа, сверх ожидания начался первый сбор хлопка и пока еще только в подгородних кишлаках. Хорошая погода благоприятствует росту и созреванию хлопка. В первых числах сентября начнется сбор повсеместно в Андижанском уезде. Скупщики и маклеры рыщут по всем базарным кишлакам и даже на полях (на корню) охотно предлагая задатки. В сентябре начнут работать хлопкоочистительные заводы, количество их увеличилось в нынешнем году еще на два.

Конец августа можно считать началом хлопкового сезона – началом ажиотажа, веселой жизни, *надувательства* продавцов хлопка и своих хозяев. Веселое это занятие по хлопковому делу; знай только пословицу: «не обманешь, не продашь и всегда в барышах будешь!».

В мелких деньгах пока недостатка нет, но в разгар сезона – в октябре, потребуется мелочь что называется до зарезу. Не мешало бы Кокандскому отделению государственного банка, просить на помошь – открыть в г. Андижане временное отделение с выдачею ссуд.

Железной дороги не скоро еще мы дождемся, чепрашьим шагом она строится в Фергане. На участке от Маргелана до Андижана, со времени открытия работ – 2-го июня, не сделано буквально *ни одного аршина* полотна дороги. В городе Андижане не доезжая

почтовой станции, около шоссе, стоит флаг, обозначающий «место вокзала», живет производитель работ, при нем десятник и их лечит нанятый доктор. Вот и все, что есть нового в железнодорожном мире в г. Андижане.

Последнее время в г. Андижане ходят слухи, что в начале будущего года откроется податное присутствие. Приезжавший в Туркестан член совета Министр Финансов, т. е. Д. Кобенко в 1894 году, разработал проект об изменении некоторых статей положения об управлении краем – касающихся поземельных и податных вопросов в крае. Вместе с тем, с Кобенко заработал проект сокращения производящихся по зем. податных работ в Туркестан (работы производятся только в Самаркандской и Ферганской областях, а также и инструкции податных присутствий, которые будут открыты по мере окончания работ чинов позем. подат. комиссией. На сколько слух этот верен (таковой циркулирует и в г. Н. Маргелан) – сказать пока трудно, но окончание работ позем. подат. Комиссии в Ферганской области – дело *давно желанное*, как администрацией, так и самим населением. Окончание это возможно тогда, когда сократятся работы, т.е. уничтожат съемку посевов в дачах. Бывшая Андижанская поземельно-податная комиссия за 4 ½ года работ в Андижанском уезде (одна волость снимается еще и в этом году – присоединенная из Ошского уезда), *заварила* такую *кашу*, которую *не расхлебать* податному присутствию за много лет! С осени нынешнего года будет взиматься новая подать, по съемке поземельно-податной комиссии в 1890-93 годах.

Скоро пора уже делать пересъемку и переоборочку, а у нас только еще начинают брать новую подать. Выходит: что скоро говорится, да не скоро делается!

Хлопководство

ГОР. АНДИЖАН

(Корр. «Окраины»)

В № 220 *Торгово-промышленной газеты* от 10 октября в заметке «хлопок» – по сведениям, взятым от товарищества для торг. и промышлен. в Средней Азии, – между прочим было сказано следующее: «по видимому, сарты, имея задаточные деньги московских фирм, не считают нужным торопиться с продажей и спекулируют на повышении». Почти тоже самое было напечатано и в *Окраине* (№79) в заметке: «состояние рынка в Москве», по сведениям того же товарищества. Так ли это на самом деле?

Постараюсь ответить на этот вопрос, насколько это доступно было моему наблюдению в Андижанском уезде. Нынешними летом и осенью, по своим личным делам, мне пришлось проехать около половины Андижанского уезда – в район хлопковой деятельности, и жить в кишлаках в начале и середине хлопкового сезона. Присматриваясь к жизни туземцев и наблюдая развитие хлопкового дела в Фергане, я заметил, что не туземцы спекулируют на повышении хлопка, а та армия маклеров, которых народ справедливо назвал «джаллобами». В борьбе за конкуренцию, хлопковые фирмы, действительно еще в начале *разбрасывают* через своих агентов – маклеров, между туземцами земледельцами *задатки*.

Желая возвратить скорее задатки, доверенные хлопковых фирм не останавливаются перед высокими ценами, но эти высокие цены создаются не туземцами, получившими задатки, а маклерами – раздавшими их.

Не довольствуясь комиссионною платою 2–3 коп. с пуда хлопка, доставляемого на завод, маклер скупает сколько возможно большую партию хлопка, хранить в кишлаках в своих или хозяйственных складах. Скупивши по цене например: 2 р. 10 к. или 2 р. 20 к. пуд, маклер ожидает благоприятных цен. Как только он пронюхал, что хлопок поднимается в цене

(а нюх у каждого маклера имеется хороший) то в тот же день является с печальным лицом к доверенному своей фирмы, от которой он «в поте лица ест хлеб свой», и объявляет, что хлопка на базарах мало и цена на него высокая». Как быть? Доверенный соглашается повысить цену, зная, что маклер, прошедший также как и он, огонь, воду и медные трубы, наверное, купил хлопок подешевле. Для очищения совести (которая у него очень растяжима), доверенный шлет в Москву или Лодзь – к хозяину телеграмму, с уведомлением о высоких ценах и также ставит вопрос что делать?

Административное управление

Андижанский уезд

Уездное управление

Начальник уезда Плк. **Бржезицкий Юлиан Алдров** (каз.д.). Помощник начальника уезда Пдпл. **Полюдов Як. Евст.** (казен.д.). Секретарь и.ч. **Новоселов Ив. Мих.** (при Уезд.упр.). Письмоводители: к.р. **Рыжков Фил. Дан.** (при Уезд. Упр.). **Архипов Пет. Ант.** (при Уезд.упр.). Письм. переводч. н.ч. **Тергеусызов Иса** (Уезд. Упр.).

Уездный врач к. сов. **Ордынец Осип Мих.** (Николаевск. каз. д.). Фельдшер г.с. **Носенко Мих. Ив.** (Безымян., соб.д.), Акушерка **Владимирова Ал-дра Панкр.** (Ионовск., д. Ковалевой), Ветерин. врач к. сов. **Захаров Никл. Конс.** (Троицкая, д. Ахназарова).

Пристава: 1 части, т.с. **Колесинский Ал-др Казим.** (Головачевск., каз.д). 2 части, н.с. **Михайлов Ал-др Богдан.** (Кой базар каз.д.). 3 части, н.ч. **Черкес Никол. Никол.** (Ат базар каз.д.). Старш Аксакала (вакансия).

Аксакалы: 2 час. Уйлюкский, **Ходжиев Абдука-дыр** (кв. Шаусан, соб.д.). «час. Алайлыкский, **Максу-мов Захретдин** (Скобелевск., соб.д). 3 час. Сайский, (вакансия). Кырлыкский **Арзыкулбеков Абдукахар-бек** (4 час. кв. Арзыкулбек).

Городское Хозяйственное Управление

Заведыв. Городск. Хозяйств. **Начальник уезда.** Делопроизводитель н.ч. **Коньков Вас. Тимоф.** (Михайловск.). Городск. Депутаты: к. сов. **Куровский Владисл. Осип.** (Куропаткинск., соб. д.), **Чайкин Афанас. Афанас.** (Кауфманск., соб.д.). **Хаджиматов Якуб Али Ходжа** (Стар. гор.).

Городск. Архитект. Шт-Кап. **Травин** (Головачевск., каз. д.). Городовой врач н.с. **Кошурников Вас. Вас.** (Куропатк., д. Руфорного). Врач при больнице **Ротенберг Григ. Авиксатов.** (при аптеке). Женщина врач при больнице **Голашевская Мария Станис.** (Ионовск., д. Касым-Инака). Город. Фельдшера: **Купцов Пет. Пет.** (при больнице). н.ч. **Будаевский Гавр. Матв.** (при больнице). **Марков Григ. Ив.** (при больнице). Фельдшерицы: **Петрова Над. Фед.** (Скобелевск., д. Иванова). **Поваренкова Людм. Петр.** (при лечебнице). **Богданова** (при лечебнице).

Позем.-подат. Присутствие

Председатель **Начальник уезда.** Члены: Податной испек. к. с. **Якстырь Ив. Фридр.** (Эсплонадн. и Крепостн., д. Муравьева). Зав. Госуд. Имущ. к.р. **Копачели Антоний Феликс.** (Абрамовск., д. Горлова). Уездн. землем. н.с. **Стариков Андр. Фед.** (Головачевск., гор.д.). Секретарь к.ас. **Кватц Донат. Эдуар.** (Михайловск., гор. д.).

Особое по воинской повин-Присутствие

Председатель **Начальник уезда.** Делопроизводитель Пдпл. **Полюдов Яков. Евст.**

Городская библиотека.

Заведывающ. **Олифина София Петровна** (гор. библиотека).

Войсковые части

Начальник гарнизона, Команд. 1 бат. 8 Туркест. Стрелк. полка, Пдпл. **Петров Серг. Ив.** (Куропатк.,

д. Руфорного). Команд.: 1 роты, Кап. **Медведев Вас. Ив.** (при прод. магаз.). 2 роты, Шт.-Кап. **Нестеренко Ив. Никол.** (кв. инжен. ведомс.). Младш. офиц. **Варташанец Нахапет Аристарх.** (Воен.Собр.). Адъютант Поруч. **Востоков Ал-др Никол.** (кв. инж.ведомс.). Смотр. прод. магаз. к.р. **Янин** (продов. магаз.).

М.Н.П.

4-х клас. Городск. училище.

Учит. Инспект. Полк. в отстав. **Павлов Ник. Гр.** (уг. Иванов. И Куропатк. ул.). Учителя: н.ч. **Поливанский Вас. Филипп.** (уг. Иванов. И. Куропатк.). н.ч. **Натумов Петр Ал-др.** (уг. Иванов. И. Куропатк.).

Мужское приходское училище

Заведывающ. губ. сек. **Белов Христофор. Мих.** (уг. Никол. и Головач., казен. дом). Учитель н.ч. **Петров Ефим Петр.** (уг. Никол. и Головач. каз. дом), Учительница **Котович Лидия Викент.** (уг. Никол. и Головач., казен. дом).

Женское приходское училище

Заведывающ.: **Ковалевская Ольга Панкр.** (Ионовск.ул., каз. д.), Учительн.: **Колчинская Мария Ив.** (Ионовск. ул., казен. дом), **Мерзикова Нат. Дм.** (Ионовск.ул., каз. д.).

Русско-туземная школа. Заведывающ. губ. сек. **Назаров Дм. Конс.** (гор. дом 2 час.), Учит. **Шарифбаев Саидбай** (гор.д.).

М. Ю.

Миров. Судьи и адвокатура

1 уч. кол. сов. **Алехин Ник. Никиф.** (Церковн., д. Петровой), 2 уч. Кол. сов. **Гняздовский Мих. Станисл.** (Николаев. ул., казен. дом), 3 уч. губ. сек. **Кузнецов Вас. Ник.** (Корольков. ул., каз. дом). Судебный прист. кол. ас. **Брезгунов Андр. Ив.** (Абрамовск. ул., дом Исаикина). Присяжн. повер.: **Левицкий Филип.**

Филп. (Ионов., дом Ковалевской), **Дряхлов Тих. Гавр.** (Скобелевск. пр. 2 ч., соб. д.). **Лензин Эдуард Петр.** Помощник присяжн. повер.: **Пилиев Ив. Филип.** (Скобелевск. пр., 2 час.). **Левинсон Бор. Влад.** Нотариусы: **Ячник Гер. Сем.** (Скобелевск., соб. д.), **Бровцын Ал-др Ал-сеев.** (пр. гор. больн., соб. дом).

М. В. Д.

Почтово-телегр. Контора

Начальник г.с. **Зинберг Фома Христоф.** (при конторе). Помощн. г.с. **Торопыгин Серг. Власьев.** (Георгиевск., д. Мухиртова). Чиновники: н.ч. **Дмитриев Бор. Федор.** (Лагерная, д. Тысяченко). н.ч. **Логачев Варсониф. Филипп.** (Лагерная, д. Тысяченко), к.р. **Нархов Пав. Ефим.** (Абрамовск.), г.с. **Василенков Гр. Ал-др.** (Куропатк., д. Петрова), к.р. **Гребенник Стеф. Иллар.** (Степная, д. Аристарховой), н.ч. **Григораш Филип. Вас.** (Лагерная, д. Тысяченко), н.ч. **Виртуозов Геор. Ал-др.** (Новый базар), н.ч. **Алтунин Бор. Серг.** (Новый пер., д. Жданова), н.ч. **Беловодский Ал-сей Ив.** (Степная, д. Аристархова), н.ч. **Федчуковский Гр. Филип.** (Степн., д. Аристрхова), н.ч. **Муратов Ник. Иосиф.** (Лагерная, д. Понятовского), н.ч. **Старицын Вас. Ив.** (Нов. переул., д. Жданова). н.ч. **Цепков Пет. Макр.** (Нов. переул., д. Жданова), н.ч. **Букинич Никол. Демьян.** (Абрамовск), **Василенкова Анаст. Ильин.** (Куропатк., д. Петросова), Надсмотрщ. н.ч. **Жуков Сем. Гр.** (Лагерная, д. Тысяченко).

Пунктовый ветеринарный врач **Куровский Владис. Осип.** (уг. Куропатк. и Безым., соб.д.).

Г.У.З. и З.

Заведывающ. Государ. Имущ. к.р. **Копачелли Антоний Феликсов.** (Абрамовск., д. Горлова). Базар-Курганск. лесн. г.с. **Нарнович Ал-др Ал-дров.** Лесной кондук. **Чашков Анатолий Васильев.** Инструктор по сел.-хоз. и хлопк. к.р. **Николаев Гр. Андр.** (Ивановск., д. Субботина).

Заведыв. Складом Зем. орудий н.ч. **Лапочкин Ив. Сав.** (уг. Крепостн. и Садовой, д. Мичкасской).

М. Ф.

Отдел Государств. Банка

Управляющий к.с. **Энгельгард Нил Евгеньевич** (Михайловск., д. Рубо), Контролер к.с. **Березкин Вас. Тимоф.** (Головачевск., д. Рогозина), Кассир г.с. **Зензиков Конст. Андр.** (Головачевск., д. Рогозина), Бухгалтер т.с. **Гейнеман Мих. Ник.** (Головачевск., д. Евстафьева). Пом. Контролера к.с. **Орданович Пав. Сем.** (Троицк., д. Исакова), счетн. чиновники: г.с. **Поскребко Ал-др Антон.** (Троицк., д. Исакова), к.р. **Рябов Владм. Яковл.** (Троицк., д. Исакова), г.с. **Апрелев Вас. Фед.** (Ионовск., д. Панфилова), помощ. кассира: к.с. **Шешуков Вас. Яковл.** (Сергеевск., д. Михайлова), н. ч. **Гужавин Григ. Павл.** (Сергиевск., д. Михайлова), н.ч. **Любиеев Илья Иллар.** (Троицк., д. Исакова), канц. служители: к.р. **Удрин Никл. Роман.** (Троицк., д. Исакова), н.ч. **Селивестров Ал-др Вас.** (Садовая, соб. дом).

Казначейство

Казначей **Введенский Ал-ей Гурьевич** (Церковн., д. Давыдова), Старший бухгалт. г.с. **Дружинин Ал-др Влад.** (Эсплонадн., д. Воронцова), кассиры: г.с. **Карчинский Ариан Ал-дров** (Георгиевск., д. Пьянкова), н.ч. **Иртов Кузьм. Григ.** Бухгалтеры: к.р. **Мирошниченков Влад. Герас.**, н.ч. **Подорягин Ал-др Вас.** (Эсплонадн., д. Тищенко), н.ч. **Захаров Ефим Ильич** (Георгиевск., д. Мухортова).

Податной инспектор к.с. **Якстырь Ив. Фридр.** (Эсплонадн. и Крепостн., д. Муравьева), помощ. податн. инспект. (вакансия).

Частные банки

Сибирский: управл. **Аронсон Дав. Льв.** (Головачевск., д. Евстафьева). Азовский: управл. **Херумьян**

Леон. Богдан. (Абрамовск., д. Царенко). Московский Учетный: директор **Сечкин Козьма Зах.** (Сергиевск., соб.д.). Московский Купеческий: **Артельщ. Ал-др Ив.** (кв. больш. базар). Русско-Азиатский: директ. **Комаровский Владм. Як.** (Абрамовск., д. Кравайцева), доверенные: **Глюк Евг. Герм., Аренцвайр Ал-др Степ. Бухгалт. Маевский Серг. Ал-др.**, конторщики: **Шипов Серг. Ал-др, Коровин Ал-др Тим., Мордовин Мих. Як., Лещенко Пет. Андр., Рыжков Фед. Дм., Ратмиров Всеv. Мих., Миначкин Влад. Петр., Шихов Вас. Ив., Жуков Ив. Андр., Борисов Никл. Як., Мартынев Ив. Мих., Решетников Ив. Григ., Подопригора Ал-др Вас.**

М.П.С

Ср.-Аз. жел. Дорога

Ст. Андижан

Нач-к станции **Купиков Пет. Еф.** Помощники: **Донченко Влад. Макс.**, **Петров Пет. Фил.**, Нач-к депо **Еремеев Ник. Андр.**, врач **Белогужев Ал-др Ив.**, зав. материал. складом **Понушко Серг. Ив.**, билетн. кассир **Портных Мих. Никл.**, товарн. кассир **Шерстобитов Пет. Степ.**, смотр. погрузн. двора **Андреев Гав. Ив.**, нач-к службы пути **Пдпл. Баторский**, смотр. зданий **Ребрев Пет. Вас.**, телеграфист **Андреева Ал-дра Георг.**

Туркестан. Благотворит. О-во (Андиж. Отд.)

Председательница **Бржезицкая Фаина Ив.**

Торг.-Промыш. предприятия

Пивоваренный завод. **Стефан Авг. Фед.** (уг. Куропатк. и Кауфманск., соб. дом).

Колбасное завед. **Злыгостев Андр. Петр.** (Троицкая ул., д. Махмутбаева).

Парикмахерские: **Зонштейн Арон Давид.** (Николаевск.ул. д. Пинхасова), **Мартиросянц Григ. Айрап.**

(Николаевск., д. Аванесянца), «Костан» (Троицк. Пр., д. Пинхасова), Эгиянц (Александр., д. Бабичева).

Зубные врачи: Рацбаум Ал-др Моис. (Головачевск., д. Евстафьева), Ротенберг Фрума Григор. (Николаевск., ул., д. Пинхасова).

Мануфакт. и галант. магаз.

Смирнов Пав. Егор. (Николаевск., д. Классовского), **Кислов Макс. Вас.** (Николаевск., д. Классовского), **Мир Хамидов Мир Вахит** (Николаевск., д. Кутлукова), **Мерело Анна** (Николаевск., д. Кутлукова), **т-ый д-р Дружкины** (Николаевск., д. Хаймова), **Зельманович** (Николаевск., д. Епифанова), **т-ый д-р Имагомовы:** (2 магазина: на Никол. ул. и на больш. базаре), приказчики: **Исаханов Исмаилджан** (2 часть больш. базар), **Шабаисаев Абду Гафар** (там же). Магазины **Абдухалыков В.Х.** (там же), **Газин Занитулла** (Алексан., д. Винокуровой), **Мухаммедов Т.И.** (2 ч. бол. базар), приказчик **Ходжаев И. А.** (там же). магазины: **Абду Каримов М.У.** (2 часть, больш. базар), **Давыдов Або** (там же), **Мавлянбаев Кипчакбай** (там же), **Казак Ходжиев Рузмат Кары** (там же), **Ходжаев Турсунбай Сури** (там же), **Магомед Умарбаев** **Магомед Камил** (там же), **Юнусов Магомед Азим** (там же), **Мухаммед Закирбаев Халдарбай** (там же), **Турды-Ходжаев Таш-Мухамед** (там же).

Лесные склады

Айрапетов Лазарь Павл., Аллахвердов Андреас, Каренянц Артем, Мирзаянц Махати, Саркисов Аракел, Айрапетов Хачатур, Амирджанов Арсен, Саркисянц Гайк, Айрапетов Нерсес, **т-ый Дом «Григорьев и Аванесов», Саркисов Аракел, Давидянц Акоп, Епифанова.**

Номера для приезжающих

«Московские» Агаев Джадар. (Николаевск., д. Кутлукова), «Россия» Каравайцев Тим. Гавр. (Николаевск., д. Аванесянца), «Русь» Корсукова Евгения

Федор. (Троицкая, д. Аллахвердова), «Париж» **Александрия Конст. Андр.** (Головачевск., д. Ярошевского), «Одесса» **Шакаров Амбарцум** (Корольковск., д. Аванесянца), «Европа» (Садовый пер., д. Ракова).

Синематографы

«Художественный Театр» **Шоломович Матв. Соломон.** (уг. Николаевск. и Корольковск.ул., д. Домбовецкой), «Патэ» **Лимбах Христ. Ив.** (Чайковск., д. Мичерчулова).

Аптеки и аптекарские магазины

Классон Ник. Петр. (Николаевск., д. Пинхасова), **Утамышев Ахмет Валиев.** (Николаевск., д. Хаймова), **Бурштейн Мензель Мордух.** (Николаевск., д. Пинхасова), **Неймарк Григ. Абрам.** (Скобелевск., д. Урак-Ишана), **Бурштейн** (Александ., д. Бабичева).

Трансп. Кон-ры и Страх. О-ва

О-во «Кавказ и Меркурий» Агент Бородин Ник. Порф. (Головачевск., д. Исакова), **Российское о-во** агент **Мухаммедов Ходжакул Ахмед** (уг. Николаевск. и Брянской ул.), **Восточное о-во агент** **Воганов Афан. Вас.** (Александровск., соб.дом), **Агентурно-Комисс. К-ра «Дюршмидт»** доверен. **Иванов Ник. Андр.** (Головачевск., д. Кутлуковой), **О-во «Гергард-Гей».**

Хлебные склады: **Московского Учетного Б-ка** артельщ. **Филиппов Ив. Афанасьев.**, **Московского Купеческого Б-ка** артельщик **Карягин Ал-др Ив.**, **Сибирского Б-ка** артельщ. **Работуков Мих. Мир.**, **Русско-Азиатского Б-ка**, **О-ва «Кавказ и Меркурий».**

Винные склады: **Н-ки Ком. Сов. Н.И. Иванова**, **Керженцев Вас. Павл.** (Корольковск., дом Имин-Ахуна), **Филатов Дм. Львов.** (уг. Скобелевск. и Садовой ул., соб. дом).

Посудные магазины

Ходжаева Шарафитдина (2 часть, большой базар), **Абдумавлянбаев Туйчебай** (там же), **Увадеев Арон** (там же), **Кары-Кочкараев Абдулла Усман** (там же), **Мир-Камильбаев Мир -Юсуп** (там же), **Таштемирбаев Исамбай** (там же), **Ходжаев Рашит Умар Ходжа** (там же), **Мир-Алимбаев Абдурашит Ходжа** (там же), **Аванесянц М. Е.** (там же).

Скобяные магазины

Шамурзинов Файзулла (2 часть, больш. базар), **Рузыбаев Абдужабар** (там же), **Мир-Гафуров Мир-Латиф** (там же), **Бадал-Ходжаев Саид Ахрам** (там же), **Юсупбаев Камалетдин** (там же), **Исамухамедов Зафар** (там же),

Швейн. Магазин К «Зингер»: дов. Горст Ал-др **Адам.** (3 час., больш. баз.), кассир **Репкин Ив. Мих.** (там же), приказч. **Кирдянов Пв. Ив.** (там же), ст. сборщики **Романов Леон. Мих.** (там же), **Соколов Степ. Ив.** (там же), **Измаилов Рувим Якуб.** (там же), горд. сборщ. **Потапов Фед. Евст.** (там же), **Байборин Вас. Никон.** (там же), **Ванчукова Мар. Кузм.** (там же), механ. **Рыков Пав. Вас.** (там же), обучательница шитью **Хорипкова Клавд. Андриан.** (там же).

Мучной склад. Юрова (2 часть, больш. базар), доверен. **Абакумов Ив.Ив.**, приказчики: **Демченко Мих. Ал-сеев, Газов Вас. Григ.**, конторщ. **Симко Серг. Конст.**

Склады нефтяных продуктов (2 часть, больш. баз.).

Закасп. Торг.-Пром. Т-во: довер. **Бархударов Н.М.**, конторщ. **Кусманянц Ф.А..**

Бр. Нобель: Завед. **Евстафьев Д.Е.**, конторщ. **Смолин Ив. Серг. Ассадулаева Шамси:** завед. **Абединов Г.Б.**, артельщ. **Баранов П.А.**

Конторы по хлопковому делу (2 часть больш. базара) **Кеворков Гайка Артем.**, довер. **Ахмерджанов А.**, приказчик **Ахмерджанов А.А.**

Т-ый Д-м Швецов и С-вья: довер . **Иорчалов Вас. Серг.**, приказч. **Шегабетдинов Таир**, Т-во для Торг. и Пром. в Персии и Ср.Азии: довер. **Рябов В.И.**, бухгалт. **Исайкин И.Д.**, кассир **Анапольский К.Г.**, приказч. **Севрюков Н.Г.**

Хлопкоочистительные заводы (2-я часть)

Соловьев и Ко: управл. **Захаров В. Н.**, кассир **Александров А.Н.**, конторщики: **Шатунов И.А.**, **Призов А.К.**, **Демихов В.А.**, **Дубовец П.П.**, **Степанов П.Н.**, **Фон-Киль К.А.**, **Гильберт Г.А.**

Моск. Торг.-Промыш. Т-во: доверен. **Скубинг Н.К.**, конторщ. **Шальков А.П.**, **Лесин М.А.**, механик **Гартеман Д.И.**

Ярославск. Больщ. Мануфактура: довер. **Никонович М. А.**, Конт. **Соскин С.Н.**, приказч. **Мершин С.А.**

Андреевск.Торг.-Пром.Т-во: завед. **Войлочников П.П.**, конторщики: **Соколовский С.О.**, **Горобченко Ф.Г.**, артельщики **Ванин П.Е.**, приказч. **Черниенко А.Д.**

Мир-Камиля Муминбаева: конторщ. **Давликов А.Х.**, приказчик **Семенеев П.И.**

Р.Ш. Потеляхова: доверен. **Шаломович М.Ш.**, кассир **Ильяев А.Д.**, конторщ. **Шванов И.И.**, приказч. **Циперсон Я.А.**

Мирзаджана Махмутбаева: довер. **Мирзалимбаев Абдуладжан.**

Т-ый Д-м Бр. Шлосберг: управл. **Гуревич**, довер. **Липман**, бухгалт. **Кагановский**, прием. **Кантор**, конторщ. **Грин.**

Бр. Шейх-Нурхамовых: управл. **Нурхамов-Шейх Я.**, приказч. **Шакиров Я.**, **Риза-Шейхов А.Ш.**

(3-я часть)

Торг.-Пром. Т-в Алексеев. Влад.: Главн. довер. Каверау Петр Эрн., доверен. Иванов Вас. Ал-др., Бухгалт. **Михеев Серг. Емельянов., конторщики: Ал-**

феров Пав. Вас., Патай Руд. Густ., Кудряшов Ал-др Георг., кассир Блинов Мокей Герас., приказч. Альбетков Изм. Низмат., Попов Ал-др Ильич, Веприцкий Григ. Фед., механик Черкашев Ив. Терен.

Торг. Дом. Ер. Крафт: довер. Муминбаев Мирза Хамид, довер. Сергеев Пет. Григ., артельщ. Рубов Фед. Ал-др., материальн. Терентьев К.В., приемщ. Буркашев Мамад. Салихов, машин. Парамонов Пет. Ив., пом. машиниста: Букатов Пав. Серг., Ляпунов Серг. Гр., Лопатин Пав. Петр.

Акционерное О-ва «Хлопок»: артельщ. Борисов Ник. Мих., доверен., Миркин Лаз. Моис., приемщ. Сафаров Ахметд., Стрельцин Ефим, механик Свильев Ив. Ал-др., пом. механик., Зайцев Андр. Андр., Гридинев Макс.

Мухамеджана Арифходжаева: приказч. Зимнурров Идрис, Самфутдинов Низаметд., механ. Волков Вас. Конст., приемщ. Хабибуллин Ахмеджан, Салихов Аккяш Фетхул., Хатхутдинов Нургай.

Торг.Д-ма Ер. Крафт: доверен. Фракман Абр. Моисеев., Муратов Серг. Андр., механ. Самоэль Ив. Ив., приказч. Маметов Юлдашбай, Солодуханов Шакир Юсупов, приемщ. Ратнер Герш Янкел., Зенштейн Рафаэль Дав., пом. механ. Рант Ив. Ив., приказчик Абаев Али.

Тимирбеков Ахметбек Ходжи: приказчик Давлекимов Мухам. Таир Алиев, Конев Файзулла Абдул., конторщ., Селиверстов Вас. Ник., Мулла Курбанов Магомет Алим.

Бр. С. и К. Валиули: приказчики Вагапов Сигбатулла, Тагаев Али, механ. Набок Савва Гавр., Третьяков Вас. Степ., Кордюков Матв. Петр.

Нас-в Петра Миркина: завод. Агапов Ал-сей Феопем., механик Буканов Ник. Ив., пом. механ. Егоркин Ром. Ник., артельщ. Недосекин Сем. Ив.

Поляк-Миркин и К°: довер. Каменецкий Морд. Бенгам., Нехамкин Нисон Идеал., приемщ. Бурнашев Мухаммед, Урманов Шарис, механ. Волков Дм.

Петр., кассир Данюшевский Шмуль Дав., артельщ. Максимов Ал-сей Ник.

Темир-Ходжа Аскар Ходжаева: артельщ. Голуб Ив. Як., механ. Брост Август Мих., приемщ. Пустатов Темир Абдурах., Пустатов Темир Сулейм., приказч. Дубиков Венец. Вульф., Урманов Абдул. Хас., Бикметов Давлет Гирей.

Юханана Файзы Мушиева: довер. Абдулзямилов Абдул-Газиз, приказч. Абдулгазизов Абдулаирис.

Якуб Саркера Садыкбаева и Мад Умара Ходжи Сахиббаева: хоз. – он же довер. – Сахиббаев Мад Умар, артельщ. Угреников Пет. Ал-сеев, механ. Семеев Пет. Арсен., пом. механ. Харин Ал-др Дм.

Рузы Ахуна Назарбаева: хозяин-довер. Назарбаев Рузы Ахун.

Маслобойный завод Ферганского Т-ва.

Довер. Ежов В.И. (во 2 части), конт. Еронин Ал-др Мих., приказч. Рипенко Серг. Андр.

Андижанский уезд.

Пригородный участок

Участ. Пристав Кап. Мельников Влад. Маар. (Скобелевск., возле Уездн. упр.).

Алтынкульская волость

Волостн. управ. Рузыбеков Хакимбек Мулла (сел. Суюлдуз). Народн. судья Умарбаев Мулла Усман (2 час. г. Андижана). Арык-аксак. Улугнарск. сист. Умидов Абдулла (сел. Дон-Кайма).

Хлопко-очистит. Завод Р. Потеляхова: двер. Каменев Вульф (сел. Алтын-Куль).

Балыкчинская волость

Волостн. управ. Канагаш Ходжаев Бува Ходжа (сел. Гур-Аввали). Народный судья Хан Тюряев Сеид Шарафетдин Тюря Бузрук (сел. Чин-Абад). Арык-аксак. Балыкчинск. сист Кадырматов Мад Якуб (сел. Чин-Абад).

Хлопко-очистит. Зав. **Бр. Крафт**: довер. **Медведев Ник. Льв.** (с. Таулды), **Рафаэля Ильяева**: довер. **Коробка Ив. Пав.** (сел. Чин-Абад).

Хакентская волость

Волостн. управ. **Казакбаев Абдулла-Хан** (сел. Дархан). Народн. судья **Хан Кариев Мирза-Хан Закир** (с. Сарыкуй).

Хлопко-очистит. зав. **Устинов-Муравьев и Ко**: управляющие: **Муравьев Ген. Ген.**, **Погосов Арменак Макар.**, **Лившиц Дав. Маар.** (сел. Янги-Арык). Склад сырых кож «Луи Зальма»: довер. **Боровский Меер Мордух.** (сел. Янги-Арык). Кишечно-очистит. Зав. **Дюршмидта**: довер. **Воронов Бенецина Абрам.** (сел. Янги-Арык).

Опытное поле (дача Сарыкуй): завед. Агрон. **Мухин Ал-др Яков.**

Ярбашинская волость

Волостн. управ. **Беркимбаев Камбар Ходжи** (сел. Куйган-Яр). Народн. судья **Хушвактов Ахмет Джан** (сел. Бута-кара). Арык-аксак.: Таш-Тепинской сист. **Ахунов Даминча Убайдулла** (сел. Куйган-Яр), Верхнее-Улугнарск. сист. **Абдуллаев Абдусамат** (сел. Бута-Кара).

Базар-Курганск. участок

Участ. Пристав Кап. **Чекоидзе Влад. Георг.** (сел. Базар-Курган), сел. Николаевское Свящ. **Чуев О. Павел**, псаломщ. **Тыщенко Як. Зах.**, Базар-Курганский врач к.ас. **Воеводский Вацлав Юлиян.**, акушерка-фельдш. **Миринова Евг. Серг.**, фельдшер **Пясецкий Иосиф Касперович.**

2-х класс. Прих. учил. Завед. н.ч. **Орлов Вас. Иван.**, учительн. **Чуева Евг. Ал-др.**

Арык-аксак. Базар-Курганск. сист. **Рэй Эдуард Андр.**

Базар-Курганская волость

Волостн. управ. **Чуманбаев Сулейман** (сел. Базар-Курган). Народн. судья **Шамирзаев Юлбарс** (сел. Базар-Курган).

Кокан-Кишлакская волость

Волост. Управ. **Кадыркулов Ахметкул.** Народн. судья **Тайлякбаев Мулла Якубджан** (сел. Кокан-Кишлак), арык-аксак. Кокан-Кишлак. сист. **Мазияев Умархан** (сел. Кокан-Кишлак).

Хлопко-очистит. Зав. **Бр. Крафт**: завед. **Пигарев Илья Ив.**, кассир **Быков Ив. Григ.** (сел. Кокан-Кишлак), Ахметкула **Кадыркулова**: управл. **Миркин Бенцион Шмуил.** (сел. Кокан-Кишлак).

Майгирская волость

Волостн. управ. **Ташбалтаев Магомет Али** (сел. Чуама). Народн. судья **Мирза Сузиев Мулла Хатам** (сел. Чуама).

Массинская волость

Волостн. управ. **Игамбердыев Абдукарим** (сел. Массы). Народн. судья **Маулян Ходжаев Мулла Исаак** (сел. Массы).

Наукентская волость

Волостн. управ. **Игамбердыев Ирис Али** (сел. Наукент). Народн. судья **Бермалибиев Мулла Маразык** (сел. Наукент).

Избаскентский участок

Участ. пристав Кап. **Иванов Арк. Андр.** (сел. Избаскент). Врач **Трубина Елена Ал-др.** (сел. Избаскент). Фельдш. **Белан Ив. Степ.** (с. Избаскент). Фельдш.-акуш. (вакансия). Базар-Курганский лесничий **Наркович Ал-др Ал-др** (сел. Избаскент).

Избаскентская волость

Волостн. управ. **Дустбаев Кадыр Ходжа** (сел. Избаскент). Народн. судья **Алибаев Мулла Атакан** (сел. Бутакара). Арык-аксак. Избаскентской сист. **Ташмагомедов Рустам** (сел. Избаскент).

Хлоп.-очистит. зав. **Больш. Яросл. Мануф-ры**: (с хутором): завед. **Карандаков Ив. Авксен.** (близ сел. Бутакара).

Хутора: Насл-ов Пдпл. **Мичкасского** (близ сел. Избаскент): завед. **Мичкасская** Мария Плат., Бровщина: завод: **Елец** (близ сел. Избаскент).

Хакул-Абадская волость

Волостн. управ. **Абдураимов Абдуразак** (сел. Хакул-Абад). Народн. судья **Ибраимбаев Мулла Утамбай** (сел. Хакул-Абад).

Хлопко-очист. Зав. **Теменацкий-Кожухов и К°**: довер. **Кожухов Серг. Аким.** (сел. Уч-Курган). Ахматбека Тимирбекова: дов. **Тохтамышев Мулла Игамберды** (сел. Хакул-Абад). **Миркамиля Мирмумынбаева**: доверн. **Кошбахтиев Ариф Джамалетдинович** (сел. Яйдак). Хутор: **Березюк Ольга Георг.** (сел. Уч-Курган).

Нарынская волость

Волостн. управ. **Абдурахманов Мулла Юлдаш**. (сел. Тода). Народн. судья **Тюрякулов Мулла Юсуп** (сел. Тода). Арык-аксак. Нарынск. сист. **Тюряханов Якупбай** (сел. Уч-Курган).

Хлоп.-очист. зав. **Зигеля и Рейнсагена**: завед. **Бурнашев Джамалетдин Хусаинович** (сел. Уч-Курган).

Майлисайская волость

Волостн. управ. **Каримкулов Джиян Али** (сел. Избаскент). Народн. судьи: (бии), №1 аула – **Харбузов Бадаулят** (мест. Яман-Кия), №2 аула – **Султанкулов Умар** (мест. Шоманды), №3 аула – **Шабутаев Нур-**

бай (мест. Бедре), №5 аула – **Дусаев Кулназар** (мест. Кизил-Алма), № 6 аула – **Букашев Абдулла** (мест. Сарыкамыш).

Кмено-угольные копи **Ильницкого Всев. Петр.**: завед. **Каменский Ив. Ан-др** (Ур. Сары-Камыш).

Караколь-Сересуйская волость

Волостн. управ. **Бекибаев Семетай** (сел. Хилля). Нар. Судьи: № 1 аула- **Халбиев Усманкул** (сел. Хилля), № 2 аула – **Кулетов Тюрахан** (сел. Хилля), № 3 аула – **Раев Канаша** (мест. Сарбия, № 4 аула – **Бекбатов Ходжамат** (мест. Пиязлык-Ата), № 5 аула – **Мамаев Тоткаул** (мест. Каракол).

Кенколь-Карагырская волость

Волостн. управ. **Шауруков Мулла Байгазы** (мест. Конгур-Угуз). Народн. судьи: № 1 аула – **Иралиев Утунчи** (мест. Сенгир-Тут), №2 аула – **Койчиматов Михманбек** (мест. Карасу), № 3 аула – **Асламбеков Бай-Мундуз** (мест. Ак-Яр), № ; аула – **Нусунбеков** (м. Уч-Терек), № 5 аула – **Мирзакулов Султан-Али** (м. Камыш-Баши), № : аула – **Садыков Саттар** (м. Тартулук), № 7 аула **Саранчиев Кенек** (м. Кунгур-Угуч), № 8 аула – **Тагаев Кадыrbай** (м. Камабар Ата), № 9 аула – **Турсунов Мулла Садык** (м. Карагыр).

Султан-Абадск. участок

Участк. пристав к. сек. **Поляков Сем. Ив.** (сел. Султан-Абад), Курган-Тепинск. участковый врач **Боградзе Нина Ив.** (сел. Султан-Абад), акушер. **Кеббель Эмилия Вас.** (сел. Султан-Абад), фельдшер **Бороденко Макс. Макс.** (сел. Султан-Абад).

Русско-теземн. школа. Учитель к.р. **Баранов Влад. Федор.**

Карасуйская волость

Волостн. управ. **Садырбаев Ташмат** (сел. Карасу). Народн. судья **Кичик-Хан Тюряев Мулла Тюря**

Хан (сел. Мамур-Абад). Арык-аксакал Андижанской системы **Караффа-Корбут Вик. Каз.** (Султан-Абад), Верхнее-Шарихан Сайск. **Худояров Юлдаш Ходжа** (сел. Султ.-Аб.), Верх. Андиж. Сайск. сист. **Алим Ходжаев Мулла Мадкарим** (сел. Султан-Абад).

Аимская волость

Волостной управитель **Ходжам Яров Мулла Хости** (сел. Аим). Народн. судья **Нуритдинов Мулла Факретдин** (с. Аим). Хлопко-очист.зав. **Хамрабаева Абдурахмана** (сел. Дардак).

Курган-Тепинская волость

Волостной управитель **Хош Дархаев Мусулманкул** (сел. Курган-Тепе). Народн. судья **Мулла Нор Алиев Мулла балта** (сел. Каим бек).

Хлопко-очист. зав. **Миркамиля Мумынбаева**: доверн. **Байбеков Абдул-Каюм Хусениович** (сел. Курган-Тепе).

Джалая-Кудукская волость

Волостн. управ. **Игамбердыев Сулейман** (сел. Суфи-кишлак). Народн. судья **Хан Ходжаев Мулла Ариф Ходжа** (сел. Суфи кишлак).

Джалил-Абадск. участок

Участ. Пристав Капит. **Новгородцев Мих. Ник.** (сел. Хан-Абад).

Джалил-Абадская волость

Волостн. управ. **Камбар-Алиев Ахмедкул** (сел. Хан-Абад). Народн. судья **Суши-Кулбаев Мулла Разык** (сел. №1 Сузак).

Чанкентская волость

Волостн. управ. **Аталаыбаев Дикамбай** (сел. Хан-Абад). Народн. судья: № 1 аула – (вакансия), № 2 ау-

ла – **Усманбеков Хан Магомед**, № 3 аула – **Аталаыков Сарымсак**, № 4 аула – **Шадыев Джакан Бек**, № 5 аула – **Игамбердыев Тайгебай**, № 6 аула – **Мухамедбаев Ахмедбек**, № 7 аула – **Умар Ходжиев Мулла Шукур – Ала**, № 8 аула – **Далибаев Нишамбай**.

Кугартская волость

Волостн. управ. **Кош Датхаев Мирзакул** (сел. Кок-Янгак). Народн. судья: № 1 аула – **Бектанов Курбан-Кул**, № 2 аула – **Исраилов Аманкул**, № аула – **Чумашев Чунгубай**, № 4 аула – **Курбанов Алим Хан**, № 5 аула – **Усманов Мулла-Яр**, № 6 аула – **Матанов Тюрякул**, № 7 аула – **Машур Алиев Кулат**, № 8 аула – **Беркбаев Мулла Халыкбай**, № 9 аула – **Назар-Кулов Джиянбек**.

Благовещенск.пос., Наст. церкви (вакансия), сел. Джиргиталь Молитвенный дом свящ. **Фоменко**.

Узгентский участок

Участ. пристав к.р. **Грабарчук Як. Пет.** (сел. Узген). Узгентск. лесн. (вакансия), ветер. врач для команд. (вакансия).

Наст. Кара-Дихканск. церкви Св. **Успенский Ник. Ильич** (пос. Кара-Дихкан), псаломщик **Корстылев Прок. Витал.** (пос. Кара-Дихкан).

Приходское училище. Завед. Чистякова Ел. Ал-сеев (пос. Кара-Дихкан).

Ясинская волость

Волост. упр. **Алиджанов Байбача** (сел. Кара-Дихкан). Народн. судьи: № 1аула- **Кангашев Тахта** (м. Турп-Куль), № 2 аула – **Курван-бек Сали Ходжаев** (м. Ахия), № 3 аула – **Бек-Мирзаев Джумабай** (м. Догузтау).

Настоят. Мирзакинск. церкви Св. **Попов Василий** (пос. Мирзака), Псалом. **Толатиков Николай** (пос. Мирзака).

Мирзакинское приходск. Училище. Заведыв. **Туликова Евлам. Ив.** (пос. Мирзака).

Узгентская волость

Волостн. управ. Согинбаев Халбек (сел. Узген).
Народн. судья Таджиев Мулла Исхан (сел. Узген).
Арык-аксак. Узгенск. сист. Турсунов Ахметбек бай
(с. Узген).¹

Гор. Андижан, 27 января 1908 г. № 1125

Январь 28. Приказом по Административно-полицейскому управлению Ферганской области от 15 января за № 33 Военный губернатор области изволил утвердить волостных управителей и кандидатов к ним на трехлетие 1908–1910 годы по волостям: Хакентской – мулла Таджи Мулла Кенджабаев (умер 8 ноября 1908) волостным управителем и мулла Абдурахмана Казакбаева кандидатом к нему; Ярбашинской Садык Али ходжа Шадманходжаева волостным управителем и Камбар ходжи Беркимбаева кандидатом к нему; по Алтынкульской – Мулла Хакимбека мулла Рузубекова волостным управителем и Рустамбека мулла Рузубекова кандидатом к нему; по Избаскентской Кадыр Ходжа Досубаева, волостным управителем и Шакирбай Мирза Аксакалова кандидатом к нему; по Хакул Абадской – Акрамжана Ишанджан Тюряева, волостным управителем и мулла Абдукаюма Кадыркулова, кандидатом к нему; Нарынской – Камалбая Сарымсақбаева волостным управителем и Абдуразака Умарзакбаева, кандидатом к нему; Майлы-Сайской – Джиян Али Ходжа Каримкулбаева волостным управителем и Ахмет Джан Али Ходжиева кандидатом к нему; Кенколь-Карагирской – Бай Газы Шауркова волостным управителем и Сауранбая Тогаева кандидатом к нему; Кокан-Кишлакской волости Ахметкула Кадыркулова волостным управителем и Амракула Тюрябаева кандидатом к нему; Наукентской Хамида

¹ Адресная справочная книга Ферганской области. Издание Ферганского областн. Статистического комитета гор. Скобелев.

Электрическая типография Ферганск. Обл. правления. 1912 г. с. 25–32.

Иш Бутаева волостным управителем и Рис Али Игамберды Биева кандидатом к нему; Яссынской – Мулла Бая Бача Алиджанбаева волостным управителем и Чирракмирза Джантураева кандидатом к нему; Карасуйской – Таш Мухаммеда Садырбаева волостным управителем и мулла Ураимбая Садырбаева кандидатом к нему; Курган-Тюбинской – Мирзакула Кош Дашибаева управителем и Мусульманкула Кош Дашибаева кандидатом к нему; Джалил-Кудукской – Мухаммед Расула Ниязмухамедова волостным управителем и мулла Ислама Ходжи Адил Ходжаева кандидатом к нему.

Объявляя об этом по вверенному мне уезду, предлагаю вновь избранным волостным управителям принять от старых все бумаги, печать, должностной знак и вступить в исполнение своих служебных обязанностей с 1-го будущего Февраля, а г.г. участковым приставам наблюдать за сдачей.

И.д. начальника уезда,
подполковник

подпись

январь 28

В приказе по Административно-полицейскому управлению Ферганской области от 15 Января 1908 г. № 37, Г. Военный Губернатор объявил для сведения и неуклонного исполнения приказ следующего содержания:

«Давно в Ферганской области идут грабежи, убийства, разбои. Временами их меньше, а месяцами, как в октябре и ноябре прошлого года они дошли до громадных размеров, на это обратил внимание и Г. Главный Начальник Края. Просматривая старые дела и позднейшие донесения гг. уездных начальников о грабежах, разбоях и убийствах, зачастую вижу такие случаи: грабеж совершен 4-го, волостной управитель дал знать участковому приставу 8, и донесением из которого понять что-либо трудно. Участковый пристав, получив донесение 8, выехал 9-го, донес уездному на-

чальнику 13-го: такой-то ограблен, злоумышленники скрылись. Или донесение начальника уезда: «Волостной управитель донес, что в такой-то волости совершен грабеж, злоумышленники скрылись». Из такого донесения видно, что участковый пристав даже и не знал о грабеже в участке, и не принял никаких мер, а волостной управитель не считал нужным и донести участковому приставу. Самое близкое лицо туземной администрации, которое раньше других должно прибыть к месту происшествия, есть сельский старшина, затем волостной управитель, а в туземных городах аксакалы, между тем в массе донесений о происшествиях нигде не видно случаев участия даже в розысках сельских старшин, аксакалов или аульных старшин, чтобы они первыми явились подать помощь, задержать злоумышленников, и благодаря бездействию туземной сельской администрации, злоумышленники в большинстве случаев, произведя грабеж, успевают скрыться.

Предлагаю г.г. начальникам уездным обратить строгое внимание на подведомственных им лиц русской и туземной администрации, предложить г.г. участковым приставам без всякого промедления выезжать на происшествия, принимать самые энергичные меры к прекращению грабежей, разбоев и убийств, вместе с тем предлагаю немедленно, как лично, так и через участковых приставов внушить волостным управителям и сельским старшинам, что они при получении сведений о грабеже или убийстве, тотчас должны дать знать с джигитом участковому приставу, а сами скакать на место происшествия и, собрав народ, немедленно задерживать виновных, а в случае побега их отнюдь не ограничиваться преследованием только на территории своего аксакальства или волости, но не останавливаясь преследовать дальше, требуя по пути содействия сельских административных лиц соседних волостей. Окончив розыск и задержание виновных, волостные управители обязаны производить по каждому происшествию самое тщательное и подробное

дознание, которое по прибытии участкового пристава передать ему.

Объявляя о сем, предупреждаю, что сельские старшины и волостные управители при повторении в их волостях грабежей и убийств и не задержании виновных, немедленно будут мною смещаться с должностей за бездействие и нерадение к службе и заменяться людьми,ющими служить вполне исправно, постоянное же неослабное наблюдение за деятельностью названных должностных лиц, вменяю в первуюю обязанность как г.г начальникам уезда, так и особенно г.г. участковым приставам, которые обязаны принимать все зависящие от них меры к общественной безопасности и спокойствию вверенного им населения».

Объявляя об этом по вверенному мне уезду, предписываю г.г. участковым приставам, волостным управителям, городским аксакалам, сельским и аульским старшинам, строго и неуклонно руководствоваться преподанными г. Военным Губернатором мерами к прекращению и задержанию грабителей и о каждом попущении мной будет доноситься г. Военному Губернатору области о наложении на виновных взысканий и ходатайствовать о смещении с должностей.

И.д. Начальника уезда,
Подполковник

подпись

13 января

Пристав 1 части города Андикана рапортом от 27-го января с/г за 2 545 донес, что в течение января в составе нижних полицейских чинов 1 части города Андикана произошли следующие перемены: 1. Местный полицейский Кузьма Бондарев уволен 10 числа; 2. Петр Якушенко зачислен с 11-го; 3. Тихон Панин, Дмитрий Иволгин оба зачислены с 1 числа в конные младшие полицейские; 4. Мулла Насретдин Садыкбаев уволен 3 числа; 5. Каим Абдунабиеев зачислен с 4 числа. С 1 того же января уволен по собственному желанию бывший надзиратель Андиканского арестного

дома Муса Танабаев, а на место его назначен Саид Али Мадаминбаев ташкентский житель.

И.д. Начальника уезда,
Подполковник

подпись

Январь 31

Согласно произведенных выборов утверждаю: с 1-го будущего февраля на трехлетие 1908–1910 года нижепоименованных лиц в должностях городских старшин и кандидатов к ним в туземном гор. Андикане: по Худоярлыкской части: в городские общества Ялангач-Курганское – старшиною Саид Джакан Ходжа и кандидатом к нему Тиллябая Артыкбаева; Тягайбайское – страшиною Мирза бая Игамберды Ходжиева и кандидатом к нему Абдукадыра ходжи Мулла Наср-Этдинова; Худоярлыкское – Тюря хан Мулла Ходжамхан Кариева старшиною и кандидатом к нему Мулла Тохтабая Максутбаева; Алайлыкское – старшиною Саид Азима Мир Саид Калянова и кандидатом к нему Маулян Хожи Исхакбай Ходжиева; Карамуллинское – старшиною Абдыкадыр Ходжи Мулла Абдыгифарова и кандидатом к нему Аталаубека Мансуркул Инакова; Даваханской – старшиною Ахметбека Аба Ходжиева и кандидатом к нему Атаканбая Халык Назарова; Диванбекской – старшиною Мурад Али Ходжи Игамбердыева и кандидатом к нему Абды сатар Ходжи Абды Жабарова; Шарифбайское – старшиною Магомед Риза Юнус Аксакалова и кандидатом к нему Тошпулата Алибакиева; Найза- Карагаческое – старшиною Магомета Салиха Мулла Мансурова и кандидатом к нему Абдулла Ходжи Магомет Салихова; Уйлыкской – старшиною Касымбай мад Якуб Ходжиева и кандидатом к нему Мирзабая Рахманкулова; Кумкунской – старшиною Юнусбая Хасанбаева и кандидатом к нему Рахмет Ходжа Тюря Ходжаева; по Бабатавакальской части: Сайбуйское общество – старшиною Мулла Раимбая Мулла Баба Ахунова и кандидатом к нему Ишанхана Саид Ходжаева, Бабатавакаль-

ское – старшиною Масалиха Хамрабаева и кандидатом к нему Мулла Камалетдина Саид Али Ходжиева; Карабуринское – старшиною Нигмателла Махмудбаева и кандидатом к нему Масалиха Масаид Ходжиева; Хеламлыкское – старшиною Мулла Раимбая Юнус Ахунова и кандидатом к нему Нусрат Али Хайдат Алиева; Чинарской – старшиною Атабая Балтабаева и кандидатом к нему Абайкури Ходжи Атаджанова; Чувалачинской – старшиною Мулла Аскар Али Умар Алиева и кандидатом к нему Абды Раимбая Хайзарбаева; Чарданинское – старшиною Ташмагомеда Умрабаева и кандидатом к нему Абды Раим Ходжа Ахтам Ходжаева; Арифбекское – старшиною Умарджана Мирзараимова и кандидатом к нему Дивана Магомед Алиева; Абушкинское – старшиною Бабахана Дадаходжаева и кандидатом к нему Мулла Таштемура Назар Магомедова; Кырлыкское – старшиною Абду Карима Маликбаева и кандидатом к нему Мулла Хамракула Каримкул Ходжиева.

Объявляю о том по вверенному мне уезду для сведения, и кого касается исполнения.

И.д. Начальника уезда,
Подполковник

подпись

Февр. 15

Младший аксакала Бабатавакальской части гор Андикана Усманкул Ибрагимбаев рапортом своим от 2 февраля с/г № 1 донес мне, что он выздоровел и того же числа вступил в исполнение своих служебных обязанностей.

Объявляю об этом для сведения, и кого касается исполнения.

И.д. Начальника уезда,
Подполковник

подпись

Февр. 16

Согласно произведенных выборов утверждаю на трехлетие 1908–1910 гг. с 1-го сего февраля нижепо-

именованных лиц в должности сельских старшин и кандидатов к ним в четырех волостях пригородного участка:

1. Хакентской вол. Дархансское общество: Мулла Абдурахмана Казакбай Ходжиева – старшиною и Зунунбая Али Саидбаева кандидатом к нему; Найдыкское – Мулла Абдурахмана Мулла Абдулаева- старшиною и Абдуваид Абду Джалилева кандидатом к нему; Сарыкуйское – Османа Бакибаева – старшиною и Нияз Али Ширматова кандидатом к нему; Кунчинское – Мулла Таджи Ходжи Кинджа Ходжаева – старшиною и Мулла Мухитдин Мулла Таджиева кандидатом к нему; Хартумское – Мулла Джабар Сайд Кулова – старшиною и Абдул Касым Исраилбаева кандидатом к нему.

Алтынкульской волости в сельские общества: Дальверзинское – Магометкула Мансур Кулова – старшиною и Мулла Ахмеда Мулла Нур Магомет Ходжиева кандидатом к нему; Кумакайское – Ширбая Халмагометбаева – старшиною и Алла Мурата Батур Мирзаева кандидатом к нему; Джалибекское – Османкулбая Шадаукбаева- старшиною и кандидатом к нему Магомед Ибрагим Ходжа Магомед Ходжиева; Дон-Кайминское – Магомед Исхакбай Сарымсакбаева – старшиною и Дыканбая Файзибаева кандидатом к нему; Бустанское – Ширмухамеда Ирмухамедова – старшиною и Нурмагомеда Ишмухамедова кандидатом к нему; Индимазарское – Мирза Раима Ходжи Халсуфиева – старшиною и Утябай Нормухамед Ходжиева кандидатом к нему; Су-Юлдузское – Хамдам Амин Каримкулбаева – старшиною и Ахметбек Мулла Рузубекова кандидатом к нему.

Объявляю о том по вверенному мне уезду для сведения, и кого касается исполнения.

И.д. Начальника уезда,
Подполковник

подпись

ПРИКАЗ
По Андижанскому уезду
от 13-го Октября 1907 года за № 114

Согласно циркуляра Военного Губернатора Ферганской области от 7-го Сентября 1907 года за № 1510, мною будут произведены выборы в волостные Управители и кандидаты к волостным Управителям Ярбашинской, Аимской, Базар-Курганской, Наукентской, Кокан-Кишлакской, Майгирской, Майли-Сайской, Избаскентской и Балыкчинской волостях и городе Андижане.

Давая знать об этом участковым приставам, городскому приставу и волостным Управителям, сообщаю, что эти выборы мною будут произведены в следующем порядке: гор. Андижан – 14-го, Ярбашинской волости в с. Ярбashi 15-го, в Аимской волости в сел. Аим 15-го, в Аимской волости в сел. Аим 15-го, в Базар-Курганской волости в с. Базар-Курган 15-го, Наукентской волости в с. Наукент и Кокан-Кишлакской волости в Кокан-Кишлаке 17-го, в Майгирской волости в с. Ялгуз Бах и в Майли-Сайской волости в с. Хилля 18-го, в Избаскентской волости в с. Избаскент и Балыкчинской волости в с. Ходжеват 19-го, прошу распорядиться созывом съездов для производства выборов. Все необходимое для производства выборов как то: баллотировочный ящик, шары и для выборов листы будут со мною.

И.д. Начальника уезда,
Подполковник

подпись

27 февраль

Назначенное приговорами городских и аульных обществ города Андижана и Андижанского уезда жалованье старшинам на трехлетие 1908–1910 г.г. утверждаю в следующем размере в год:

По гор. Андижану старшинам:
Ялангач-Курганскому..... 200 р.

Сайбуйинскому.....	200 р.
Карабуринскому.....	200 р.
Хамамлыкскому.....	200 р.
Чинарскому.....	200 р.
Чувалачинскому.....	200 р.
Чарданинскому.....	200 р.
Арифбекскому.....	200 р.
Аушкинскому.....	200 р.
Кырлыкскому.....	200 р.

27 февраля

Назначенное приговорами обществ города Андижана и селений Андижанского уезда жалованье старшинам на трехлетие 1908-1910 г.г. утвердить в следующих размерах:

По гор. Андижану 21 старшинам по 200 р. каждому	
По Аимской волости 9 старшинам по 198 р. каждому	
– « – Джалял-Кудукской 6	– « – 198 р. – « –
– « – Карасуйской 5	– « – 198 р. – « –
– « – Курган-Тепинской 8	– « – 198 р. – « –
– « – Алтынкульской 7	– « – 200 р. – « –
– « – Балыкчинской 7	– « – 200 р. – « –
– « – Хакентской 2,3 и 4 по 200 руб.	1 – 150 р
– « – Ярбашинской 8	– « – 200 р. – « –
– « – Избаскентской 7	– « – 198 р. – « –
– « – Нарынской 9	– « – 198 р. – « –
– « – Хакулабадской 7	по 198 р. и пом. Уч-курган-ским старшин. 120 р.
– « – Майлисайской 10	– « – 198 р. – « –
– « – Кен-Каракольской 5	– « – 198 р. – « –
– « – Джалял-Абадской 7	– « – 200 р. – « –
– « – Узгенской 7	– « – 200 р. – « –
– « – Кугарской 6	– « – 200 р. – « –
– « – Яссинской 3	– « – 200 р. – « –
– « – Майгирской 5	– « – 198 р. – « –

Февраля 15
№ 28

Приказ по канцелярии Начальника Андижанского уезда.

Замечая иногда отсутствие в часы, определенных занятий, как чинов, так и вольнонаемных служащих, и не зная причин их отсутствия, предлагаю на будущее время при неявке на службу, присыпать объяснительные об этом записки, или же подавать о болезни рапорт.

Если необходимо кому-либо из чинов или служащих по вольному найму, отлучиться в часы занятий из канцелярии, то об этом он должен заявить мне или Секретарю Уездного Управления.

При неявке кого-либо из чинов или вольнонаемных служащих на занятия в определенные часы, прошу Секретаря Уездного Управления мне ежедневно докладывать. Часы занятий определены так: с 9-ти утра до 2-х час. дня и с 6-ти до 9-ти вечера, кроме праздничных дней.

Перед воскресными и праздничными днями, вечерние занятия отменяются, если нет срочной работы.

Помощник Начальника Уезда, подполковник подпись
Читали подписи

Февраля 18
№ 29

В виду назначения Султан-Абадского сельского старшины Ташмата Садырбаева волостным управителем Карасуйской волости приказом по вверенному мне уезду от 28 января с/г утверждаю в должности сельского старшины означенного общества кандидата его Зайни Ахуна Умар Суфиева.

Объявляя об этом по вверенному мне уезду предлагаю Султан-Абадскому уч. приставу произвести новые выборы кандидата к означенному старшине и выборное производство предоставить мне.

И.д. Начальника уезда, Подполковник подпись

Марта 6
№ 40

В Приказе по Андижанскому Административно-полицейскому Управлению Ферганской области от 29-го Февраля сего года за № 146 г. Военный губернатор Ферганской области изволил объявить об усмомленном им из представленного мной дознания, что утвержденный приказом по области от 6-го февраля сего года за № 87 приказ по вверенному мне уезду от 11-го февраля сего года за № 25, в должности волостного Управителя Джаял-Абадской волости, туземец Худай Берды Юсуф Ходжаев, при производстве выборов дал отступного деньгами другим претендентам на таковую должность, угощал у себя пятидесятиков от 1-го до 6-ти дней, публично обещал пятидесятикам 7000 рублей и был выбран не по желанию волости, при посредстве денег.

В виду вышеизложенного г. Военный Губернатор области на основании 103 ст. Полож. об Управлении Туркестанского края, Джаял-Абадского волостного Управителя Худай Берды Юсуф Ходжаева изволил удалить от должности и утвердил в должности волостного Управителя кандидата к нему Ахматкула Камбар Алиева.

Объявляя об этом по вверенному мне уезду, предписываю вновь назначенному волостным Управителем принять от старого все бумаги, печать, должностной знак и вступить в исправление своих служебных обязанностей, а Джаял-Абадскому участковому приставу, произвести новые выборы кандидата к означенно-му волостному Управителю, и выборное производство представить мне.

И.д. Начальника уезда,
Подполковник

подпись

Ц.Г.А. РУз. Ф.И-15, оп. 1. дел. 38, л-140, 141, 142, 151

Г. У. З. и З.

Спешно.

Помощник ГУБЕРНАТОРА
Андижанскому Уездному Начальнику
Ферганской области

Делопроизводство По Главному
Управлению Землеустройства

«7» Июня 1912 г. Срочно к исполнению № 14608
Г. Скобелев

В дополнение к предложению моему от 4 сего Июня за № 3680/14360 сообщаю, что в указанном предложении под выражением «список всех землевладельцев» нужно разуметь всех крупных частновладельцев, как русских, так и туземцев.

Помощник Губернатора,
Полковник (подпись).
Вр. и д. Делопроизводителя (подпись).

Г. У. З. и З. Спешно.
Помощник ГУБЕРНАТОРА
Андижанскому Уездному Начальнику
Ферганской области

Делопроизводство
По Главному Управлению Землеустройства

«13» Июня 1912 г. № 3924
Г. Скобелев

Прошу об исполнении отношений моих от 4 и 7 сего Июня за №№ 3680/14360 и 3789/4608 о доставлении списка частных землевладельцев.

Помощник Губернатора,
Полковник (подпись).
Вр. и д. Делопроизводителя (подпись).

**Г. Помощнику Военного Губернатора
Ферганской Области.**

**ВЕДОМОСТЬ – СПИСОК
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ
ПО АНДИЖАНСКОМУ УЕЗДУ**

Составлено Июня 1912 года.

№ 1634

13 Июня 1912 г.

Гор. Андижан

Согласно предписанию Помощника Губернатора Ферганской Области от 4 Июня 1912 г. за № 3680/14360.

№	Звание, имя, отчество и фамилия	Сколько имеет десятин	Подробный адрес землевладельца
1	Мулла Рустам Казы Раджабаев	176, 23	Г. Андижан 3-я часть
2	Вакуф 3-х мечетей Джами Мухаммед Саидбая	16, 62	То же
3	Вакуф мечети Саид Мирза Ходжа	5, 59	То же
4	Вакуф медрессе Ишан Ходжа Абдурахмана	59, 74	То же
5	Вакуф медрессе Зуль Фукарбека	9, 35	То же
6	Вакуф мечети Мулла Мухаммед Раджапа	6, 12	Г. Андижан
7	Ахмедбек Ходжа Темирбеков	56, 96	3-я часть г. Андижана
8	Арон Давыдов	3, 33	

9	Гр. Крафт	5, 10	
10	Руза Ахун Магомед Назарбаев	53, 18	Г. Андижан 2-я часть
11	Мир Вахит Мир Хамитов	6, 61	
12	Сабир Байбача Магомед Исабаев	5, 69	
13	Антонина Мали и Мария Голашевская	171, 60	1-я часть г. Андижана
14	Михаил Николаевич Ильинский	2, 67	
15	Георгий Петрович Алферов	2, 43	
16	Падша Ходжа Умар Ходжаев	4, 26	
17	Петр Гаврилович Каравайцев	11, 33	
18	Мир Камиль Мир Муминбаев	28, 30	2-я часть г. Андижана
19	Генрих Вильгейм Дюршмидт	2, 94	
20	Саркис Сулейманянц	26, 08	2-я часть г. Андижана
21	Або Давыдов	1, 46	
22	Тюрабай Каримбаев	29, 78	Дача Ак Яр Ярбашинской волости Андижан- ского уезда
23	Мулла Хушват Ходжаев	18, 83	То же

24	Анна Михайловна Михайловская	59, 51	Дача Хиля Избаскентской волости Анди- жанского уезда
25	Товарищество Яро- славской Большой мануфактуры	125, 81	3-я часть г. Андижана
26	Иногамбай Хамшишбаев	36, 21	с. Избаскент той же волости Андижанского уезда
27	Подполковник Мичкасский	362, 69	с. Тюячи Избасканская волости
28	Магомед Алим Якуббаев	24, 22	с. Кинчак Избасканская волости
29	Ишан хан Мусаханов	24, 83	Дача Ульмас Нарынской волости Анди- жанского уезда
30	Юсуфбай Устабаев	18, 33	с. Учкурган Хакул-Абадской волости
31	Ольга Георгиевна Березюк	589, 06	То же
32	Мулла Саид Газы Максум Ишан Хакимов	10, 30	с. Хакул-Абад той же волости
33	Абду Наби Ходжа Мулла Ходжа Валиев	9, 13	с. Пайтуг Хакул-Абадской волости
34	Давиши Али Хатамбаев	60,	с. Уч-Курган Хакул-Абадской волости

35	Григорий Григорьевич Феглер	260, 82	Дача Янги-Арык Базар-Курганской волости
36	Московское Торгово- промышленное Общество	2,	
37	Иван Шустов	10, 56	
38	Рустам Бабабеков	30, 67	с. Базар-Курган Кокан-Киш- лакской волости
39	Аким Иванович Кириченко	7, 83	
40	Иван Хмылевский	4, 80	
41	Илья Гудалов	19, 92	с. Бек-Чен Ма- гирской волости
42	Г. М. Штулькерц	3, 12	
43	Ходжа Хан Хаким Тюряев	21, 11	с. Чен-Тюря Курган-Тюпин- ской волости
44	Ахмед Ходжа Хан Тюряев	25, 26	То же
45	Махмед Хан Саид Бакир Тураев	60, 94	То же
46	Валихан Тюря Саид Бури Хан Ходжаев	34, 78	То же
47	Мулла Тюряхан Ишан Хан Тюряев	7, 82	
48	Мулла Каримкуль Туйчи Суфиев	29, 90	с. Дардак-Тепа Аимской волости
49	Пахетдин Ходжа Нуритдин Ходжа Ишанов	27, 63	То же

50	Мир Сайдхотдин Мир Хаким Хан Масзумов	7, 73	
51	Умурзак Магомед Юсуфбаев	26, 67	с. Аим той же волости
52	Абдурахман Абдугафуров	9, 02	
53	Елена Михайловна Алексеева	22, 98	с. Кок-Яшан Куксусской волости
54	Федор Федорович Мозгунов	26, 75	с. Кульюют Узгенской волости
55	Хасанбай Хаким Ходжа Ишанов	20, 84	с. Кук-Пайзы Алтын-кульской волости
56	Шалом Амин Амуев	19, 92	с. Янги-Янгир Майгорской волости
57	Петр Григорьевич Сергеев	6, 67	
58	Василий Лукьянович Черевков	12, 87	с. Камышино Кугаринской волости

ЦГА РУз, ф. И-25, оп. 1. д.120. л. 6, 7, 8, 8 об, 9 об, 10 об,
11 об, 12 об – 18 об.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«19» Июля 1910 г., г. Ташкент

Отставной Подполковник Николай ПАВЛОВ допускается к исполнению обязанностей учителя Скобелевского городского четырехклассного училища, с 1 августа сего 1910 года.

Подлинный подписал: Туркестанский Генерал-Губернатор, Генерал-Лейтенант Самсонов.

Верно: Вр. и.об. Секретаря (подпись)
Сверял: Помощник секретаря (подпись)

**Вр. и д. Учителя – Инспектора
№ 118 Андижанского училища Поливяного
14 января 1911 г.**

Сообщаю, что на должность Учителя – Инспектора Андижанского городского училища назначен исправляющий должность отставной Подполковник Павлов, которому и предлагаю передать училище и имущество на законном основании и обратиться к прямым своим обязанностям по должности учителя.

Инспектор.

**№ 130.
И. д. учителя Скобелевского городского
училища Г. ПАВЛОВУ
17 января 1911 г.**

Вследствие телеграммы Главного Инспектора училищ от 10 сего января, Вы допускаете к исправлению должности Учителя-Инспектора Андижанского городского училища, из платы по найму, а потому предлагаю Вам с получением сего отправиться к месту нового назначения в гор. Андижан и принять там

городское училище на законном основании от вр. и. д. Учителя-Инспектора Поливяного и о приеме должности с представлением приемо-сдаточной ведомости мне донести.

Инспектор
Делопроизводитель

**Его Высокородию Господину Инспектору
Народных Училищ 3-го района Ферганской
области
Окончившей С. Петербургскую Учительскую
Семинарию и 7 классов Женской гимназии
(золотая медаль)
Александры Шиган**

ПРОШЕНИЕ

Имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие назначить меня учительницей на открывающуюся вакансию в Андижанском Женском приходском училище. Имею трехлетнюю практику в Начальном училище, преподаю уроки пения.

По первому требованию представляю свидетельство об окончании Учительской школы и свидетельство об окончании курса гимназии.

30 марта 1914 г. Александра Шиган.

По доверию получила копию со свидетельства № 93 и копию № 41.

г. Андижан, Михайловская улица, д. Чугуевой, Ал. Шиган.

**М. Н. П.
ИНСПЕКТОР
Народных Училищ Ферганской области
2-го района**

Дело № 33
«23» Марта 1913 г.
Личное

**№ 631
Г. Андижан**

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие удостоверение отставному Подполковнику 3-го Туркестанского стрелкового батальона Николаю Григорьевичу Павлову в том, что он действительно состоит в настоящее время и. о. Инспектора Андижанского городского училища, а в указе об его отставке значится, что он, ПАВЛОВ, имеет усыновленных детей: дочь ОЛЬГУ, родившуюся 1 апреля 1894 года, АНГЕЛИНУ, родившуюся 15 июля 1895 года, сына ГРИГОРИЯ, родившегося 23 января 1897 года, дочь АВГУСТУ, родившуюся 7 августа 1898 года, сына ВЛАДИМИРА, родившегося 5 июня 1899 года и сына ПЕТРА, родившегося 15 августа 1900 года.

Вышеизложенное удостоверяется.

Копия № 37

ПРИКАЗ

По Туркестанскому краю.

Учебное ведомство

№ 320.

«19» Ноября 1914 г. г. Ташкент

Исполняющий обязанности Инспектора Андижанского высшего начального училища из платы по найму Николай ПАВЛОВ отчисляется от занимаемой должности с 1 сентября сего 1914 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Верно Секретарь (подпись).

Сверял Помощник Секретаря (подпись).

ЦГА РУз, ф. И-640., оп. 1, д. 4., л. 3, 2, 1, 4, 37, 29.

Копия.

ПРИКАЗ
По Туркестанскому краю.
Учебное ведомство

М. В.
Начальник
АНДИЖАНСКОГО УЕЗДА

«28» Июля 1909 г.
№ 95

Г. Андижан
(Ферганской области)
Инспектору Народных училищ
Ферганской области

На отношение Ваше от 3 января сего года за № 4 сообщаю, что по собранным сведениям, признано необходимым открытие русско-туземных школ:

- 1) в селении Чин-Абад Балыкчинской волости,
- 2) в селении Избаскент той же волости,
- 3) в селении Кокан-Кишлак той же волости,
- 4) в селении Ургенч,
- 5) в селении Джалиль-Абад,
- 6) в селении Курган-Тепе,
- 7) в селении Аим,
- 8) в селении Суфи-Кишлак Джаликудукской волости.

На содержание предполагаемых школ, с интернатом и без интерната в год, при этом прилагается ведомость.

При этом сообщаю Вашему Высокоблагородию, что указания в ведомости сведения условны, кроме того, из отношения Вашего за № 4, не видно, какая часть расхода будет отнесена: на казенные, земские и общественные суммы, так как при современном безденежье, положение вопроса об отнесении на общественные суммы, не может быть обсуждаемо на том

основании, что общество открыть школы на свой счет не пожелает.

Полковник
И. д. Секретаря
Вр. и. д. Письмоводителя (подпись)

ЦГА РУЗ, ф. И-25, оп. 1, д. 70, л. 13-15, 5, 5об.

ПРОСВЕЩЕНИЕ.
ВЫШЕНАЧАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА

М. В.
Полицейский пристав «3» части
города Андижана

«13» Июня 1909 г.
№ 147
Г. Андижан
(Ферганской области)
Начальнику Андижанского уезда

РАПОРТ

Во исполнение предписания Вашего от 10 Января 1909 года за № 95, при этом представляю приговор пятидесятиников 2 и 3 части гор. Андижана не изъявивших согласия на увеличение Русско-Туземных школ.

И. д. Пристав 3 части гор. Андижана (подпись)

Старший аксакал
в городе Андижане Ферганской области
«9» Июня 1909 г.
№ 205

Г. Приставу 3 части гор. Андижана

Старший аксакал города Андижана представляет приговор составленный пятидесятиниками 2 и 3 части гор. Андижана об не увеличении русско-туземных школ.

ПРИГОВОР
1909 года 8 Июня

Мы, нижеподписавшиеся выборные пятидесятники 2-й и 3-й части города Андижана из 137 человек, собрались лишь только 127 человек образовали съезд выборным, причем по обсуждении вопроса об увеличении и открытии русско-туземных школ и интернатов и без интернатов которым расходы на школы должны быть из общественных сумм и из казны.

Мы постановили: не увеличивать и не открывать означенные школы.

Подписи и печати 127 пятидесятников.

Перевел Т. Сидулла.

М. В.
ПРИСТАВ
Пригородного участка Андижанского уезда
«2» Февраля 1909 г.
№ 116
Начальнику Андижанского уезда

РАПОРТ

На предписание от 10 января сего года за № 95 доношу Вашему Высокоблагородию, что открытие русско-туземной школы желательно в Балыкчинской волости в селе Чин-Абад, причем обязательно с интернатом, так как школа без него даст возможность обучаться в ней только детям, родители коих живут в этом кишлаке. Содержание школы ежегодно обойдется в 3180 рублей. Расчет на обороте сего прилагается.

Капитан (подпись)

РАСЧЕТ

- 1) Жалованье учителю в год 900 рублей включая сюда и плату за вечерние занятия.
- 2) Жалованье туземному учителю в год 300 руб.

- 3) Жалованье сторожу в год 180 руб.
- 4) Содержание одного интерна считая 25 коп. в день (включая сюда белье, одежду и баню) – 7р. 50 коп.
- 5) При интернате в 12 человек (от каждой волости по 3 человека) расход выразится в месяц суммой в 90 руб. и в год 1080 руб.
- 6) Отопление на каждую печь по числу 5 зимних месяцев по справочным ценам 10 руб. за сажень 50 рублей (предлагается 5 печей) и на очаг в течение года 120 руб. всего 370 рублей.
- 7) Освещение 60 рублей.
- 8) Учебные пособия 240 рублей.
- 9) Мелочный расход и мелкие хозяйствственные расходы 50 рублей.

Пристав Пригородного участка
Андижанского уезда,
Капитан (подпись)

ЦГА РУз, ф. И-25, оп. 1., д. 70., л. 17.

МИНИСТЕРСТВО
Народного просвещения

Главный Инспектор Училищ
Туркестанского края

«31» Августа 1904 г.
№ 3533
Г. Ташкент

Г. Военному Губернатору Ферганской области

На отношение, от 26 сего Августа за № 13472, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что заведывающим Благовещенским приходским училищем назначен мною бывший учитель Ходжентского

приходского училища Е в с е е в, о чём мною сообщено Инспектору народных училищ 1-го района 28-го августа за № 3613, для немедленных распоряжений.

Главный Инспектор

Училищ (подпись).
Секретарь (подпись).
Бухгалтер (подпись).

ЦГА РУз, ф. И-19, оп.1, д. 15598, л. 1.

М. Н. П.
ИНСПЕКТОР
Народных училищ
Туркестанского края
11 района

«3» Декабря 1903 г.
№ 2202
Г. Новый Маргелан
Господину Военному Губернатору
Ферганской области

Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство уведомить меня, не встречается ли с Вашей стороны препятствие к назначению Начальника Андижанского уезда Н. П. Корытова на должность почетного блюстителя Андижанского приходского училища и Андижанской русско-туземной школы.

Инспектор (подпись).

ЦГА РУз, ф. И-19, оп. 1, д.15733., л. 3.

ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Название училищ	Добавляется по штатам высших народных училищ		
	По лит. «А»	По лит. «Б»	Всего
Инспекция 1-го района С к о б е л е в с к о е ...	312 р. 50 к.	—	312 р. 50 к.
Инспекция 2-го района К о к а н д с к о е ...	2.387 р. 50 к	92 р. 50 к.	2480 р.
Инспекция 3-го района А н д и ж а н с к о е ...	2. 465 р.	175 р.	2.640 р.

Бухгалтер (подпись).

МИНИСТЕРСТВО
Народного просвещения

Главный Инспектор Училищ
Туркестанского края

«23» Августа 1914 г.
№ 9536
Г. Ташкент
Сыр-Дарынской области
г. Инспектору Народных Училищ
3-го района Ферганской области

Вследствие отношения Министерства Народного Просвещения на имя Туркестанского Генерал – Губернатора, от 26-го Июля сего года, за № 37457, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что названное Министерство признало необходимым преобразовать на основании закона 25-го Июня 1912 года, все городские по Положению 1872 года училища Туркестанского края в высшие начальные с применени-

ем к ним штата, установленного законом 25-го Июня 1913 года, с 1 Января сего года.

Потребная на означенное преобразование сумма в размере 2. 640 руб. 00 коп. согласно прилагаемому расчету будет переведена в Ваше распоряжение по параграфу 8 ст. 1 сметы Министерства Народного Просвещения сего года, а начиная с 1 Января 1915 года кредит на содержание означенного училища будет отпускаться по смете в Ваше ведение.

К сему присовокупляю, что согласно Положению о высших начальных училищах, все должности помощников учителей при городских училищах упраздняются, с освобождением специальных средств училищ от взноса соответствующих пособий в тех случаях, когда должности эти содержались на специальные средства училища.

Кроме того, согласно тому же отношению Министерства, надлежит упразднить сверхштатных учителей, содержимых на казенные средства; сверхштатных учителей, содержимых на местные средства сохранить без увеличения их окладов.

На преобразование в высшие начальные училища пяти и шестиклассных городских училищ добавляется такая же сумма, как и на преобразование четырехклассных с увеличением окладов содержания только четырех штатных учителей.

Что касается прибавок учащим за выслугу пятилетий, то таковые будут ассигнованы особо.

Главный Инспектор

Училищ (подпись)
Секретарь (подпись)
Бухгалтер (подпись)

ЦГА РУз, ф. И-640, оп. 1, д. 8, л. 3, 2, 2об.

М. Н. П.
ИНСПЕКТОР
Народных училищ
Ферганской области

«3» Января 1909 г.
№ 4

Г. Новый Маргелан

Г. Начальному Андижанского уезда

Главный Начальник края, признавая необходимым увеличить число русско-туземных школ в крае, поручил Главному Инспектору училищ Туркестанского края собрать ведения о том, в каких городах и селениях следует открыть означенные школы, какая потребуется сумма на содержание каждой школы без интерната и с интернатом.

Расходы по содержанию проектируемых школ предполагается отнести на средства городов и обществ, а также земского кредита казны.

В виду этого честь имею просить Ваше Высоко-благородие сообщить мне по возможности в самом непродолжительном времени требуемые Главным Начальником края сведения.

Инспектор (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

В нужное.

Копия отношения Инспектора Народных Училищ Ферганской области от 3-го Января 1909 года за № 4 на имя Начальника Андижанского уезда.

Главный Начальник края признавая необходимым увеличить число русско-туземных школ в крае поручил Главному Инспектору училищ Туркестанского края собрать сведения о том, в каких городах и селениях следует открыть означенные школы, какая потребуется сумма на содержание каждой школы без интерната и с интернатом.

Расходы по содержанию проектируемых школ предполагается отнести на средства городов и обществ, а также земского кредита казны.

В виду этого честь имею просить Ваше Высоко-благородие сообщить мне по возможности в самом непродолжительном времени требуемые Главным Начальником края сведения.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Письмоводитель (подпись)

Для доставления сведений. –

Января 14 дня 1909 года гор. Андижан

За Начальника уезда, подполковник (подпись)

Секретарь (подпись)

Письмоводитель

ЦГА РУз, ф. И-25, оп. 1, д. 70., л. 1, 3.

ВЕДОМОСТЬ

По содержанию школы с интернатом и без интерната в Андижане

№	Наименование расходов	Без интерната		С интернатом		Примечание	
		Сумма		Сумма			
		рубли	коп	рубли	коп		
1	Учителю русскому, включая и за вечерние занятия	900	–	900	–		
2	Туземному учителю	300	–	300	–		
3	Сторожу, он же при интернате повар	150	–	150	–		
4	Содержание одного интерна в день, включая его содержание:	–	–	–	25		

	белье, стирку и баню					
5	Отопление на одну печь по числу 5 зимних месяцев; по справочным ценам 5 саж. дров и на очаг в течение 12 месяцев для приготовления пищи 12 саж.	98 60	– –	170 60	– –	
6	Освещение	200	–	200	–	
7	Учебный пособия и расходы на вечерние занятия	7	–	7	–	
8	На мелочные хозяйственные расходы по школе, как-то веники, полотенце для кухни, очистка мусора со двора и снега с крыши	30	–	30	–	
9	Ремонт здания школы, как-то: побелка, заливка крыши, вставка стекол, окраска крыши, дверей и рам	80	–	80	–	

**М. Н. П.
ИНСПЕКТОР
Народных училищ
Ферганской области**

**«28» Августа 1909 г.
№ 2536
Г. Скобелев**

Г. Начальнику Андижанского уезда

Министерством Народного Просвещения открыт кредит в сумме 3500 рублей на открытие пяти новых приходских училищ в важнейших русских селениях Андижанского уезда и Ходжентского, по 700 рублей на каждое, а именно: в Кугартской долине Кок-Янгак, Джириталь, Узгентской и Ясинской волостей – Джилианды, Мирзаки и в поселке Конно-Гвардейском Ходжентского уезда. Сообщая об этом покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие сделать распоряжение о скончайшем приискании и приспособлении населениями соответствующих помещений для училищ, с отпуском отопления и содержания сторожа, согласно закона. При этом присовокупляю, что в случае не найдется соответствующих помещений или крестьяне откажутся от расходов на отопление и сторожа, то деньги, отпущенные на открытие школ в означенных четырех поселках, будут обращены на другие нужды народного образования, и крестьяне означенных поселков останутся без школ еще на долгое время.

О последующем прошу сообщить мне в непродолжительном времени.

Инспектор
Делопроизводитель

(подпись)
(подпись)

**М. Н. П.
ИНСПЕКТОР
Народных училищ
Туркестанского края**

**«8» Сентября 1909 г.
№ 1238
Г. Нов. Маргелан**

Г. Начальнику Андижанского уезда

Согласно сообщения Главного Инспектора Училищ, на нужды начальных училищ, вверенной мне инспекции, ассигновано Министерством Народного Просвещения 5780 рублей. В текущем году $\frac{2}{3}$ этой суммы, а именно 393 рубля, должны быть употреблены на удовлетворение единовременных нужд училищ (постройка, расширение и покупка училищных зданий).

Сообщая об этом и считая неотложной нуждой капитальные ремонты Благовещенского и Николаевского училищ, а последнего и расширение, так как оно не вмещает всех детей, желающих учиться, покорнейше прошу распоряжения и содействия Вашего Высокоблагородия, с составлению строительных смет на означенные постройки, которые препроводить мне по возможности в самом непродолжительном времени при особом ходатайстве и протокол крестьян с Вашим заключением о том, что они по бедности не в состоянии на собственные средства произвести означенные постройки. При этом присовокупляю что, на этот предмет мною предназначено Николаевском училищу 100 р. и Благовещенскому 700 р. в том случае, если стоимость построек по смете будет не менее 2000 рублей, по Николаевскому училищу и 1400 р. по Благовещенскому, так как Министерство согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным правилам, отпускает из вышеозначенных сумм только пособия на строительные нужды в размере не превышающем половины строительной стоимости.

Срок отпуска пособия два года. Если пособие за это время будет использовано, то оно поступит в доход казны.

Подлинный подписал Инспектор Егоров. Делопроизводитель Иванов.

С подлинным верно.

Вр. И. д. Письмоводителя

Базар Курганскому участковому Приставу

Прикажите сходу Николаевского поселка состав приговоров о принятии им на свой счет $\frac{1}{2}$ потребной суммы на перестройку и ремонт Николаевского училища. И затем представить его мне. –

Город Андикан, Октября..... дня 1909 года.

Начальник уезда (подпись)

Полковник

И. Д. Секретаря (подпись)

Вр. и. д. Письмоводителя (подпись)

Базар-Курганский Участковый Пристав (подпись)

**НАЧАЛЬНИК
Андижанского уезда**

«28» Октября 1909 г.

№ 10064

Г. Андижан

Ферганской области

Джалял-Абадскому участковому Приставу

Предлагаю немедленно предоставить приговор крестьян поселков Кок-Янгак и Джиргиталь относительно открытия в данных поселках приходских училищ.

Справка: Предложение от 3 Сентября с. г. за № 10064

Начальник уезда,

Полковник (подпись)

Секретарь (подпись)

Вр. и. д. Письмоводителя (подпись)

**Андижанское
Уездное Управление
«10» Ноября 1909 г.
№ 10064**

Г. Андижанскому уездному Начальнику

Доношу Вашему Высокоблагородию, что приговоры русских поселков относительно открытия школ представлены мною при рапорте от 31 Октября сего года за № 3059.

Джалял-Абадский Участковый

Пристав, Капитан

№ 3558

«8» Ноября 1909 года.

(подпись).

**М. Н. П.
ИНСПЕКТОР
Народных училищ
Ферганской области**

«27» Ноября 1909 г.

№ 3731

Г. Скобелев

Г. Начальнику Андижанского уезда

Крестьяне поселков: Кок-Янгак, Джиргиталь и Мирзаки, как видно из имеющихся у мен приговоров, изъявили согласие с текущего года отвести под училища и квартиры учителю помещения, с отоплением, освещением и сторожем.

В виду этого имею честь просить распоряжения Вашего Высокоблагородия о том, чтобы отведенные для училищ и учителей помещения были немедленно приведены в надлежащий порядок, годный для ведения занятий и жительства учителя, так как в означенные училища уже назначены с 1 декабря учительницы и занятия предполагается начать в начале декабря месяца с.г., а также оказать содействие к перевозке

и из Андижана крестьянами школьного имущества, классной мебели, книг и т. д.

Инспектор (подпись)
Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз, ф. И-25, оп. 1, д. 71., л. 1, 1об, 5, 5об, 15, 15об, 16.

М. В.

**Военный Губернатор
ФЕРГАНСКОЙ области**

**Областное правление
Отделение Распор.
«8» Ноября 1898 г.
№ 14278
Г. Новый Маргелан
За № 8780.
Г. Начальнику Штаба
Туркестанского Военного Округа**

Возвращая при сем заключение Военного Прокурора Туркестанского Военного Суда о туземце Мулла Юлдаш-Таш-Мат-Оглы, подозреваемом в участии в заговоре Минь-Тюбин. ишана Магомеда-Али, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что на высылку из края упомянутого туземца я согласовал, чем срок высылки я полагал определить не менее 3-х лет, считая таковой со дня заключения его под стражу, т.е. с 29 Мая сего года.

При сем присовокупляю, что о действиях сельского старосты Абду-Алим мною передана на рассмотрение Общего Присутствия Ферганского Областного Правления.

Военный Губернатор,
Генерал-Майор (подпись)
Советник (подпись)

ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31., д. 75., л. 1, об 1.

О народном здравии в Фергане

В № 171 «Ф.О.В.» г. П.О. в статье под заглавием «О народном здравии и организации врачебной помощи населению Ферганской области» приведены следующие цифры:

В 1908 г. в Ферганской области зарегистрировано во всех лечебных заведениях 177368 больных (на 30884 чел. Более, чем в 1907 г.) из них пользовались стационарно 3992 чел., амбулаторно 171326 чел. И в частной практике 2050.

Для этого в области имелось:

Городск. больниц	5
– «» – жен. лечебниц	4
– «» – приемн. покой	1
Сельско-врач пунктов	16
Итого:	26
Состав медицинского персонала:	
Врачей мужчин	29
	38
– «» – женщин	9
Фельдшеров	39
Фельдшериц	4
Фельдшериц-акушерок	8
Акушерок и повивал. бабок	25
Зубных врачей	2
Дантистов	1
Фармацевтов	18

Число оспенников не приведено. Сделали они в 1908 г. всего 38533 прививок, из них 28889 удачных, 3238 неудачных и 6406 неизвестных.

Народонаселение в Фергане:

В городах было	372048 ч.
– «» – родилось.....	12306 ч.
– «» – умерло.....	6862 ч.
В уездах было.....	1642614 ч.
– «» – родилось.....	42560 ч.
– «» – умерло.....	25935 ч.

Израсходовано на медицинскую часть	руб.	коп.
Из казен. средств	10.187	54
– «» – земских – «» –	74.586	98
– «» – городских – «» –	101.803	18 ½
Итого:	186.476	70 ½

Сопоставляя вышеприведенные цифры и немногих их иллюстрируя можно прийти к следующему выводу:

1 врач приходится в Фергане на 53.017 чел.

К врачебной помощи обратилось лишь 9% всего населения.

В среднем на одного врача пришлось больных по 4667 чел., но по словам того же П.О. есть пункты, где при наличии тоже только одного врача зарегистрировано было до 12 тыс. чел.

Смертность за 1908 г. в Фергане выразилась считая на 1000 жителей в городах 18 чел и в уездах 15,43 чел.

Рождений, считая тоже на 1000 чел.: в городах – 33,6 и в уездах 25,9.

Весь расход на медицинскую часть исчислен П.О в 186476 руб 70 ½ коп., но, к сожалению, не приведены подробности, на что именно израсходована эта сумма.

Не касаясь городских лечебниц, как получающих значительное вспомоществование, остановимся только на сельско-врачебных пунктах.

На содержание каждого такого врачебного участка отпускается в год:

На медикаменты	300 р.
На освещение и отоплен.	75 р.
– «» – канцелярские	70 р.
– «» – наем помещений	140 р.
Итого:	585 р.

В населенных местностях каждый сельско-врачебный пункт Ферганы отмечает у себя в среднем до 6000 амбулаторных больных в год, следовательно каждому врачу может отпустить лекарств не больше как на 5 коп., ибо 5 x 6000 = 300; невольно по-

этому является вопрос: какую же существенную пользу можно оказать больным туземцам при наличии таких ничтожных средств и каково положение врача, желающего всеми силами послужить идейному делу, если только одна скляночка стоит иногда не дешевле 5 коп.

Здесь же следует упомянуть об отсутствии на некоторых пунктах в кишлаках жилищ, хотя бы маломальски приспособленных под помещение культурного человека, чем объясняется, что многие из врачей, в особенности семейные и с малолетними детьми, в силу необходимости в зимнее время года проживают в городах, навещая лишь наездом свои врачебные пункты в отдаленных кишлаках.

Наличность квартир на пунктах для врачей, помещений для больниц и низшего врачебного персонала и увеличение средств на медицинскую часть, сильно могли бы способствовать желанию врачей продуктивнее прилагать свои знания и силы на пользу темному туземному люду и тогда бы нечего было бы делать табибам и разн. знахарям.

Но когда это еще будет?

М. В.
Военный Губернатор Ферганской области
Областное Правление
7 Апреля 1912 г.
№ 543/8204
г. Скобелев
Спешно
Циркулярно
Начальнику Андижанского уезда

В Андижанскую городскую больницу поступили 4 Кашгарца, пришедшие на заработки, оказавшиеся больными сыпным тифом; ввиду этого сделайте распоряжение о наблюдении за прибывающими Кашгарцами и о сообщении о всех больных среди них и среди содержателей и прислуги сараев и чайхан, в которых

Кашгарцы останавливаются ближайшему врачуебному персоналу. В случае обнаружения больных сыпным тифом, окажите содействие врачуебному персоналу для немедленного изолирования этих больных и принятия мер по предотвращению распространения болезни.

Военный Губернатор, подпись
Генерал-Майор подпись
Помощник Губернатора, подпись
Полковник подпись
Областной врач, подпись
Статский Советник подпись
Делопроизводитель по
сельско-врачебной части, подпись
Коллежский Советник подпись

ІЦГА Руз. Ф.І.25, он.1 дел. 129 л.2, 206

М. В.
Военный Губернатор Ферганской области
Областное Правление
Отделение хоз.
10 Сентября 1902 г.
№ 12042
г. Нов. Маргелан
Областному врачу

Во время пребывания Г. Главного Начальника Края в г. Андижане, Его Высокопревосходительство, усмотрев недоброкачественность арычной питьевой воды, которой снабжаются жители русской части г. Андижана, а равно и квартирующие здесь воинские части, приказал мне поручить Вашему Высокородию всесторонне ознакомиться с водоснабжением указанного города и изыскать способ его улучшения, вероятно, при посредстве родниковых вод ближайших окрестностей города.

И.Д. Военного Губернатора
Советник
Делопроизводитель

1ЦГА РУз. Ф.И 13, оп.1 дел. 32681 л.1

М. В.
Начальник Андижанского уезда
18 февраля 1912 г.
№ 1627
В.Важно
Приставу 1-й части гор. Андижана

Один из жителей города представил мне кусок хлеба с запеченым в нем червем и заявил, что хлеб был приобретен в турецкой булочной и что с червями хлеб в этой булочной он покупает уже третий раз.

Этот обыватель из боязни мести со стороны владельца булочной просит не открывать его имя, но заявление его заслуживает полного доверия. Посылаемый Вам этот кусок хлеба с червем послужит доказательством изготовления этого хлеба только в турецкой булочной, ибо в других булочных хлеб такого сорта не изготавливается.

Прошу вас совместно с городским врачом и понятыми сделать внезапный осмотр означенной булочной с целью выяснения санитарного ее состояния; помимо этого осмотреть все запасы муки, из которой приготавливается хлеб, как в помещении булочной, так и у продавца, у которого булочник покупает таковую. Вероятно сама мука имеет червей.

В дальнейшем предлагаю поступить по указаниям ст. 115 и 116 Уст. О Наказ. Попутно с этим осмотром воспользуйтесь случаем осмотреть все булочные в тех же санитарных целях и о последующем донесите.

Вр. и. д. Начальника уезда,
Коллежский Советник подпись
И.д. Письмоводителя подпись

ІЦГА РУЗ. Ф.І 25, дел. 123 оп.1 л.1, 106.

АНДИЖАНКОЕ ВОССТАНИЕ 1898 г. И ЕГО ПРИЧИНЫ

Сосланные участники Андижанского восстания
18 ноября 1898 года
№ 8604

Настоящая переписка препровождается в Канцелярию Туркестанского Генерал – Губернатора, для до- клада Его Превосходительству Главному Начальнику края, по предмету выселения из края, административным порядком туземца Мулла Юлдаш-Таш-Мат-Оглы.

Начальник штаба
Туркестанского военного Округа,
Генерал-Майор (подпись).
«27» Ноября 1898 г.
№ 10761
Г. Ташкент
Заведывающий Судною Частью (подпись)

ТУРКЕСТАНСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР

**КАНЦЕЛЯРИЯ
Отделение 1-е
«25» Декабря 1898 г.
№ 9904
Г. Ташкент**

О высылке из края Господину Оренбургскому Губернатору Муллы Юлдаша Таш Мат Оглы

Вследствие представления Господина Военного Прокурора Туркестанского Военно-Окружного Суда, от 8 ноября сего года за

№ 14278 и на основании 15 ст. Положения об управлении Туркестанского края разрешившим выслать из Ферганской области административным порядком на три года сарта Андижанского уезда Муллу

Юлдаша Таш-Мат Оглы, подозреваемого в участии в восстанию в Андижанском уезде.

Имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство для зависящих распоряжений.

И. д. Управляющего Канцелярией (подпись).

ТУРКЕСТАНСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР

КАНЦЕЛЯРИЯ

Отделение 1-е

«25» Де

№ 9903

Г. Ташкент Господину Военному Министру

Военный Прокурор Туркестанского Военно-Окружного Суда донес Туркестанскому Генерал-Губернатору, что из поступивших к нему на рассмотрение дознания о жителях кишлака Хайрабад, Кокан-Кишлакской волости, Андижанского уезда мулла Юлдаш Таш-Мат Оглы выяснилась прикосновенность этого туземца к заговору Мингтюбинского ишана Магомет-Али-Хальфа, и хотя в дознании не имеется точных оснований к установлению его виновности в соучастии с ишаном при нападении на Андижан, но по дознанным данным представляется полная возможность предъявить ему обвинения в том, что он знал о заговоре Магомет Али и о предполагаемом нападении на Андижан, но не донес об этом начальству, хотя имел к тому полную возможность.

В виду таких обстоятельств дела Генерал от Инфanterии Духовской признал необходимым выслать этого туземца административным порядком из Туркестанского края на три года, на основании 15 ст. Положения об управлении края.

Доводя об этом до сведения Вашего Высокопревосходительства и представляя копию вышеупомянутого

рапорта Военного Прокурора за № 2004, имею честь присовокупить, что сделав распоряжение об отправлении Таш-Мат Оглыри первой возможности в распоряжение Оренбургского Губернатора, я одновременно обратился к Министру Внутренних Дел с просьбою о назначении местности в Европейской России для дальнейшего поселения его на время высылки.

Приложение: копия рапорта Военного Прокурора за № 2004.

Подписал И.д.
Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенант Иванов
и скрепил И. д. Упр. Канц. Федоров.

ТУРКЕСТАНСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР

КАНЦЕЛЯРИЯ
Отделение 1-е
«25» Декабря 1898 г.
№ 9905
Г. Ташкент
Господину Военному Губернатору
Ферганской области

(Выписать 1-й пункт из бумаги Военного Министра со слова Военный Прокурор до слова возможность)

В виду сего Главный Начальник края на основании 15 ст. Положения об Упр. Края приказал выслать сарта Муллу Юлдаша Таш-Мат-Оглы на 3 года из края отправить его при первой возможности в распоряжение Оренбургского Губернатора.

Уведомляя об этом Ваше Прев.-ство имею честь присовокупить:

1) что о назначении сарту Мулле Юлдашу Таш-Мат-Оглы дальнейшего места жительства до окончания срока высылки его из края, мною вместе с сим сделана сношение с М-ром В-х Дел,

2) что об отправлении этого сарта в Оренбург, сообщено Оренбургскому Г-ру и

3) что Ген. от Инф. Духовской признал возможным при исчислении срока его высылки принять во внимание содержание его под стражею с 29 Мая с.г. , о чем сообщено мною М-ру Вн.Дел.

Приложение: копия рапорта Военного Прок.Т.В. Окружного Суда за № 2004.

Подписал И. д.
Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенант Иванов
Скрепил И. д. Упр. Канц. Федоров.
Секретно
Получено 11 марта 1899 года

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Департамент
Полиции
По «5» Делопроизводству
Господину Туркестанскому
Генерал-Губернатору
13 Февраля 1899 г.
№ 2040.

Вследствие отношения от 25 Декабря 1898 г. за № 9902 имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что я признал необходимым отправить жителя Андижанского уезда Муллу-Юлдаш-Таш-Мат-Оглы на водворение на указанный в отношении за № 9902 срок, одну из местностей Восточной Сибири, по усмотрению Иркутского Военного Генерал-Губернатора, о чем сообщено вместе с сим к исполнению Оренбургскому Губернатору.

За Министра,
Помощник Шефа Жандармов,
Генерал-Лейтенант (подпись).
Директор (подпись)

*O`zR MDA Fond № I-1
Po`yxat № 31 viggilld № 75 varaq № 6, 7, 7ob, 8, 9.*

Секретно

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ДЕПАРТАМЕНТ

Полиции

По 3 Делопроизводству
«20» Декабря 1898 г.

№ 311688

Господину Туркестанскому
Генерал-Губернатору

Вследствие отношения от 12-го Ноября сего года за № 472 имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что вместе с сим сделано распоряжение о повсеместном розыске главнейших участников восстания в Ферганской области, скрывшихся от следствия и Суда.

ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31., д. 72., л. 20.

Секретно

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ДЕПАРТАМЕНТ

Полиции

По 3 Делопроизводству
«20» Декабря 1898 г.

№ 311688

Господину Туркестанскому
Генерал-Губернатору

Вследствие поручения Вашего превосходительства, сообщенного мною Вам что, 12 минувшего Ноября за № 413, считаю себя обязанным уведомить, что о розыске причастных к делу ханского ишана лично мною приняты надлежащие меры. Относительно же одного из этих лиц, именно Абду-Джалиля Мир Садыка Кариева я имею честь сообщить, что прибывший

сюда вскоре после бунта в город Андижан некто Хабибулла Хаджи возбудил во мне подозрение в том, что он прямо или косвенно принимал участие в этом деле.

По наведенным мною секретными справками стало известно, что он, будучи в Фергане, разъезжал по селениям с волосами Мухаммеда (Мун Мубарэка), которые он привез будто бы из Константинополя и был знаком с казненным ишаном. На этом основании я обратился к Кашгарскому даотаю секретно с просьбой о производстве обыска в доме Хабибулла Хаджи.

Секретарь консульства совместно с китайскими властями; даотай счел почему-то необходимым донести о моей просьбе Губернатору Синьцзянской провинции, а сей последний уведомил его, что предварительно обыска у Хабибулла Хаджи необходимо знать, как и в чем он обвиняется. На это сообщение Губернатора даотаю, я телеграфировал Губернатору, что Хабибулла обвиняю я сам по подозрению в участии его в Андижанском событии и вместе с тем телеграфировал об изложенном обстоятельстве ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссии в Пекине.

Пока шла эта переписка, Хабибулла Ходжи переводчики даотая, а, может быть, и сами китайские власти, уведомили о грозящей ему опасности и он успел принять все меры к сокрытию своих бумаг, однако одному из моих агентств жена Хабибулла Хаджи, находящаяся с ним в ссоре, выдала данное ему удостоверение вправе его вести правоверных по пути благочестия (хати-иршад) и письма его (черновики) к Турецкому Султану и Шейх-уль-Исламу в Константинополе, в котором он сообщает о своем усердии к вере и об обращении им в ислам некоторых неверных и просит дать ему какой-нибудь видимый знак достоинства, так как казии поставлены неверными и потому не могут считаться действительными казиями.

По получении Синьцзянским Губернатором из Цзунь-ли-ямыня приказания подвергнуть Хабибулла моему допросу и по передаче Губернатором этого приказания даотаю, я счел бесполезным воспользоваться

этим разрешением, так как очевидно, что предупрежденный обо всем этом деле Хабибулла стал бы давать такие показания и указывать при этом на подставных свидетелей, которые не привели бы решительно ни к какому успешному результату, и предпочел поэтому обратиться с секретным письмом к Военному Губернатору Ферганской области и высказать мое мнение, что Хабибулла Хаджи легко было бы заманить на Алай и затем арестовать его для производства над ним следствия.

Вскоре после сего Хабибулла выехал по направлению к Ярхенду и оставался долгое время в Бурехитай, из чего я заключил, что мнение мое Генерал-Майором Чайковским принято. Не имея затем никаких известий как от Генерал-Майора Чайковского, так и о Хабибулла Хаджи, и получив от Вашего Превосходительства вышеуказанное сообщение, в котором участие Абду Джалиля Мир Садык Кариева в Андижанском происшествии вполне выяснено, я немедленно же обратился к Губернатору Синьцзянской провинции с сообщением, в котором указал ему на тождество Хабибулла Хаджи и Абду Джалиля Мир Садык Кариева и просил немедленно его распоряжения об арестовании этого туземца и о доставлении его в Консульство.

О результатах моего требования я буду иметь честь довести до сведения Вашего Превосходительства, а в случае, если Губернатор Синьцзянской провинции уклонится от исполнения этого требования, я немедленно представлю о сем телеграфом ИМПЕРАТОРСКОЙ Российской Миссии в Пекине.

Генерал Консул

(подпись).

ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31., д. 72. л. 25, 25об, 26, 26об.

Тюрк-бай Арзыкул Пансатов, который согласно рапорта Военного Прокурора от 19 Октября 1898 года за № 2169, по данным следствия о восстании в Ферганской области, изобличается не только в том, что уча-

ствовал в заговоре и шайке Иноят-Хана, но и принял непосредственное участие в убийстве мещанина Дробыша в Куве и джигита Сулеймана на дороге между Кувой и Ассаеке.

По докладу сего сообщения Вр. И. Д. Начальника Округа и края, – Его Превосходительство приказал предложить Военному Следователю 2 участка Туркестанского Военного Округа Полковнику Некрасову произвести предварительное следствие, – что мною сего числа и исполнено.

О чем уведомляю Канцелярию Генерал-Губернатора в дополнение к отношению от 26 Октября 1898 года за № 9748.

Вр. и. д. Начальника Штаба,
Генерал-Майор

(подпись).

ЦГА РУз, ф. И-1, оп.31., д. 72., л. 21об, 22.

24 июля 1890 г.

№ 5113

г. Нов. Маргелан

Его Превосходительству Барону Александру Борисовичу Вревскому

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь Александр Борисович.

Вследствие письма Вашего Высокопревосходительства от 12 Мая сего года за № 239, имею честь донести, что после прекращения беспорядков, произведенных в Ферганской области в 1885 году мятежными шайками, к розыску скрывшихся как главного участника Дервиш-Хана Ишан-Хана Тюрина, так и соучастников его, кроме принятых мер внутри области, было тогда же, именно 13 Ноября 1885 года за № 10549, произведена публикация по Семиреченской и Сыр-Дарынской областям, Зеравшанскому округу и Амударынскому отделу. После того, когда дело о мятежных шайках, производивших беспорядки, поступило к Судебному Следователю Ферганской области, то по

требованию последнего о розыске скрывшихся, были разосланы по Империи сыскные статьи при циркуляре 27 Мая 1889 года за № 3788.

Между тем, по производимым в области негласным, и тщательным розыскам получено было сведение, что Дервиш-Хан проживает в Зеравшанском округе. Чтобы выследить и открыть его местонахождение был отправлен в Феврале месяце 1896 года сыщик, джигит Мир-Камиль Мир-Шамсиев, которому и удалось отыскать его в кишлаке Суткан Самаркандского отдела. Получив о задержании Дервиш-Хана от и.д. Начальника Зервашанского округа телеграмму 22 февраля, бывший Военным Губернатором Генерал-Майор Иванов в тот же день телеграфировал Полковнику Пукалову, чтобы Дервиш-Хана, как серьезного преступника заключить в тюрьму, но по возникшему недоразумению, Дервиш-Хан не был арестован, а передан на руки сыщику Мир-Шамсиеву для доставки в Фергану, о чем полковник Пукалов и сообщил телеграммою 25 числа. С дороги из кишлака Яны-Курган (около Джизака) ночью Дервиш-Хан успел бежать и, хотя были немедленно приняты меры к розыскуанию его, но оказались безуспешными. О всем этом Генерал-Майором Ивановым было подробно донесено Г. и.д. Генерал-Губернатора, Генерал-Майору Гротекову, письмом от 15 Апреля того же года за № 2953. После этого, хотя розыски Дервиш-Хана и продолжались, т.е. собирались разные сведения и проверялись слухи о месте пребывания его, но собранные сведения опровергались последующими, так Кокандский Уездный Начальник доносил, что Дервиш-Хан, по слухам, проживает в Кулябе, вследствие чего Генерал-Майор Иванов, письмом 16 Мая 1886 года за № 3815 ходатайствовал перед Г.и.д Генерал-Губернатора о том, чтобы было сделано сношение с Бухарскими властями о розыске и задержании бежавшего. Затем Старший чиновник особых поручений Капитан Громчевский в Октябре месяце 1887 года доставил сведения о том,

что по слухам, полученным из Кашгара, Дервиш-Хан, вместе с Хан-Кул Пансатом, Муллой Махмутом, Муллой Махкамом и Магомет-Кул Пансатом, принимавшими также деятельное участие в беспорядках 1895 года, проживал близ Ичил каракуля (около Янги Гиссара). Наконец, Андиканский Уездный Начальник, рапортом от 24 Апреля 1889 года за № 1658 донес Ферганскому Областному Правлению, что по заявлению брата Дервиш-Хана, последний умер в Афганистане; но насколько справедливо это заявление – неизвестно, так как более обстоятельных сведений о смерти Дервиш-Хана или месте пребывания его не получалось.

Родственники Дервиш-Хана проживают исключительно в Андиканском уезде и наблюдение за ними, а равно и за лицами, которые могли бы иметь с бежавшим отношения, возложено на уездную администрацию.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Подпись

Министр Юстиции
Секретно
№ 2379
22 сентября 1890 г.
Его Превосходительству
Барону А. Б. Вревскому
Получено 13 Октября 1890 г.

Милостивый Государь Барон Александр Борисович.

Вследствие письма от 5 Мая Текущего года за № 236 по делу о беспорядках, произведенных в 1885 году в Ферганской области шайками Дервиш-Хана, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что помянутое дело назначено к слушанию в Правительствующем Сенате на 24 Сентября.

Примите Милостивый Государь уверения в совершенном моему уважении и преданности.

Подпись

ЦГА Руз, Ф.И.-1, оп. 31, д.9, л. 20, 20об, 21, 21об, 22, 22об, 23, 23об, 24, 24об, 25.

В декабрьской книжке «Исторического Вестника» 1907 г. помещена интересная статья г. Ювачева под заглавием «Курбан-Джан-датха, каракиргизская царица Алая».

В этой статье, между прочим, сказано несколько слов об известной попытке минь-тюбинского ишана Дукчи поднять газават – попытке, закончившейся андижанской резней в мае 1898 года и казнью виновных.

В печати несколько раз передавалась фактическая сторона андижанского восстания, причем как раньше, так и в статье, о которой я упоминал выше, событие это излагалось не достаточно полно по своему внутреннему смыслу, с пропуском некоторых характерных оттенков и к тому же всеми оно освещалось несколько односторонне, без попытки дать иную, более глубокую и беспристрастную оценку причинам, вызвавшим этот прискорбный эпизод. Мне кажется, ныне настало время пролить несколько света на эту темную страничку в истории нашего управления Туркестанским краем.

Изложу вкратце фактическую сторону этого дела. В ночь с 17-го на 18-е мая 1898 года вспыхнуло в Ферганской области восстание мусульман, которое хотя было черезвычайно кратковременно и имело характер по внешнему виду местный, но в глубине своей хранило причины большой важности.

По имени города Андижана, на гарнизон которого обрушились последствия восстания, восстание носит у нас имя «андижанского». Главные обстоятельства этого происшествия были следующие: шайка

мусульман, в составе около 2000 человек (1000 человек конных и 1000 пеших) под предводительством минь-тюбинского (названного так по имени кишлака Минь-тюбе Ошского уезда, где родился ишан.) ишана Магомет-Али-Хальфа, вдохновленная фанатизмом, под знаменем пророка (газават) напала на лагерь войск андижанского гарнизона. Пользуясь темнотой, мусульмане подкрались к крайнему бараку, в котором спали люди трех взводов 4-ой роты 20-го Туркестанского линейно-кадрового батальона, окружили барак и, ворвавшись в него, начали убивать беспомощных солдат. Благодаря присутствию духа пробудившихся нижних чинов, нападающие были вскоре отбиты, причем жертвой нападения были 21 убитых, 14 тяжело раненых и 5 легко раненых нижних чинов. Как оказалось из произведенного расследования, нападение это не было следствием каких-либо случайных обстоятельств, но носило характер заблаговременно обдуманного предприятия, которое если не разразилось в катастрофу более ужасную, то лишь благодаря случайности, соединенной с отсутствием у нападающих надлежащих средств к борьбе, а также низкому уровню культуры нападающих, не имевших возможности бороться с противником, превосходящим значительно их в этом отношении.

В высшей степени интересна личность главы заговора – ишана Магомета-Али; будучи еще мальчиком, ишан обнаруживал склонность к религиозным размышлению и стал сначала последователем пайтокского ишана Султан-хана-Тюри, а впоследствии его ближайшим мюридом. После смерти своего учителя, ишан стал его преемником, приняв звание «халифа» (что значит – наместник пророка Магомета.); преемство же Султан-хана в халифстве возводилось к Магомету-Богаэтдину, знаменитому святому Средней Азии, основателю самого влиятельного из среднеазиатских дервишских орденов, носящего название «Накши-бенди». В 1887 году ишан совершил «хаджи» в Мекку, где, по преданию, по гробу пророка Магомета

получил откровение от Бога, что он должен ишанствовать 10 лет, а по истечении этого времени объявить «газават». По возвращении своем на родину, ишан приобрел большую популярность среди правоверных своим постоянным сочувствием к бедным и своей особой религиозной силой, которою, по поверью простого народа, он обладал. По мере того, как росла его известность, росло число его последователей («мюридов»); как духовный руководитель и наставник веры, отличавшийся строгим бескорыстием, блюститель нравственности и обычаев предков, врач и советник во всевозможных вопросах жизни, Магомет-Али пользовался громадным авторитетом среди населения и слава об его святости распространялась далеко за пределами Ферганы (например, у одного из его самых приближенных мюридов, Идоят-хана, нашли письмо, в котором один из учеников («суфий») сообщал, что даже в Токмаке, Пишпекского уезда Семиреченской области, есть заочные последователи ишана).

Зимою 1897 года к ишану явился некто Хаджи-Абду-Джалиля-Мир-Садык-Карыев, выходец из Константинополя, который будто бы передал ишану волос из бороды пророка, а также грамоту, присланную от турецкого султана, вместе с халатом от падишаха (достоверность того, что посланник был от султана, подвержена до настоящего времени большим сомнениям), и уговаривал ишана от имени султана начать «газават» против неверных.

Нужно знать экзальтированную натуру мусульман и ту громадную энергию, которую возбуждает в них всякий жизненный вопрос, связанный с вопросами религии и непосредственным соприкасающимся со священными местами или лицами, чтобы понять состояние фанатика-ишана в этот момент, помнившего еще к тому же откровение Божье, которого он будто бы удостоился у гроба пророка.

Подогретый откровением и посылкой грамоты с халатом от самого падишаха ишан начал энергично и весьма умело действовать на умы и сердца своих

последователей в желаемом направлении. Достижение этой цели значительно облегчалось настроением туземного населения Ферганы, покоренной нами недавно, населения, пытавшегося неоднократно поднимать вооруженное восстание против русских: в 1878 году было восстание под предводительством Джетым-хана, повешенного в Андижане; в 1882 году объявлен газават с ханом во главе и виновные были повешены в Андижане; в 1885 году замечалось движение в уездах Маргеланском и Андижанском, созданное Дервишханом; в 1893 году была попытка объявить газават со стороны Собыр-хана и наконец восстание 1898 года. Я пока не буду касаться причин этих восстаний, к изложению которых перейду ниже, здесь же постараюсь закончить фактическую сторону дела.

День объявления «газавата», хранился в тайне; ближайшие доверенные люди ишана узнали о нем лишь 13–14-го мая; большинство же до кануна происшествия не было совершенно посвящено в это дело, им лишь было объявлено, чтобы по приказанию они собирались в известные места и исполняли то, что будет приказано.

Этим отчасти объясняется, почему наша администрация узнала так поздно о готовящемся событии.

Для приобретения необходимых материальных средств в середине февраля 1898 года в Коканде появились подложные письма к богатым туземцам с требованиями, чтобы они подготовили «зякет» (подать.) за последние 15 лет, чтобы люди «Сахиби-хуруджа» (в переводе: «вновь воцарившегося»), в случае газавата, могли иметь эти деньги. Подобный факт нашей администрацией был сочен за обычновенный шантаж.

Между тем в доме ишана происходили совещания, которые привлекали все большее число последователей; сам ишан в этих совещаниях лично не участвовал, а действовали его приближенные, как, например, Мулла-Зияутдин, казначей и главнейший приближенный, и другие.

В апреле у ишана было такое громадное собрище народа, что многие, за неимением места на дворе и в мечети, молились на улице. В конце апреля ишан дал своим приближенным для раздачи 190 «чакрукат», или пригласительных писем, за малой печатью самого ишана; эти письма были развезены влиятельным мусульманам, жившим между Нарыном и Кара-Дарьей, и в них заключалось распоряжение собраться всем близ кишлака Минь-тюбе.

В подтверждение своей верности некоторые должностные лица туземной администрации приложили печати к особенному письменному возвзванию ишана (возвзвание гласило следующее: «Бог создал из ничего 18000 миров, в которых дал человеку совершенный образ, возвысив его над остальными существами, и отца нашего Адама короновал халифом. Весь мир создал для нашего пророка, сделал его к себе более близким и, посадив его на почетный трон, Бог обратился к нему, говоря: «О пророк, да будет война с немусульманами и отступниками от веры», за что обещал рай, если будут верными и приближенными его рабами. Четыре преемника пророка, давая наставление народу, сказали: «Кто пожертвует для Бога и пророка своим имуществом и жизнью ради газавата, тот будет подобен нам». Для удержания недостойных людей написали книгу и послали для памяти. Следовательно, теперь нам нужно и обязательно, как признающим себя рабами Бога и последователями пророка, объявить газават. Во-первых, для Бога и пророка, мы должны быть победителями на священной войне, и, во-вторых, пожертвовать жизнью в священной войне. Мы, ниже приложившие печати, дав обещание Богу и пророку и имея среди себя Коран, совершили договор с халифом своим. После этого, если по наущению шайтана из себялюбия или из опасения за свою жизнь, мы, оробев, откажемся и не исполним нашего обещания, да будем мы достойны ада, да почернеют в обоих мирах наши лица, да будем в день страшного суда посрам-

лены и опозорены. В удостоверение чего приложили печати».

Собственно, вернее, это не возвзвание, а клятвенное обещание, которое ишан, вероятно, взял, желая прозондировать надежность своих последователей; на суде оно служило несомненной уликой против подпавшихся).

Организация газавата была предположена следующая: главное нападение, под начальством самого ишана, должно было быть произведено на Андижан, где, вырезав гарнизон и овладев крепостью, мусульмане покончили бы с остальным русским населением; это главное нападение должны были сопровождать другие, на Ош и Маргелан. Для организации нападения на Ош сообщники ишана должны были собраться в горах Науката, на местности Ак-Терек, под предводительством Умарбека; сборный пункт – Тамчи-Булак, в 12 верстах от Оша; сюда должны были собраться Умарбек-датха, жители яппалакского общества, Саттыбай с ощами и мелкие партии из остальных мест.

Руководителем нападения на Маргелан был назначен старо-маргеланский житель, ишан Инаят-хан. Последние два нападения не состоялись.

В ночь на 14-ое и 16-ое мая у ишана последовательно собирались сходки: из них на первой он объявил свой план и раздавал халаты, на второй же было объявлено, что, по свержении русского владычества, ханом предназначался племянник ишана Абдула-Азис, 14-тилетний мальчик. Кроме того, в последние дни ишан при всяких собраниях объявлял в мечети о получении клятвы от влиятельных лиц, подтверждал о беспрекословном повиновении и прибавлял, что сбор назначается на воскресенье вечером у Замбер-бия, что на холмах под Андижаном.

Вечером 17-го мая, в 8 часов, ишан во главе толпы в 200 человек выступил из кишлака Минь-тюбе, выслав вперед особый отряд киргизов под начальством Мулла-Ахмеда, с приказанием прервать телеграф-

ное сообщение; отряд ишана состоял из двух частей, имевших каждая свой значок (байрак); первой частью начальствовал Мулла-Зияутдин – душа заговора. Все участвовавшие были снабжены «мисвяками» (палочками в виде зубочисток), розданными ишаном как амулет, предохраняющий от смерти. Из Минь-тюбе путь ишана шел на кишлак Кутчи, где к нему присоединилось еще 200 человек, на кишлаки Кара-Курган и Охчи; здесь ишаном был совершен намаз, после чего последовали далее на Куль; в этом кишлаке волостной управитель согнал народ, а за Кулей к ишану вышли навстречу 150 человек андижанцев, высланных богатым андижанским купцом Алибай-бай-бачей. Далее шествие направлялось через Рават-Дархан, Сары, Куи, Найдык, Кунчи-Каирму и Шамсутдин (или Данх-кишлак) к Андижану. Перед въездом в Андижан ишан снова совершил намаз на холмах городского предместья и направился к лагерю, где мирно, не ожидая готовящейся им ужасной опасности, спали русские солдаты. Результаты нападения и дальнейшие события известны. Таким образом, из изложенного можно видеть, что андижанская резня была лишь незначительным проявлением широко задуманного плана свержения русского владычества в Фергане.

Свободолюбивое, как вообще все народы, населяющие горы и предгорья, население Ферганы попыталось лишний раз напрячь свои силы, чтобы освободить себя от чего-то тяжелого, что не укладывалось одновременно с жизнью мусульманина.

Что же это за цепи, которые пытались сбросить с себя жители Ферганы; явилось ли это как следствие фанатизма изуверов, или же иных причин?

Точно решить эту задачу не представляется возможным; можно лишь подвергнуть анализу обстановку, как предшествовавшую, так и сопровождавшую андижанский эпизод.

Официальное следствие, произведенное с целью раскрытия истинной причины восстания 1898 года,

выяснило, что эта причина заключалась почти исключительно в фанатизме мусульман, имеющем в своем основании религиозную нетерпимость к своим повелителям – кяфиром; тлевший в населении фанатизм ждал лишь благоприятного случая, чтобы развиться в пламя. В официальных делах посему андижанская резня ставилась в исключительную зависимость от появления ишана, его всеобщей популярности, намекалось на участие в этом деле турецкого султана и афганского эмира, но далее этого не шло. Власти, выяснившие причины этого прискорбного эпизода, по упущению или же умышленно, совсем исключали возможность того, что недовольство вообще проявляется лишь там, где для этого есть благоприятная почва.

Следовало бы иметь гражданское мужество выяснить, не было ли и в этом случае благоприятствующих катастрофе внутренних обстоятельств.

Считаю необходимым добавить, что живущие, или же жившие более или менее продолжительное время в Средней Азии русские вряд ли ощущали на себе, без всякого повода со своей стороны, проявление фанатизма от туземных жителей. Я не говорю о случаях исключительных; фанатики среди туземцев Средней Азии есть, но случаи встреч с ними настолько редки и число их так невелико, что подобные случаи рассматриваемы как обычное явление быть не могут.

Взгляд на этот вопрос нашей высшей административной власти получил свое объяснение в рапорте по этому делу командующего войсками Туркестанского военного округа на имя военного министра в августе 1898 года.

В доказательство того, что единственной причиной возникновения андижанской резни являются фанатизм мусульман и побочные причины, исходившие извне наших владений в Туркестане, приводилось следующее: в распоряжении командующего войсками Туркестанского военного округа, в июне месяце 1898 года, имелись положительные сведения, что в Среднюю

Азию султаном было послано 8 офицеров генерального штаба, вероятно, с целью вызвать брожение туземного населения на религиозной почве в каких-либо политических целях.

Офицеры эти найдены не были, а поэтому и посылка их подвержена большому сомнению.

Там же, в донесении командующего войсками Туркестанского военного округа говорилось, что со стороны Афганистана, надо думать, также производилась агитация; предположение это базировалось главным образом на донесении начальника памирского отряда о появлении в Фергане трех таджиков, относительно которых есть основание предполагать, что они явились в качестве лазутчиков и прибыли в Маргелан как раз перед самым нападением на Андижан.

Нетрудно видеть, что эти основания очень шаткие для того, чтобы допустить в этом деле участие Турции и Афганистана. Кто эти таджики? Зачем они приехали? Все это не выяснено.

Далее там же, в подтверждение вышеуказанных предположений, приводилось донесение начальника Аму-Дарьинского отдела, в феврале 1897 года, которое гласило, что в январе того же года из Константинополя в Хиву приезжал влиятельный мусульманин Сеид-Селих-Эффенди, привезший хивинскому хану священные финики и воду; посланец останавливался у дяди хана, часто посещал нашего вассала и получал от него значительные подарки деньгами и вещами; при опросе в Петро-Александровске посланец предъявил паспорт, выданный ему из Константинополя, и сообщил, что был в Хиве по торговым делам, прожил там 28 дней и товару имел на 800 рублей. Сообщить, какую сумму денег имеет при себе, отказался, но заявил, что в сундуке у него есть значительная сумма.

Кто он был, этот Сеид? Действительно ли посланец султана, или, быть может, обыкновенный «хаджи», который, чтобы получить от хана подарки, привез ему финики и воду из колодца «зямзен» – обычные

приношения хаджей? Правда или ложь его показания? Обо всем этом никаких положительных данных в официальных документах не имеется.

В том же донесении туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками округа совершенно голословно говорилось, что имеются будто бы и другие сведения, что турецкие эмиссары не только занимались сбором пожертвований в пользу халифа, но, по слухам, иногда занимались пропагандой идеи «газавата»; фактов, как доказательств, к этому не приводилось.

В заключение делался вывод, что, несмотря на все выгоды, которые дает туземцам наше господство в Средней Азии, едва ли туземное население в состоянии помириться с нашим владычеством и вряд ли можно ожидать в близком будущем слияния его в чувствах преданности государю и государству с остальным народом русским.

Заключение несколько спешное, не обоснованное и с большой дозой личного предположения.

Итак, казалось бы, что на основании сказанного мною выше, участие в андижанском восстании эмиссаров мусульманских государств можно считать не доказанным, а религиозная нетерпимость мусульман к русским в данном случае являлась скорее всего средством, но не целью.

Сделаем попытку осветить вопрос о причинах андижанского и подобных ему восстаний с другой стороны.

Если внимательно рассмотреть историю отдельных мусульманских ханств и даже государств, то можно увидеть, что все перевороты, совершившиеся в области правления, внешне не выражались в проведении в жизнь какой-либо глубокой идеи; в мусульманских владениях не было революций, а были только перевороты с целью, свергнув одного тирана, поставить над собой другого, более худшего. Отсутствие глубокой идеи в причинах исторических переворотов восточ-

ных мусульманских ханств объясняется сравнительно низким уровнем культуры мусульманского народа, его забитостью и своеобразным духовным миром, и в то время, когда в цивилизованных европейских государствах совершались революции во имя идеи равенства, свободы, братства и др., у мусульман, при выражениях протesta, неизменно фигурировало зеленое знамя пророка, покрывавшее собою все истинные причины событий. Таким образом, фанатизм являлся лишь маской, так как другой великой, побуждающей к протесту, силы, кроме религии, в народе не было. Следовательно, фанатизм был побочной причиной, за которой следовало искать других – истинных причин недовольства мусульман.

На допросах своих ишан показывал, что его постоянно беспокоила сильная порча нравов в народе, которая, насколько можно было понять, выразилась в разврате, пьянстве, азартных играх, в ослаблении семейных начал и в разнообразных отступлениях от требований и законов шариата. Замечая все это, ишан описывал подробно положение дел в Фергане турецкому султану и, скорбя душой, будто бы просил его заступничества пред нашим императором о принятии мер к восстановлению жизни по шариату, опасаясь, чтобы уклонение от сего «не вызвало гнева Божья на русские власти».

Завоевав Туркестан, русские встретили малознакомый им мир – мир мусульманский; необходим был опытный государственный ум, который дал бы сразу надлежащее направление будущему управлению новым краем, – управлению строго согласованному с бытом религии и верованием вновь – покоренного народа. Генерал-адъютант Кауфман, первый туркестанский генерал-губернатор, сознавал вполне важность подобного вопроса и следствием сего явилось положение об управлении краем, введенное в 1867 году; назвав управление края «военно-народным», генерал Кауфман видел, что русским нет никакой надобности

ломать вековые обычаи в жизни и управлении мусульманского народа, а потому, сохранив за русской администрацией лишь высший контроль по наблюдению в крае русских интересов, частности предоставил самим туземцам. Хотя в его управлении были те же уездные начальники, что и ныне, но деятельность их опиралась на более прочные устои, чем теперь; она (т. е. деятельность) находила полезную помощь в административных лицах, выбранных из надежных туземцев, с хорошими окладами содержания и с сохранением управления вполне по упрочившемуся веками шариату. Положение об управлении краем генерала Кауфмана, умершего в 1882 году, заменено было новым, и с этого времени замечается полный упадок существовавшего доселе порядка; новое положение радикально изменило существовавшее доселе, введя участковых приставов, помощников уездных начальников – русских офицеров, лишь с переводчиками при управлении из туземцев 1), – это положение совершенно изъяло из участия в управлении туземный элемент, передав это дело исключительно в русские руки 2), а самый общий строй управления народом не отвечал представлению мусульман о власти, которая должна была, по их понятиям, совмещаться в одном лице, во всех отношениях.

При выработке этого положения об управлении Туркестанским краем русскими властями ошибочно была принята за руководящее основание мысль, что шариат в жизни мусульман, которая до мелочей регламентирована этим шариатом, является силой, с которой надо было бороться. К этому присоединилась другая неправильная мысль: в целях наиболее быстрого обрушения края, бороться с мусульманином на почве религии и принять все усилия к обращению мусульман в православие. Последнее признавалось единственным средством к слиянию побежденных с победителями. Если бы с самого начала вопрос был поставлен правильно: кто лучше для нас – истинный

ли преданный нам мусульманин, или же мусульманин оцивилизовавшийся, мусульманин-ренегат, то этим, быть может, были бы устраниены все дальнейшие столкновения мусульман с нашей административной властью в крае. Быть может, генерал Кауфман был прав, выставляя себя врагом того, чтобы туземцы Туркестана принимали православие.

В опровержение моих слов могут возразить, что мусульманство, имея в своем корне учение борьбы с неверными, являлось для нас элементом крайне вредным, с которым необходимо было бороться, ограничивать его распространение и стремиться к постепенному слиянию мусульманства с русской народностью при посредстве именно религии. В опровержение этого можно представить то, что у нас в армии до настоящего времени состоят на службе офицеры-мусульмане, следовательно, по своей религии, обязаны войной с неверными, т. е. с русскими, в рядах которых они служат; между тем никому в голову не придет заподозрить их в какой-либо ненадежности, исповедование же ими мусульманства может послужить только лучшим доказательством того, что на этих людей можно вполне положиться, так как кто изменяет религии, для того ничего нет более, чему бы он не изменил.

Наконец, чем объяснить заявление генерал-адъютанта Кауфмана в проекте своего всеподданнейшего отчета, что население среднеазиатских ханств приходится сдерживать от слишком сильного тяготения к нам? Чем объяснить донесение нашего императорского консула в Кашгаре, что тамошние мусульмане удивляются безумию жителей Ферганы, восставших против власти, давшей им спокойствие и благосостояние? Чем, наконец объяснить свидетельства о тяготении к нам афганского Туркестана и Бадахшана? Разве это не те же мусульмане, знающие, что они симпатизируют неверным-кяфиром вопреки своей религии, повелевающей нещадно избивать неверных для распространения ислама. Нет? Корень недоразумений

лежит глубже, и ограничиваться, при изыскании причин к обоюдным недоразумениям, поверхностным фанатизмом, это значит никогда не узнать истинных причин и не устранить их, а в будущем предоставить законную почву для повторения эпизодов, подобных андижанской катастрофе. Наконец, самое слияние вновь завоеванных мусульманских областей с русскими могло быть совершено, но для этого потребны были не десятилетия, а более продолжительный срок, и история доказывает, насколько гибельны бывают стремления людей произвести в кратчайший срок коренные реформы там, где принятый образ правления образовывался веками.

Я не считаю себя лицом компетентным в таких важных государственных вопросах, как выработка наиболее целесообразного управления Туркестанским краем; я только задаюсь мыслью, действительно ли один фанатизм мусульман был причиной во всех туркестанских неурядицах, или же здесь крылись причины, исходящие непосредственно от нас.

Став при оценке андижанского события на несколько иную точку зрения, можно допустить, что наша администрация, которая одна почти понесла все укоры за происшедшее, если и виновата в чем-либо, то наименее всего в том, что не предупредила андижанской катастрофы.

За происшедшее понес суровую кару бывший в то время ферганским губернатором генерал Повало-Швейковский.

Высшая административная власть в крае, обозревая деятельность губернатора в излагаемом событии, именно поставила ему в вину, что генералом не была своевременно замечена и предупреждена подготовка восстания, занявшая, по-видимому, предварительно много времени.

Кажется, что если этот упрек и справедлив, то не только по отношению к одному генералу Повало-Швейковскому. В докладе по сему генерал Повало-

Швейковский выставлялся: совершенно незнакомым с мусульманством, по невыдержанному своему характеру не подходящим для трудной роли губернатора и др. Оказалось, что пятилетняя деятельность Повало-Швейковского с его бес tactными отношениями к главным сотрудникам, особенно к уездным начальникам намеренно и явно перед населением дискредитированы в их власти, постепенно растворяла двери движению мусульманских народов. В заключение даже ходатайствовалось об объявлении Повало-Швейковскому, уже уволенному от службы, высочайшего выговора в приказе по военному ведомству. Идя ниже, строго разбирались действия в данном событии уездных начальников и одного из них, в наказание, предлагали даже перевести в строй на соответствующую его чину должность. Вот до чего доходило увлечение в желании возможно точнее определить причины произошедшей катастрофы. Между тем несомненно было дознано, что предупреждения о готовящемся восстании администрация не получала по причине строгой тайны, в которой держались все приготовления; эти предупреждения были получены лишь накануне 17 мая; если бы не некоторые несчастные обстоятельства, о которых упоминать я здесь не буду, можно было бы, несмотря и на такое позднее предупреждение, предотвратить катастрофу. Во всяком случае, благодаря распорядительности уездного начальника, не состоялось нападение на Ош. Кроме того, необходимо принять во внимание, что брожения туземного элемента и его недружелюбие были не новостью, и слухи, сопровождаемые донесениями, получались часто, но почти всегда эти слухи оставались лишь слухами; точно также и в этом случае никто не предполагал, чтобы этот миф перешел в действительность.

Нельзя сильно винить нашу администрацию, имевшую в своем распоряжении массу обязанностей и ничтожные средства, мало знакомую с бытом и внутренним миром туземного населения.

Но тогда почему же не назначить в состав администрации людей знающих, опытных?

Трудно добыть то, чего нет! Нет у нас людей, знающих хорошо духовный мир мусульманина; мало администраторов, пригодных для совершенно (увы!) непредвиденного Туркестана.

С. Т-ов. Текст воспроизведен по изданию: Андижансское восстание и его причины // Исторический вестник. № 5, 1908

Из воспоминаний жены Туркестанского генерал – губернатора С.М. Духовского Варвары Духовской.

Муж описал мне также свое посещение Ферганской области. Народу хлынуло ему на встречу тьма-тьмущая. В Андижане уже за несколько верст от города, и вплоть до места остановки поезда, тысячная толпа туземцев лежала распростертая лицом вдоль полотна дороги, стуча лбами о землю. Гораздо лучше было бы им не восставать и не работать! Муж прошел прямо в церковь на молебствие при громе орудийных залпов (без помпы среди азиатов не обойтись). После молебства муж провозгласил «ура» за только что произведенных георгиевских кавалеров, нижних чинов, отстоявших предательское нападение, и раздал им георгиевские кресты. На Братской могиле была совершена панихида по павшим во время восстания, пущенные выстрелы воздали честь памяти, погибшим вдали от родины солдатам. Затем на Братской могиле была закладка памятника; первый камень положен мужем. Энтузиазм войск и русского населения громадный. Муж отвергнул приготовленный для него *дастархан*; он сказал населению, что на всей Фергане лежит черное пятно, за которое она должна нести наказание. Туземцы ответили ему словами полными покорности, но просили телеграфировать военному министру просьбу о снятии с них опалы, обещая, впредь, служить «русскому царю» верой и правдой, в доказательство чего

между мусульманским населением Ферганы начался уже сбор пожертвований на разные благотворительные дела. Хорошо было бы, если б их сокровенные мысли соответствовали словам! Наказание наложено строгое; состоит оно в том, что население должно снести кишлаки: Таджиқ, Мин-Тюбе и Кашгар, где жили главари и зачинщики заговора, и образовать на их месте русское поселение на 200 дворов. Кроме того, население должно выплатить контрибуцию в 300.000 рублей.

В городском саду был парадный завтрак. В этом благодатном крае смело можно назначать впередь разные празднества в хорошую погоду; дожди начинают падать только глубокой осенью. Условиям этим могли бы позавидовать антрепренеры наших «Аквариумов», «Буффов» и других злачных мести¹.

ФЕРГАНСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

3-го декабря 1902 года

Автор *Мелик-Саркисян С.А.*

Москва, типография Т-ва Кушнерев и К°
Пименовская улица, собственный дом.

1903.

Дозволено цензурою. Москва, 28 июня 1903 г.

Легкие сотрясения почвы в Фергане – дело обычное и наблюдались не раз, но благодаря тому, что особых последствий они не имели и, в худшем случае дело ограничивалось разрушением какого-нибудь ветхого строения, а чаще образованием трещин в некоторых домах, то явление это не обращало на себя особенного внимания. До последней катастрофы многие даже не подозревали о существовании в истории страны указаний относительно бывших в Фергане землетрясения, которыми между тем в разное время были разрушены здесь целые города и многие кишлаки¹. Так, известно, что за последние три столетия в Фергане имели место два сильных землетрясения, одно в 1620–1621 году, а другое, при котором был уничтожен также Андижан и ряд городов и кишлаков до Ташкента – тому назад лет 80.

Первое из указанных землетрясений достаточно подробно для того времени описано Мухаммад-Тахиром, в его географическом труде «Аджаиб-уль-Табакат». Приводим подлинные слова очевидца, касающиеся интересующего нас события и взятые из труда профессора В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». «В 1030 г. гиджры (от бег-

¹ Варвара Духовская. Туркестанские воспоминания. 1913 с. – Петербург, Издание Т-ВА М.О. ВОЛЬФ. Стр. 44–45.

ства пророка Мухаммеда) в вилайете (округе) Ахсы² произошло народное бедствие, – случилось такое землетрясение, что воды реки (Сыр-Дарыи) разлились по окраине (прилегающей к реке степи) и вынесенные (водой) рыбы, оставшись на сушке, бились, трепетали и дохли. Огромные деревья вырывались с корнем и падали на землю. Здания от сильного и частого сотрясения земли рушились, так что много народа осталось под развалинами жилищ и погибло; у многих поломаны были руки и ноги. Скот, в страхе убегая, направился в степь и разбежался. В течение шести месяцев продолжалось такого характера землетрясение, причем в первый день количество сотрясений доходило до семидесяти.

Удивительно, что самое жестокое землетрясение было внутри крепости Ахсы, в окрестных же селениях слабее, а в расстоянии одного фарсанга (8 верст) от города ни малейшего отголоска его не было слышно».

Относительно второго землетрясения, имевшего место 80 лет тому назад, в сочинении «Мунтахаб-ут-таварих» говорится следующее: «В 1238³ году в Ко-кандском вилайете было такое землетрясение, какого не было в последние века. Множество народа, оставшись под стенами домов, умерли. Неразрушившихся домов осталось мало. Жили в домах, выстроенных из камыша. Люди некоторых горных племен провалились под землю. Земля до такой степени растрескалась, что, кроме дыма, ничего не было видно. Вода выходила, выбиваясь фонтаном. До шести месяцев земля гудела и трескалась».

¹ Туземная деревня называется «кишлак».

² Ахсы или Ахсыкенд – название одного из древнейших городов Ферганы, который вместе с тем был и главным городом края. Город этот лежал рядом с современным кишлаком того же имени (ахсы), расположенным на возвышенном правом берегу Сыр-Дарыи, верстах в 15-ти ниже по течению ее от г. Намангана.

³ 1238 год мусульманского счисления продолжался с 6-го сентября 1822 г. по 16-е августа 1823 г.

Землетрясение 3-го декабря, являющееся третьим по счету за последние исторические века, и вполне напоминающее по силе два предшествующие, разрушило ряд кишлаков и главным образом город Андижан, почему и известно под именем андижанского.

Пользуясь любезным предложением Д.Н. Анутина, я позволю себе привести ряд фактов и данных, касающихся последнего землетрясения, полагая, что, быть может, они окажутся нeliшними для лиц, которые хотели бы заняться более подробной научной разработкой этой катастрофы и вызываемых ею вопросов.

Ввиду значительности района землетрясения, большого числа пунктов, в которых оно ощущалось и несомненной связи между этими пунктами, я нахожу более удобным рассмотреть особенности сотрясения почвы в каждом из пунктов отдельно, причем начну с Андижана, как главного пункта разрушения и, по всей вероятности, эпицентра землетрясения.

Первый легкий толчок андижанцы почувствовали в 8 час. вечера накануне рокового дня; по-видимому, это был первый предвестник приближения катастрофы, если не считать сильного падения барометра, имевшего место в этот же день в Андижане и в Маргелане. Ночью со 2-го на 3-е декабря над городом пронеслась сильная буря, вскоре утихшая, а потому не всеми замеченная, как не было замечено многими и землетрясение 2-го декабря. Настало утро 3-го декабря, туманное, пасмурное и тихое. Около 9 ч. 30 м. по андижанскому времени наблюдался второй довольно сильный толчок, который на лицах лежавших в постели, произвел такое впечатление, как будто бы кто толкал их из-под кровати. По словам одних, колебание почвы носило характер вертикального, на большинство же оно произвело впечатление колебательного, с очень кроткой амплитудой. От этого толчка в домах задрожали полы, мебель, посыпалась посуда из шкафов и, кроме того, паровоз и несколько вагонов предназначенного к отходу поезда были выброшены с рельсов и очутились на земле в расстоянии 2-3 вершков от прежнего места.

Гула в городе никто не слышал, по всей вероятности вследствие того, что он был маскирован треском полов и мебели. Предположение это подтверждается показанием лиц, коих землетрясение застало в степи и которые слышали гул, а также треск, напоминающий выстрелы из пушек. После первого удара многие выскочили на улицу, но другие продолжали оставаться до второго удара, которым весь город был превращен в бесформенную массу. Промежуток между этими ударами большинство очевидцев определяет приблизительно около пяти минут. Второй удар продолжался не более минуты и носил более явственно выраженный характер колебательного, причем направление колебания, по мнению одних, было с юга на север, другие же утверждают, что было оно смешанное, т. е. без строго определенного направления.

Последним ударом окончательно был разрушен Андижан – этот один из крупных центров среднеазиатской торговли и промышленности, а также целый ряд кишлаков.

Более 30 000 домов вмиг были разрушены до основания; около пяти тысяч людей преждевременно погибли ужасной смертью, другие, заживо погребенные, тщетно молили о помощи; еще десятки тысяч, выброшенные среди зимы на улицу, частью искалеченные и нередко в одном белье, из чувства самосохранения столпились на улицах и, оплакивая преждевременную смерть близких им лиц, не знали, окончательно ли спасла их судьба, или же дала лишь отсрочку с тем, чтобы подвергнуть их не менее ужасной смерти от голода и холода. Я не берусь за непосильную для меня задачу – описывать картину этого ужасного бедствия и переходя к описанию явлений, сопровождавших землетрясение.

Вследствие колебания почвы, деревья сильно раскачивались; от разрушенных строений образовалось густое облако пыли; арыки, запруженные обломками строений, выступили из берегов и затопили улицы. Так как почти все постройки туркестанских городов

и в частности города Андижана – из сырцового кирпича, на фундаменте – из жженого, причем многие весьма сомнительной прочности, то в зависимости от характера построек и разрушение их шло не одинаково. Так, напр., стены плохой кладки, при отсутствии связей, расслаивались вдоль, причем или одна половина падала, а другая продолжала стоять, или же обе половины падали одновременно и нередко в противоположные стороны, т.е. одна внутрь, другая наружу. Православная церковь, часовня братской могилы нижних чинов, убитых при андижанском восстании 1898 года, и пивоваренный завод Стефана – единственные здания в городе, построенные из жженого кирпича – не разрушились, но дали настолько сильные трещины, что церковь, как и часовню, предположено взорвать. Лучше всех устоял хлопкоочистительный завод Познанского, который кроме того, что весь был построен из жженого кирпича, имел еще в стенах верхнего этажа проложенные крестообразно прочные балки, как это практикуется при каркасных постройках. Вообще каркасные постройки пострадали меньше, в виду чего, как комиссия из местных архитекторов, так и командированный архитектор г. Новосельский, который в свое время был послан также в Шемаху, постройки указанного типа считают наиболее пригодными для местностей, подверженных землетрясению.

По мнению г. Новосельского, при постройках следует избегать фундаментов из булыжного и другого камня, не связанных цементом, а, наоборот, следует обратить особое внимание на возможно лучшее связывание или цементирование материала, идущего на фундамент. По его же словам, андижанское землетрясение по силе значительно уступает шемахинскому, а наличие значительного числа разрушенных построек он объясняет непрочностью последних, воздвигаемых в Туркестане исключительно из сырцового кирпича, связанного большей частью одной глиной без всяких связей.

Начиная от границы Маргеланского уезда, т.е. приблизительно на расстоянии $7 \frac{1}{2}$ верст от Андижана, полотно железной дороги представлялось волнообразным, каковая волнообразность, не доезжая $3 \frac{3}{4}$ версты от Андижана, становилась менее заметной. На значительных пространствах этого участка рельсы вместе со шпалами сдвинулись от Андижана к Маргелану, вследствие чего во многих местах связь между рельсами была нарушена; в местах же сильного сопротивления рельсы оказались всученными. Величина сдвига в среднем составляла 0,01 саж., местами же доходила 0,07 саж.

В волостях Ярбашинской, Андижанской, и Асакинской, Маргеланского уезда, образовался ряд трещин, из которых выходила грязная вода. Большая часть трещин находится в районе искривления железнодорожного пути, по обеим сторонам его. Направление этих трещин приблизительно перпендикулярно к оси дороги, а ширина их редко превышает три-четыре вершка. Образованию трещин предшествовали звуки, напоминающие пушечные выстрелы, самые трещины сопровождались выбрасыванием воды в виде фонтана. Многие из трещин вскоре исчезли или, вернее, стали менее заметными, и лишь небольшие сопки или кучки, образовавшиеся из земли и гальки, выброшенных водой из трещин, служат показателями места последних.

Особенно заметны трещины на глинистых холмах, называемых здесь адьрами. По словам асакинского волостного управителя во время сильных толчков или колебаний земли ему казалось, что сваи моста вылезают, по его выражению, из земли, почему он на некоторое время даже запретил езду по мосту. Это же лицо утверждает, что колебание почвы им чувствовалось меньше в том случае, когда он находился на площади окруженной рвом, или сравнительно глубокими арыками (оросительными канавами).

Окружной горный инженер А.П. Михайлов, находясь в злополучный день 3-го декабря верстах в 25 на

юг от железнодорожной станции Ванновской и верстах в двух севернее кишлака Ширван, обратил особенное внимание на шум, как бы от проходящего поезда, а вслед за тем (8 ч. 45 м. по ташкентскому времени) он почувствовал довольно сильное, но плавное колебание почвы, направлявшееся с севера на юг. Затем землетрясение им наблюдалось в 9 ч. 16 м. и 7 ч. 45 м. вечера (по ташкентскому времени), причем во время вечернего землетрясения им было замечено качание небольших деревьев, почему он полагает, что по интенсивности колебания это землетрясение следует относить к VI группе по шкале Россифореля.

Имеющаяся около кишлака Чимион (Маргеланского уезда) буровая скважина инженера Ковалевского, доведенная до глубины 123 сажен, имела уровень нефти до 3 декабря 76 сажен, в течение 3 декабря уровень нефти повысился на 20 сажен. Явление это объясняется тем, что при землетрясениях происходят в недрах земли передвижения пластов, изломы, при чем образуются небольшие трещины, по которым и происходит приток нефти. Первоначальное направление землетрясения, судя по качанию лампы, было с севера на юг, а затем наблюдалось вращение ламп, что могло произойти от встречи с направлением перпендикулярных первому сотрясению.

По сообщению г. заведующего ташкентской обсерваторией полковника С.С. Козловского, показания сейсмографов в дни, предшествовавшие Андижанскому землетрясению, ничего особенного не представляли. 30-го ноября около полуночи было зарегистрировано отдельное сотрясение (довольно сильное), а затем 2-го декабря, около 8 часов утра, было отмечено слабое колебание, вроде тех, какие случаются почти ежедневно. 3-го декабря подобные микросейсмические колебания даже совершенно отсутствовали. Сейсмограмма Андижанского землетрясения замечательна тем: 1) что на ней почти совершенно отсутствуют предварительные сотрясения (tremors), и 2) что

в противоположность большинству сильных землетрясений, она показывает только одну максимальную фазу. Первое могло зависеть, если допустить правильность предположения некоторых сейсмологов о неодинаковой скорости распространения продольных и поперечных волн, – от сравнительной близости Андикана от Ташкента, а второе как бы указывает на то, что эпицентр землетрясения представляет действительно одну точку, а не более или менее длинную линию или даже площадь, как это бывает весьма часто. Но в этом случае можно было бы ожидать, что сфера наибольшего разрушения будет иметь вид довольно правильного кольца, расположенного вокруг эпицентра, на расстоянии, зависящем от глубины центра землетрясения. Карта района землетрясения, составленная мною на основании официальных сведений и данных, добытых лично, как бы подтверждают только что приведенное предположение.

По исследованиям горного инженера Б. Королькова:

1) направление удара в Андикане и в его ближайших окрестностях было с с-з на ю-в, но были и вертикальные удары; что же касается кишлаков, то направление ударов в них было по радиусам круга, исходящего из какой-то точки вблизи Андикана.

2) Плейстосейстовая область представляет собою неправильный эллипс, длинная ось которого длиною около 50 верст, короткая около 35 верст, из чего явствует, что район наибольшего разрушения занимает площадь около 1.600 кв.верст.

3) Андиканское землетрясение, несомненно, тектоническое, т.е. оно вызвано приспособлением земной коры к охлаждающимся и сжимающимся глубоким слоям. В пользу этого говорит: а) громадная область распространения, о чем смотри ниже; б) значительные размеры плейстосейстовой области (около 1.600 кв.верст) и в глубине фокуса землетрясения – около 8 вер., если судить по громадной площади, на которой оно отозвалось.

4) вероятно, землетрясение это линейное, доказательством чего может служить вытянутая форма площади района наибольшего разрушения.

5) Площадь сотрясения громадна: к северу от Андикеата 240 верст; к югу, за неимением точных указаний, вероятно, не меньше; к востоку – Кашгар, 320 верст; к западу – почти до Бухары, около 600 верст, т.е. около 350.000 кв. верст.

Относительно слабое землетрясение, с незначительными перерывами, продолжается и по настоящее время. Наиболее сильные толчки имели место в Андикане с 6 по 7 февраля между 10 ч. вечера и 5 ч. 45 м. утра. От первого толчка паровоз был отброшен с рельсов на несколько вершков в сторону от полотна.

После Андикана наиболее пострадал от землетрясения Кокан, кишлак Андиканского уезда, в котором все дома окончательно разрушены, а некоторые как бы отброшены от своего первоначального места. Число жертв, оставшихся под развалинами этого кишлака, насчитывается многими сотнями. Остальные кишлаки, находящиеся в районе землетрясения, пострадали более или менее одинаково, хотя, в общем, чем ближе находился кишлак от Андикана, тем более подвергся он сильному разрушению.

В Маргеланском уезде разрушительное действие землетрясения коснулось семи волостей, в коих наиболее пострадала Асакинская волость. В Ошском уезде от землетрясения пострадали волости Булак-Башинская и Манякская. Вообще же землетрясение 3-го декабря ощущалось на очень большом пространстве, но, конечно, не везде с одинаковой силой. Полагая, что наличность возможно большего числа фактов и наблюдений даст возможность выяснить ряд вопросов, связанных с описываемым явлением, считаю нeliшним указать на некоторые данные, взятые из местной периодической печати, а также записанные со слов очевидцев, заслуживающих доверия.

Ташкент. Первое сильное колебание почвы 3-го декабря наблюдалось в 9 ч. 45 м. утра, затем оно по-

вторилось через 40 м., причем в туземном городе разрушился караван-сарай и задавил двух туземцев. В этот же день Ташкент испытал три сотрясения, явившиеся, очевидно, отражением тех колебаний земли, которые разрушили город Андикан. Первое сотрясение, силою около VI баллов, произошло, по данным ташкентской обсерватории, в 9 ч. 45 м. 13 сек. утра и продолжалось около $2 \frac{1}{2}$ мин. Началось оно слабым дрожанием, за которым последовало колебание; через минуту произошло самое сильное колебание. Деревья качались, двери растворялись сами собою, другие наоборот не отворялись вовсе; висячие лампы делали размахи с востока на запад, кресты на церквях шатались, оконные стекла кое-где лопнули. Подземного гула слышно не было, но характерный треск и скрип зданий замечен был многими. Через 40 минут в 10 ч. 24 м. 40 с. последовало второе сотрясение, начавшееся довольно сильным толчком (в VI баллов) и постепенно замиравшее в течение около $1 \frac{1}{2}$ минуты. В 3 ч. 47 м. 6 с. вечера было третье землетрясение силою в III-IV балла.

Чимкент (в Сыр-Дарынской области). Первое землетрясение 3 декабря наблюдалось в 9 ч. 11 м. дня; сила приблизительно II-III балла, продолжительность $1 \frac{1}{2}$ минуты. Второе – в 10 ч. 20 м. волнообразного характера с продолжительностью $\frac{1}{2}$ минуты. Третье – в 7 ч. 36 м. вечера силою приблизительно в II балла. На следующий день землетрясение, но в значительной мере более слабой степени, наблюдалось в 5 ч. 10 м. и 10 ч. 35 м. утра.

Ош. Землетрясение 3-го декабря было отмеченное впервые в 10 ч. 3 м. утра. Началось сильным вертикальным толчком, перешедшим в горизонтальное колебание, последнее уступило место ряду постепенно ослабевающих ударов, которые наблюдались в 10 ч. 38 м., 11 ч. 16 м., 12 ч. 50 м. и 5 ч. дня, а также в 7 ч. 12 м. и 8 ч. 58 м. вечера. Упало одно крыльцо и несколько сараев; многие дома дали трещины; раздавлено до 500 голов скота.

Наманган. 3-го декабря наблюдалось три сотрясения: в 9 ч. 50 м., в 10 ч. 51 м. утра и в 7 ч. 45 м. вечера. Второе продолжалось две минуты, а самым сильным было третье. Несчастных случаев не было и лишь некоторые здания дали трещины.

Коканд. 3-го декабря в 9 ч. 50 м. утра сотрясение было довольно сильное, волнообразного характера. Качание наблюдалось с северо-востока на юго-запад и продолжалось до $1 \frac{1}{2}$ минут. В 10 ч. 30 м. утра землетрясение повторилось, причем оно было такого же характера, как и предыдущее.

Русское село (Маргеланского уезда). 3-го декабря наблюдалось 5 землетрясений: в 9 ч. 50 м., 10 ч. 27 м., 11 ч. 35 м., 12 ч. 37 м. и 2 ч. 57 м. Самые сильные были первое и второе; направление с востока на запад. Разрушены некоторые постройки, в лавках и хатах посуда валилась с полок, вновь выстроенные школа и церковь (из жженого кирпича) дали трещины.

Новый Маргелан. 3-го декабря наблюдалось два землетрясения: в 9 ч. 50 м. и в 10 ч. 30 м. утра, которые никаких повреждений не причинили, за исключением трещин в некоторых домах.

С.А. Мелик-Саркисян.

СВЕДЕНИЯ О РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЗА 1909 ГОД

№ 2379

7 сентября 1910 г.

Г. Военному Губернатору Ферганской Области

Р А П О Р Т

Вследствие предписания от 28-го Августа за № 19817 имею честь доложить, что ознакомившись с предложением Туркестанского Генерал-губернатора от 24-го Августа за № 14165 по поводу русской колонизации Туркестанского края и обсудив этот вопрос совместно с приставом Домбровским, полагаю ответы по пунктам означенным в предписании за № 14165.

1) В Андижанском уезде имеется три поселка, созданных правительством и 8 поселков образовано самовольцами. Все поселившиеся русские православные и сектантов среди них нет. Население Николаевского поселка более других поселков сплочено, благодаря тому, что поселенцы эти выходцы из селений одной местности. Среди них имеются крестьяне, отбывшие воинскую повинность. Ограниченный надел землею вынуждает их самих работать. Благовещенский и Спасский поселки население имеют из разных местностей, а потому землячество создало партии и решение всех общественных вопросов затрудняется стремлением каждой партии настоять на своем, то же самое замечается и во всех поселках, образованных самовольцами. Все осевшие устраиваются прочно, обзаводятся хозяйством, у многих имеются жнейки, косилки, сеялки и скот в достаточном количестве. В поселках самовольцев среди которых имеются крестьяне, прошедшие Сибирь и Семиреченскую область с целью приискать место для оседлости, заметно стремление

выгодно переуступить свой надел другому и уйти на новое место. Самовольные поселенцы местности Таран-Базар менее других привязаны к месту, что объясняется тем, что занятая ими земля скудная, орошения недостаточно, земли эти расположены у входа в ущелье, откуда дует постоянный ветер и сушит посевы, урожайность земель сравнительно с землями других поселков незначительная.

2) Как было сказано выше, среди поселенцев сектантов нет. Население всех поселков пьет не в меру, пьют мужики, пьют и бабы, пьют с горя, пьют с радости, а открытые оптовые склады водки и пива облегчают приобретение этих напитков. Сами крестьяне самовольцы говорят «если бы не водка, то все деньги за землю бы уплатили бы, да что-нибудь и осталось бы».

3) Как сказано выше, землячество разбивает население на партии, почему единства нет. Нет и влиятельных крестьян, могущих руководить ими.

4) В смысле хозяйственности, относящейся непосредственно к земледелию, большинство переселенцев из южных губерний России: Полтавской, Черниговской, Киевской и харьковской отличаются особой энергией в обработке и стремлении облегчить свои труды, для чего ими заводятся линейки, косилки, мототилки и веялки. Почти у всех имеется рабочий скот, а также коровы и свиньи. Все стремления крестьянина направлены к тому, чтобы взять с земли побольше, но заботы о земле нет, ее не удобряют, ее не оставляют даже под пар, результатом чего посевы глушиятся сорной травой. Там, где возможна культуры хлопка и риса, крестьяне свою землю передают туземцам для обработки под эти посевы, получая за это условленную часть урожая, сами же культурою этих злаков не занимаются.

5) Крестьяне преимущественно засевают пшеницу, овес, горох и ячмень и разводят небольшие огороды. Культурою же хлопка и риса не занимаются. Фруктовых садов не разводят, древесные же посадки делают, но в незначительном количестве. На пчеловодство

смотрят, как на очень прибыльную статью дохода, почему большинство обзаводятся ульями.

6) В промышленности и торговле крестьяне участие не принимают, за исключением отдельных местностей, да и те ограничиваются мелочной лавкой.

7) Отношение крестьян к туземному населению оставляет желать лучшего. В большинстве случаев на туземца смотрят пренебрежительно и очень часто совершенно неосновательно обижают его. К туземной собственности относятся без уважения и в то же время энергично оберегают свое. Бывают случаи, что крестьянин ссужает киргиза пшеницей, но при этом выговаривает себе у киргиза земли под распашку. Киргизы народ добродушный и легко идет на примирение, умышленно обижать крестьян побуждений не имеет и охотно ведет знакомство с обходительными и степенными крестьянами. С устройством поселков и представления Приставу как ближайшему блюстителю мира, тишины и спокойствия, хотя бы небольшой карательной власти, отношения поселенцев к туземному населению изменяется к лучшему.

8) Промедление в устройстве переселенцев сильно подрывает власть в глазах крестьян, открытие оптовых складов со спиртными напитками там, где население само просило этого не допускать – умаляет значение власти, в делах нарушения благочиния, пристав самостоятельно карает туземца, чего не имеет права делать в отношении крестьянина, что опять низводит ближайшую власть в глазах крестьянина, который считает себя привилегированным, а потому отношение крестьян к ближайшему представителю власти безразлично и желательно было бы улучшить, что возможно сделать только при условии предоставления приставу за маловажные проступки карать крестьянина, поставив его в этом деле в одинаковые условия с туземцем. Ко всем мероприятиям администрации туземное население относится доверчиво и требования ее исполняет, к представителям ее относится почтительно. Крестья-

не делают то же, но как-то не уверенно, не искренне. Привычка попрошайничать настолько развита, что в самых пустых делах, вроде очистки арыка, крестьянин 10 раз будет просить отложить очистку, осознавая, что очистка эта нужна и нужна сейчас же. Крестьянин нуждается в быстром проявлении власти, а ее на месте совершенно нет. Старшина бессилен, сельского суда нет, есть пристав, но пристав может составить только протокол, который отправится судье, последний завален работой и дело разбирается спустя нескольких месяцев, когда все сладится и перезабудется. Самы крестьяне просят, приходя к приставу: «Дайте нам управу, ведь не таскаться же нам в город», а управы на месте нет, почему и усваивается крестьянами безразличное отношение к власти.

9) Сектантов нет.

10) Относительно водворения в край сектантов различных толков я ничего сказать не могу, потому что лично с деятельностью их, а равно привязанностью их к труду не знаком.

Начальник уезда,
Полковник
Секретарь
И.д. Письмоводителя

ЦГА РУз Ф.И-25, оп.1, дел.83 л. 140, 140об, 145,145 об.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ИНСПЕКТОР НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ 3-ГО РАЙОНА
ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

НАЧАТО 19 декабря 1911 г.

ОКОНЧЕНО 18 декабря 1912 г.

На 52 листах

**Ф.И-640, Оп-1, д.5, л. 41, 41об, 42об, 45, 45об, 46, 47,
47об, 48**

№ 1789

4 Июля 1912 г.

Господину Главному Инспектору училищ Туркестанского края.

Возвращая прошение при надписях от 22 и 26 Июня с. г. за № 6019 и 6127, и представляя при сем прошение муллы Андижанского медресе «Баки-Бай» и рапорт временного мудариса этого медресе с 3 Июля с. г., с приложением списков мулл за 1911 и 1912 г.г., честь имею донести Вашему Превосходительству следующее.

Недоразумения в медресе «Баки-Бай» возникли еще в 1910 году. По неоднократным жалобам мулл на то, что старший мударис продаёт худжры и взимает с учащихся плату за проживание в хуждрах, вопреки закону, было назначено административно-полицейское расследование.

Во время ревизии гор. Андижана в 1911 г. совместно с Вашим Превосходительством, муллы лично обратились ко мне об отстранении от должности мудариса муллы Надыр Ахуна, злоупотреблявшего по службе продажей худжр, причем полицейским приставом было заявлено, что злоупотребления мудариса обнаружились при дознании, хотя дознание еще и не закончено. В виду этого, мною тогда же было сделано распоряжение об устраниении от должности мудариса

Муллы Надыр Ахуна, впредь до окончательного расследования, и тогда же по просьбе мулл был допущен к временному исправлению должности отстраненного мудариса мукаакрий (помощник мудариса) этого медресе мулла Исаходжа Баба-Ходжаев, оказавшийся в последствии неспособным к преподаванию высших мусульманских наук, входящих в курс медресе.

Спустя несколько времени после смещения Надыра Ахуна и допущения к временному замещению последнего Иса-Ходжа Баба-Ходжаева, стали поступать ко мне письменные и личные заявления мулл высшего разряда с жалобами на неспособность Иса-Ходжи Баба-Ходжаева к преподаванию наук муллам старшего разряда, по незнанию арабского и персидского языков и вообще по подготовленности к преподаванию в медресе.

Жалобы эти мною оставлялись без расследования в течение года, имея в виду скорое окончание расследования, по заявлению пристава, и назначение, по окончании расследования, законных выборов мудариса. Но так как расследование затянулось по неизвестным мне причинам и неизвестно до настоящего времени в каком положении находится, несмотря на неоднократные запросы Областной и Уездной администрации, а муллы усиленно стали просить о назначении хоть временно, но другого мудариса, способного преподавать дарс, боясь остаться еще на один год без преподавания, – я вынужден был, согласно последнему представляемому при сем прошении мулл, отстранить от временного исправления должности мудариса муллу Иса-Ходжа Баба-Ходжаева за неспособность к преподаванию дарса (предложением от 18 Июня с.г. за № 1668) и назначить на место последнего, по указанию тех же мулл, муллу Таджи Ахуна Хайдар Ходжаева, окончившего курс наук в Бухаре, так же временно, впредь до окончания расследования, когда явится возможность назначить законные выборы мудариса.

В предупреждении же могущих произойти беспорядков в медресе со стороны недовольного отчислени-

ем муллы Иса Ходжи Баба-Ходжаева я приказал новому временному мударису закрыть дарс-хану (классная комната) впредь до производства законных выборов мудариса, что последним и исполнено.

Докладывая об изложенном, честь имею просить Ваше Превосходительство оставить без последствий бестолково написанный по-русски и прошения муллы Иса Ходжи баба-Ходжаева и, в интересах водворения порядка и спокойствия в медресе, разрешить совсем удалить Бабаджанова из медресе, как неспособного к преподаванию наук и беспокойного человека, добивающегося исключительно честолюбия, так как из личного заявления мулл и представляемого рапорта временного мудариса от 3-го Июля с. г. видно, что Бабаджанов не желает передавать дарс-хану вновь назначенному временному мударису и не освобождает ея, чем препятствует производству необходимого ремонта, по заявлению мутевалия и намеревается продолжать противодействовать моему распоряжению о смещении его с должности временного мудариса, каковое противодействие безусловно может вызвать беспорядки в медресе, тем более, что отношение в новому временному мударису и муллам, по просьбе которых они смещены, не могут быть нормальными.

Кроме этого представляя при сем рапорт отстраниенного от должности до расследования старшего мудариса муллы Надыр Ахуна от 13 марта с. г. об отчислении его от должности мудариса независимо от расследования, честь имею просить, не найдете ли возможным отчислить от должности старшего мудариса муллы Надыр Ахуна и назначить законные выборы нового мудариса, не ожидая окончания расследования, которое может продлиться еще год и более, и тем прекратить всякие недоразумения в этом медресе и восстановить нормальную жизнь.

Подписал Инспектор

(подпись).

Верно: Делопроизводитель

(подпись).

П Р О Г Р А М М А
еженедельных уроков преподаваемых
в новометодном мактаб.
В приготовительном классе.

№	Преподаваемый Урок	Наименование учебн.	Составление	Распределение часов
1	Чтение	Адиб-Аваль	Муновар-Кари	10 ч.
2	Списывание	Тоже	Его же	10 ч.
3	Вероучение	Тоже	Его же	3 ч.
4	Арифметика	Усуль-Хисаб		1 ч.
5	Естество-введение	Дуния-Маглумати	Ахмед Хади	1 ч.
			ВСЕГО	25 часов.
			<u>В 1-м отделении</u>	
1	Чтение Корана	Коран		5 ч.
2	Чтение книги	Адиб Сани	Муновар Кари	5 ч.
3	Списывание	Тоже	Его же	8 ч.
4	Арифметика	Усуль -Хисаб		3 ч.
5	Естество-введение	Дуния Маглумати	Ахмед Хади	3 ч.
6	Вероучение	Хавандж Диния		2 ч.
		1-я часть		
			ВСЕГО	25 часов.

		<u>Во 2-м отделении</u>		
1	Вероучение	Хавандж Диния		
		2-я часть	Мунавар Кари	3 часа
2	Чтение Корана	Коран		4 часа
3	Священная история	Тарих Мукаадас	Шакирджан Рахимов	2 ч.
4	Арифметика	Усуль-Хисаб		2 ч.
5	Чтение книг	Насанхаль Атваль	Ахмед Ходжа	2 ч.
6	Стихо- творение	Адиб дин	Саид Ахмед Васли	2 ч.
7	Списывание	Адиб Сани	Мунавар Кари	4 ч.
8	География	Мухтарар Джуграфия	Фатих Каримов	2 ч.
9	Правоуче- ние Корана	Тачвид	Мунавар Кари	2 ч.
10	Поведение	Суфи Алла Яр		1 ч.
11	Естество- ведение	Дуния Маглумати	Ахмед Хади	1 ч.
			ВСЕГО	25 часов
		<u>В 3-м отделении</u>		
1	Чтение Корана	Коран		2 часа
2	Правоуче- ния Корана	Тачвид	Мунавар Кари	2 ч.
3	Вероучение	Хавандж Диния 3-я часть	Его же	3 часа

4	География	Мухтасар Джуграфия	Фатих Каримов	2 ч.
5	Поведение	Суфи Алла Яр		1 ч
6	Стихо- творение	Адабият	Абдулла Авлянов	1 ч.
7	Персидский язык	Рахбар Фарси	Магомед Расул	2 ч.
8	Арабский язык	Дурус Шпахия	Ахмед Хади	1 ч.
9	Арифметика	Усуль Хисаб		3 ч.
10	Естество- ведение	Дуния Маглумати	Ахмед Хади	2 ч.
11	Грамматика туз. яз.	Сараф Турки	Гаспринский	1 ч.
12	Священная история	Тарих Мукаадас 2-я часть	Шакирджан Рахимов	2 ч.
13	Чисто- писание			3 ч.
			ВСЕГО	25 часов.
		<u>В 4-м отделении</u>		
1	Чтение Корана	Коран		1 час
2	Вероучение	Магомлят	Мулла Махкам	2 ч.
3	Арабский язык	Таглим Сарф	Якуб Халилов	5 часов
4	Русский язык			12 ч.
5	Персидский язык	Мунтахаб Гулустан	Магомед Расул	4 ч.

6	Грамматика туз. яз	Сараф Турки	Гаспринский	1 ч.
7	История	Тарих Каум Турки	Хасан Гата	1 ч.
8	География	Таглим Джуграфия	Харис Файзиев	1 ч.
9	Естество-ведение	Дуния Маглумати	Ахмед Хади	2 ч.
10	Арифметика	Усуль Хисаб		2 ч.
11	Черчение	Мухмасар Ханжа		1 ч.
		ВСЕГО	25 часов.	

**г. Инспектору народных училищ
3-го района Ферганской области**

Так как дела по мадрасам Андижанского уезда переданы Вашему Высокородию, то предложение Главного Инспектора училищ от 15 Апреля с/г за № 3969 я выполнить лишен возможности, вследствие чего означенное предписание вместе с перепиской при сем препровождаю Вашему Высокородию по принадлежности для непосредственного исполнения такового от себя.

К сему присовокупляю, что за время бытности в моем ведении мадраса Андижанского уезда, по вопросу о недоразумениях в медресе «Баки-Бай» никакой переписки ко мне как от полицейской администрации, так равно и прошений от состава сей мадрасы не поступало.

Сделанные распоряжения в 1912 году г. Инспектором народных училищ (ныне Инспектор 1-го района), как видно, остались в силе и до настоящего времени, так как с того времени в означенном медресе никаких недоразумений не повторялось, за исключением лишь того, что муллы этого мадрасы дважды обращались ко

мне с просьбой об утверждении в должность мудари-са их мадрасы временно назначенного к исправлению должности мудариса (фамилию его не помню).

Таким образом, чтобы исполнить предложение г. Главного Инспектора училищ я со своей стороны, прежде всего, полагал бы проверить сделанные распоряжения означенного Инспектора и состав учащих и состав учащихся мадрасы, после чего о последовавшем результате и донести г. Главному Инспектору на препровождаемое при сем предложение его за № 3214.

Инспектор (подпись).
И. д. Делопроизводителя (подпись).

**Г. Инспектору народных училищ
1-го района Ферганской области
9 Марта 914 года
№ 3214**

Прошу Ваше Высокородие, сообщить мне, поддерживаете ли в данное время ходатайство свое, изложенное в рапорте от 4 Июля 1912 года за № 1789, по вопросу о недоразумениях в Андижанском мадрасе «Баки-Бай».

Главный Инспектор училищ (подпись).
Секретарь (подпись).
Помощник секретаря (подпись).

ПРОЕКТ

Телефонной сети в г. Андижан с приложением пояснительных чертежей:

- 1) Детали устройства сети
Листы 1 – 6.
- 2) План г. Андижана с примерным указанием проектируемой в нем линии.

УСТРОЙСТВО ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ В Г. АНДИЖАН

Основные задачи и направление линии.

При проектировании предполагаемой сети, мы задались целью прежде всего провести линию через улицы русской части города от вокзала железной дороги по направлению к церкви, мимо аптеки, уездного Управления вдоль шоссейной дороги до базара, а затем далее по линиям заводов по мере желания абонента.

Общие основания устройства сети.

Направления телефонных сообщений указаны на приложенном чертеже гор. Андижана красными линиями, примерное положение Центральной станции указано красным кругом, не исключается однако, что станция будет помещена в другом месте в зависимости от подходящего для нее помещения, однако же вблизи указанного на плане места.

Все линии предполагаются воздушные на столбах, к каждому абоненту пойдет отдельный провод. Проволока будет бронзовая. Вся проволока будет сделана на железных траверсах.

Изоляторы фарфоровые телефонного типа.

На центральной городской станции установится коммутатор первоначально на 75 абонентов и приспособление для переключения проводов, у каждого абонента по телефонному аппарату с громоотводными приспособлениями и земляным проводником.

Общее устройство сети будет исполнено по образцу правительственные телефонных сетей.

Детальная часть конструкции приводится ниже.

Столбы: Для устройства линии будут взяты основные столбы. Длина этих столбов выбирается в зависимости от количества предположенных на них к подвеске телефонных проводов. При количестве проводов до 20 включительно будут взяты столбы длиной не менее 4 саж. при числе проводов свыше 20 столбы

не менее 5 саженей, толщина столбов сверху не менее 4 вершков.

Выбор столбов будет дан такой, чтобы они были совершенно прямые, без сучьев. Столбы предназначены к постановке в лучшей части городов будут обделаны рубанком под шнур и затем дважды окрашены светлосерою масляной краской с черной нижней панелью и с нумерацией. Вершина столбов обделяется на конус.

Количество столбов для устройства линии рассчитывается таким образом, чтобы промежутки между ними были 20 и 25 саж. на чертеже № 3 лист 1 показаны все промежутки; разстояние 28 и 30 саж. будет иметься как исключение, вызванное условием расположения домов, в большинстве же взято 20 и 25 саж. т. е. 25 и 20 столбов на версту. При таком частом расположении столбов предусматривается прочность линии и обеспечение их от повреждений.

Перед установкой главнейшие столбы будут проконсервированы одним из общепринятых способов, как напр. осмолением, обугливанием и т. п.

Глубина установки столбов предрасположена такая, какая выработана практикой правительственные телефонные сети: 3 ½ саж. в земле 2 арш. , 12 арш. 2 ½ арш. 15 арш. – 3 арш. и т. д.

Всякий угловой столб будет укреплен. При небольших углах и небольшом числе проводов укрепление столбов производится в земле лежнями, при больших углах и более значительном количестве проводов для укрепления столбов будет применен способ сдвоения столбов, как показано на чертеже № 4 , выбор того или иного способа зависит от условий места.

В некоторых отдельных случаях предполагается произвести опыт применения рельсовых или балочных оснований.

Других особенностей по установке столбов не предвидится.

Крюки, штыри, траверзы, кронштейны и изоляторы:

Для помещения на столбах проводов предполагается взять траверзы из углового железа. Чертежи №№ 5 и 6 Листа № 2 характеризуют способ применения такого железа. Размер железа преимущественно избирается $2 \times 2 \times \frac{1}{4}$, при значительном числе проводов может быть взято несколько увеличенный размер, а именно $2 \frac{1}{2} \times 2 \frac{1}{2} \times \frac{3}{8}$, наоборот при малом числе уменьшение может быть доведено до $1 \frac{3}{4} \times 1 \frac{3}{4} \times \frac{3}{16}$.

Длина траверзы определяется в зависимости от числа проводов и расстояний между ними. Для горизонтального расположения проводов избирается самое употребительное расстояние в 12 дюймов, по вертикали предположено удалить провода на 16 дюймов, с тем однако, что при увеличении количества проводов было возможно вертикальное расстояние уменьшать до 14 дюймов.

При применении траверз более чем на 4 провода, будут сделаны скрепления их боковыми поперечинами и подкосами из полосок или уголков в $1 \frac{1}{2} \times \frac{1}{4}$ дюйма, вид скреп и подкосов показан на чертежах № 6 и Листа 2 и чертеж № 8 Листа 3. Скрепление поперечин и подкосов с траверзами делается при помощи болтиков, укрепление кронштейна к столбу глухарями.

Для помещения на траверзы изоляторов будут взяты штыри фасона, показанного на чертеже № 11 листа 3, может быть сделано и изменение этой формы в том роде, что вместо одной гайки будет взято две – одна сверху полки, а другая снизу.

Все траверзы и их принадлежности будут окрашены не менее двух раз светло-серою масляной краскою.

В дополнение сказанному о траверзах, следует упомянуть, что вообще для кронштейнов и их принадлежностей выбраны как раз типы, которые неоднократно утверждались Главным Управлением Почт и Телеграфов для правительственныех телефонных сетей.

При наличии всего 1, 2 и 3-х проводов предполагается подвеску телефонных проводов вести на крюках телеграфного типа. Вид этих крюков представлен на чертежах № 11 Листа № 3.

Крюк будет выделан из железа лучшего качества, та часть его, которая предназначена для насадки изолятора с трех сторон завершена, в предохранении от ржавчины крюк вываривается в льняном масле или покрывается особым лаком. Прочность крюка рассчитывается таким образом, чтобы подвешиваемый постепенно до 17 пудов (тип телеграфный) и до 8 пудов (тип телефонный) груз разгибал не раньше, как по достижении приведенных цифр.

Изоляторы будут взяты фарфоровые. Для бронзовой тонкой проволоки и стальной в 2 м/м предполагаются изоляторы телефонные типа чертеж № 9 Лист № 4, для более толстой стальной или железной проволоки изолятора телеграфного типа чертеж № 10 Лист № 3. Сорт изоляторов будет выбран такой, чтобы они выделаны из лучшего однородного каолина (фарфоровой глины) обязательно из одного куска глины, так, чтобы ни одна часть изолятора не была приставная. В изломе изолятор должен представлять однообразную мелко-зернистую массу без трещин. Наружная и внутренняя поверхности изолятора и края его, за исключением винтовой нарезки, будут покрыты хорошо белою глазурью без пятен, пузырьков и трещин. В общем тип и условия поставки изоляторов взято в точности по практике правительственныех телефонных сетей.

Проволока: для проводов, проходящих внутри города и в местах защищенных от ветра, будет употреблена бронзовая проволока диаметром в 1, 2 м/м.

На загородные участки или на открытой местности пойдет или стальная оцинкованная проволока в 2 и $2 \frac{1}{2}$ м/м диаметром или железная проволока в 3 м/м.

Для каждого рода проволоки будут выдержаны следующие технические условия:

А) Бронзовая проволока должна иметь механическую прочность до 75 килограммов на 1 кв. миллиметр, электрическая проводимость проволоки должна быть не ниже 50 процентов. От этих цифр могут быть допущены самые незначительные отклонения, но с

условием, чтобы сумма показанных двух цифр всегда была 120.

Переводя приведенные условия прочности и проводимости на практические цифры, получим, что проволока должна иметь: минимальное сопротивление разрыву 82 килограмма или 5 пудов и максимальное электрическое сопротивление 1 километр длины при нуле градусов – 34 Ома.

Кроме этих двух основных условий, проволока будет удовлетворять еще и следующим: диаметр проволоки должен в точности соответствовать цифре 1,2 м/м, уклонение допускается только в сторону увеличения диаметра и притом не более, как 0,02 м/м; затем проволока должна выдерживать следующие испытания: при навертывании сама на себя и развертывании обратно проволока может выдержать на ломкость 4 раза; при изгибании под прямым углом выдержать не менее 12 изгибов.

Б) Железная проволока. Диаметр избран в три м/м с условием не тоньше 2,9 м/м и толще 3,1 м/м; электрическое сопротивление будет не более 17, 77 Ома на километр или 18, 96 Ома на версту при нуле градусов; разрыв проволоки должен происходить при нагрузке не менее, как в 19 пудов; изгибов под прямым углом не менее 10.

В) Стальная оцинкованная проволока. Сопротивление на разрыв 100 килограммов на 1 кв. м/м; число перегибов под прямым углом без излома 10; электрическое сопротивление для диаметра в м/м менее 24, 5 Омов.

Описанные материалы взяты именно того типа, который употребляется на правительственныех телефонных сетях; технические условия, показанные здесь суть технические условия почтово-телефрафного ведомства.

Устройство проводов. Насадка изоляторов на штыри и крюки будет произведена при помощи смоляной пеньки; будет сделан также опыт насадки на свинец. Железная и стальная проволока до подвески будет

вытянута, бронзовая подвергнется вытягиванию при самой подвеске. Соединение концов проволоки будет сделано различными способами. Принимая во внимание, что вопрос о необходимости пайки бронзовых проводов при устройстве телефонных сетей весьма сомнительный и практикой не выработанный и принимая во внимание, что на большинстве правительственных сетей паяние не производится, предполагается и в данном случае сделать опыт той и другой системы соединений.

Провода будут соединяться скруткой типа употребляемого на телеграфных проводах, причем число оборотов проволоки будет доведено не менее как до 20, для придания спайки большей прочности, свободные концы от скрутки будут перегибаться через всю скрутку назад к началу ея и около нея будут ложиться не менее как 6 оборотами.

Другой вариант большего укрепления спайки: в промежуток между двумя соединенными концами будет пропускаться третья проволока и скручиваться с двумя остальными концами. Оба способа соединений имеют широкое распространение на правительственныех телеграфных сетях.

При стальной и железной проволоке концы будут соединяться британскими стыками длиною в 3 дюйма, заделанными медною проволокой в 1 и 1,2 м/м диаметром и заливаться полудой из олова и свинца.

При подвеске провода будет ему придаваться по динамометру такая натянутость, чтобы в самое холодное время натяжение не превышало $\frac{1}{3}$ разрывного усилия, установленного по техническим условиям на постановку проволоки.

Для перевязок на изоляторах будет взята проволока в зависимости от рода линейной проволоки. Для бронзовой проволоки в 1,2 м/м будет взята бронзовая же отожженная проволока в 1 и 2 м/м диаметром; для остальной железной оцинкованной в 1 м/м, а для железной 3-х миллиметровой, также железной оцинкованной в 1 $\frac{1}{2}$ м/м. тип перевязки предполагается в

два конца с оборотами вокруг провода не менее как 8 двойных. Описанное устройство проводов находится в полном соответствии с техническими указаниями, даваемыми при устройстве проводов в почтово-телеграфном ведомстве.

Ввод проводов к абонентам. Детали ввода проводов к абонентам приведены на чертеже № 15 Лист № 6. От ближайшего к помещению абонента столба провод будет идти воздушным до самого здания. В обычном случае будет возможность над окном абонента завинтить крюк с изолятором и на нем заделать линейный провод. Если бы по условиям постройки не было возможности воспользоваться одним крюком над окном, будут на крыше и карнизах в незаметных местах завинчены штыри разной длины или крюки, через которые провод подойдет к окну. Изолятором над окном оканчивается воздушная линия. К проводу будет припаяна вводная изолированная гуттаперчей и асфальтированной обмоткой проволока, которая и пойдет внутрь здания. Для пропуска проволоки сквозь стену будут применены фарфоровые колокольчики и втулки как показано на чертеже № 15 Лист № 6.

По входе в комнату будет сделана спайка (с покрытием ее резиновой лентой) с комнатной проволокой. Для прокладки провода по комнате будет взята медная проволока в 0, 8 м/м диаметром дважды изолированная парафинированной обмоткой. Прокладка проволоки от окна до аппарата и от аппарата до земляного провода, будет сделана на особых деревянных пропарифицированных планках, укрепляемых к стене винтами, в сырых помещениях для той же цели на планки будут надеты фарфоровые ролики.

Земляной провод абонента будет представлять собой железную штангу длиною смотря по почве в 2 ½ и 3 аршина, заостренную снизу и забиваемую до сырой части земли. От этой штанги по зданию будет подниматься железная оцинкованная проволока плотно прокладываемая по стене и входящая подобно линейному

проводу в комнату, где происходит соединение с комнатной проволокой. Все соединения земляного провода будут запаяны.

Аппараты у абонентов. Для установки у абонентов намечены аппараты или фирмы Эрикссона в Стокгольме или фирмы Микс и Генест в Берлине. Как та, так и другая фирма пользуются всемирной известностью: аппараты Эрикссона распространены преимущественно в Швеции, Норвегии и России, а Микса в Германии. Окончательный выбор будет сделан при конструировании сети, причем большая вероятность сводится к фирме Эрикссон. На листе № 5 под № 15 приведены рисунки главнейших аппаратов Эрикссона и их соединения с линией.

При каждом аппарате будет находиться один большой квадратный или два малых четырехугольных элемента Лекланше.

При аппарате имеется громоотвод.

Центральные станции. Выбор положения центральных станций сделан примерный, соображаясь с возможной центральностью положения относительно линий, удобствами помещения и финансовой стороны дела.

Примерный план помещения центральных станций, с указанием помещения приведен на чертеже № 14 листа № 6.

Для ввода проводов в помещение станции предполагается два варианта. Вариант первый, поясненный чертежом заключается в следующем: над окном комнаты, предназначенней для помещения коммутатора предполагается установить железный кронштейн из углового железа в $2 \times 2 \times \frac{1}{4}$ или $1 \frac{1}{2} \times 1 \frac{1}{2} \times \frac{3}{16}$. Кронштейн будет состоять из 5 полок на 10 штырей всего 50 штырей или проводов. Все провода подходящие к центральной станции от станционного столба пойдут на вводный кронштейн, где и закончатся по таковому же образцу, как и ввод к отдельным абонентам. От изолятора внутрь помещения, через особую вде-

ланную в раму окна доску с фарфоровыми воронками и втулками, войдут проводники каждый отдельно из вводной проволоки.

Второй вариант более простой и не требующий пояснения чертежами заключается в том, что от каждой траверзы на станционном столбе пойдут кабели из вводной проволоки через особую бермановскую трубку прямо в помещение станции. Кабели предполагается изготовить на месте следующим порядком: концы проволоки изолированной гуттаперчей и асфальтированной оплеткой в количестве соответствующем числу проводов на каждой траверзе станционного столба перевить между собой и затем дважды обмотать лентой проваренной в особом изолирующем составе, сверху же закрасить суриком. Такого рода кабели с успехом применяются на Севастопольской телефонной сети. Концы кабельных жил, находящихся на станционном столбе будут припаяны к проводам.

При входе тем или иным способом в помещение станции вводные провода будут присоединены не непосредственно к коммутатору, а к особому распределительному щиту с ламелями, служащему для проб и переключений проводов. Два варианта такого щита показаны на чертеже № 13 Листа № 5. Вводная проволока пойдет непосредственно до щита, где концы будут присоединены под винты ламелей.

Коммутаторов в Андижане предполагаются два, емкостью на 50 №№ каждый система коммутатора фабрики Эриксона. На Листе № 5 под № 13 приведен рисунок коммутатора системы Эриксона. Каждый коммутатор имеет 50 вызывных клапанов, 24 шнура, 12 кнопок, 12 клапанов для отбойных сигналов, индуктор для вызовов абонентов и посылки сигналов на линию, звонков для включения на время ночи, телефон, микрофон или микротелефон. Каждый провод огражден громоотводом.

Вся система коммутатора приспособлена для однопроводного действия. Для переговоров коммутато-

ров 2–3 элементами Лекланше, для ночного действия звонка двумя такими же элементами.

Для обеспечения коммутатора от грозы кроме громоотводных приспособлений в самом коммутаторе имеется приспособление для постановки всех проводов на землю в продолжение менее 1 минуты. Соединение щита переключений с коммутатором будет сделан медной проволокой с парафинированной изоляцией. Проволока эта будет проложена в деревянных коробках.

На устройство земляного сообщения на станции будет обращено особое внимание, для большего обеспечения прохождения тока через землю. Для этой цели будет взята от коммутатора медная проволока, оканчивающаяся широкой луженой пластиной. Пластина по возможности будет опущена в колодезь или по меньшей мере очень глубоко до вполне сырого грунта.

Пересечение телефонных линий с телеграфными

В таких местах предполагается поставить на телеграфной линии высокие столбы превосходящие своей высотой телефонные линии и поднять на них телеграфные провода. Таким образом телеграфная линия будет вполне обеспечена от повреждений телефонными проводниками при их обрывах.

Примечание:

1) Предоставляю себе право заменить указанные в проекте аппараты Эриксона или фирмы Микс и Генеста другими, испросивши на то разрешение от кого потребуется.

2) В настоящем проекте я могу произвести изменения и дополнения, какие потребуются от меня подлежащими властями.

По дов. М. А. Зайдуль

(подпись).

ЦГА РУз, ф. И-25, оп. – 1, д. – 213, л. 1, 1об, 2, 2об, 3, 3об, 4, 4об, 5.

МИРКАМИЛ МИРМУМИНБАЕВ

Проект ДАРСТВЕННАЯ ЗАПИСЬ

Тысяча девятьсот тринадцатого года, Декабря 9 дня, мы, нижеподписавшиеся, Андижанский уездный начальник, как заведывающий Андижанским городским хозяйственным управлением с одной стороны и Андижанский 2-й гильдии купец Мир Камиль Мир Муминбаев с другой стороны, проживающие в Андижане, заключили между собой следующий акт дарственной записи:

I/ Желая поспешствовать культурному развитию моего родного города Андижана и превратить ныне совершенно неблагоустроенную Гультибинскую площадь в культурный вид, чтобы она, оставаясь в общем пользовании населения могла бы служить и украшением города, я, Мир Камиль Мир Муминбаев, обязуюсь выстроить за свой счет и пожертвовать затем городу Андижану следующие сооружения: I/ образцовую больницу на сорок кроватей для лиц всех национальностей обоего пола с отделениями: а/ хирургическим, б/родовспомогательным и акушерским, в/ по внутренним болезням, г/ с секционной камерой и подвалом для хранения трупов /мертвецкая/, д/ дезинфекционной камерой, а равно со зданиями для врачебного и административного персонала больницы со службами, с центральным отоплением здания больницы и с биологической очисткой сточных вод. 2/ Здание русско-туземной школы с интернатом на тридцать учеников и отделением для обучения учеников медресе русскому языку с квартирой для учительского и служебного персонала, с рекреационным залом и служебными постройками. 3/ Здание для медресе на сто учеников и образцовой туземной мактаб-хона и молельной при

них. 4/ Три корпуса европейского типа лавок с подвалами, дворницкой /сторожка/ и тремя отхожими местами при них. Доход лавок предназначается на содержание и ремонт указанных выше учреждений. 5/ Баню для общего пользования с отделениями для европейского населения и туземного. 6/ вокруг этих зданий устроить бульвары, а центр площади, не занятой постройками, засадить декоративным садом.

II. Все постройки я, Мир Камиль Мир Муминбаев, обязуюсь выстроить за свой счет по проектам и сметам, составленным моим попечением учрежденным надлежащею властью, в течение трех лет со дня утверждения в порядке ст.ст. 981–983 /по прод. 1906 г./ Свода Законов Гражданских, настоящего акта дарственной записи, причем на постройку всех этих зданий и благоустройство я назначаю из личных своих средств до пятисот тысяч рублей.

III/. Все означенные выше постройки и сооружения составляют собственность города Андижана, но с тем условием, что доходы от аренды лавок и бани должны делиться следующим образом: первая половина дохода на содержание больницы, русско-туземной школы со службами, садом, тротуаром и бульваром при них, а вторая половина на содержание медресе, сада, тротуара и бульвара при нем и лавках.

IV/. Все эти корпуса лавок должны будут сдаваться городом в аренду с публичных торгов на законном основании и арендная плата должна поступать в городскую кассу, а затем вся поступившая сумма должна расходоваться городским хозяйственным управлением по своем усмотрению исключительно на означенные выше учреждения, кроме медресе и магометанской молельни, на содержание которых город должен будет выдавать деньги муттавалию, который и будет их расходовать на нужды медресе и этой молельни под контролем городского хозяйственного управления. В случае, если половины арендной платы от лавок будет недостаточно на содержание больницы и русско-туземной школы, то недостающую сумму в течение

первых трех лет, я Мир Камиль Мир Муминбаев, принимаю на свой счет и потребные для сего деньги буду вносить в кассу города Андижана вперед за год. Содержание же магометанской молельни и медресе в недостающей сумме от половинной части дохода от лавок, я, Мир Камиль Мир Муминбаев, принимаю на свой счет пожизненно, а на случай своей смерти обеспечиваю это содержание недвижимым имуществом.

V/. Баня также будет сдаваться городом в аренду с торгов и арендная плата получит назначение как определено в предыдущем пункте.

VI/. Все оборудование больницы, школы, медресе, лавок, бани, молелен, квартир и всех служебных построек надлежащей мебелью и необходимым инвентарем, а равно арматурой для электрического освещения я, Мир Камиль Мир Муминбаев, принимаю на свой счет.

VII/. Пожертвование это я делаю с тем условием, чтобы город Андижан отвел под все эти учреждения на Гульюбинской площади участок, указанный на прилагаемом к сemu плане с мерою в три десятины 1250 кв. саж., а именно: под постройку лавок примерно 523 кв. саж., под тротуары примерно 325 кв.саж., под бульвары примерно 1030 кв. саж., под больницу с садом и двором примерно 3156 кв. саж., из них под постройки около 500 кв. саж.; под медресе, молельню для магометан с садом при них и двором – примерно 2186 кв. саж. в том числе под магометанской молельней 50 кв. саж., она же будет служить мечетью при медресе; под школу с садом и двором – примерно 815 кв. саж., из них под постройки 174 кв. саж. И под улицы остается примерно – 1515 кв. саж., сверх этого отдельный городской участок северной части Гульюбинской площади, или где-либо в другой центральной части туземного города Андижана, мерою до 150 кв. саж. Город отводит под баню.

Перед всеми этими зданиями город не имеет права выстроить другие здания или разрешать продажу

с лотков или рундуков, которые могли бы портить наружный вид площади и фасадов выстроенных зданий.

VIII/. Штаты больницы и русско-туземной школы, а равно содержание их подчиняются общим правилам и законоположениям.

IX/. Пожизненно, я, Мир Камиль Мир Муминбаев, буду состоять мутавалием медресе, после моей смерти – лицо, назначенное мною по духовному завещанию, причем деньги на содержание медресе будут расходоваться под надзором города, как сказано в пункте IV. Врачебный персонал больницы будет избирать больничный комитет больницы, и представлять этот персонал к утверждению с моего согласия, а после моей смерти, лица, назначенного мною по духовному завещанию, надлежащей правительственной власти.

X/ Пожертвование это или какая-либо его часть не могут быть городом закладываемы или отчуждаемы безвозмездно, ни через продажу, ни посредством какого бы то ни было акта или сделки, даже если и все находящиеся в живых потомки Мир Камиля Мир Муминбаева были бы на то согласны.

XI/ Точное исполнение сего договора я, Мир Камиль Мир Муминбаев, обеспечиваю всем своим имуществом.

XII/ Настоящий дар Андижанское городское хозяйственное управление, как представитель города Андижана, на основании ст. 68 Положения об управлении Туркестанским краем, принимает на изложенных условиях.

Подлинный проект подписали:

заведывающий городским хозяйством города Андижана, Андижанский уездный Начальник Полковник Бржезицкий Ю.А. и купец 2-й гильдии города Андижана Мир Камиль Мир Муминбаев.

С подлинным верно:

Секретарь

подпись

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Присяжного Поверенного Г.В. ПОКРОВСКОГО

По «Окончательной редакции проекта дарственной записи» между городом Андижаном и Мир Камилем Мир Муминбаевым /Приложение к постановлению Андижанского Городского Хозяйственного Управления от 10-го декабря 1913 г. за № 130/.

Привожу свои замечания по означенной «Окончательной редакции» последовательно от начала до конца ее:

1/. «Дарственная запись» есть крепостной акт о безвозмездном приобретении и укреплении прав на недвижимое имущество /987 2 ч. 991 и 992 ст. I ч. X т./. Дарение же недвижимости совершается просто вручением вещи одаряемому или поступлением ее в его распоряжение /993 ст. I ч. X т./, или же выдачей письменного обязательства, если передачи вещи не последовало в момент выражения воли одарить ею /реш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1876 г. № 397, 1871 г. № 928, 1874 г. №354, 1882 г. №12 и т.д./.

2/. Во всяком акте должны быть указаны, прежде всего, субъекты сделки, и если одним из них является город, то это и должно быть указано: «Город Андижан, в лице Андижанского Уездного Начальника, как заведующего хозяйством и благоустройством города» /68 ст. Турк. Пол./.

3/. «Желая поспешствовать...». Славянизм «поспешствовать» здесь неуместен.

4/. «... и превратить ... площадь в культурный вид»... «Превратить площадь в «в вид» – цель недостижимая».

5/. «...оставаясь в общем пользовании населения»... Городские площади, действительно, находятся в общем пользовании /№ 2 п. 414 ст. I ч. X т./, но если

данная городская площадь будет застроена многочисленными зданиями больницы, школы, медресе и др., обнесенными заборами, будет засажена декоративными садами, защищенными решетками и т.д., то она, оставаясь «площадью» в геометрическом смысле, все не остается «городской площадью общего пользования населения».

6/. «...Обязуюсь выстроить за свой счет и пожертвовать затем городу...». Если Мир Камил говорит: «обязуюсь» выполнить известные действия, означенные глаголами «выстроить», «пожертвовать» и т.д., то это значит, что он принимает на себя обязательства перед городом, а выражение этих обязательств в письменной форме даст юридическую сделку с городом, именуемую договором /528 ст. I ч. X т. и реш. Гр. Касс. Деп. Пр. Сен. 1873 г. № 1485/, а не «дарственной записью» /987 ст. I ч. X т./.

7/. «...обязуюсь выстроить за свой счет и пожертвовать затем городу Андижану следующие сооружения...». Объектом сделки пожертвования может быть конкретно существующее имущество /движимое или недвижимое/, принадлежащее жертвователю по праву собственности на момент пожертвования /979 и сл. ст. ст. I ч. X т./, а не имущество, еще только имеющее быть созданным в будущем. Поэтому Мир Камиль, принимая на себя обязанность пожертвовать городу будущие сооружения, которые он выстроит на городской площади, в действительности к пожертвованию этому и обязывается и, в случае неисполнения им этого обязательства, быть принужден к пожертвованию какою-либо властью не может не только потому, что оно беспредметно, но и потому, что всякое пожертвование, в том числе и имеющее последовать в будущем, прежде всего «добровольно» /979 ст. I ч. X т./.

8/. «1... обязуюсь выстроить...сооружения: 1/..., 2/..., 3/..., 4/..., 5/..., 6/ Вокруг этих зданий устроить бульвары..., засадить декоративным садом». Ясно, что 6-й пункт о бульварах и саде не входит в объем понятий «построить сооружения».

9/. «1..., 2/. Здание русско-туземной школы с интернатом на 30 учеников...». Двусмысленная фраза: или школа на 30 учеников, или интернат на 30 учеников?

10/. «1..., 3/. Здание для медресе ... мактабхона...». Употребление слов чужого языка без перевода на русский язык затрудняет понимание и толкование договора и ведет к лишним недоразумениям.

11/. «1..., 2/..., 3..., 4..., 5/. Этот перечень сооружений вдруг прерван фразой, регулирующей назначение дохода от «лавок», о каковом подробно трактуется в III и IV п.п. «дарственной записи».

12/. «II/ Все эти постройки я ...обязуюсь выстроить ... в течение 3-х лет со дня утверждения в порядке 981-983 ст. I ч. X т. настоящего акта дарственной записи». Но, во-первых, как указано уже выше, настоящий акт не есть «дарственная запись», а потому и утверждению вообще в порядке 981-983 ст. I ч. X т. подлежать не мог бы, и, таким образом начальный момент 3-хлетнего срока для постройки Мир Камилем сооружений остается неустановленным вовсе. А, во-вторых, вопрос кем именно совершается принятие пожертвований в пользу города решается 2 ч. 982 ст. I ч. X т., а не 981-983 ст. 2 ч. X т.

13/. «II/...причем на постройку ... я назначаю из личных своих средств до 500 тысяч руб.». Предназначать на расходы по постройке в пользу города на городской площади известную сумму денег – еще не значит, конечно, «пожертвовать» эту сумму.

14/. «III/ Все означенные выше постройки и сооружения составляют собственность города...». Пока эти «все постройки и сооружения» еще проект, они ни чьей собственности не составляют, но когда они будут возведены Мир Камилем не на своей, а на чужой, городской земле, и при этом возведены не на слом или на снос, а на «вечные времена», то по мере возведения войдут в состав собственности города, как принадлежность его недвижимого имущества, в силу самого закона /424 ст. I ч. X т. /. Но при этом не следует

упускать из виду, что возведший постройки на чужой земле, и, следовательно, не имеющий на них вещного права /собственности/, имеет однако обязательственное право требовать от хозяина этой земли возмещения всех своих расходов по возведению этих построек на основании 628 и сл. ст. I ч. X т. /реш. Гр. Касс. Деп. Пр. 1890 г. № 44/, и что нет власти принудить его отказаться в пользу города от этого права, хотя бы он и выдал ему заранее, до возникновения этого права обязательство учинить такое «пожертвование», как уже было указано выше.

15/ «III/ Все означенные выше постройки ... собственность города, но с условием, что доходы ... должны делится следующим образом». Если бы в данном случае имело место действительно «пожертвование», тогда жертвователь имел бы основание «назначить употребление жертвующего капитала» /980 ст. I ч. X т./ или «имущества» /986 ст. I ч. X т. по Пред. 1906 г./, или даже и доходов с них. Но в проектируемой «дарственной записи» нет основного элемента сделки пожертвования-проекта, а потому не основательна и претензия Мир Камиля ограничить город в праве употреблять по своему усмотрению доходы от некоторых сооружений, как городских, если и когда они будут возведены на городской земле кем бы то ни было.

16/. «IV/ ...медресе и магометанской молельни, на содержание которых город должен будет выдавать деньги мутавалию...». Если недвижимое имущество /земля с постройками/ принадлежит городу, то ему же принадлежат и доходы с этого имущества: они – городские доходы, и употреблять их или часть их на содержание магометанских духовных учреждений было бы противно закону, как то разъяснил Сенат в определении от 6 Октября 1892 г. за № 7363, на которое ссылается Андижанский Уездный Начальник на страницах 3 и 25 отпечатанного Постановления Андижанского городского Хозяйственного Управления от 10-XII-13 г. за № 30. Относительно термина «мутавалия» я сделаю замечание дальше, при рассмотрении IX

п. этого проекта «дарственной записи». Относительно же всех остальных условий IV п., об эксплуатировании торговых лавок и употреблении доходов с них, нужно повторить сказанное в 15 п. настоящего моего мнения.

17/. «V/ Баня...» То же мое замечание, что и в 15 п.

18/. «VII/ Пожертвование это я делаю с тем условием, чтобы город Андижан отвел под все эти учреждения на Гультюбинской площади участок...». В чем же заключается это «пожертвование», которое Мир Камиль «делает»? Где объект пожертвования? Пожертвование имущества может сопровождаться условием о последующем назначении его / 980 и 986 ст. I ч. X т./. Но в данном случае «условие», поставляемое городу, «отвести под все эти учреждения» часть городской площади, предшествует «пожертвованию», а не сопровождает его, так как без предварительного отвода городом части своей площади под «все эти учреждения» невозможно возведение проектируемых Мир Камилем сооружений. Ясно, здесь имеет место не «пожертвование», а договор, в силу которого, прежде всего, город обязан отвести часть своей площади, а затем Мир Камиль обязан возвести на ней известные сооружения.

19/. «IX/. Пожизненно я, Мир Камиль Муминбаев, буду состоять мутавалием в медресе, а после моей смерти – лицо, назначенное мною по духовному завещанию» и т.д. Здесь, прежде всего, необходимо было бы выяснить, что означает термин «мутавали». Если этот термин употреблен в смысле туземного права, то Мир Камиль и его преемник на этом посту явится управляющим хозяйством городского медресе и представителем этого юридического лица. Однако желание Мир Камиля: «Пожизненно я буду состоять мутавалием медресе» не может отменить закона, в силу которого управление городскими делами непосредственно возложено на Уездного Начальника /48 ст. Турк. Пол./. Мир Камиль или другое лицо, в то числе и им указанное мог бы быть заведующим хозяйством медресе и даже представителем, но не в смысле термина тузем-

ного права «мутавали», а в смысле заведующего его по договору личного найма и представителя его по договору о доверенности.

20/. «X/. «Пожертвование это или какая-либо не могут быть закладываемы или отчуждаемы» и т.д. На этот раз совершенно правильно: закладываемы или отчуждаемы могут быть только имущества, так, как «пожертвование это» пока еще не имеет объекта, то оно или часть его не могут быть закладываемы или отчуждаемы...

21/ «XI/. «Точное исполнение сего договора я, Мир Камиль Мир Муминбаев, обеспечиваю всем своим имуществом». Итак, во-первых, данный акт, – признает Мир Камиль, – есть «договор» в смысле акта обязательства, а не «дарственной записи» в смысле акта о передаче в собственность недвижимого имущества. Во-вторых, зная из житейского опыта, что всякий договор надежный, если он обеспечен, Мир Камиль и включает в этот договор фразу об обеспечении. Но это только фраза, а не действительное обеспечение в смысле закона, регулирующего данный вопрос /1554 и сл. ст. I ч. X т./.

22/. «XII/. Настоящий дар» и т.д. 1/. дар в пользу города имеет специальное законное наименование «пожертвование» /979 ст. I ч. X т./, каковой термин и следовало бы употреблять в надлежащем случае. 2/. На основании 68 ст. Турк. Пол. Не «городское хозяйственное управление», а уездный Начальник является представителем города. 3/. Законное обеспечение права Уездного Начальника принимать пожертвования в пользу города дает 2 ч. 982 ст. I ч. X т./ в связи с 68 ст. Турк. Пол.

Таким образом, из сказанного уже в предыдущих пунктах яствует, что рассмотренная «окончательная редакция проекта дарственной записи», не только противоречит действующим законам, но даже не отвечает требованиям в отношении ясности изложения. А потому, я полагаю, было бы целесообразно, если бы к контрагент г. Андижан и Мир Камиль до окончатель-

ной редакции сделки, если таковая между ними состоится, пригласили, каждый со своей стороны, кого-либо из местных присяжных поверенных.

Присяжный поверенный

подпись.

27- II-14 г. Скобелев.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АНДИЖАНСКОГО ГОРОДСКОГО
ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
№ 130
10 декабря 1913 года.

В заседании присутствовали: Председатель Полковник Бржезицкий, Городские депутаты: Куровский, Ордынец и Мир Камиль Мир Муминбаев при участии Андижанского городского архитектора, штабс-капитана Травина, инспектора народных училищ Г.Кудрявцева и городского врача Кашурникова.

СЛУШАЛИ: Письмо жителя города Андижана Мир Камиля Мир Муминбаева на имя Начальника Андижанского уезда, Полковника Бржезицкого от 18 Сентября 1913 года следующего содержания:

«Как то при личном свидании осенью 1912 г. Вы в интересах города Андижана и местного населения, рекомендовали мне устроить в виде акта милосердия хорошую больницу или школу для туземцев в туземной части города Андижана.

Обдумав это симпатичное предложение, я пришел к заключению о необходимости осуществить его в ближайшем будущем, ибо необходимо согласиться с Вами, что ныне существующая городская больница далеко не удовлетворяет потребности в медицинской помощи, я решил ассигновать из своих средств 300 000 рублей и более, сколько потребуется, на постройку в туземной части г. Андижана образцовой больницы для моих соплеменников-туземцев.

Кроме больницы я желал бы построить еще русско-туземную школу и мечеть при них. Содержание всех

этих учреждений потребует, конечно, больших ежегодных расходов и, хотя я согласен принять все содержание в течение первых пяти лет на свой счет, я все таки желал бы облегчить городу содержание их на будущее время и для этой цели желал бы построить там же».

По снятии на план Гультюбинской площади, я покорнейше прошу Вас совместно с мною рассмотреть этот план для соображения в каком месте и какие здания возвести.

Принимая во внимание все вышеизложенное, прошу не отказать передать на обсуждение городского хозяйственного управления это мое предложение и о последующем решении с благоволите уведомить меня.

В случае благоприятного ответа я приму все меры к тому, чтобы в будущем 1914 г. проект этот был осуществлен полностью и чтобы с осени 1914 г. или весны 1915 г. возможно было бы открыть больницу.

Сентября 18 дня 1912 года. Город Андижан.

Ознакомившись подробно с этим вопросом и взвесив предложение Мир Камиля Мир Муминбаева г. Начальник уезда полковник Бржезицкий обратился к просителю со следующим письмом:

«В ответ на любезное письмо Ваш от 18 сентября с/г сообщаю Вам нижеследующее: всякое пожертвование может быть принято и действительно только тогда, когда оно делается с полного согласия одаряемого и на известных условиях, не противных законам. Нарушение условий вызывает уже недействительность всей сделки и возвращение дара.

Так как для действительности Вашего столь крупного дара в пользу г. Андижана нужно прежде всего согласие городского хозяйственного управления, а затем на принятие этого пожертвования необходимо и согласие высшего начальства, то следовательно предложение Ваше должно быть обусловлено такими намерениями, которые не были бы противозаконными. Если же намерения эти с самого начала будут противозаконны, то и предложения не будут, конечно, приняты. Дабы предложения Ваши о постройке за Ваш

счет больницы и русско-туземной школы, мечети, мдресе, лавок, бульвара и сада не было бы отвергнуто городом, желательно теперь же дополнить Ваши условия некоторыми пояснительными данными, а именно: 1. Необходимо предоставить мне приговоры тех жителей, которые составят приход Вашей мечети в составе не менее 200 наличных мужчин о том, что эта мечеть необходима. Необходимость эта должна быть доказана неопровергимыми данными.

2. Эти же прихожане или Вы лично должны представить мне обязательство о доставлении денежных средств для обеспечения приличного содержания мечети, бульвара и мдресе при ней, но не за счет дохода от лавок, которые Вы предлагаете построить на Гультюбинской площади, а из других каких-либо источников, принадлежащих Вам лично или этому приходу.

Так как на основании Опр. 6 Октября 1892 г. за № 7363, магометанские мечети не могут быть устраиваемы и содержимы за счет общих городских средств, а должны содержаться на иждивении лиц, приписанных к тому или другому месту богослужения и составляющих особые общества или приходы, располагающие самостоятельными своими доходами. Аренда же с лавок, которые Вы предлагаете выстроить на Гультюбинской площади, должна поступать полностью в городскую кассу и расходоваться из нее только на городские нужды, и в том числе, конечно, на содержание больницы, бани, школы, лавок и прочих зданий, которые Вы намерены построить на Гультюбинской площади.

3. Проектируемые Вами больницу, баню, если Вы выстроите их на городской земле на Гультюбинской площади нужно будет устроить общедоступными, как для туземного, а так и равно и для русского населения Андижана и уезда, так как на основании ст.8 Городского Положения, принадлежащие городу земли, назначенные по городскому плану под площади и улицы, оставаясь городской собственностью состоят в общем всех пользовании.

Представляя же часть Гультюбинской площади под постройку бани и больницы исключительно для туземного населения, как это указано в Вашем ко мне письме, мы этим самым нарушим общее пользование этой площадью, которой в настоящее время пользуется все население города и уезда /русское и туземное/. Доходы от бани тоже должны поступать в пользу города, который с разрешения начальства может уделить часть их на содержание мдресе и мечети. В таком именно духе желательно было бы дополнить Ваши условия, а тогда явится возможность передать Ваше предложение на обсуждение Городского хозяйственного Управления и возбудить ходатайство перед военным губернатором о принятии Вашего столь щедрого пожертвования в пользу города Андижана.

К сему считаю своим долгом присовокупить, что при изменившихся обстоятельствах пожертвованию Вашему может быть дано другое назначение не иначе как только с Вашего согласия. Неистребование городом этого согласия на изменение впредь назначения Вашего пожертвования дает Вам или Вашим наследникам право требовать возвращения пожертвований. Это святое правило обеспечивает Вас от риска, что пожертвование Ваше город употребит когда-либо в будущем не на те нужды, которые бы вы желали.

/Закон: ст.327 т. II об учр. Губ. Ст. 154–155 устав строит. Т.ХII. ст.ст. 973,980,985 Зак. Гражд./.

СПРАВКА: распоряжение о снятии на отдельный план Гультюбинской площади мною уже сделано. При получении от Вас 5000 руб. будет уплачено за эту работу 125 рублей».

В ответ на этот запрос от Мир Камиля Муминбаева, в дополнение первого письма от 18 Сентября получено следующее письмо:

«Подтверждая получение Вашего почтенного письма от 21-го сего месяца за № 1418, и в дополнение к моему письму от 18 Сентября имею честь сообщить Вам:

1/. Приговор жителей, необходимый для получения разрешения на постройку мечети, мной будет представлен Вам в ближайшее время.

2/. Содержание и ремонт мечети я при жизни всецело принимаю на свой личный счет, содержание же мечети после моей смерти обязуюсь обеспечить надлежащим капиталом или имуществом.

3/. Доходы с двух корпусов лавок и бани, имеющих быть мною построенными, должны делиться следующим образом: доход с одного корпуса лавок поступать на содержание больницы и русско-туземной школы, а доход с другого корпуса лавок и бани поступать на содержание медресе, причем оба корпуса лавок, а также и баня, должны будут сдаваться городом с публичных торгов и арендная плата поступает в кассу города. При этом часть, пред назначенная на содержание больницы и русско-туземной школы, будет расходоваться городским хозяйственным Управлением по своему усмотрению исключительно на эти учреждения, другая же часть дохода, пред назначенная на содержание медресе, городом выделяется мутавалию этого учреждения и расходуется последним на содержание этого учреждения.

4/. Пожизненно я желаю быть мутавалием, а после моей смерти мутавалием должно быть то лицо, которое будет мною назначено по духовному завещанию, причем все остальное в силе, изложенное мною в моем первом письме к Вам, а именно, что всю недостающую сумму на расходы по содержанию медресе я буду покрывать пожизненно из своих личных средств, а на случай моей смерти я представлю доходы с одного из принадлежащих мне недвижимых имуществ.

5/. В больницу могут быть принимаемы не только туземцы местного края, как я писал в первом письме, но и лица всех национальностей и вероисповеданий.

6/. Баня предназначается не только для туземцев, но и для лиц всех национальностей.

7/. В первые годы существования больницы, в течение которых она будет содержаться на мои личные средства, мной будет установлен известный порядок в больнице и я желаю, чтобы установленный мною порядок мог бы быть изменен городом лишь к лучшему, но не к худшему.

8/. Врачебный персонал больницы должен быть избираем городом, но по соглашению со мной.

Если на таких условиях город будет согласен принять мой дар, то я буду очень рад послужить обществу именно этим видом пожертвования».

В дополнение всего этого получено от него же следующее письмо от 7 Декабря 1912 года:

«Милостивый Государь Юлиан Александрович. При сем имею честь препроводить Вам подписанный мною дарственной записи в окончательной редакции и покорнейше просить Вас предложить таковой же на рассмотрение Андижанского городского Хозяйственного управления и ходатайствовать затем перед надлежащей властью об утверждении журнального постановления Городского хозяйственного Управления».

Присланная при этом письме дарственная запись заключает в себе следующее:

Тысяча девятьсот тринадцатого года, Декабря ... дня, мы, нижеподписавшиеся, Андижанский уездный начальник, как заведывающий Андижанским городским хозяйственным управлением с одной стороны и Андижанский 2-й гильдии купец Мир Камиль Мир Муминбаев с другой стороны, проживающие в Андижане, заключили между собой следующий акт дарственной записи:

I/. Желая поспешствовать культурному развитию моего родного города Андижана и превратить ныне совершенно неблагоустроенную Гультюбинскую площадь в культурный вид, чтобы она, оставаясь в общем пользовании населения могла бы служить и украшением города, я, Мир Камиль Мир Муминбаев, обязуюсь выстроить за свой счет и пожертвовать затем городу

Андижану следующие сооружения: I/ Образцовую больницу на сорок кроватей для лиц всех национальностей обоего пола с отделениями: а/ хирургическим, б/ родовспомогательным и акушерским, в/ по внутренним болезням, г/ с секционной камерой и подвалом для хранения трупов /мертвецкая/, д/ дезинфекционной камерой, а равно со зданиями для врачебного и административного персонала больницы со службами, с центральным отоплением здания больницы и с биологической очисткой сточных вод. 2/ Здание русско-туземной школы с интернатом на тридцать учеников и отделением для обучения учеников медресе русскому языку с квартирой для учительского и служебного персонала, с рекреационным залом и служебными постройками. 3/ Здание для медресе на сто учеников и образцовой туземной мактаб-хона и молельной при них. 4/ Три корпуса европейского типа лавок с подвалами, дворницкой /сторожка/ и тремя отхожими местами при них. Доход лавок предназначается на содержание и ремонт указанных выше учреждений. 5/ Баню для общего пользования с отделениями для европейского населения и туземного. 6/ вокруг этих зданий устроить бульвары, а центр площади, не занятой постройками, засадить декоративным садом.

II/. Все постройки я, Мир Камиль Мир Муминбаев, обязуюсь выстроить за свой счет по проектам и сметам, составленным моим попечением учрежденным надлежащею властью, в течение трех лет со дня утверждения в порядке ст.ст. 981-983 /по прод. 1906 г./ Свода Законов Гражданских, настоящего акта дарственной записи, причем на постройку всех этих зданий и благоустройство я назначаю из личных своих средств до пятисот тысяч рублей.

III/. Все означенные выше постройки и сооружения составляют собственность города Андижана, но с тем условием, что доходы от аренды лавок и бани должны делиться следующим образом: первая половина дохода на содержание больницы, русско-туземной школы

со службами, садом, тротуаром и бульваром при них, а вторая половина на содержание медресе, сада, тротуара и бульвара при нем и лавках.

IV/. Все эти корпуса лавок должны будут сдаваться городом в аренду с публичных торгов на законном основании и арендная плата должна поступать в городскую кассу, а затем вся поступившая сумма должна расходоваться городским хозяйственным управлением по своем усмотрению исключительно на означенные выше учреждения, кроме медресе и магометанской молельни, на содержание которых город должен будет выдавать деньги муттавалию, который и будет их расходовать на нужды медресе и этой молельни под контролем городского хозяйственного управления. В случае, если половины арендной платы от лавок будет недостаточно на содержание больницы и русско-туземной школы, то недостающую сумму в течение первых трех лет, я Мир Камиль Мир Муминбаев, принимаю на свой счет и потребные для сего деньги буду вносить в кассу города Андижана вперед за год. Содержание же магометанской молельни и медресе в недостающей сумме от половинной части дохода от лавок, я, Мир Камиль Мир Муминбаев, принимаю на свой счет пожизненно, а на случай своей смерти обеспечиваю это содержание недвижимым имуществом.

V/. Баня также будет сдаваться городом в аренду с торгов и арендная плата получит назначение как определено в предыдущем пункте.

VI/. Все оборудование больницы, школы, медресе, лавок, бани, молелен, квартир и всех служебных построек надлежащей мебелью и необходимым инвентарем, а равно арматурой для электрического освещения я, Мир Камиль Мир Муминбаев, принимаю на свой счет.

VII/. Пожертвование это я делаю с тем условием, чтобы город Андижан отвел под все эти учреждения на Гультибинской площади участок, указанный на прилагаемом к сему плане с мерою в три десятины

1250 кв. саж., а именно: под постройку лавок примерно 523 кв. саж., под тротуары примерно 325 кв. саж., под бульвары примерно 1030 кв. саж., под больницу с садом и двором примерно 3156 кв. саж., из них под постройки около 500 кв. саж.; под медресе, молельню для магометан с садом при них и двором – примерно 2186 кв. саж. в том числе под магометанской молельней 50 кв. саж., она же будет служить мечетью при медресе; под школу с садом и двором – примерно 815 кв. саж., из них под постройки 174 кв. саж. И под улицы остается примерно – 1515 кв. саж., сверх этого отдельный городской участок северной части Гультюбинской площади, или где-либо в другой центральной части туземного города Андикана, мерою до 150 кв. саж. Город отводит под баню.

Перед всеми этими зданиями город не имеет права выстроить другие здания или разрешать продажу с лотков или рундуков, которые могли бы портить наружный вид площади и фасадов выстроенных зданий.

VIII/. Штаты больницы и русско-туземной школы, а равно содержание их подчиняются общим правилам и законоположениям.

IX/. Пожизненно, я, Мир Камиль Мир Муминбаев, буду состоять мутавалием медресе, после моей смерти – лицо, назначенное мною по духовному завещанию, причем деньги на содержание медресе будут расходоваться под надзором города, как сказано в пункте IV. Врачебный персонал больницы будет избирать больничный комитет больницы, и представлять этот персонал к утверждению с моего согласия, а после моей смерти, лица, назначенного мною по духовному завещанию, надлежащей правительственной власти.

X/. Пожертвование это или какая-либо его часть не могут быть городом закладываемы или отчуждаемы безвозмездно, ни через продажу, ни посредством какого бы то ни было акта или сделки, даже если и все находящиеся в живых потомки Мир Камиля Мир Муминбаева были бы на то согласны.

XI/. Точное исполнение сего договора я, Мир Камиль Мир Муминбаев, обеспечиваю всем своим имуществом.

XII/. Настоящий дар Андиканское городское хозяйственное управление, как представитель города Андикана, на основании ст. 68 Положения об управлении Туркестанским краем, принимает на изложенных условиях.

СПРАВКА: 1/. Рапорт мутавалия медресе ДЖАМИ: «Сим доношу до сведения Вашего Высокоблагородия, что состоя по мудрым управлением Государя Императора, город наш Андикан с каждым годом все процветает как в торгово-промышленном, так и в научном отношениях. Доказательством последующего случая может служить следующее: ныне существующее главное медресе в Андикане состоит из 104 келий. По представлению строителя этого медресе сообразно старого времени в каждой келье должно помещаться не более 3-х мулл /учащихся/, а в настоящее время в каждой келье по 4 ученика.

В виду невозможности принять в медресе больше указанного количества, мне приходится многим отказывать в приеме, число таких лиц достигает 400–500 ежегодно; таким образом некоторые из непринятых учащихся вынуждены продолжать научное образование в мечетях, в частных квартирах или уезжать в другие города.

При настоящем росте населения и ввиду усиленного стремления нашей молодежи к науке, является крайняя нужда в открытии еще нового учебного заведения, а потому было бы желательно построить в Андикане другое новое медресе, которое могло бы обслуживать народную нужду теперь и в будущем».

2/. В городе Андикане зарегистрировано инспектором народных училищ медресе – 19 при 963 учащихся и числится нелегальных медресе 10 на 219 учеников.

3/. Сведения об имущественном состоянии Мир Камиля Мир Муминбаева: а/ заводов 5 стоимостью

380 тысяч рублей; б/ сараев-пассажей в Андижане 2 в 300 тысяч рублей, в Коканде 1 в 200 тысяч рублей; в/ лавок в Андижане на базаре 300 стоимость их 1 миллион рублей; г/ дома, в Андижане 5 около большого базара стоят 150 тысяч рублей и в русской части около вокзала 1 дом с 7-ю десятинами земли 100 тысяч рублей. В Скобелеве в русской части 1 дом – 10 тысяч рублей; д/ бани в Андижане на пьяном базаре – 50 тысяч рублей; сартовск. на большом базаре 15 тысяч рублей; е/ виноградных и фруктовых садов в четырех местах 100 тысяч рублей; ж/ земля около города 150 танапов 200 тысяч рублей, земля уездах 4550 танапов на 1 миллион 925 тысяч рублей; з/ долгов на разных лиц по выданным задаткам до 4 миллионов рублей; и/ в закладных, долговых акциях разных предприятий и наличных денег до 2 миллионов рублей. Всего он считает до 10 миллионов рублей.

Это имущество оценивается Учетным Комитетом и лицами, сведущими в этом не свыше 7 миллионов рублей всего.

4/. Предложение Андижанского уездного начальника за № 1418 от 15 Октября с/г Приставу 2-й части города Андижана:

«Туземец Мир Камиль Муминбаев подал мне заявление о том, что он желает пожертвовать в пользу города Андижана 500 тысяч рублей на устройство в городе общеполезных учреждений, а посему и на основании ст. 33, 34 и примечания к ней Устава об общественном признании Т. XII предписываю Вам собрать достоверные сведения о личности этого жертвователя, его политической благонадежности, судимости, не стоит ли под следствием и прочее».

На это предложение от Пристава 2-1 части получен следующий ответ за № 214:

«Представляя г. Начальнику Андижанского уезда доношу Его высокоблагородию, что Мир Камиль Мир Муминбаев Андижанский 2-1 гильдии купец, землевладелец и владелец хлопкоочистительных заводов, ве-

роисповедания магометанского, проживает в городе Андижане постоянно с рождения, имеет жену и детей, под судом и следствием не состоит и не состоял и у народных судей никогда судим не был и вообще в чем-либо предосудительном не замечался».

СПРАВКА из канцелярии Городского хозяйственного Управления:

1/. На Гултюбинской площади в районе, предназначенном к отводу для устройства за счет Мир Камиля Муминбаева мечети, русско-туземной школы и больницы имеется 120 балаганов ветхих, приносящих городу доходность 5089 руб. Из коих под предложенные постройки отходит 71 балаган, приносящих доходность 3116 руб.

2/. На содержание городской больницы из городских сумм отпускается 15365 руб 31 к. То же женской лечебницы 7692 руб. 04 к. Итого: 23692 руб. 25 коп.

3/. Для городской больницы и женской лечебницы отведена площадь 4142 кв. саж. Стоимостью постройки больничных зданий с пристройками больничных зданий определяется в 32 000 руб.

4/. Стоимость земли, соображаясь с ценами соседних частновладельческих участков определяется 50 руб. кВ. сажень.

5/. Для существующей русско-туземной школы отведен участок площадью 503 кв. саж. Стоимость земли определяется в 50 руб. кВ. саж.

6/. Существующая русско-туземная школа рассчитана на 40 учеников, в настоящее время обучаются 88 человек. Из сумм Министерства Народного Просвещения на содержание школы отпускается 995 рублей, из городских сумм 130 руб.

7/. Стоимость постройки школы и квартир приблизительно определяется в 12 000 рублей.

8/. Население в городе по статистическим сведениям за 1912 год: туземцев 72 886 человек, европейцев 5089 человек из них 626 армян.

9/. Мечетей 240, из них с мактабами 67 в которых имеется учеников 1560 человек.

10/. Лошадей в городе Андижане по последней военно-конской переписи 3938 в 1-й части – 336, во 2-й части – 2193 и в 3-й части 1409.

По этому делу инспектор Народных училищ 2-го района Ферганской области высказался: 2/ Не касаясь принципиального вопроса об отводе г. Андижаном того или иного участка земли под проектируемые к постройке больницу, русско-туземную школу с интернатом и особым классом для преподавания русского языка муллам, обучающимся в медресе, медресе с образцовым мактабом и мечетью, я буду рассматривать проект Мир Камиля только в той части, которая касается учебного дела. Принципиального вопроса об отводе городом того или другого участка я не буду касаться ввиду того, что этот вопрос, по моему мнению, должен обсуждаться только г.г. городскими депутатами, как лицами, являющимися выразителями городских интересов. Что же касается вопроса о постройке больницы, то относительно этого должны высказаться специалисты, это их дело решать удобно или нет строить больницу в том участке, который указывает Мир Камиль, или желательно построить ее где либо в другой части города.

В настоящее время в г. Андижане, несмотря на его громадное туземное население, имеется одна русско-туземная школа в которой в данное время учатся 84 ученика. С Января месяца сего года в школе 2 учителя, причем самое существование второго учителя еще нельзя считать постоянным, так как в текущем году на его содержание отпускаются средства из такого источника, из которого постоянный отпуск невозможен, и если город не удовлетворит возбуждаемого мною вопроса об отпуске средств на содержание второго учителя, то с Января месяца эта должность будет прикрыта, и 40 учеников останутся за бортом школы. И так в настоящее время русско-туземная школа имеет только

84 ученика. Такое ограниченное количество для города Андижана объясняется тем, что школа не может вместить большего количества. А между тем, среди сартов сознание в необходимости изучения русского языка чувствуется очень сильно и сознание это с каждым годом все растет. Примерами этому и доказательством служит то, что: а/ в прошлом учебном году было отказано в приеме более чем 120 учащимся; б/ в текущем году, как мне докладывал заведывающий, к ноябрю было уже свыше 110 отказов; в/ в прошлом году, во время поездок по городу с ревизией, мне не раз приходилось видеть незаконно существующие школы, открытые частными лицами без всякого разрешения, в которых преподавался русский язык туземцам, причем учителями являлись армяне, киргизы, не имеющие ни надлежащей подготовки, ни даже достаточного знания русского языка.

Вышеприведенные факты, мне кажется, в достаточной степени убеждают в том, что одной школы для Андижана недостаточно. Это с одной стороны. А с другой, что сознание в необходимости знания русского языка растет среди сартов с каждым годом. Доказательством последнего служит и то, что в поданных мне прошениях на право открытия мактабов просители постоянно указывают, что в 4 и 5 отделениях этого мактаба будет преподаваться русский язык.

Прямой выход из этого сказанного для меня тот, что в Андижане необходимо открыть еще несколько русско-туземных школ. Здесь я коснусь вопроса о том, легко ли осуществить это и с какими затруднениями приходится встречаться для того, чтобы пусть и со значительными опозданиями добиться открытия школы или только нового отделения при ней. Министерство Народного Просвещения может отпустить на школу только 700 руб. в год и ни копейки больше. Вследствие этого город в силу необходимости, если желает хотя бы отчасти помочь делу просвещения, должен затрачивать значительные средства, пособляя М.Н.П

отпуском квартир под школу и учителя, наймом сторожа, отоплением и освещением. Между тем городу, несмотря на его желание и готовность так поступить, приходится считаться с тем, что не он главный заведывающий своим хозяйством, что есть еще Областное Правление, которое может не согласиться и не разрешить городу отпускать ту или другую сумму. Так, в прошлом году мною был возбужден вопрос о том, чтобы город взял на себя содержание второго учителя при русско-туземной школе. Город согласился со мной в том, что просимую сумму /680 р./ следует отпустить, но Областное Правление не разрешило городу производить этот расход, мотивируя свой отказ тем, что если Министерство содержит русско-туземную школу, то Министерство же должно отпускать деньги и на второго учителя. Что высказанная мною мысль действительно правильная, можно видеть хотя бы из того, что до сего времени городу не разрешено открыть новые комплекты при существующих мужском и женском училищах, вследствие чего в текущем году в женское училище не принято около 80 учениц, а при мужском училище пришлось открыть новое отделение на временно отпущенное в мое распоряжение средства, причем опять таки самое существование этого отделения висит в воздухе и, возможно, что будет увольнение из школы 43 мальчиков. Словом, при отпуске городом на учебное дело средств, при полной готовности города сделать все для него возможное, часто встречаются такие препятствия, вследствие которых я должен сказать, что для удовлетворения растущей с каждым днем потребности в обучении, не только желательна, но и необходима помочь частных лиц.

Мир Камиль в своем проекте предлагает построить русско-туземную школу с интернатом на 30 человек. Здесь, по моему мнению, недостаточно ясно высказан мысль, благодаря которой получается впечатление, что самая школа рассчитывается только на 30 учеников, вследствие чего в этой части необходимы пояснения

в том смысле, что не школа, а интернат рассчитан на 30 человек, а что касается школы, то количество учащихся в ней будет зависеть от помещения, причем это школьное помещение может быть расширено.

Своим настоящим предложением Мир Камиль поможет хотя отчасти делу просвещения и на первых порах острая нужда в школе удовлетворится. Постройкой же интерната будет дана возможность принять в школу и детей бедняков, и тех, кто живет в местности удаленной от школы. Вследствие сего означенное предложение Мир Камиля, по моему мнению, в этой части должно быть принято с благодарностью.

Мир Камиль предлагает при школе устроить еще особый класс для преподавания в нем русского языка муллам, проживающим в медресе. Это предложение тоже нельзя не принять. До настоящего времени, несмотря на все усилия и старания, ни при одном медресе не удалось открыть русского класса, и между русской школой и медресе существует не только антагонизм, но и пропасть, которую нельзя было заполнить. Вследствие антагонизма между двумя школами, поддерживаемого главным образом неосведомленностью относительно самих задач существования русско-туземной школы, не было никакой возможности соединить эти две разные школы – русскую и туземную. Проектом же Мир Камиля через эту пропасть перекидывается мост, который – очень может быть – поведет обе школы к сближению так, что и с этой частью проекта Мир Камиля я вполне согласен.

Теперь перейду к той части проекта, который касается постройки Мир Камилем медресе, образцового мактаба и мечети.

В настоящее время в Андижане имеется разрешенных законно существующих медресе 20, приблизительно около 10 неразрешенных, но существующих издавна, и 213 мечетей. Сам факт существования незаконных медресе показывает, что разрешенных к существованию медресе недостаточно, и еще более

доказательным фактом этой мысли является то, что при значительной части мечетей имеются худжры, в которых проживают муллы, обучающиеся у имамов этих мечетей. Между тем, согласно последнему циркулярному распоряжению г. Попечителя и вместе с тем г. Главного Начальника края, разрешать преподавание дарса можно только в легализованных медресе. Следовательно, при недостаточности законно существующих медресе и рядом с этим при существовании целого ряда медресе неразрешенных, за которыми буквально нет никакого надзора, Мир Камиль своим проектом дает возможность прежде всего обучаться муллам здесь, в Андижане, а не отправляться за учением в другие города, как например, в Бухару или даже Константинополь, а с другой стороны для инспекции явится возможность фактически следить за преподаванием в медресе наподобие того, как сейчас дело обстоит с медресе «Джами». Ввиду же того, что при каждом медресе должна быть мечеть, не может быть возражения как относительно желательности постройки медресе, так и мечети при ней.

В дополнение к сказанному про желательность постройки медресе и в возражение против того, что такие учебные заведения, которые не дают своим ученикам никакого развития, что их нужно поскорее вывести, то я должен сказать, что мы не в праве, не имея никаких законных оснований протестовать против конфессиональных школ, что это было бы также странно, как протестовать против существования богословских /академий, семинарий и др./ школ у христианских народов. Что же касается до неудовлетворительности их /медресе/, то с течением времени, под влиянием жизненных условий в медресе, несомненно, должны последовать изменения и вполне вероятно, что медресе выйдут из того тяжелого существования, которое они переживают в настоящее время, и будут процветать, введя в круг преподавания и общеобразовательные предметы.

Еще несколько слов я должен сказать относительно так называемого образцового мактаба, о котором речь идет в проекте Мир Камиля. Среди сартов нет в настоящее время ни одного учителя, который был бы знаком с теми методами преподавания, которые выработаны европейцами, вследствие чего первоначальное обучению чтению и письму продолжается по несколько лет, часто ученики, будучи не в состоянии постигнуть первоначальной школьной премудрости, выходят из мактабов не умея ни читать, ни писать. Образцовый мактаб, который предлагает выстроить Мир Камиль должен будет ввести новые методы преподавания и послужить, таким образом, первым в г. Андижане мактабом, который, несомненно, окажет влияние на другие и таким образом реформирует туземную школу. Благодаря же этому, при изучении русского языка, не придется встречаться с теми препятствиями, которые выпадают на долю каждого русского учителя. Словом, я за принятие проекта Мир Камиля в части, касающейся учебного дела».

Городской депутат Ордынец по обсуждаемому вопросу высказался: «Настоящее предложение Мир Камиля Мир Муминбаева считаю для города невыгодным и неприемлемым на основании следующих соображений: все постройки, на которые жертвователь назначает, по его словам из личных средств до пятисот тысяч рублей, в моих глазах являлись бы, бесспорно, щедрым даром в том случае, если бы они были подарены, не связывая город с целым рядом сложных обязательств и не требуя непременно под эти сооружения отвода Гультибинской площади и смежных городских участков. Предложи г. Муминбаев все те сооружения, которыми он желает облагодетельствовать Андижан, воздвигнув их на собственных земельных участках, я бы принял их с глубокой признательностью жертвователю. Также точно весьма сочувственно отнесся бы я к дару Муминбаева, если бы он предложил построить все намеченные им учреждения на городских участ-

ках, избранных для этого Городским Хозяйственным Управлением. Совсем иначе обстоит дело в настоящем его виде – жертвователь определенно и безусловно указывает на Гультибинскую площадь. Только она одна ему нужна под назначенные им здания. Благодаря этому, г. Андикан, принимая настоящий дар, не только берет на себя ряд сложных и ответственных обязательств по содержанию и наблюдению за всеми учреждениями, создаваемыми г. Муминбаевым, но и лишается лучшей по центральному расположению в городе, самой большой по размерам и почти единственной площади. Оговариваюсь, что город лишается этой площади.

М.В.
Начальник
Андижанского уезда
как
Заведывающий хозяйством
г. Андикана
25 января 1914 г.
№ 1418

МИР КАМИЛ МУМИНБАЕВ

г. Андикан
Ферганской области
Вх. 26 января 1914 г.
Ферганское областное правление
№ 1635
Г. Военному Губернатору
Ферганской области

РАПОРТ

При сем представляю в дополнение рапорта моего от 15 сего Января за № 1418-13 г. копию особого мнения городского депутата Ордынца с моим возражением и копию дарственной записи в измененной редакции.

Начальник уезда,
Полковник Бржецицкий /подпись/
Секретарь /подпись/

Особое мнение городского депутата г. Ордынца по проекту Мир Камиля Муминбаева.

Г. Председатель городского хозяйственного управления, вопреки заключению, им же самим приглашенного в качестве эксперта городского врача и не считаясь с мнением обоих депутатов от русского населения города, используя в полной мере свои права, получает большинство голосов в пользу проекта, путем присоединения своих двух голосов к голосу туземного депутата Мир Али Умарбаева. Не беда, что последний, как мусульманин, как местный делец, как сравнительно мелкий коммерсант не может не присоединиться к любому проекту туземного денежного короля всего Андижанского уезда, а тем более к проекту, клонящемуся к вящей славе мусульманства. Неважно и то, что этот

депутат не представил со своей стороны ни одного аргумента в пользу проекта. Его голос все же имеет решающее, если не логически, то арифметически значение, и вот постановление городского хозяйственного управления с ходатайством о принятии предложения Миркамиля, как выгодного для города, представляется в дальнейшие инстанции. Г. Председатель подвергает критике мнения депутатов и городского врача, критика эта резка, местами иронична, она не оставляет без поправок и возражений даже деталей, даже отдельных фраз и не останавливается ни перед такими полемическими примерами, которые были бы мало желательны даже в личном горячем споре, а тем более при всестороннем объективном обсуждении с точки зрения городских интересов, делового проекта. Чтобы не показаться голословным поясню эту мою мысль следующими дословными выдержками из заключения г. Председателя: « Мнение городского депутата г. Ордынца /он же уездный врач/ меня до крайности удивило», далее «Это ясно каждому обывателю, а не только врачу», «Нашелся добротель, который желает помочь обывателям постройкой образцовой больницы, но два врача, состоящие на Государственной службе, запротестовали против этого» и т.д. Этими примерами я ограничусь и перейду к возражениям и объяснениям в той последовательности, как это изложено в заявлении г. Председателя. Задача моя значительно облегчена тем, что другой депутат Курковский уже дал свое мнение, где с цифровым материалом в руках оппонировал вычисления г. Председателя. Вполне присоединяясь и в общем, и в подробностях к этому особому мнению, я со своей стороны, могу дополнить следующее: Миркамиль «другой площади не намечает потому, что предлагаемые им к постройке сооружения будут настолько полезными для города, что иного подходящего для них места он не видит». Неужели воля Мир Камиля является решающей? Ведь мы, депутаты, как раз доказываем противоположное, а именно, что подходящие для проектируемых сооружений места,

которые Мир Камиль почему-то не видит и, очевидно, и смотреть не хочет, должны быть подысканы с соблюдением всех интересов города компетентными и не преследующими никаких личных целей. На днях заведующий: санитарным бюро в г. Уфе врач Веггер сделал предложение губернскому земскому собранию о том, что он выстроит на свои средства Народный дом. Однако Веггер заявил, что это обязательство он принимает на себя только в том случае, если выбор места под застройку и выработку плана будут предоставлены ему лично. Собрание, признав условия эти неприемлемыми, предложение Веггера отклонило. Вот как смотрят на подобные предложения даже земства, которые могут смелее и свободнее принимать те или иные решения, чем мы, обязанные к сугубой осторожности в своих постановлениях. Далее, для предполагаемых построек нужно не отвести не закоулок какой-либо, а такой участок, на котором могли бы красоваться эти здания». На чем основано предположение г. Председателя о намерениях городских депутатов или же кого бы то ни было отвести под эти сооружения «закоулок какой-либо». По вопросу о значении и ценности Гультибинской площади я уже высказывался подробно в своем мнении, на вычисления г. Председателя по этому вопросу отвечает не менее убедительно цифрами же городской депутат Курковский. Вообще статистические данные и цифровые выкладки – материал весьма гибкий, и оперируя им умело, можно достигнуть разнообразных выводов. Достаточно один раз взглянуть, отвлекшись от цифр, на эту площадь, чтобы сразу понять ее единственность, ценность и огромное значение в русской и туземной части Андикана. «Хороша ценность Андикана, в центре которого создан очаг заразы, угрожающий кроме того и пожаром» иронизирует г. Председатель, ссылаясь на мои слова, что площади в городах есть лучшие их украшения, которыми они должны гордиться. Но г. Председатель при этом упускает из виду, что я сам признал неблагоустроенность этой площади и высказался за не-

обходимость заняться в ближайшее время ее упорядочением, а тогда что же помешает ей действительно украшением города. Г. Председатель пишет, что он никогда не был противником муниципальных предприятий и тут же спешит отметить на основании своей долголетней практики, что городские хозяйствственные управления дальше принципиального решения и затрат на разного рода комиссии не идут, если же капиталисты берутся у нас за какие-либо предприятия, то предприятие это будет. Как совмещает, с одной стороны как будто и сочувственное отношение к муниципализации предприятий, а с другой, полнейший скептицизм к успешности городских начинаний г. Председатель я не знаю, мне же известно, что во всех городах, европейских и русских, и даже недалеко ходить за примеров, в Ташкенте городские хозяйства стонут под игом разных частных предприятий, преследующих исключительно цели наживы, тормозящих все попытки городов к созданию новых, необходимейших проектов и предприятий, раз эти последние могут хотя бы отдельно конкурировать с предприятиями, сданными в частные руки. Да, наконец, ведь речь идет у нас не о сложных технических предприятиях, требующих больших капиталов и специальных технических знаний, а о приведении в благоустроенное состояние площади – неужели и такая задача не по плечу городскому хозяйственному управлению. И кого же тогда винить в подобном печальном, бесправном, недеятельном и неуспешном ведении городского хозяйства: начальников ли уезда, заведующих городским хозяйством или же бесправных депутатов, большее или меньшее участие которых в делах города всецело в руках тех уездных начальников, или же причина этому в отсутствии городского самоуправления, или еще в чем-либо ином. «Распыления торговли опасаться нечего, коль скоро будет издан приказ об отводе этих площадей под эти именно базары, то они тут и будут существовать». Существовать то они, может быть и будут, а будут ли процветать, будут ли удовлетворять интересам насе-

ния и требованиям торговли – для меня большой вопрос – с таким оптимизмом верить в силу приказа не могу. Пример этому, приведенный г. Председателем, – продажа леса, на мой взгляд, не только не убедителен, а напротив, говорить совершенно другое. Неужели г. Председателю неизвестно, о чем депутаты своевременно словесно доводили до его сведения, да если я не ошибаюсь, об этом же подавали заявление торговцы лесом 35, 36 и 40 кварталов, что в туземной части города, во многих местах ведется продажа леса, вопреки обязательному постановлению, и что полиция, обязанная следить за выполнением обязательных постановлений, почти бессильна бороться с этим злом, так как торгующие в неразрешенных местах лесом маскируют свою торговлю плотничным ремеслом, а имеющийся у них часто в очень большом количестве объясняют потребностью мастерской. Нынешняя доходность площади незначительна – это правда, но что же из этого следует – разве не в наших руках со временем эту доходность повысить в очень значительной степени. Еще в 1910 году в заседании городского хозяйственного управления по вопросу об уступке под склад земледельческих орудий было установлено, что Гультюбинская площадь не вмещает всех прибывающих из уезда арб и что желательно часть ее занять хорошими корпусами лавок, а так как каждая квадратная сажень, занятая лавкой, приносит доходность до 300-400 рублей в год, то здесь город получит огромную доходность. Г. Председатель поправляет меня, указывая, что площадь от цирка не в месяц, как я говорил, а в год получает только 5150 рублей. Между тем, я ясно указал в своем мнении, что цирк платит городу за один месяц /ураза/ 1000 рублей и если он еще за второй месяц, для него глухой и малодоходный, уплатит 150 рублей, то и получилась прибыль для города в 1150 рублей. Но ведь моя цифра оказалась правильной – и что же в ней поправляет г. Председатель.

«На бумаге наше городское хозяйственное управление сделало очень много хорошего, а на деле... го-

род находится в самом неблагоустроенном виде». Совершенно с этим согласен, но за что везде винить городское хозяйственное управление? Право инициативы, предоставленное ему по закону, оно, как признает и сам г. Председатель, использовало, обсудив и постановив очень много хорошего. Осуществление же всех благих начинаний может быть только в случае одобрения и утверждения Областным Правлением, Г. Военным Губернатором и Советом Г. Генерал-Губернатора. Нет разрешения начальства или оно задержалось в сложной канцелярской переписке, и проект наш остался только проектом. Вот если бы г. Председатель указал, что в делах городского хозяйственного управления нет инициативы, не видно заботы о нуждах города – тогда другое дело.

Далее г. Председатель пишет: «Г. Ордынцу непонятно прежде всего наименование больницы «образцовой», каковое наименование не налагает якобы на жертвователя точных и строго определенных обязательств». И далее дает свое понимание, причем ставит обязательным условием выполнение всех необходимых медицинских требований настолько, чтобы в ней могли лечиться не только туземцы и люди низшего класса, но и люди других сословий и положения. На это я возражу, что, во-первых, заветное желание жертвователя – создать образцовую больницу только для его соплеменников-туземцев, пусть впоследствии подзаконным требованием Начальника уезда, допустил и представителей других национальностей и вероисповеданий в число больных своей больницы, но уж, конечно, он не помышляет об устройстве такой больницы, которая удовлетворяла бы запросы всех лиц разных сословий и положений, до высших включительно. Да и не такова основная задача городских больниц, они имеют целью лечить почти исключительно неимущие слои населения. Процент же поступающих даже в самые благоустроенные, новейшие городские больницы интеллигентных или более состоятельных больных настолько ничтожен, что принимать его во внимание в

общих расчетах почти не приходится. Да и о какой образцовой больнице, удовлетворяющей самым строгим повышенным требованиям больных всех сословий и положений можно говорить, если в дальнейшем сам же г. Председатель предполагает расходы на Миркамилевскую больницу равными расходам на нынешние больницы. А можно ли на существующий, весьма скромный суточный отпуск содержать такую образцовую больницу. Разве г. Председателю неизвестно, что частные лечебницы берут с больных 150–300 рублей в месяц и брать меньше находят невыгодным, что даже лечебницы Красного Креста уже, конечно, не преследующие коммерческих целей, берут с больного много десятков рублей в месяц – вот как дорого обходится больнице содержать себя на уровне образцовой.

Мнение городского врача Кошурникова, а равно и мнение городского депутата г. Ордынца меня до крайности удивило – так говорит г. Председатель. «Даже до крайности». На это могу сказать следующее: что касается возражений г. Председателя по поводу заключения городского врача относительно существующей и предполагаемой к постройке больниц, то я должен высказать следующее соображение и именно в силу того, что г. председатель связывает наши /мою и городского врача/ мнения, как врачей, протестующих будто бы во что бы то ни стало против постройки образцовой больницы. Во-первых, г. Председатель совершенно умолчал о мнении городского врача Кошурникова, изложенном выше, где высказаны элементарные требования гигиены, которые должны быть соблюдены при постройке всякой больницы, не говоря уже об образцовой. Он указал, что на Гультюбинской площади, не удовлетворяющей и одному из элементарных требований гигиены, можно строить больницы только по крайней необходимости. Этой крайней необходимости нет, на что указывают приведенные им официальные цифровые данные о движении больных, к моему удивлению почему-то не убеждающие г. Председателя. О том, что существующая больница всегда

будет удовлетворять требованиям города, он и не говорит, наоборот, указывает, что возможно, что жизнь потребует ее расширения и, может быть, доведения до нормы числа кроватей /1:1000/. Но основываясь опять таки на цифровых данных, он не видит необходимости постройки новой больницы во что бы то ни стало. Указание на «антисанитарное состояние больницы» не соответствуют действительности, так как, когда городской врач говорил об антисанитарном состоянии, то подразумевался участок, на котором расположена больница, а не самая больница. Утверждения же, что она в «антисанитарном состоянии» нигде нет и об этом не говорилось, так как в таком случае она должна быть упразднена. Что больница не удовлетворяет все запросы города, указания на это нет, наоборот, есть утверждение, что существующую больницу придется расширить, что желательно было бы на средства Муминбаева перенести существующую больницу в другое место, избранное специальной комиссией, расширить ее и оборудовать. Но сделать это так, чтобы были соблюдены все требования, которые предъявляются гигиеной и санитарией. Больница, тонущая в пыли и дыму, дышащая испорченной атмосферой большого восточного города вряд ли может быть названа «образцовой». Для врача понятие «образцовая» совмещает в себе очень много таких требований, которые для профана несущественны. Изложение мнения городского врача в редакции г. Председателя нахожу неправильным, так как здесь нет общей связи, взяты отдельные выражения, иногда совершенно неудачные /антисанитарное состояние больницы/ и слова нет о мнении, изложенном городским врачом в тексте, благодаря чему мотивировка неприемлемости проекта Миркамилья совершенно искажена. Итак, изложенными выше данными г. Кошурников не убеди в своем мнении г. Председателя. Какие же доводы выдвигает последний в опровержение мнения такого компетентного лица, как городской врач: «на 80 тысяч жителей мало одной больницы на 30 кроватей, это ясно каждому обывате-

лю, не только врачу. Это нечего и доказывать цифрами, а я на это отвечу, что доказывать именно и нужно: нужно помнить нелюбовь туземцев к больничному лечению и согласие их лечь в больницу только в самых тяжелых случаях. Затем много говорит за себя факт почти полного отсутствия отказов в приеме больных в нынешней больнице. Наконец, при проекте слияния городской больницы с женской лечебницей и увеличением в них количества кроватей мы почти достигнем нормы больничной помощи населению /1 кровать на 1000 человек/, нормы, установленной не для такого косного населения, как наши туземцы. Вся интеллигенция остается у нас без больничного лечения. При всяком серьезном заболевании мы вынуждены выезжать из Андикана в другие города, где есть хорошо оборудованные больницы». Аргумент ничего не говорящий, так как никакая городская больница не может удовлетворить запросам и требованиям серьезно больного интеллигента, и едут у нас такие больные, ища врачей-специалистов с большим именем и ложась в очень дорогие частные лечебницы, которые даже и в своем дорогом бюджете, еле-еле и то не всегда удовлетворяют требованиям больного, привыкшего жить в условиях неусыпного внимания семьи и большого комфорта. Следующее доказательство г. Председателя, а именно, что в Андикане частнопрактикующие врачи зарабатывают свыше 6000 рублей в год, весьма спорно и абсолютно ничего не доказывает. Частная врачебная практика есть свободная профессия, дает только амбулаторную помощь больным и подвержена массе случайностей. Из того, что один-два врача в Андикане может быть и имеют такую практику, хотя это еще и не доказано, какой можно сделать вывод о необходимости новой больницы. Ведь и нынешняя больница амбулаторным больным не отказывают. В приемных вольнопрактикующих врачей совсем иной контингент больных. Для, для Андикана 6000 руб. в год нельзя считать чересмерной суммой. Здесь, не говоря уже коммерсантах, представители другой свободной про-

фессии – юристы зарабатывают много больше. А разве в Ташкенте, где имеется ряд больниц весьма благоустроенных и даже образцовых, разве там не 1-2, а многие врачи зарабатывают меньше. Я уже не буду говорить об университетских городах и столицах, где частнопрактикующие врачи не теряют же своей практики и связанных с нею заработка, сколько бы образцовых больниц, лечебниц и клиник данном городе не открывалось бы.

«Нашелся добродетель, который желает помочь обывателям постройкой образцовой больницы, но 2 врача, состоящие на Государственной службе, запротестовали против этого и т.д.» Вот именно потому, что мы состоим на Государственной службе, мы и подходим к разрешению важного вопроса, разносторонне взвешивая его со многих точек зрения, боясь поспешным присоединением к проекту, нарушить интересы города и населения, которые вправе о нас требовать вдумчивого отношения к любому вопросу, как бы он ни казался симпатичным по первому впечатлению. Будь мы вольнопрактикующими врачами, тогда мы, пожалуй, не вдумываясь в подробности, забывая о будущем, подкупились бы заманчивой для каждого врача перспективой иметь в своем городе лишнюю больницу. Г. Председатель утверждает, что хорошие больницы даже в больших городах строят именно в центре города, а не на окраинах. С этим я совершенно согласиться не могу. Действительно, строятся в центре городов больницы, но, во-первых, это всегда небольшие частные лечебницы. Во-вторых, это делается с коммерческими и рекламными целями, и, в-третьих, все же они строятся в культурных, больших городах, а не в антисанитарном типично азиатском городе. Тайный Советник Дмитрий Иванович Рябчевский сказал начальнику уезда: «Торопитесь с принятием предложения Миркамиля, пока он не взял своего предложения обратно». С подобным мнением, несомненно, нужно считаться, если оно будет повторено после подробного ознакомления со всем проектом, с местными осо-

бенностями Гультюбинской площади и со всеми нашими соображениями и возражениями. До тех же пор я по долгу совести, опираясь на права, предоставленные мне врачебным дипломом и основываясь на своем долгом врачебном опыте, имею право, нравственно и служебно обязан и всегда буду высказываться так, как это мне подсказывают моя совесть мои знания.

О необходимости открытия в Андижане медресе и русско-туземной школы, которая якобы вполне доказана инспектором народных училищ, я не буду распространяться, хотя и не все доказательства г. Кудрявцева по этим вопросам для меня были убедительны.

В 1883 году Туркестанский генерал-Губернатор отвел под медресе и мечеть ту площадь, на которой были расположены правительственные учреждения и даже православная церковь. Церковь, конечно, была совершенно уничтожена, и теперь мы можем видеть на месте ее только пустой огороженный дворик. Неужели это пример, заслуживающий подражания? Мы не знаем, какими побудительными причинами руководился г. Генерал-Губернатор в этом своем распоряжении: может, это были стратегические или политические соображения, может это была необходимая уступка населению в то время, когда в только что покоренном крае горсть русских, хотя и доблестных солдат, должна была держать в повиновении весь колоссальный иноплеменный край, будучи отрезанными от родины бездорожьем, не имея надежды рассчитывать на скорую поддержку своих товарищей по оружию. Наконец, может быть это было даже ошибкою г. Генерал-Губернатора Черняева, ибо этот государственный деятель, как это видно из исторических воспоминаний о нем, за несколько месяцев своего управления краем, по-видимому, сделал несколько крупных ошибочных распоряжений. Вообще вопрос этот очень сложен и он еще сложнее у нас в Андижане, где не так давно, среди полной внутренней тишины в Туркестанском крае, произошло неожиданное и коварное нападение возмущившихся туземцев на такой же незначительный, как и

теперь, гарнизон нашего города. Не правильнее было бы нам не забывать исторических заветов одного из наших ГОСУДАРЕЙ ИМПЕРАТОРОВ, а именно: «где был поднят раньше русский флаг, там он не опускается». И нам, казалось бы, следовало держаться правила, особенно важного на окраине, что где существовал православный храм, там он не должен уничтожаться для устройства на этом месте нехристианской церкви.

Далее г. Председатель заявляет, что нам необходимо открыть новое медресе, чтобы прекратить нежелательные для нашей политики поездки молодых людей в Бухару и Константинополь для продолжения их образования. Я думаю, что постройкой медресе эта цель достигнута не будет, так как Бухара и Константинополь являются историческими центрами высшего мусульманского образования и просвещения и значения этого они не утратят с постройкой Миркамилевского медресе.

Никакого недоразумения нет в моем заявлении о том, что в истекшем году Городское Хозяйственное Управление отвело под православный храм более глухой участок, чем это было желательно горожанам – так оно и есть в действительности, а чтобы убедиться в этом, стоит только на месте сравнить оба эти участка. То же обстоятельство, что молитвенный дом есть ни что иное, как временная церковь, по моему мнению, несущественно, так как по примеру других городов Туркестана можно быть вполне убежденным, что она будет существовать многие годы, может быть, даже десятки лет, пока мы дождемся постоянного собора.

Пример расположения бани в центре наших туземных городов не заслуживает подражания – во всяком случае, это крайне антигигиенично, а потому весьма нежелательно.

Почему г. Председатель, на мой взгляд, очень крупную привилегию избирать врачей в больницу считает «довольно скучной обязанностью», я не понимаю. Мне же кажется, что выборы врачей в «образцовую» городскую больницу есть очень ответственное дело

для самой больницы и даже для всего города, и уж, конечно требует от избирающего лица и большого опыта, и соответствующего образования, и полного сознания нравственной ответственности в своем выборе.

Этим я заканчиваю свои возражения г. Председателю Городского Хозяйственного Управления, будучи глубоко убежден в невыгодности для города предложения Мир Камиля Муминбаева.

Подлинное подпись: Городской депутат Ордынец
С подлинным верно.

Секретарь: подпись.

Заключение Начальника уезда, полковника Брже-
зицкого:

Приниая во внимание, что г. Ордынец не ответил по существу дела, а перешел местами в полемику личного характера, я не нахожу возможным возражать ему на все пункты его отдельного мнения, а сделаю лишь краткие пояснения на его некоторые замечания.

Г. Ордынец недоумевает, почему я, вопреки заключению эксперта городского врача Кошурникова и мнениям обоих депутатов, использовал свое право на лишний голос в пользу проекта Миркамиля. На это я могу заявить, что я воспользовался этим своим правом на основании ст. 116 т. II Общ. Учр. Губ. Прежде всего потому, что мнения этих лиц не могут быть для меня обязательными, а кроме того я сомневаюсь в непогрешимости этих мнений.

По мнению «такого компетентного лица, как городской врач Кошурников» /слова г. Ордынца/ «Гуль-тюбиская площадь является таким местом, на котором не следует строить больницы, так как площадь эта не удовлетворяет приведенным им элементарным требованиям гигиены ни в смысле воздуха, ни в смысле почвы, воды и т.д.».

На это я могу возразить, что если мы будем считаться при постройке больницы в городе Андижане с этими требованиями гигиены вообще, и в частности,

с мнением самого г. Ордынца, то нам «нужно помнить нелюбовь туземцев к больничному лечению» и согласие их лечь в больницу только в самых тяжелых случаях», то должны навсегда отказаться от мысли построить когда-либо больницу в нашем загрязненном городе, который на всей своей территории не удовлетворяет этим требованиям, и тогда мы вынуждены будем строить наши больницы где-либо в горах, например в Арсланбобе, или на Кугай-сае в Избаскентском участке. Мне, некомпетентному лицу в дела постройки больницы, представляется, что больницы нужно строить именно там, где в них встречается необходимость, не считаясь в некоторых случаях с указанными выше г. Кошурниковым требованиями гигиены. Вот этому пример: Панамский перешеек в Колумбийской республике, на котором американцы прорыли канал, по своему убийственно жаркому и нездоровому климату, безусловно не отвечает этим требованиям, однако американцы, прежде чем начать свои работы по прорытию этого канала выстроили целый ряд больниц в самых нездоровых местах этой территории, а затем уже начали эти работы, увенчавшиеся успехом. Не следует ли и нам брать в таких случаях пример с американцев, а не с Уфимского земства, отказавшего врачу Веггеру построить на свои средства народный дом. Ведь Гультибинская площадь окружена туземным городом, в котором насчитывается до 80 тысяч жителей, подверженных частым заболеваниям ввиду только того, что они обречены жить на местности, не удовлетворяющей именно тем требованиям гигиены, о которых говорит нам г. Кошурников.

Г. Ордынец утверждает, что в центрах городов строят обыкновенно только небольшие частные больницы, да и то с коммерческими рекламными целями. Насколько это утверждение авторитета отвечает действительности не знаю, но мне известно, что в наших больших благоустроенных городах хорошие больницы стоят ближе к центру города, а не к его окраине. Например, Мариинская и Надежденская больницы в

С.Петербургге, Басманская, Екатерининская, Мариинская, Старо-Екатерининская в Москве. То же мы видим в других крупных центрах.

Г. Ордынец заявляет, что я искал мотивировку г. Кошурникова. На это я заявляю, что словесный доклад г. Кошурникова в заседании 10 декабря 1913 года я записывал самолично со стенографической точностью и на основании этих только записей делал свои возражения. Письменный же доклад г. Кошурникова я получил лишь в первых числах Января 1914 года: последний его доклад значительно разнится от первого. В письменном своем докладе, например, г. Кошурников совершенно умалчивает о том, что он говорил 10 декабря на заседании по поводу моей примерной сметы в 200 тысяч рублей на постройку больницы. Г. Кошурников утверждал, что стоимость больницы всегда определяется от 1000 до 2500 рублей за кровать, и что коль скоро Миркамиль предлагает выстроить нам больницу в 40 кроватей, то, следовательно, и стоимость этой больницы определится не в 200 тысяч рублей, как примерно назначено мною, а только в 40 или 100 тысяч рублей. Я не знаю, прав ли г. Кошурников в своем мнении относительно этой стоимости, но мне известно, что торжественно освященная 27 декабря 1913 года в Москве больница Покровской общины обошлась в 250 тысяч рублей на 60 кроватей т.е. 4166 руб. кровать. /Больница предназначена только для хирургических и терапевтических больных/. В больнице все устроено по последнему слову науки и техники, такую больницу, т. е. образцовую, предлагает нам выстроить и Миркамиль.

Г. Ордынец заявляет, что г. Курковский дал свое мнение и с цифровым материалом в руках оппонировал вычисления г. Председателя, в силу чего и г. Ордынец присоединяется к этому мнению. Детально я не возражал г. Курковскому потому, что и он перешел в полемику личного характера, а своим цифровым материалом доказал недостаточную осведомленность в городском хозяйстве. Вот этому пример: назначенная

мною комиссия в составе городских депутатов г. г. Ордынца, Куровского, Умарбаева и Штабс-Капитана Травина для оценки земельных участков, которые г. Мухин предлагал нам на обмен с городскими землями, оценила 6 дес. 888 кв. саж. Бывший сад Насреддина по 1 р. 50 коп. за сажень и Ашурбекова 1 дес. 1392 в сажень по 2 р. 25 коп., а всего оба участка в 31204 рубля. Так как эта оценка далеко не отвечает действительности, то я назначил другую комиссию при участии полицейского пристава 3-й части Г. Михайлова и 14 туземных землевладельцев, которые оценили сад Насреддина в 45864 руб (по 3 р. за сажень) и Ашурбекова в 142200 рублей (по 37 р. 50 коп.), а оба участка в 188064 руб. Сопоставляя сумму оценки городских депутатов в 31204 руб. с последней оценкой в 188064 руб. – мы можем судить о том, насколько убедителен тот цифровой материал, которым оппонировал мне г. Куровский.

Что же касается вопроса об избрании Миркамилем Муминбаевым врачей для больницы, то он не желает вступать в будущем ни в какие бы то ни было пререкания с Городским Хозяйственным Управлением, отказывается от этой части и предоставляет право избрания врачей для этой больницы больничному комитету, в чем и выразил письменное свое согласие. (Копия письма его к сему прилагается).

В виде вышеизложенного я остаюсь при мнении, высказанном мной ранее, т. е. что у нас нет существенных оснований для отказа Мир Камилю в принятии его пожертвования, которое составляет сумму двухгодичного бюджета города Андижана.

Подлинное подписал: Начальник уезда,
Полковник Бржезицкий.
С подлинным верно:
Секретарь:

Копия письма Мир Камиля Муминбаева на имя начальника Андижанского уезда, Полковника Бржезицкого

Милостивый государь,
Юлиан Александрович

В моей дарственной записи по поводу постройки русско-туземной школы, больницы и мечети на жертвуемые мною 500 000 руб. вкрадась некоторая неточность, а именно: в п.2 этой записи сказано, что постройку здания для русско-туземной школы я делаю на тридцать учеников с интернатом. Здесь нужно понимать, что я устраиваю лишь интернат на 30 учеников. А прием в школу может быть в том количестве, как позволит помещение.

Эту мою поправку к дарственной записи прошу иметь ввиду при составлении протокола по моему делу.

Подпись по-туземному.

С подлинным верно.

Секретарь

подпись

НАЧАЛЬНИКУ АНДИЖАНСКОГО УЕЗДА

Лично

Совершенно секретно

16 сентября 1913 г.

По имеющимся сведениям андижанский миллионер МИР КАМИЛЬ МИР МУМИНБАЕВ 52 лет в мае нынешнего года уехал за границу под видом лечения глаза, в последнее время письма приходили от него из Лондона. С ним уехали УБАЙДУЛЛА ЯРЫФ ХОДЖАЕВ, его правая рука, и доверенный АБДУЛ ХАКИМ МАХСУМ, по прозвищу «шайтан» богатый и влиятельнейший его приятель.

УБАЙДУЛЛА крайне некультурный человек и весь под влиянием МИР КАМИЛЯ для порученных работ, а МИР КАМИЛЬ человек умный, изворотливый, хитрый, крайне враждебно настроенный к русским. В

мае через Русско-Азиатский Банк по его приказанию на Лионский кредит в Лондоне было переведено экстренно двести тысяч рублей собственных его денег. По рассказам туземцев, деньги якобы завещаны отцом МИР КАМИЛЯ для просветительных и благотворительных нужд в Турции. Его круговая поездка является простой замаскированной поездкой в Турцию. МИР КАМИЛЬ является главой Андижанской коммерческой партии, члены которой находятся в денежной зависимости от него. Членами состоят местные бай УБАЙДУЛЛА, МАМАДЖАН, АРИФ-ХОДЖАЕВЫ, АСКАР-ХАДЖИ, афганец ЯКУБ ШЕЙХ НУРХАНОВ, ЯКУБ САРКАР САДЫКБАЕВ, МИР АЛИ МИР УМАРОВ. Эти люди, в свою очередь, держат в полной денежной кабале весь уезд, оперириуя ссудами под хлопок, числятся политическими руководителями мусульман. Все должностные лица туземной администрации и туземного суда почти из лиц так или иначе сопричастных к этой партии и таким образом они захватили решающий голос и власть над населением и являются не только моральным воздействием, но и фактической властью.

МИР КАМИЛ имеет сношения с видными сартами в гор. Ташкенте и в Коканде, которые пользуются сильным влиянием в своих городах среди туземцев, как по политическим, так и духовным вопросам.

Вообще Андижанский уезд является солидарным по своему народонаселению, среди которых много убежденных деятельных панисламистов, начинающих объединяться в группы.

Сообщая вышеизложенное в личное Ваше распоряжение для разработки и негласной проверке сведений, прошу, в случае необходимости каких-либо активных мер, предварительно войти о том в соглашение с вверенным мне отделением.

Подлинную подписал:
Подполковник Сизых.

Верно:
Ротмистр подпись.

Копия резолюции Начальника уезда на письме, написанном от имени Мир Камиля Мир Муминбаева на имя турецкого султана.

Сравнивая подпись Мир Камиля на этом письме с подписью его же на письме от 18 сентября 1913 года по делу о постройке больницы на Гультюбинской площади (дело № 94 гор. хоз. отд.) можно и неспециалисту утвердить, что первая подпись не принадлежит самому Мир Камилю и что письмо это есть ни что иное, как гнусный пасквиль. В интересах дела необходимо выяснить автора этого письма и привлечь к ответственности за распространение ложных слухов волнующих население и за клевету. Дознание по сему поручено провести подполковнику Полюдову.

Полковник Бржецицкий

подпись

С подлинным верно, подполковник Полюдов

подпись

10.1-1915 г.

Из вводной записи Ферганского районного охранного отделения о настроении населения в Туркестанском крае за время с 1-го Апреля по 1-е Мая 1916 г.

«Злобою дня среди туземцев, населяющих Сыр-Дарынскую и Ферганскую области в течение всего отчетного периода, было возвращение из административной высылки андижанского купца Мир Камиля Мир Муминбаева, которому по представлению района, за ведение панисламистской пропаганды, 12-го января было воспрещено жительствовать в пределах Туркестанского края сроком на один год.

8-го мая с/г с надлежащего разрешения Министра Внутренних Дел, Мир Камиль возвратился в гор. Ташкент, причем на вокзале ему была устроена встреча со стороны нескольких сартов, из числа которых некоторые специально приехали из других городов.

Вечером 9-го того же Мая Мир Камиль выехал из гор. Ташкента в гор. Андижан. Для встречи его на ст. Коканд стали собираться сарты, которые были удале-

ны от вокзала распоряжением Начальника Кокандского Отделения, предупрежденного районом о готовящейся встрече и, таким образом, последняя не осуществилась.

В гор. Андижане тоже была организована встреча Мир Камиля, уже в более крупном масштабе, для чего собралось на вокзале несколько сот человек, которые тоже были удалены с перрона вокзала распоряжением местного Начальника Отделения, но остались на улице в недалеком расстоянии от вокзала. Они выждали прибытия Мир Камиля и пошли вслед за ним к его квартире, откуда были удалены местным участковым приставом.

В общем, возвращение Мир Камиля до истечения срока административной высылки, еще более подняло его престиж в глазах туземного населения края.

Об изложенном с обозначением встречавших Мир Камиля лиц 29 Мая с/г за №№ 2175 и 2176 было донесено Туркестанскому Генерал-Губернатору и директору Департамента Полиции.

Ж У Р Н А Л

Заседания Туркестанского краевого Совета от 17 мая 1917 г.

Слушали: 4. Доклад товарища Брызгайлова – уполномоченного общественными организациями гор. Андижана: 1) Советом солдатских и рабочих депутатов. 2) Комитетом общественной безопасности и 3) Военным союзом о необходимости высылки из Туркестанского края г. Миркамиля Мирмуминбаева.

Постановили: Принимая во внимание, что 1) Миркамиль целым рядом мер создал в лице андижанского «Шуро-и-Исламия» реакционный орган, вполне подчиненный его воле; 2) что этот орган им использован для проведения на посты комиссаров без согласия других организаций Андижана, лиц, либо зависимых от него, либо вообще не пользующихся общим доверием; 3) что с помощью и по постановлению этого органа он произвольно сменил ряд казиев, заменив их

своими ставленниками; 4) что он возбуждал через своих агентов против определенных лиц, что погром был остановлен лишь вмешательством других местных общественных организаций; 5) что против него возбужден ряд уголовных дел, которые не могут быть расследованы ввиду полной зависимости окрестного населения от Миркамиля Мирмуминбаева, – Краевой совет полагает необходимым арест Миркамиля Мирмуминбаева по указанным выше соображениям, о чём представить Туркестанскому комитету, а до решения вопроса сообща с Туркестанским комитетом подвергнуть Миркамиля Мирмуминбаева домашнему аресту в гор. Ташкенте, в месте, избранном им для жительства.¹

Из доклада члена президиума Андижанского Совета мусульманских депутатов «Шуро-и-Исламия» Мирзы-Абдукадирибека Мирзаахмад-Кушбегиева от 30 июня 1917 г., поданного им в Туркестанский комитет временного правительства.

«...Андижанский общественный совет безопасности с первых же шагов своей деятельности стал далеко не в дружелюбное отношение к мусульманскому населению и Совету мусульманских депутатов, стараясь всячески игнорировать мусульман, их организации, и открыто выступал против мусульман, обвиняя их в политической незрелости и даже в приверженности старому строю.

Подобное злостно клеветническое выступление комитета, также и реальное проявление своего недружелюбия путем арестов деятельных членов Совета мусульманских депутатов мусульманским населением было понято как акт грубого насилия над ними, их правом как полноправных граждан... В дальнейшем усиленная агитация за лиц, близких только им, связанных с теми или иными интересами, и недопуск к власти в пропорциональном количестве членов-мусульман, создали враждебные отношения... Ежели и теперь в отношении народа будет применяться поли-

¹ ЦГА РУз Ф Р-1613,оп 1, д 1, л.25–25 об.

тика безразличия, политика прежних палачей, то тогда, конечно, может он оглянуться назад для сравнения теперешнего своего положения с прошлым.

...Какие высокие идеи, какие красивые слова провозгласил русский пролетариат, но действительная жизнь все-таки далеко от этих высоких идей и красивых слов. Обыски, аресты без следствия, суда и предъявления какого-либо определенного обвинения, нарушение свободы жилища и все это во имя революции, во имя сохранения завоеванных свобод? Как изложить диаметрально противоположные понятия, как объяснить противоречия лозунга с фактами? Явно беззаконие во имя грядущего права».¹

Из представления прокурора Скобелевского окружного судам М. Загорского прокурору Ташкентской судебной палаты А. И. Адамову об изменениях в округе после февральской революции.

17 августа 1917 г.

«В городе Андижане и его уезде с момента революционного переворота во главе общественной жизни стал уездно-городской Комитет общественной безопасности, действующий в связи с местным Советом солдатских и рабочих депутатов. Комитет этот с момента своего образования приступил к реорганизации административной части управления как в городе, так и в уезде. В течение марта месяца деятельно шла работа в городе по замене общей полиции милицией, которая к концу этого месяца и была закончена. Медленнее шла работа по замене высших чинов местной городской полиции – приставов, за неимением подходящих на их места лиц, но работа эта ныне закончена.

В состав уездно-городского комитета общественной безопасности вошли в качестве председателя его – командир местной роты Сумароков и местные мировые судьи – товарищ председателя Розалиев и Шехонин – секретарь.

¹ Пролетарская революция. М. 1928, № 8, стр. 112–113.

В городе Андижане сначала были заменены комиссарами только городские приставы первой и второй части гор. Андижана и назначены таковыми: в 1-ю часть – Шапиро (частный поверенный) и во 2-ю – прапорщик Левашев, а затем были замещены комиссарами и приставы 3-й части пригородного участка. Вскоре, однако, выяснилось, что вновь назначенные в комиссары лица, как Шапиро и Левашев, оказались с точки зрения комитета, не на должной высоте по своим служебным качествам и заменены: Шапиро – Мильхинером (коммерсант), а Левашев – сначала прапорщиком Ляписовым, а затем и сартом Тош Ходжа Файзулла-Ходжаевым (б. переводчик учетного банка).

Кроме этих лиц, в должности комиссаров состоят: 3-й части гор. Андижана – киргиз Ниязов (б. чиновник местного казначейства), пригородного участка – киргиз Конгир Ходжиев (б. инспектор мелкого кредита), Джалаабадского – солдат Смирнов, Кургантепинского – Юл-Мухамед Уткульбаев (б. переводчик уездного управления), Базаркурганского – солдат Маслов и Избаскентского – Орловский (б. местный участковый пристав).

В главе городской милиции стоит начальник ее, назначенный Комитетом общественной безопасности. В первое время состоял начальником милиции Томашевский, с июня месяца – поручик Сыгин.

В должности уездного комиссара оставался в первые месяцы уездный начальник Мединский, в данное время он заменен комиссаром Полюдовым (б. помощник уездного начальника).¹

Из сообщения газет о возвращении на родину мардикеров, мобилизованных на тыловые работы. 21 мая 1917 г.

...Андижан. 11 мая благополучно прибыли на свою родину мардикеры, отправленные отсюда. Потом в радостном настроении они со знаменами в руках обош-

¹ ЦГА РУз, ф!-133, оп.3, д 552, л.17–16.

ли город. Торговцы, ничего не знавшие об этом, были очень удивлены таким явлением...

От Андижанского комитета по производству выборов гласных в Городскую Думу

Список № 6-й

Кандидатов в гласные Андижанской Городской Думы от союза квартирнанимателей г. Андижана

№	Фамилия , имя и отчество	Воз-раст	Занятие и др. признаки, характеризую-щие связь изби-рателя с городом
1.	Докучаев Сергей Васильевич	49	Доверенный
		45	Врач
2.	Ордынец Иван Осипович	38	Врач
3.	Кошурников Василий Васильевич	49	Коммерсант
4.	Непомнящий Моисей Веньяминович	53	Служащ. Прод. Комитета
5.	Горковенко Никифор Михеевич	37	Доверенный
6.	Бражников Иосиф Васильевич	47	Служ. «Кавказ Меркурий»
7.	Глухов Петр Егорович	35	Учитель
8.	Чесноков Иван Алексеевич	35	Присяж.
9.	Левицкий Валериан Филиппович	27	Поверенный
10.	Коссовский Александр Евсеевич	27	Зубной врач
11.	Столяр Эмма Александровна	33	Дом.хоз. жена офицера
12.	Лановская Лидия Яковлевна	30	Дом.хоз. жена офицера
13.	Черников Александр Николаевич		Доверенный

Председатель комитета Д. Розалиев

Члены комитета Н. Боголюбов, М. Крылов.

От Андижанского комитета по производству выборов гласных в Городскую Думу

Список № 9-й

Кандидатов в гласные Андижанской Городской Думы от союза домо-участко-владельцев г. Андижана

№	Фамилия , имя и отчество	Воз-раст	Занятие и др. признаки, характеризую-щие связь изби-рателя с городом
1.	Николай Андреевич Боголюбов	48	Домовладелец
2.	Василий Николаевич Кузнецов	43	Домовладелец
3.	Иван Михайлович Новоселов	47	Домовладелец
4.	Андиас Агаджанович Алахвердов	54	Домовладелец
5.	Григорий Егорович Бутин	32	Домовладелец
6.	Иван Петрович Радугин	Домовладелец	
7.	Ашур Али Масалибаев	Домовладелец	
8.	Василий Гордеевич Мухоротов	47	Домовладелец
9.	Яков Иванович Вагин	57	Домовладелец
10.	Семен Никитич Муравьев	Домовладелец	
11.	Мкртич Еремеевич Аванесьянц	36	Домовладелец
12.	Расул Магомед Инагамджанов		Домовладелец

Председатель комитета Д. Розалиев

Члены комитета Н. Боголюбов

М. Крылов.

НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ В АНДИЖАНЕ В 1916 г.

ПРИКАЗ по Туркестанскому краю

№ 220

23 августа 1916 года
гор. Ташкент

Великая война, которую ныне ведет Россия и ее союзники, не может быть закончена ранее полной победы русских и союзных России войск. Для обеспечения победы все население как России, так и ее союзников, напрягает все силы, не жалеет никаких жертв. Все народы Империи, обязанные воинскою повинностью, уже выставили для действующей армии и ее непрерывного укомплектования значительную часть мужского населения в призывном возрасте. Дальнейшие призывы более зрелых возрастов желательно возможно замедлять, чтобы в лучшей мере обеспечить нужды, как самого населения, так и нужды армии, которую обслуживает еще не призванное в ряды армии население. Такое замедление станет возможно, если в ряды армии будут призваны те нижние чины или рабочие, подлежащие воинской повинности, которые ныне работают или служат в тылу армии по устройству и охране железных и иных дорог, проведению канав, устройству тыловых укреплений, заготовке топлива, охране и пастыбе войскового скота, служат рабочими в предприятиях, работающих на армию и проч.

Все эти работы и службы жизненно необходимы для армии, поэтому снятие с них нижних чинов или рабочих, обязанных воинскою обязанностью, может быть проведено только в том случае, если на место снимаемых нижних чинов и рабочих прибудут другие рабочие.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 25 Июня сего года благоугодно было повелеть произвести такую смену рабочим, взятым от населения Российской Империи, не привлеченного еще к отбыванию воинской обязанности, в том числе и из Туркестанского края.

В заботах о Туркестанской окраине ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелел взятым рабочим производить плату за работу и довольствовать их от казны. Общее число рабочих, которое должно быть выставлено всеми пятью областями Туркестанского края, определено лишь в 220.000 человек. Такое число рабочих, назначенных из многочисленного туземного населения Туркестана, является весьма льготным, сравнительно с тем, что при такой же численности, выставлено коренным русским населением в ряды армии.

Так как перевозка всей массы выставляемых рабочих потребует значительного времени, то уборка урожая сего года не может пострадать. Тем не менее, дабы обеспечить сбор урожая даже передовым эшелоном, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР милостиво разрешил отсрочить начало призыва рабочих до 15 сентября.

Населению Туркестанского края при завоевании его оставлялось в его владении и использовании земли, уважался местный уклад жизни, но до сих пор на туземное население не было распространено отбывание воинской повинности за дарованные ему милости.

За период 40-50 лет владения Россией бывшими среднеазиатскими ханствами, туземное население, под защитою русских штыков, жило мирною жизнью, развивалось и богатело. Экономический рост завоеванных областей значительною частью был обязан жертвам коренного русского населения, на средства которого содержались войска, проводились железные дороги и проч.

В тяжелую годину, переживаемую Русским народом, туземному населению Туркестана надлежало вспоминать эти заботы об них русского Правитель-

ства, вспомогать жертвы, принесенные для их процветания коренным русским населением и, без колебаний и сомнений, послушно отзываться на призыв Державного Вождя Великой России и выставить в полном порядке назначенное для тыловых работ число рабочих. В большинстве местностей Туркестана, надо надеяться, так и произойдет, но оказались и такие местности, население которых отказалось дать рабочих, возмутилось, напало с оружием в руках на должностных лиц и беззащитное русское население, производило насилие над ними и даже убийства. Большая часть таких выступлений уже усмирена силою оружия, виновные наказаны или будут наказаны, а земли, на которых совершены убийства русских людей, отобраны навсегда в казну.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было в 22-й день минувшего Июля поручить мне управление Туркестанским краем, возложив на меня исполнение воли ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА о призывае туземцев на работы, наказание виновных и восстановление мирного течения жизни в крае.

Вступив в управление ВЫСОЧАЙШЕ вверенным мне краем, я ознакомился как с происшедшими прискорбными событиями, так и с причинами, их вызвавшими.

Озабочиваясь успешным выполнением воли АВГУСТЕЙШЕГО МОНАРХА я всеподданнейше ходатайствовал через Военного Министра перед ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о предоставлении мне права определять, в зависимости от местных условий, порядки и сроки призыва рабочих, а также освобождать от поставки отдельные труднодоступные местности края, дабы этими мерами, с одной стороны, дать возможность населению управиться со своим полевым хозяйством и подготовиться исподволь к предстоящей отправке на работы, а с другой – выполнить надлежащим образом все подготовительные действия по призыву и исправить допущенные первоначально ошибки по наряду и разверстке.

Изъясненные предположения мои 28 Июля сего года удостоились ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА утверждения. Вместе с сим ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было на время состояния Туркестанского края на военном положении предоставить мне права Главнокомандующего армиями.

Сообщая о такой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле во всеобщее сведение по вверенному мне краю я, на основании ВЫСОЧАЙШЕ данных мне полномочий объявляю:

1) Призыв инородцев на работы в тыловых районах действующих армий начнется с 15 наступающего Сентября, и будет продолжаться последовательно в течение 3-4 ближайших месяцев, причем при установлении очереди отправления рабочих из разных местностей края будут приняты во внимание их хозяйственныe интересы.

2) Отправку рабочих начать производить с 18 Сентября ежедневно по одному поезду в 1000 человек. Расписание отправления поездов за первый месяц отправки при сем прилагается. (Приложение № 4).

На Военных Губернаторов и на Начальника Закаспийской области возлагается обязанность сообразно сему расписанию подготовлять к отправке эшелоны рабочих. Дабы самая отправка совершалась в полном порядке, и рабочие могли прибыть на работы здоровыми и бодрыми, предлагаю к непременному руководству меры, указанные в приложении к сему приказу. (Приложение №1).

3) При разверстке указанных выше 220.000 рабочих в предположении немедленной отправки было допущено, в охрану интересов местностей, производящих хлопок, значительное уменьшение следуемых по разверстке рабочих с Ферганской области и некоторых уездов Самаркандской и Сыр-Дарынской областей, общую численностью около 40.000 человек. Вместе с сим, 40.000 были распределены на местности, преимущественно с кочевым населением, в которых хлопок не производится.

Я не признал возможным, в виду достаточной охраны сбора хлопка самими сроками призыва, предложение такого числа рабочих на местности, в сравнении с производящими хлопок, бедные и посему все добавочное количество рабочих исключил от местностей, на которые таковое было начислено. В то же время, дабы не изменять уже составленных списков в местностях, производящих хлопок увеличением числа назначенных от них рабочих, такое увеличение, сообразно численности мужского населения, может быть произведено впоследствии, если в том представится необходимость.

Поэтому в настоящее время общее число рабочих определяется, согласно составленным спискам, 200.470 человек, в том числе на Сыр-Дарынскую область 60.000, на Самаркандскую 82.407, на Ферганскую 51.233, на Семиреченскую 43.000 и на Закаспийскую 13.830. Подробное распределение рабочих по уездам, волостям и городам областей края объявляется в отдельных к приказу приложениях: № 8: а, б, в, г; что же касается Семиреченской области, то наряд рабочих по уездам, городам и волостям в ней будет объявлен особо, вслед за успокоением вспыхнувших в названной области серьезных беспорядков.

4) Работы, к которым привлекаются туземцы, будут производиться в тыловых районах армий и фронтов. Цель призыва на эти работы туземцев состоит в том, чтобы освободить для службы в войсках нижних чинов, а также рабочих, еще не призванных в войска, но на которых воинская повинность распространяется.

5) Работы, возлагаемые на туземцев, будут состоять в проложении и починке дорог, проведении канав, устройстве укреплений, заготовке дров, пастьбе скота, заготовления для него корма и проч. Все работы будут производиться вне района военных действий.

6) На работы, указанные в п. 5 сего приказа, будут привлекаться туземцы всех областей Туркестанского края кроме Закаспийской; что же касается туркмен Закаспийской области, то в виду того, что народ этот в

настоящее время принимает участие в рядах наших доблестных войск, в составе Текинского конного полка, совершившего славные подвиги, привлеченные от него по наряду рабочие будут назначаться с оружием в руках, для несения сторожевой службы, как-то: охраны пленных, охраны лесов, железных дорог и проч. Киргизы Закаспийской области будут назначаться на работы на общем основании с киргизами прочих областей.

7) Возлагаемые на туземцев работы, равно как несение туркменами караульной и сторожевой службы – будут оплачиваться казною в размере одного рубля в день, кроме продовольствия на счет казны, что составит до 50 коп. в день на человека. Заработка плата может быть увеличиваема или уменьшаема, смотря по старанию рабочих; плата считается со дня посадки рабочего в поезд (или на пароход).

8) Отправляясь на работы, туземцы обязаны застась за свой счет теплой одеждой и обувью, так как им придется работать осенью и зимой, в холодном климате.

9) В случае недостатка у рабочих своих средств на заготовку одежды или обуви, им могут быть выданы в счет заработной платы задатки, в размере не свыше 30 руб. каждому. В счет выданной вперед суммы производится, где потребуется, и обеспечение семей назначенных на работы. Означенная плата вперед выдается на руки самим рабочим, с отметкой о том в их расчетных книжках.

10) Наряд рабочих в волостях и аулах производится своими туземными обычаями, то есть приговором.

11) От наряда может быть освобождено самое ограниченное число лиц: список освобождаемых от нарядов по их занятиям и положению объявляется в отдельном приложении №2 к настоящему приказу. Кроме того признаю необходимым вовсе освободить от наряда:

- а) население Памирских волостей;
- б) население Матчинской волости Ходжентского

уезда и Фальгарской и Искандеровской волостей Самаркандского уезда.

12) Туземцы, не принадлежащие к русскому подданству, наряду не подлежат.

13) Привлечение туземцев на работы производится по месту их приписок.

Для содействия населению и администрации по выполнению призыва, туземцам предоставляется учреждать особые порайонные комитеты, деятельность которых по организации рабочих партий, их снаряжению, отправлению и установлению сношений с родиной определяется в особом к настоящему приказу приложении № 1.

Конечною целью указанных мною мер ставлю, чтобы рабочие отправлялись на тыловые работы успокоенными и уверенными в том, что как о них, так и об оставляемых ими семьях будут постоянно и всемерно заботиться власти, входя в их нужды и нужды их семей, и чтобы туземцы вернулись на родину лучше, чем ныне ознакомленные с могуществом и величием Русского Государства, с более ясным, чем ныне, сознанием, что они должны составлять одну дружную семью со всем великим русским народом.

Изложенные меры, надеюсь, должны рассеять в среде туземцев всякие опасения и тревогу по поводу поставки рабочих, а потому я уверен, что ВЫСОЧАЙШИЙ Указ 25 Июля сего года о призывае туземцев Туркестанского края на работы в тылу наших доблестных войск, будет выполнен ими успешно и с сознанием долга, лежащего на них, как на русских подданных.

Прошу Военных Губернаторов и Начальника Закаспийской области принять настоящий приказ к точному исполнению и широкому освещению среди населения вверенных им областей, предварив туземцев, что ВЫСОЧАЙШЕЕ поведение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о призывае рабочих подлежит точному исполнению.

Подлин подписан: Туркестанский Генерал-Губернатор,
Генерал-Адъютант Куропаткин.

1ЦГА Руз Ф.И.25. On.-1 д-185. л. 24, 24об, 25.

«Утверждаю»

Приложение № 1

23 авг. 1916 г.

к приказу № 220

Генерал-Адъютант Куропаткин

П О Р Я Д О К

организации рабочих партий, их снаряжения и сношения с Родиной:

1. Число рабочих, подлежащих назначению по областям, уездам и волостям объявляется в прилагаемых к сему особых ведомостях.

Указанное число рабочих волостными съездами распределяется между отдельными сельскими и аульными обществами, которые и назначают по приговорам или жребию определенное от них число рабочих. В городских поселениях число рабочих распределяется сходами пятидесятиников.

2. Каждый рабочий должен иметь при себе:

1. На летнее время: 3 смены белья (рубашки и кальсоны); 2 полотенца или заменяющих их платка; тюбетейку с чалмой (последняя не обязательно), сапоги (но не ичики), портняки, халат, кошму для постели и одеяло.

2. На зиму: стеганные штаны, пайпаки (кошменные чулки) и теплый на вате (шерсти или меху) халат или шубу или бешмет (полушубок). Белье и постель те же, что и для лета.

Желательно, чтобы каждый рабочий имел два куска мыла.

Инструменты (кетмени и теши) желающие могут брать свои.

Из посуды необходимо взять чашки (пиалы), чайники для нескольких человек, ложки и ножи. Портные, сапожники, цирюльники, хлебопеки и т.п. мастера – должны взять свои инструменты.

3. Медицинский осмотр рабочих должен производиться постепенно, по мере наряда их, а не перед самым отправлением.

В ограждение чувства стыда мусульман медицинский осмотр желательно производить не публично, а осматривая каждого отдельно, в закрытом помещении.

4. Рабочие партии должны составляться из десятков, сотен и тысяч. Каждый поезд будет перевозить одну тысячу рабочих.

Каждая сотня должна иметь наименование по названию той волости или того общества, из которого она составлена; если же сотня будет составлена из рабочих нескольких волостей или обществ, то по названию всех их; если из данной волости или общества будет составлено несколько сотен, то к названию таких сотен прибавляется порядковый номер.

В каждой сотне должны быть сверх ста рабочих еще 1 сотский (юзбаш), 1 мицза, 1 переводчик и 1 повар (итого 104 человека).

Из каждого десяти рабочих избирается старший, который именуется десятским (онбashi); от работ он не освобождается.

Сотский получает два рубля в день, кроме продовольствия, и от работы освобождается; он наблюдает за рабочими своей сотни и руководит ими.

Мицза и переводчик, получая плату как рабочие, сами не работают.

Хлебопеки (нанваи), мясники (кассабы) и цирюльники (сартраши) освобождаются от работ только на время исполнения своих обязанностей.

На каждый эшелон или на тысячу рабочих избирается один почетный старшина – тысяцкий (минбashi) и мулла (имам) и кроме того назначается письменный переводчик.

Тысяцкий и письменный переводчик получают по 3 рубля в день, а муллы (имамы) по 2 рубля, все с казенным довольствием.

Плата рабочим определяется один рубль в день, не считая казенного продовольствия; эта плата может быть увеличиваюма или уменьшаема, в зависимости от усердия рабочих.

5. Отправка рабочих производится особыми поездами, состав которых определяется в 40 вагонов, считая по 30 человек на вагон.

Из указанного числа вагонов:

1 – классный,
1 – санитарный,
1 – изоляционный,
1 – для чинов конвоя,
1 – вагон кухня,
2 – для продовольственных продуктов, а остальные 33 вагона назначаются для рабочих.

6. Довольствие рабочих на сборных пунктах и в пути в пределах Туркестанского края, производится согласно п.п. 5 и 6 утвержденного Бр. Командующим войсками округа, Генералом от инфanterии Ерофеевым протокола комиссии Генерал-Майора Запольского. Протокол этот Губернаторам и Начальнику Закаспийской области разослан.

Для довольствия рабочих в пути, до пунктов назначения в каждом поезде будет следовать вагон-кухня и для запаса продовольствия – 2 вагона.

В пути, в пределах Туркестанского военного округа, рабочие будут получать пшеничный хлеб на продовольственных пунктах, для довольствия же за пределами округа, примерно в течение 10 дней, эшелоны рабочих должны быть снабжены с места отправления лепешками за счет кормового отпуска, распоряжением местной администрации.

Довольствие на местах работ должно производиться по возможности привычно для туземцев пищею; мясники и хлебопеки будут назначаться из числа туземцев рабочих.

7. Для установления регулярных сношений рабочих с Родиной и облегчения таковых должны быть заготовлены открытые письма с печатным адресом местности, откуда рабочий взят. Такие открытые письма могут посыпаться рабочими бесплатно, на общем основании, если они будут работать в местностях, входящих в состав театра войны.

Все письма отправителями должны сдаваться своему сотскому, которым они заделываются в один общий пакет и направляются через соответствующее почтовое учреждение в соответствующий районный комитет, если таковой есть в данном районе; в противном случае – Уездному Начальнику, которые уже рассылают письма адресатам.

С Родины письма могут посыпаться таким же порядком через районные комитеты общими пакетами на имя подлежащей сотни.

8. Рабочим предоставляется право на отпуск с бесплатным проездом на основаниях, установленных для нижних чинов действующей армии.

9. Лечение заболевших рабочих, равно как и отправление на родину негодных для работ по болезни, будет производиться за казенный счет.

10. В пути и на местах работ рабочим будет предоставлено отправление их религиозных требований.

11. Почетным туземцам, которые пожелали бы ознакомиться на местах с условиями работ и жизнью рабочих, предоставляется возможность отправляться туда с первыми отходящими эшелонами бесплатно, но с проездом обратно за свой счет, причем в каждый эшелон может быть взято не более 2-х человек.

12. Рабочим должно быть объяснено, что особо усердные из них будут представляться к награждению медалями.

13. Каждый туземец рабочий должен быть снабжен расчетною книжкою. Книжки изготавливаются распоряжением администрации.

14. Каждый рабочий должен быть снабжен особым знаком в виде жестяной бляхи для ношения на груди или повязкой на рукаве. На бляхе должно быть указано наименование и № сотни, к которой рабочий принадлежит.

Должностные лица (десятский, сотский, тысяцкий, переводчик) должны иметь такие же знаки для ношения на шее, на бляхах должностных лиц означаются

наименование должности: «десятский», «сотский», «мулла» и т.п.

15. Для проведения в население требований правительства по делам реквизиции рабочих, для разъяснения цели и назначения этой меры и порядка приведения в исполнение, для осведомления администрации с нуждами народа рабочих в связи с нарядами, для заботы о нуждах семейств рабочих, отправляемых на тыловые работы, предоставляется образовывать особые районные комитеты, учреждаемые в каждом уезде, приставском участке и городе на следующих основаниях:

Волостной съезд пятидесятников избирает в каждой волости пользующееся уважением населения лицо, которое и входит в качестве члена в участковый комитет; члены участкового комитета избирают из своей среды или из состава населения, но обязательно своего участка, председателя комитета.

От каждого участкового комитета избирается один, а в тех уездах, где только два приставских участка, два члена в уездный комитет. Члены уездного комитета избирают из своей среды или из состава населения, но обязательно своего уезда, председателя.

В городских поселениях, где несколько частей, от каждой части избирается два, а где одна часть – четыре члена в городской комитет таким же порядком, как это указано в отношении участковых комитетов. Порядок избрания председателя остается такой же, как и в участковых комитетах. Никаких других дел или вопросов, не связанных с поставкою рабочих, к обсуждению в этих комитетах не допускается.

16. Если каким-либо сельским, аульным или городским обществом будут отпущены на нужды рабочих или их семейств какие-либо средства, то об этом должен быть составлен общественный приговор с точным указанием назначеннной суммы и цели назначения.

Собираемые согласно приговоров деньги должны немедленно сдаваться подлежащему участковому приставу или уездному начальнику под особые кви-

таницы, талоны которых получающими деньги должностными лицами (участковый пристав, уездный начальник) отсылаются тотчас же в подлежащий порайонный комитет для учета прихода по особой книге, а сами деньги немедленно сдаются в Казначейство, в депозит Уездного Начальника.

На случай поступления денежных пожертвований в пользу рабочих и их семейств порайонные комитеты должны иметь квитанционные книги; квитанции в приеме пожертвований должны выдаваться немедленно, а сами деньги сдаваться участковому приставу и уездному начальнику по принадлежности; последние поступают с ними, как указано выше.

В отношении пожертвований вещами соблюдается тот же порядок, но с тем, что вещи хранятся в приставских или уездных управлениях.

Расходование денег и вещей производится только по постановлениям порайонных комитетов, сообщаемых уездному начальнику для соответствующих распоряжений.

Денежные и вещевые книги и отчетность по ним поверяются ежемесячно участковым приставом и уездным начальником по принадлежности.

В городских поселениях уездных начальников заменяют подлежащие начальники полиции.

ИЦГА РУз, Ф.И.25. д.185, л. 25об, 26.

Приложение № 2 к приказу 220

П О Р Я Д О К Освобождения от наряда отдельных туземцев по ходатайствам различных учреждений

Для рассмотрения ходатайств, поступающих от различных учреждений, правительственные, общественные и частные, об освобождении от наряда на тыловые работы учреждаются в каждой области особые Комитеты под председательством Военного Гу-

бернатора (Начальника области) и в составе советника областного правления (правителя канцелярии – в Закаспийской области) и уездного начальника, по выбору и назначению Губернатора, и двух представителей от Министерств Военного и Земледелия по одному от каждого.

Указанные Комитеты в своих действиях должны руководствоваться нижеследующими указаниями:

1. Освобождение может быть даваемо исключительно тем рабочим, которые состоят на службе в учреждениях или предприятиях, связанных своей деятельностью только с обороной Государства и нуждами армии и Военного ведомства; ни каким исключениям из этого правила не должно делаться.

2. От наряда могут быть освобождаемы, при соблюдении всех нижеуказанных условий, только туземцы, состоявшие уже на службе или на работах до 8 Июля сего года (дня обнародования в крае ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 25 Июня сего года), исключение в этом отношении может быть сделано только для хлопкоочистительного завода артиллерийского ведомства, строящегося близ гор. Ташкента.

3. Ходатайства об освобождении могут быть возбуждены только относительно тех туземцев, которые уже внесены в списки наряда, составленного по приговорам туземных городских, сельских или аульных обществ и получили от администрации соответствующую рабочую книжку.

4. От наряда могут быть освобождены только такие туземцы, которые для данного учреждения, по характеру своей службы или работы, являются незаменимыми.

5. Учреждения, при ходатайствах об исключении того или другого туземца из наряда, должны отобрать от туземца рабочую книжку и, при соответствующем заявлении, представить ее Военному Губернатору области с подробным пояснением, почему служба или работа этого туземца является совершенно незаменимой для данного учреждения.

6. По рассмотрении всех этих заявлений в особом Комитете при Военных Губернаторах, подавшему заявление учреждению сообщается о решении Комитета, причем этому учреждению возвращаются рабочие книжки на освобожденных от наряда рабочих. В случае оставления освобожденным туземцем службы или работы, послуживших основанием для их освобождения от наряда, учреждение обязано немедленно препроводить его рабочую книжку соответствующему Начальнику уезда (города, отдела), для привлечения этого туземца к выполнению наряда.

7. Туземцы, получившие указанным выше порядком освобождения от наряда, по сообщениям Комитета при Губернаторе (п.6), вычеркиваются из наряда того общества, к которому они принадлежат, и вместо них, других туземцев наряжать не следует.

8. Рабочие книжки тех туземцев, которые по решению Комитета от наряда освобождены не будут, немедленно препровождаются соответственному Уездному начальнику (Начальнику города, отдела) для привлечения этих туземцев к наряду.

9. Письменное делопроизводство Комитетов (п. 6) ограничивается лишь самой необходимой перепиской без особых журналов, протоколов и т.п.; постановления Комитета излагаются за подписью председателя на самом заявлении и сообщаются заинтересованным учреждениям.

10. Для действительности постановления Комитета требуется участие в заседании председателя и не менее двух членов.

11. Жалобы на постановления Комитета приносятся Генерал- Губернатору не позже как в недельный срок со дня объявления постановления Комитета заинтересованному учреждению.

Об освобождении некоторых категорий туземцев от наряда на тыловые работы.

В отношении отдельных категорий туземцев освобождаются:

1. Должностные лица общественных (волостных, сельских и аульных) управлений.

2. Нижние полицейские чины из туземцев.

3. Имамы, муллы и мударисы, при условии проверки местной администрацией действительно ли данное лицо исполняет обязанности его звания.

4. Счетоводы или бухгалтеры в учреждениях мелкого кредита.

5. Обучающиеся в правительственные и частных высших и средних учебных заведениях.

6. Туземцы, занимающие классные должности в правительственные учреждениях.

7. Туземцы, пользующиеся правами дворян и по-томственных почетных граждан, а также лично пользующиеся правами почетных граждан.

8. За каждого одного из находящихся на службе в Текинском конном полку или в других воинских частях туземца, освобождаются от наряда на тыловые работы по три ближайших его родственника из числа братьев, сыновей и племянников по мужской линии.

Отдельные указания

1. Туземцы, бывшие под судом, подлежат отправлению на работы на общем основании и бывшая судимость, особенно в народном суде, не должна рассматриваться как препятствие к включению их в наряды.

Особо порочные туземцы должны быть устранимы от наряда властью Уездных начальников.

2. При практикующемся среди туземцев найде за себя рабочих установлено, как общее правило, что туземец может нанять за себя исключительно туземца же, при этом обязательно русско-проданного, а отнюдь не иностранца, как-то: бухарца, перса и афганца; русские же, если бы даже таковые и нашлись, не могут быть назначены в наряд на тыловые работы, вместо того или другого откупившегося туземца.

3. Туземный еврей не может нанять за себя не еврея.

4. Туземцы, проживающие вне места своей приписки, привлекаются к наряду не по месту жительства, а по месту приписки.

5. Населению должно быть объявлено, что в деле набора рабочих следует принимать во внимание семейное положение отдельных лиц и, ввиду сравнительно незначительного числа рабочих, которое берется от населения, было бы справедливым не брать из семьи единственного сына – работника и назначать в наряд холостых преимущественно перед семейными и особенно многосемейными.

Подлинное подпись:

Помощник Туркестанского Генерал-Губернатора,
Генерал от Инфanterии Ерофеев.

1 ЦГА РУз. Ф.И-25, оп.1, д 185, л. 26об-27

Андижанский Уездный Начальник

23 Августа 1916 г.

№ 3954

Гор. Андижан Ферганской области

Ц И Р К У Л Я Р Н О
Участковым и Полицейским Приставам
Андижанского уезда

Препровождая при сем для руководства протокол Комиссии от 10 Июля с/г, утвержденный Вр. Командующим войсками Округа по вопросам отправки в тыл армии, предписываю Вам на основании указаний Туркестанского Генерал-Губернатора Генерал-Адъютанта Куропаткина, и исполняющего должность Военного Губернатора Ферганской Области, Полковника Иванова, данных Его Превосходительством на совещании в Ташкенте, принять к исполнению по этой части ниже-следующее:

1/ При реквизиции рабочих от туземного населения вверенного мне уезда для тыловых работ, необходимо устраниить все незаконное, как-то: поборы со стороны

туземной администрации; личное усмотрение по внесению в список рабочих туземцев, лично неугодных этой администрации, игнорирование прав справедливости, интересов бедного населения и пр. и пр.

2/ Объявить населению, что наряд рабочих на области сделан в настоящее время не в связи с количеством посевов хлопка, а пропорционально наличному числу мужского населения в области. В виду чего к первоначальной цифре наряда рабочих 50000 на Ферганскую область пришлось добавить за счет других областей, на которое было назначено рабочих больше нормы, еще 27000 рабочих. В первую очередь будет взято 50000 рабочих, а во вторую 27000 рабочих. Это количество рабочих будет впоследствии разверстовано дополнительно между волостями уезда и городом.

3/ Партии рабочих будут формироваться в эшелоны по 1000 человек каждый. Каждому эшелону будет дан свой порядковый №. Андижанские эшелоны приобретают следующую нумерацию 1, 6, 11, 16, 20, 23, 28, 34, 38, 42, 46 и 49. В главе эшелона назначается Вами из числа рабочих данной партии из более почетных лиц «тысяцкий» или «мингбashi», на обязанности которых будут лежать административные функции. Помощь ему, в числе же рабочих, должен быть нанят Вами переводчик, оклад содержания которому назначен не свыше 90 руб. в месяц, плюс довольствие от казны по 50 коп. в сутки. На каждый эшелон вами же должен быть избран один имам. Содержание рабочему назначается 1 руб. в сутки, плюс по 50 коп. продовольствия натурой, или деньгами, а /мингбашам и имамам кроме того прибавляется еще 25% к плате рабочих/. Каждый эшелон делится на сотни. Во главе сотни должен быть назначен сотский /юзбashi/ из числа же рабочих. В помощь сотскому назначить толмача /переводчик сортом пониже/. В каждой сотне должен быть мирза, мясник, цирюльник, пекарь. Мингбashi, юзбashi, переводчики, мирзы и имамы от работ освобожда-

ются, хотя и будут числиться в общем числе рабочих данной 1000 рабочих, юзбashi, переводчики при них и мирзы, никакой дополнительной платы кроме платы рабочим /один рубль в день/ и довольствия на 50 коп. получать не будут. Плата хорошим рабочим будет повышаться на 50 коп. в день, а нерадивым убавляться. Каждая сотня партии делится на десятки, во главе которых должен быть назначен Вами десятский /унбashi/ из числа рабочих. В составляемых Вами списках рабочих должны быть сделаны отметки, кто именно назначен вами мингбашей, кто переводчиком, имамом, юзбашей, толмачем, мирзой, унбашой, кто мясник, цирюльник, пекарь лепешек. Списки должны составляться в двух экземплярах, с разделением на сотни и десятки /возраст от 19 до 43 лет/. Последние можно составлять и не строго арифметически, а придерживаться принципа землячества. В одном десятке может быть 11–12 рабочих данного кишлака или махалли, а в другом 8–9, но чтобы сотня была в числе ста рабочих, а эшелон в числе 1000 раб. не более и не менее. Порядковый номер рабочих вести согласно таблицы с 1-го эшелона по 49 включительно по всему уезду, а не по каждому участку в отдельности. Количество рабочих данной волости или участка сверх тысячи будет зачисляться в следующий порядковый эшелон, согласно таблицы, указанной ниже. Перед отправкой данной партии рабочих в Андижан на сборный пункт – все рабочие должны быть Вами осмотрены по возможности при участии участкового Врача /но не женщины Врача/ не оголяя нижней части тела. Осмотром нужно только выяснить, нет ли у рабочих заразной какои-либо сыпи или заразной болезни, годен ли он в работу и пр. У каждого рабочего должны быть крепкие сапоги, халат летний или зимний /или шуба/, постельные принадлежности, не менее двух смен белья, портянки теплые и летние, или чулки. Желательно, чтобы рабочие являлись со своими инструментами: кетмень, топор или пила, кто каким инструментом привык

ботать. Если население не имеет этих инструментов в запасе, то может являться на сборный пункт без инструментов и тогда таковой будет выдан им за счет казны. На сборном пункте будет произведен вторичный осмотр всех рабочих, все они будут вымыты в бане, а вещи их будут подвергнуты дезинфекции. Каждому рабочему будет выдан свой номерной знак, а должностным лицам еще и должностные знаки; кроме того, каждому рабочему будет выдано вперед за месяц его жалованье /30 р./, которое будет внесено в рабочую книжку каждого рабочего. С этого времени рабочие поступают в ведение военного ведомства, зачисляются на довольствие на счет казны и на следующий же день отправляются на поезде. Представителем от администрации на сборном пункте в Андижане я назначаю Пригородного Участкового Пристава капитана Мельникова /см. п. 6 протокола от 10 Июля Комиссии/, на обязанность коего возлагаю между прочим устройство и оборудование при сборном пункте, вдоль ограды футбольного поля, – ашхане, чайхане, лавочки. Все это разрешается устроить надежным туземцам, которых снабдит разрешительными свидетельствами за свою подпись. На все продукты, продаваемые в лавках и ашхане выработать таксу на русском и туземном языках и таксу эту дать мне на утверждение / п. 5 Протокола Комиссии/. Для порядка на пункте от 1, 2 и 3 частей города Андижана в дни прибытия и отправки эшелонов назначить наряд полицейских по 4 человека от каждой части при одном старшем. Каждый эшелон на сборный пункт должен быть доставлен лично подлежащими участковыми и полицейскими Приставами при участии подлежащих волостных управителей или аксакалов, стражников и волостных писарей. Посторонняя публика на сборном пункте не допускается /п.12 протокола Комиссии/.

4/ Для связи населения и администрации, а равно для защиты интересов рабочих и самого населения учреждаются участковые и уездные районные Коми-

теты. В состав первых входят: председатель, подлежащий участковый или полицейский пристав, а члены – по два, представляются от каждой волости, избранных самими приставами из числа почетных, влиятельных и пользующихся особым доверием населения лиц /влиятельных не в смысле материальном, а нравственном/, из состава этих Комитетов каждый Пристав назначает в уездный Комитет под моим председательством по два представителя от каждого участка. Необходимо тщательно подобрать состав этих Комитетов и списки членов представить мне. На обязанность этих Комитетов возложить разбор и удовлетворение претензии по составлению списков рабочих, признение их в семействе почтовые сношения между последними и рабочими, ходатайства об увольнении рабочих в отпуск по семейным и другим делам, а равно и прочие дела, связанные с отправкой рабочих в тыл армии. В виду серьезности такой задачи необходимо самым тщательным образом подобрать состав этих Комитетов.

5/ Объявить населению, что с каждым эшелоном в 1000 человек, населению предоставлено право посыпать за счет казны, на место отправки рабочих особо уполномоченных (вакилей) из числа благонадежных и почетных туземцев, которые могли бы лично убедиться, куда именно отправлены рабочие данного участка, какая на них возложена работа, как устроена жизнь рабочих, затем уполномоченные эти возвращаются домой и докладывают своим вверителям все то, что они видели на работах, чтобы из уст этих уполномоченных население убедилось, что мы посыпаем рабочих не в солдаты и не на линию огня, а в тыл нашей доблестной армии, где рабочие находятся в безопасности. Все рабочие туземцы поступят в район ведения бывшего Ферганского Военного Губернатора Генерал-Лейтенанта Покотилло, который, конечно, и будет защитником интересов наших рабочих, быт которых он отлично знает.

6/ На обязанности мииз будет лежать, между прочим, и писание писем на родину, а чтобы семья оставшихся рабочих могли в свою очередь посыпать на фронт письмо своим членам семейства, то необходимо объявить населению под каким №, сотни, и от какого кишлака записан данный рабочий, а тогда письма могут направляться по указанному примерно адресу: Действующая армия, Северный фронт, рабочему туземцу Абдулле Юсупбаеву от Андижанского уезда, от кишлака такого-то, сотни № 110. Объявить также населению, что по мере надобности рабочие будут увольняться в кратковременные отпуска на счет казны.

Таблица распределения наряда рабочих по эшелонам и сотням от Андижанского уезда к сему прилагается.

1 ЦГА РУз Ф.И-25, оп-1, д.185, л. 108, 108 об, 109, 109 об, 110.

ТАБЛИЦА
распределения наряда рабочих по эшелонам и сотням от
Андижанского уезда

Порядк. №	Название волости, города, квартала, селения, махалли /название кварталов, селений, махаллей указывают сами полицейские и участковые приставы по своим соображениям/			Примерное время явки рабочих на сборный пункт в Андижане
	Эшелона	Сотни	Число рабочих	
2	1	г. Андижан 2 ч. махалля № ...	100	
	2	то же ...	100	
	3	то же ...	100	
	4	то же ...	100	
	5	то же ...	100	
	6	то же ... г. Андижан 2 ч. махалля №...	45	

		3 ч. махалля №...	55	
	7	то же 3 ч. махалля №...	100	
	8	то же ...	100	
	9	то же ...	100	
	10	то же ...	100	
		ИТОГО	1000	
			чел.	
	11	г. Андижан 3 ч. махалля №...	82	
	12	Чанкентская вол. Кишл. №...	18	
	13	Чанкентская вол. Кишл. №...		
	14		100	
	15			
	16	то же ...	100	
	17	то же ...	100	
	18	то же ...	100	
	19	то же ...	100	
	20	то же ...	100	
		то же ...	100	
		то же ...	100	
		то же ...	100	
		ИТОГО	1000	
			чел.	

С М Е Т А
расходов по реквизиции рабочих

- 1/ Жалованье за месяц вперед 318000 руб.
 2/ Заготовка лепешек на 14 дней вперед: по 5 шт /2 р./
 В день /2 р.80 к. на неделю/ 29680 руб.
 3/ Заготовка книжек 530 руб.
 4/ Бляхи для должностных лиц – /знаки для
 переводчиков, старших имамов будут высланы
 готовые/ /натурай/
 5/ Довольствие рабочих в пути на 3-и дня по 31 к.
 /до сдачи на пункт/ 10176 руб.
 6/ Увеличение канцелярии и разъездных
 Чинам администрации на 5 месяцев: –
 а/ участковым приставам по 75 р. 1875 руб.
 б/ полицейским приставам по 50 р. 750 руб.

v/ помошн. Уездного начальника по 25 р.	125 руб.
г/ Уездному Начальнику по 40 руб.....	200 руб.
7/ а/Почтово-телефрафные расходы	500 руб.
б/ канцелярские припасы /бланки, списки, бумага и пр./.....	300 руб.
v/ на наем трех писарей:-один на 5 м. – 500 р. 2 поденных – 200 р.	700 руб
8/ Устройство приемного пункта /помещение, дрова, освещение/	
9/ Баня по 10 к. на челов.	1060 руб.
10/ Дезинфекция	1060 руб.
11/ непредвиденный расходы.....	500 руб.
ИТОГО	365456

1 ЦГА РУз Ф.И-25, оп-1, л. 113.

По военным обстоятельствам

Г. Начальнику ст. Андижан Ферганской ж.д.

23 августа 16
№ 3054

Прошу Вас не отказать передать по телеграфу
 Джалил-Абадскому участковому приставу нижеслед-
 дующее:

«В Джалил-Абад прибывает 5000 пудов воинского
 груза для отряда капитана Бурзи точка Окажитеши-
 рокое содействие подрядчику Маллабаеву по достав-
 ке перевозочных средств арб лошадей быков запятая
 если их нет на месте снеситесь с приставом Поляко-
 вым которому предписано то же самое точка принять
 все меры, чтобы груз этот не задержался бы в Джалил-
 Абада Об исполнении донести.

Начальник уезда, полковник

По военным обстоятельствам

Скобелев

Губернатору

1914 Первый эшелон город Андижан Шестой Ан-
 дижан волости Чанкентская Джалилабадская Один-

надцатый Джаялабадская Кугартская Майлисайская Каракольсерасуйская Шестнадцатый Кенколькарагирская Массынская Базаркурганская Майгирская Двадцатый Майгирская Коканкишлакская Наукентская Двадцать третий Избаскентская Хакулабадская Нарынская Двадцать восьмой Нарынская Карасуйская Тридцать четвертый Карасуйская Аимская 300 рабочих запятая Ошского уезда 700 Тридцать восьмой Аимская Кургантепинская Джаялкудукская Сорок второй Джаялкудукская алтынкульская Ярбашинская Сорок шестой Ярбашинская Балыкчинская Хакентская Сорок девятый Хакентская триста рабочих запятая Скобелевский уезд 700 Номер 3054

1 ЦГА РУз. Ф.И-25, оп.1, д 185, л. 11–12.

М. В.
Андижанский Уездный Начальник
Стол распорядительный
28 Августа 1916 г.
№ 3054
гор. Андижан Ферганской области

ЦИРКУЛЯРНО
По Военным обстоятельствам

Всем полицейским и участковым приставам Андижанского уезда

В дополнение предписания моего от 23 сего Августа за № 3054

предписываю Вам принять к неуклонному исполнению приказ по Туркестанскому краю от 23 сего августа за № 220, напечатанный в «Туркестанских Ведомостях» за № 185 от 25 сего Августа. В зависимости от этого циркуляра план перевозки рабочих несколько изменяется, так как число рабочих от Андижанского уезда уменьшено на 296 человек.

На обороте сего, во изменение плана, посланного мною Вам от 23 сего Августа, помещается новый план, которого и надо придерживаться.

В первую очередь должны быть окончательно готовы списки по городу Андижану, Джаял-Абадскому участку и Избаскентскому, а затем и остальных.

Предписываю Вам организовать у себя по-районные комитеты /по одному от волости члену, а в Джаял-Абадском участке по два/; из них избрать председателей и по одному члену в уездный комитет. Списки членов этих комитетов представить мне. Избрать мингбашей, имамов, переводчиков, юзбашей, толмачей, мирз и поваров, как это указано в пункте 4 приказа. Списки рабочих представить мне не позже 5 Сентября, а теперь донести в каком положении находятся работы по составлению этих списков.

Начальник уезда,
Полковник подпись

1 ЦГА РУз Ф.И-25, оп-1, д.185, л. 223

Андижанский Уездный начальник
Стол распорядительный
28 Августа 1916 г.
№ 3054
Гор. Андижан Ферганской области

ЦИРКУЛЯРНО
По военным обстоятельствам
Всем полицейским и участковым приставам
Андижанского уезда

В дополнение к предписанию моему от 28 августа с/г за № 3054, объявляю к исполнению нижеизложенное:

1/ Формирование эшелонов № 1 /по приказу № 220 под № 2/ возлагаю на пристава 3 части г. Михайлова, который должен составить общий список этого эшелона от № 1-й сотни до 10-й включительно; в списке поставить один порядковый номер /с 1-го по 1000/, выбрать должностных лиц: мингбashi, переводчика его, имама, юзбашей, толмачей, мирз, поваров, унбашей

и пр. Разъяснить им их обязанности, осмотреть всех рабочих совместно с городским врачом, получить от меня открытые письма для рабочих, номерные знаки для этого эшелона / с № 1-го по 1000/ распорядиться нашить эти знаки на халат с левой стороны груди; получить рабочие книжки и вписать в них № эшелона и его название, № сотни и название ее, имя и фамилию рабочего, проверить имеют ли рабочие при себе все то платье, которое указано в п.2 приказа № 220.

2/ Второй по порядку эшелон /№ 15 по приказу № 220/ формирует Джалил-Абадский участковый пристав г. Мирецкий, который по этой части должен выполнить все те обязанности, которые указаны выше в п. 1-м сего предписания. Он должен озабочиться избранием всех должностных лиц и войти в соглашение с приставом 3 части о составлении списка своего эшелона начиная с № 1001 по 2000 включительно. В эшелон этот входят сотни за № 11-20. На его же обязанности будет лежать доставка в срок рабочих в г. Андижан.

3/ Третий порядковый эшелон /№ 25 по приказу/ формирует Избаскентский участковый пристав; в эшелон этот входят сотни за № 21–30. Этот же пристав входит в сношение с Джалил-Абадским участковым приставом по части составления общего эшелонного списка, общей нумерации рабочих /с № 2001 по 3000/ по назначению минбashi, переводчика, имама и пр. должностных лиц, а равно и все те обязанности, которые указаны мною выше.

4/ Четвертый эшелон формирует Базар-Курганский участковый пристав.

Пятый эшелон будет формировать он же.

Шестой эшелон формирует Избаскентский участковый пристав; седьмой – он же; восьмой и десятый эшелоны формирует Султан-Абадский участковый пристав.

10, 11 и 12 эшелоны формирует пригородный участковый пристав.

Формирование этих эшелонов производить так, как это указано выше, строго придерживаясь во всем приказа по краю за № 220 от 23 сего августа.

Когда именно будут отправляться эшелоны № 4-12 еще точно не известно, но все же необходимо своевременно позаботиться формированием этих эшелонов и своевременно представить мне: 1/ приговора волостных съездов о распределении рабочих по обществам; 2/ приговора сельских обществ о наряде рабочих между отдельными домовладельцами и о назначении денежных сумм на обеспечение рабочих и их семейств; 3/ списки рабочих по каждой волости – отдельно; 4/ приговора волостных съездов об избрании членов порайонных участковых комитетов и их председателей; 5/ протоколы последних об избрании членов в уездный порайонный комитет.

Кроме того, необходимо организовать в каждом участке правильную работу этих порайонных комитетов.

Начальник уезда,

Полковник

подпись

1 ЦГА РУз. Ф.И-25, оп.1, д 185, л. 15,15об, 16, 16об.

М. В.

Пристав пригородного участка

Андижанского уезда

9 августа 1916 г.

№ 2473

ЭКСТРЕМНО.

ПО ВОЕННЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Начальнику Андижанского уезда

РАПОРТ

Доношу, что беспорядки среди туземцев, бывшие в Июле месяце произошли исключительно на почве их религиозного фанатизма. Это обстоятельство подтверждается заявлением самих туземцев, сделанном

ими 9 Июля с.г., когда толпа при объявлении им ВЫСОЧАЙШЕГО Повеления, открыто кричала, что людей население не даст, так как это противно их шариату. Несомненно, немалую роль в этом отношении сыграло и религиозное мировоззрение туземцев, привыкших смотреть на все народности не мусульманского происхождения, как на «неверных». Наружно туземцы, как будто всегда сохраняли свою благожелательность к нам, в душе же большинство из них, в особенности духовенство, смотрело на нас, русских, как на врагов-поработителей. Симпатии туземцев в современной войне были больше на стороне Германии, которую они считали покровительницей ислама и защитницей его интересов. ВЫСОЧАЙШЕЕ Повеление вовсе не было причиной возникновения беспорядков. Оно послужило лишь поводом к проявлению своей ненависти к русским, той ненависти, которая из страха перед силой, глубоко таилась в душе большинства туземцев. Джизакские зверства над русскими гражданами, не имеющими никакого отношения к делу о наборе туземцев, в достаточной степени характеризуют эту ненависть к нам.

События в участке начались с убийства управителя Алтынкульской волости Мулла Хакимбека Мулла Рузубекова в ночь на 11-е Июля сего года, во время объявления последним населению ВЫСОЧАЙШЕГО Повеления о призывае рабочих. Вместе с волостным управителем убиты два его джигита. Это обстоятельство послужило началом к возникновению беспорядков в обществах: Суюлдузском, Дон-Кайминском и Инды-Мазарском той же волости, где эти беспорядки выразились в форме требования списков от пятидесятников и старшин и избиения первых из них. Отсюда волнения распространились в общества: Кош-Тепе-Сарайское, Ходжа-Абадское и Урманбекское Балыкчинской волости. В первом из этих обществ убит был пятидесятник Исан Али Раимкулов. Таким образом пострадавшими от беспорядков являются главным образом вышеперечисленные лица. Арестовано по беспорядкам 74 человека.

Успокоение наступило после того, как в городе и уезде появились казаки, а главное, когда весть о Джизакских репрессиях проникла в уезд. После этих репрессий, население, из боязни перед военной силой, стало изъявлять готовность дать рабочих. Отмена составления списков не подействовала успокоительно на население, что доказывается целым рядом фактов. Так, например, почти во всех вышеуказанных обществах списки, заготовляемые пятидесятниками, были возвращены населению, и несмотря на это, население предъявило новое требование, чтобы им были возвращены и старые книги с посемейными списками. Когда им возвращались эти последние, предъявились новые требования о возвращении каких-то обязательств, выданных якобы пятидесятниками и старшинами мне на съезде 7-го Августа в сел. Мир-Мустан, причем старшины и пятидесятники обвинялись в том, что они продали свое население, получив за это от Правительства денежные суммы. Словом, предъявились самые нелепые требования с целью чем-нибудь вызвать беспорядки. Одновременно туземцы стали разъезжать по кишлакам и распространять ложные слухи об убийстве того или другого должностного лица, желая этим вызвать эксцессы в тех селениях, где население оставалось еще спокойным. Несомненно, что беспорядки начались бы всюду, если бы не появились своевременно войска и можно с уверенностью сказать, что они вышли бы в ту же форму, что и в Джизаке. Дерзость некоторых главарей доходила до того, что они являлись в город к моей канцелярии с целью увезти своего старшину и учинить над ним самосуд. Туземцы эти тут же были арестованы мною.

После того, как население осознало, что рабочих ему все равно придется дать под давлением силы, что отступлений в этом отношении не предвидится, оно стало склоняться к тому, чтобы дать их и то путем призыва в число их только наемников. Никакого добровольческого движения среди населения вверенного мне участка нет, и ни одного случая проявления патриотизма не наблюдалось.

Можно с уверенностью сказать, что желание поставить рабочих является вынужденным. Туземцы, как раньше, так и теперь склонны откупаться от повинностей, связанных с войной только деньгами. Кадры рабочих составляются из людей безземельных и ничего не имеющих, и когда таких не набирается в достаточноном количестве, то общества прибегают к воздействию путем застрашивания их. Нанимают рабочих почти исключительно за плату 100 руб. в месяц.

В данное время туземцы стараются доказать, что ими не было понято ВЫСОЧАЙШЕЕ Повеление, что оно было недостаточно ясно разъяснено им, выражают свое раскаяние за произшедшее. Считаю долгом совести русского человека доложить Вашему Высоко-благородию, что первое заявление – есть ложь, а во втором отсутствует искренность.

Туземцы боятся последствий за свои дерзкие преступления и только из страха заявляют о своем раскаянии.

Капитан подпись

1 ЦГА РУЗ Ф.И-25, оп-1, д.185, л. 185-185об.-186

ТЕЛЕГРАММА 263

Андижав уездному начальнику
Андижан Скобелева НР 499, 20, 9/ 9,21, 23, Н
Военное

Телеграфируйте числе арестованных связи беспорядками набору рабочих подразделением на числящихся администрацией и судебной власти НР 326
Иванов.

Начальник Андистанского уезда

Получено 10 сентября 1916 г.

Нельзя менять сенаторов 1916 г.
Подковник подпись

111 ГА РУЗ Ф.И-25, оп.1, д.185, л. 263

B. M.

Полицейский Пристав 2-й части гор. Андижана

Августа 8 дня 1916 г.

Nº 5665

По военным обстоятельствам Г. Начальнику Анижанского уезда

Доношу Вашему Высокоблагородию, что причина беспорядков, произведенных толпой туземцев 9 Июля с/г на Гультепинской площади, – нежелание народа выполнить ВЫСОЧАЙШЕЕ Повеление от 25 Июня с/г и возбужденность туземцев молодежью-студентами вздорными слухами о том, что предстоящий призыв будет иметь целью поставку людей в действующие во-йска, а не в тыловые рабочие дружины.

Во вверенной мне части беспорядков, за исключением происходивших на Гультепинской площади, не было

Пострадали: со стороны войск один казак, получивший удар камнем в голову, несколько городовых, получивших ушибы камнями и палками в разные части тела и сарт гор. Андижана Хашим Ходжи Касым Инаков – сын бывшего Ярбашинского волостного Управителя Касым Инака Рузыбаева, избитый толпой за то, что уговаривал последнюю не противодействовать властям и умерший через два дня от нанесенных ему побоев.

Причина наступившего успокоения – чувство страха перед принятыми энергичными мерами и военной силой.

Добровольческого движения среди туземного населения нет. В списки включены исключительно наемники. В рабочие идут исключительно блудные люди и тот порочный элемент, от которого само общество желает избавиться. Плата каждому нанятому рабочему 100 руб. в месяц и 80 руб. на обмундирование.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Список лиц, принимавших участие в беспорядках на Гультепинской площади, содержащихся в Андижанском арестном доме и находящихся

ся на излечении в городской больнице от ран, полученных при стрельбе полицией и войсками, а также умерших от огнестрельных ранений.

И.д. Пристава 2 части

Гор. Андижана

подпись

С П И С О К
лиц, принимавших участие в беспорядках
на Гуль-Тепинской площади 9-го Июля с.г.

Содержатся в арестном доме:

- 1/ Абдусаттар Хаким Аксакалов
- 2/ Мамат Али Абдукуаримов
- 3/ Мамаджан Мулла Атаканов
- 4/ Джура Кары Зунунбаев
- 5/ Таджибай Мухамеджанов
- 6/ Ахтам Янгельдин /татарин/
- 7/ Ашур Али Исмаилбаев
- 8/ Акбар Умарбаев
- 9/ Мулла Абдул Хак Алиев
- 10/ Абдужаабар Кары Рузыбаев
- 11/ Юсупджан Ташпулатов
- 12/ Останкул Юсуфбаев
- 13/ Сали Аминов
- 14/ Юсуп Ахун Ходжа Мухаммед Шариф Ходжаев

В городской больнице

- 15/ Абдуладжан Халматов
- 16/ Мулла Максут Кары Уста Нишанбаев
- 17/ Насыр Абдурахманов
- 18/ Мама Садык Рузыбаев
- 19/ Мулла Гарум Мирза Азиз Ходжаев
- 20/ Абдужалил Надыров
- 21/ Ходжимат Хасанбаев
- 22/ Усманджан Мараимов

Умершие от пулевых ранений

- 23/ Сеид Азим Магзумов

24/ Сеид Ибрагим Малыхан Тюряев

25/ Абдукадыр Хамракулов

И.д. Пристава 2 части гор. Андижана подпись

1 ЦГА РУз Ф.И-25, оп-1, д.185, л. 283-283об-284-284 об.

М. В.

Джалял-Абадский участковый пристав

Андижанского уезда

8 августа 1916 г.

№ 4417

Э К С Т Р Е Н Н О

По военным обстоятельствам

Г. Начальнику Андижанского уезда

Р А П О Р Т

На предписание Вашего Высокоблагородия от 5 сего Августа за № 3054 честь имею донести следующее:

1/ Беспорядков, сопротивлений и вооруженных выступлений с насилием, грабежом и убийствами, – во вверенном мне участке не было. А был лишь отказ со стороны Чанкентской волости дать сведения Статистикам по Сельскохозяйственным вопросам и отказ этот был следствием неправильного истолкования ВЫСОЧАЙШЕГО повеления от 25 Июля с.г. и слухам, распространившимся среди населения о том, что будто бы сведения, собираемые статистиками относятся к объявленной реквизиции рабочих и что последние пойдут не на работы, а на войну.

Выраженный таким образом отказ не имел какой-либо заранее предвзятой цели или религиозных-фанатичных основ, или же явным нежеланием исполнения МОНАРШЕЙ воли, а скорее был следствием от неожиданного испуга от всех ужасов войны.

2/ Главари, подстрекавшие население к отказу в даче статистикам сведений Мирзакул Баймирзаев, Мулла-Халмира Юлбулджиев, Мулла-Кули Кепекба-

ев, Мулла-Музамеди Нуралиев, Урман Аттакуров, Габиберды Норматов и Дордамай Кокамбай-Ходжаев задержаны и представлены Вашему Высокоблагородию.

3/ Население успокоилось после прибытия солдат и отчасти после того, как они узнали о последствиях Джизакских событий на тамошних жителей, и отчасти поняв наконец и убедившись, что их берут только на работу в тыл, вдали от театра военных действий.

4/ Случаи добровольских движений единичны.

5/ В рабочие идут низшего /рабочего/ класса за плату по 500 рублей на человека за все время работы за счет общества.

6/ Все волости и селения обезжены лично мною и разъяснено населению цель призыва рабочих, их долг по отношению к своему ЦАРЮ и тяжелые последствия для них в случае неповиновения.

7/ Приговора составлены и представлены Вам. Работа по составлению списков рабочих идет спокойно и успешно и таковые будут представлены к указанному сроку.

Участковый Пристав,
Надворный Советник

1 ЦГА РУз. Ф.И-25, оп.1, д 185, л. 293, 293 об

М. В.
Базар-Курганский участковый пристав
9 августа 1916 года
№ 2188
С. Базар-Курган
Начальнику Андижанского уезда

РАПОРТ

Доношу вашему Высокоблагородию, что беспорядки среди туземного населения, происходившие во вверенном мне участке, были вызваны нежеланием дать рабочих на работы в тылу действующей армии согласно Высочайшего повеления от 25 июня с.г.

Нежелание это было основано только на фанатизме туземного населения, поддавшегося вредному влиянию ишанов и мулл, проповедующих среди населения о том, что «шариат воспрещает умирать мусульманину за неверных и на земле неверных» /кафыр/ что «погибший при этих условиях не попадет в рай, а умирает смертью свиньи и только умершие на земле правоверных наследуют рай» и т.п. Об этом уже многое доносились Вашему Высокоблагородию .

Беспорядки на участке выразились в следующем в Майгырской волости, в с. Чуама, 13 июля толпа туземцев не допустила произвести сельскохозяйственной переписи, убила пятидесятиника, разгромила дома старшины и его родственников; переписчики и старшина спаслись бегством; арестовано 12 человек гла-варей. Перепись эта была принята за начало набора рабочих.

Успокоение туземного населения только внешнее, наступившее благодаря прибытию военной силы, что можно усмотреть из следующего факта. Жители Коккан Кишлакской волости из с.с Кашигар кишлак и Аушка, по поступившим агентурным сведениям, готовились 17 или 18 июля произвести беспорядки в с. Коккан Кишлак, во время которых хотели убить волостного управителя и других должностных лиц, но воздержались от этого только благодаря моему присутствию с 9 казаками. Немалую роль в дальнейшем наружном успокоении имели последствия Джизакских беспорядков и введение военного положения. В данном случае патриотический подъем и приостановление составления списков не имели никакого значения, ибо затаяенное чувство ненависти к неверным до сих пор еще не искоренилось в мусульманине и поддерживается, а иногда и разжигается их ишанами.

Добровольцами записались пока шесть человек, но элемент этот преследует исключительно свои личные интересы в виде того, что по уходе его на работу ему будет оказана помощь по взысканию безнадежных долгов или же уклонение от таковых и пр. Доброволь

ческое движение совершенно отсутствует за отсутствием понятия о патриотизме и приговора о наряде рабочих составляются только из страха перед военной силой.

Капитан подпись

М. В.
Пристав пригородного участка
Андижанского уезда
10 августа 1916 г.
№ 2161
Начальнику Андижанского уезда

Р А П О Р Т

По делу убийства Алтынкульского волостного управителя Мулла Хакимбека Мулла Рузыбекова в ночь на 11-е Июля сего года доношу следующее: 10-го Июля в 2 часа дня волостной управитель являлся ко мне вместе с представителями от населения Джалибекского общества смежного с городом, куда проникли слухи о беспорядках, произошедших в городе. Получив от меня распоряжения, волостной управитель в тот же день вечером выехал в сел. Джалибек, где собрав сход объявил 1-е объявление Военного Губернатора, Население спокойно выслушало его. С волостным управителем были все старшины его волости за исключением Суюлдузского, джигиты от волости и два стражника Тодосиенко и Курочкин. Из Джалибека волостной управитель проехал в сел. Кош-Тепе, где также был собран народ, и где также спокойно население выслушало его. В сел. Кош-Тепе Дальварзинский сельский старшина Магомедкул Мансуркулов заявил волостному управителю, что он проедет вперед в сел. Дальварзин, собирает и подготовит к его приезду сход, причем этот старшина все время успокаивал волостного относительно настроения в его обществе и клялся, что у него также население спокойно отнесется к объявлению. По всем данным волостной управитель

больше всего опасался выступлений именно в этом обществе. Мне, как участковому Приставу отлично известны взаимоотношения старшины и волостного. Отец старшины Мансуркул Байбулаев самый влиятельный человек в Дальварзинском обществе и без его ведома и участия не разрешается ни одно дело, имеющее общественный характер. Мусурманкул старый враг волостного управителя и несколько раз пытался посадить на его место своего сына – сельского старшину Магомедкула. При жизни волостной управитель, будучи очень энергичным и настойчивым в своих требованиях часто уступал именно там, где это касалось Дальварзинского общества, прибегая в этих случаях к моему содействию, причем постоянно пояснял, что партия Мансуркула настолько сильна, что он не решается выступать в открытую борьбу с ними.

В настоящее время дознание об убийстве волостного управителя закончено. Попутно выяснилось, что Дальварзинский старшина и его родственники присутствовали в момент убийства волостного управителя на месте, хотя старшина и отрицает это обстоятельство. Старшина в этом обществе пользуется таким громадным влиянием, что вступившись он за волостного управителя, можно с уверенностью сказать, что последнего никто из толпы не посмел бы тронуть. Общее мнение таково, что старшина учел удобный момент для сведения своих личных счетов с волостным управителем и был явным попустителем в данном преступлении, вернее главным участником его. Считаю долгом службы отметить и поведение стражников Курочкина и Тодосиенко, которые находились при волостном управителе. Стражник Курочкин, видя наступление толпы и видя, что волостной управитель приготовился к самозащите, имея при себе винтовку и револьвер, позорно бежал с места под предлогом сообщить о происходящем Приставу. Тодосиенко должно показал мне, что им было выпущено в толпу 6 револьверных патронов, но из показаний всех старшин и некоторых туземцев ни одного выстрела не было им сде-

лано. Напротив, оба стражника, как только настроение толпы стало угрожающим, сели на лошадей и сбежали до того момента, как волостной открыл стрельбу. Приди они своевременно на помощь последнему, возможно что толпа разбежалась и не произошло бы такой катастрофы. В виду изложенного прошу распоряжения о немедленном увольнении стражников Курочкина и Тодосиенко от службы и сдаче их в войска. Старшину Дальварзинского общества Магомедкула Мансуркулова и кандидата старшины, его родственника, Мулла Ахмата Нор Магометова также устраниТЬ: первого, как подозреваемого в попустительстве убийства волостного управителя, второго же за то, что находясь все время в толпе около волостного управителя и зная всех окружавших его, он упорно отказывался назвать на дознании хотя бы одного из этих туземцев, чем явно старался скрыть истинных виновников преступления. Прошу разрешения произвести новые выборы сельского старшины и кандидата к нему.

Капитан подпись

Справка: Стражники Тодосиенко и Курочкин, Мулла Ахмат Нор Магометов и Магомедкул Мансуркулов приказом от 16 Августа 1916 г. от должностей отстраниены.

И.д. письмоводителя подпись

1 ЦГА РУз. Ф.И-25, оп.1, д 185, л. 95-96

**Скобелевский Уездный
Воинский начальник
9 Сентября 1916 г.
№ 19534
Гор. Скобелев
Начальнику Андижанского уезда**

Прошу принять меры, чтобы рабочие – туземцы были приведены на сборный пункт обязательно со следующими вещами: 1/ тремя сменами белья /ру-

башками и кальсонами/; 2/ двумя полотенцами или заменяющими их платками; 3/ тюбетейкой с чалмой; 4/ сапогами, но не ичигами; 5/ портняжками; 6/халатами; 7/ кошмой для постели и одеялами; 8/ стеганными штанами; 9/ пайпаками /кошомными чулками/; 10/ теплым на вате/шерсти или меху/ халатом или шубой-бешметом-полушубком; 11/ чашками /пиалами/; 12/ чайниками для нескольких человек; 13/ложками и 14/ ножами.

Портные, сапожники, цирюльники, хлебопеки и т.п. мастеровые должны взять свои инструменты.

Инструменты /кетмени, теши/ желающие могут брать с собой.

Желательно, чтобы каждый рабочий имел с собой два куска мыла, и все рабочие, прибывающие в город, где находится сборный пункт, прежде всего, отправлялись в бани, а затем вымытые, с продезинфицированной в бане одеждой, на сборный пункт.

Рабочие – туземцы должны быть снабжены для довольствия за пределами Туркестанского Округа, примерно в течение 10 дней с места отправления, лепешками, заготовленными распоряжением администрации; деньги за них будут уплачены мною из кормового склада, считая по 1 руб. 99,15 коп. за пуд муки.

Кроме того, прошу назначить на сборный пункт 10 кашеваров и 10 человек рабочих.

Прошу также распоряжение: 1/ о доставке на сборный пункт воды для приготовления пищи, хлеба, кипятка и для питья, если на нем не имеется колодцев; 2/ об отводе частных бань для мытья рабочих – туземцев и об устройстве чайханы и при ней лавочки с предметами первой необходимости; 3/ о назначении офицера или чиновника на все время работы сборного пункта, а также наряда полиции для поддержания порядка из состава какового один должен быть за старшего; последний желателен в классном чине.

СПРАВКА: протокол, утвержденный Вр. Командующим войсками Округа от 5 Августа сего года и при-

каз по Туркестанскому краю за № 220, объявленный в Туркестанских Ведомостях 25-го Августа сего года.

Полковник подпись
Делопроизводитель, подпись
Коллежский асессор

1 ЦГА РУз Ф.И-25, оп-1, д.185, л. 151, 254 об.

С П И С О К
наряда рабочих по Уйлюкской части гор. Андикана

№ п/п	В эшелоне	В сотни	По уезду	Имена и фамилии и какого квартала житель	Лета	Примечание	5	
							1	2
1-й сотни Уйлюкская								
1	2	2	1	Мирза Раим Рузымат Ходжиев, ж.кв. Темирчи	31	Юзбashi		
2	—	—	2	Абдураим Мадкаримов кв. Темирчи	30	Унбashi		
3	—	—	3	Джурабай Тулук Ходжиев тоже	30			
4	—	—	4	Урман Уста Рузыматов	30			
5	—	—	5	Саид Умар Курбан Ходжиев тоже	24	Пекарь		
6	—	—	6	Зюлюмбай Уста Абдумумынов тоже	24			
7	—	—	7	Магомет Зулюм Усман Алиев тоже	20			
8	—	—	8	Исмаил Ахмедов тоже	28			
9	—	—	9	Ходжан Берды Исмаилбаев. Жит. кв. Мадали-Казы	25	Унбashi		
10	—	—	10	Балтабай Тешабаев тоже	28			

1	2	3	4	5	6	7
11	—	—	11	Абдурахман Абдусаттаров тоже	29	
12	—	—	12	Халимбай Ашур Калаев тоже	26	
13	—	—	13	Касымбай Эшметбаев тоже	30	
14	—	—	14	Раимбай Рузыбаев тоже	28	
15	—	—	15	Абдулла Азизбаев тоже	25	
16	—	—	16	Елдаш Ашурбаев		
				Жит. кв. Кара-Мулла	21	
17	—	—	17	Хусанбай Исакбаев тоже	29	
18	—	—	18	Мизраб Мусабаев ж.кв. Кара-Мулла	30	
19	—	—	19	Ругунбай Мад Курбанов тоже	30	
20	—	—	20	Курбан Абдуллаев тоже	24	Унбashi
21	—	—	21	Хашибой Маматов тоже	31	
22	—	—	22	Ибрагим Джан Дадабай Ходжиев тоже	30	
23	—	—	23	Нишамбай Исмаилбаев ж.кв. Кара-Мулла 2-й	31	
24	—	—	24	Каландар Клычбаев	28	Переводчик унбashi
25	—	—	25	Карабай Халысбаев	22	
26	—	—	26	Хасанбай Ходжамбердыев тоже	32	
27	—	—	27	Глиб Бай Расулбаев тоже	23	
28	—	—	28	Иминджен Мусабаев тоже	28	
29	—	—	29	Хайт-бай Алибаев кв. Кара-Мулла 2-й	25	
30	—	—	30	Тойчи-бай Худайбердыев тоже	30	

1	2	3	4	5	6	7
31	—	—	31	Хаджимат Абдурахманов ж. кв. Мад-Раджаб-бай	30	Унбаси
32	—	—	32	Мулла Джан Мирза Раимов тоже	31	
33	—	—	33	Турлыбай Худайбердыев тоже	22	
34	—	—	34	Игамберды Мад Ибрагимов тоже	31	
35	—	—	35	Курбанбай Усманбаев тоже	25	
36	—	—	36	Таджибай Раджаббаев тоже	32	
37	—	—	37	Абдураим Абдурахманов тоже	32	
38	—	—	38	Худай али Мирзабаев тоже	22	
39	—	—	39	Абдукадыр Махмутбаев ж. кв. Эски-Гуза-Базар	38	
40	—	—	40	Алимджан Якуббаев тоже	28	Унбаси
41	—	—	41	Якубжан Мухаммед Якубов тоже	29	
42	—	—	42	Саид Вакас Абдурахман Ходжиев тоже	29	
43	—	—	43	Джурабай Абдурасулов тоже	28	
44	—	—	44	Хасанбай Ахматджанов тоже	28	
45	—	—	45	Абдухалык Мухамед Азизов тоже	24	
46	—	—	46	Хаджимат Халимов тоже	28	
47	—	—	47	Ахмадали Юнус Алиев	22	Унбаси
48	—	—	48	Нор Али Абдухабаров жит.кв. Джургун Куча	21	

1	2	3	4	5	6	7
49	—	—	49	Мелибай Абдукаrimов тоже	29	Унбаси
50	—	—	50	Худайберды Игамбердыев тоже	29	Мясник
51	—	—	51	Ибрагимджан Пазильбаев кв. Дувахон	22	
52	—	—	52	Шарип Курбанкулов тоже	22	
53	—	—	53	Хамид Джан Сулейманов тоже	22	
54	—	—	54	Абдулла Балтыходжаев тоже	21	Цирюльник
55	—	—	55	Камаль Разак Бердыев ж. кв. Кой-базар	29	Унбаси
56	—	—	56	Ашур Али Юсуп Ходжиев тоже	25	
57	—	—	57	Курбан Али Халматов тоже	24	
58	—	—	58	Юсуп Ходжи Абубакриев тоже	30	
59	—	—	59	Кузыбай Артукбаев тоже	26	
60	—	—	60	Карымджан Ишматов тоже	24	
61	—	—	61	Мама Тохта Усманов тоже	23	
62	—	—	62	Хайдар Али Ахун Бабаев	26	
63	—	—	63	Назар Али Абдухалыков ж. кв. Мад-Касым-Амин	29	Унбаси
64	—	—	64	Бердыбай Исабаев	31	
65	—	—	65	Хакимбай Хусанбаев	31	
66	—	—	66	Таджибай Мад Кулбеков тоже	26	
67	—	—	67	Джамалетдин Мирзабаев	21	
68	—	—	68	Кошакбай Абдуалимов тоже	21	

1	2	3	4	5	6	7
69	—	—	69	Ходжимат тохта Ходжаев тоже	25	
70	—	—	70	Мамарасул Сулейманов тоже	28	
71	—	—	71	Джумабай Юлдашбаев ж. кв. Якуб-Али Ходжи	30	
72	—	—	72	Султан Ходжи Бай Касапов тоже	31	
73	—	—	73	Таджибай Абдукадыров тоже	20	Мирза у юзбashi 1 сотни
74	—	—	74	Иргашбай Разыкбаев тоже	21	
75	—	—	75	Ибрагимжан Mama Садыков тоже	25	
76	—	—	76	Наджметдин Абдукасов тоже	22	
77	—	—	77	Бердыбай Артыкбаев тоже	31	
78	—	—	78	Ахадали Исмаилбаев тоже	30	
79	—	—	79	Юлдаш Диарбеков ж. кв. Иски-Капан	25	Унбashi
80	—	—	80	Садык Узакбаев тоже	22	
81	—	—	81	Халжибай Джалилбаев тоже	29	
82	—	—	82	Турсунбай Ташматов тоже	40	
83	—	—	83	Кошакбай Масалиев тоже	33	
84	—	—	84	Ниязбай Ибрагимбаев тоже	32	
85	—	—	85	Иминджан Рузыбаев тоже	23	
86	—	—	86	Шакирбай Игамбердыев тоже	30	
87	—	—	87	Мадраим Касымбаев ж. кв. Аркичи	25	

1	2	3	4	5	6	7
88	—	—	88	Нигимбай Адидбаев тоже	31	
89	—	—	89	Балтыбай Mama Назаров тоже	25	
90	—	—	90	Алибай Набирашев	21	Унбashi
91	—	—	91	Раим Балтыбаев тоже	25	
92	—	—	92	Махмудбай Ахмадбаев	22	
93	—	—	93	Махмуд Ибрагим Ходжаев тоже	35	
94	—	—	94	Сатубалды Мулла Азизов тоже	25	
95	—	—	95	Муллабай Аликулбаев ж.кв. Аркичи 2-й	35	Унбashi
96	—	—	96	Иргашбай Артыкбаев тоже	20	
97	—	—	97	Махмуд Али Атаходжаев тоже	31	
98	—	—	98	Усман Ходжа Атаходжаев тоже	22	
99	—	—	99	Мирза Ходжи Абдувалиев тоже	22	
100	—	—	100	Елдашбай Самибаев тоже	28	
101	1	1	101	2-я сотня Уйлюкская Ахматджан Каландар Ходжиев, ж. кв. Сарван-тепе	30	
102	—	—	102	Уста Максут Карим Бабаев тоже	37	Унбashi
103	—	—	103	Абдулладжан Парпибаев, ж.кв. Аркичи	30	
104	—	—	104	Камилбай Джумабаев тоже	21	
105	—	—	105	Рахманберды Кадырбаев, ж. кв. Сарвантепе	32	

1	2	3	4	5	6	7
106	–	–	106	Тургунбай Абдурасулов тоже	22	
107	–	–	107	Тургунбай Хамрабаев тоже	22	
108	–	–	108	Мамаджан Ахмедов тоже	20	
109	–	–	109	Мамадкул Ахунджанов тоже	31	
110	–	–	110	Халимбай Ахматбаев тоже	30	
111	–	–	111	Файзыбай Хасанбаев, ж. кв. Сарай-куча	30	
112	–	–	112	Курбан Али Рахман Ходжаев тоже	20	
113	–	–	113	Уста халмирза Ма Разыкбаев тоже	36	
114	–	–	114	Джумабай Норбаев тоже	27	
115	–	–	115	Кельдибай Юлдашбаев тоже	25	
116	–	–	116	Тилляб-Алды Абдукадыров тоже	25	
117	–	–	117	Мамад бай Алибаев тоже	35	
118	–	–	118	Шакирджан Юлдашбаев тоже	30	
119	–	–	119	Мирза Абдулла Мумынджанов, ж. кв. Сарай-Кучча, 2-й	31	
120	–	–	120	Ибайдулла Атабеков тоже	33	Унбаши
121	–	–	121	Мухаммед Сабир Мухаммед Алимов тоже	30	
122	–	–	122	Раимджан Хасанбаев тоже	26	
123	–	–	123	Абдурахман Ахметбаев тоже	33	

1	2	3	4	5	6	7
124	–	–	124	Ахмет Али Махмуд Алибаев тоже	31	Мясник
125	–	–	125	Джалялитдин Ахмет Ахунбаев	20	
126	–	–	126	Нишанбай Уста Якубов тоже	35	
127	–	–	127	Мамад Балтабаев, ж. кв. Турпак-Хана	22	
128	–	–	128	Хамракул Мама Ризаев тоже	32	Переводчик ко 3-му юзбashi
129	–	–	129	Сарымсак Ахунбаев тоже	24	
130	–	–	130	Абабакри Садыкбаев тоже	31	
131	–	–	131	Мир Саит Хайтбаев тоже	25	
132	–	–	132	Таджибай Уста Рузиев тоже	25	
133	–	–	133	Сабир Мадкаримов тоже	22	Унбashi
134	–	–	134	Хайдарбай Алибаев тоже	23	
135	–	–	135	Балтабай Мадкурбаев, ж. кв. Шарипбай гузар	20	
136	–	–	136	Исаметдин Ибрагимов тоже	27	
137	–	–	137	Абитджан Мирхамидов тоже	36	
138	–	–	138	Гупурджан Таджибай ж.кв. Шарипбай гузар	25	
139	–	–	139	Янтақбай Махмутбаев тоже	29	
140	–	–	140	Разыкджан Мухамед Иминов тоже	28	Унбashi
141	–	–	141	Рузыбай Якубов тоже	27	
142	–	–	142	Исраилджан Мад Исмаилов тоже	23	

1	2	3	4	5	6	7
143	–	–	143	Абдулла Мама Юсупов, ж.кв. Шарипбай гузар	26	
144	–	–	144	Умар Али Мадраимов тоже	24	
145	–	–	145	Чаварбай Сурибаев тоже	25	
146	–	–	146	Турдыбай Абдуазимов тоже	35	
147	–	–	147	Абдужабар Абдусаттаров тоже	26	
148	–	–	148	Ахматбай Мулла Касымов тоже	35	
149	–	–	149	Гапурбай Курбанбаев тоже	25	
150	–	–	150	Абдукадыр Умурзаков, ж.кв.Иски-Ат-Базар	30	
151	–	–	151	Юсупджан Ибрагимджанов, ж.кв. Шалдырама	26	Унбаси
152	–	–	152	Тайрбай Мулла Муэтдинов тоже	26	
153	–	–	153	Касым Юсуп Ахунов тоже	31	
154	–	–	154	Худайберды Юлдашбаев	27	
155	–	–	155	Умурзак Мадгазыев тоже	25	
156	–	–	156	Рузыбай Атабаев тоже	25	
157	–	–	157	Базарбай Асранбаев тоже	27	
158	–	–	158	Умурзак Усманбаев тоже	22	
159	–	–	159	Ибрагим Кары Асранкулов, ж. кв.Джургун Куча	27	
160	–	–	160	Ибрагимжан Мирзабаев,ж.кв. Давахан	21	
161	–	–	161	Ахметджан Курбанбаев, ж.кв. Джургун Куча	31	

1	2	3	4	5	6	7
162	–	–	162	Казакбай Ирматов, ж.кв. Искандер Мазар	30	
163	–	–	163	Мухитдин Юлдашбаев,ж.кв. Джургун Куча	24	
164	–	–	164	Таджи бай Шербаев тоже		
165	–	–	165	Каримбай Алимбаев тоже	28	
166	–	–	166	Ашур Мадраимов, ж.кв. Искандар мазар	28	
167	–	–	167	Юнус Али Аликулов, ж.кв. Кош-Тепе	30	
168	–	–	168	Мама Юсуп Мулла Якубов тоже	27	
169	–	–	169	Мамаджан Азимбаев тоже	21	
170	–	–	170	Ашур Али Маматбаев тоже	26	
171	–	–	171	Тохтасун Таджикулов ж.кв. Кош-Тепе	20	Унбаси
172	–	–	172	Ашур Бай Исмаилбаев тоже	33	
173	–	–	173	Таджибай Абдугапуров тоже	25	
174	–	–	174	Мад Касым Сурибаев тоже	35	
175	–	–	175	Халык-Самибаев, ж. кв. Хакимбек	33	
176	–	–	176	Таджибай Нурбаев тоже	25	
177	–	–	177	Хамракул Азимбаев тоже	35	
178	–	–	178	Джурабай Игамбердыев тоже	20	
179	–	–	179	Хайдарали Аликулов тоже	40	
180	–	–	180	Дауд Салимов тоже	24	Унбаси
181	–	–	181	Каримбай Тохтабаев тоже	29	

1	2	3	4	5	6	7
182	—	—	182	Атабай Сабиров тоже	31	
183	—	—	183	Саиб-бай Мамадалиев, ж.кв. Шалдырама	25	
184	—	—	184	Хасанбай Хайдар Али Ходжиев тоже	28	
185	—	—	185	Мирза Карим Мирза Касымов тоже	25	Пекарь
186	—	—	186	Мулла Ибраил Мад Якуб Ходжиев тоже	25	
187	—	—	187	Ахмадали Султан Махмудов тоже	24	
188	—	—	188	Джурабай Хамрабеков тоже	21	
189	—	—	189	Курбанбай Касымбаев тоже	22	
190	—	—	190	Хамракул Ташмат Хожиев тоже	30	Унбashi
191	—	—	191	Тишабай Мадалиев тоже	23	Цирюльник
192	—	—	192	Абдурасул Насирбаев тоже	20	
193	—	—	193	Камальджан Ташматов тоже	20	
194	—	—	194	Мухаммед Раим Ахмад Алибаев тоже	20	
195	—	—	195	Джурабай Хасанбаев тоже	30	
196	—	—	196	Мама Юсуп Норматбаев тоже	33	
197	—	—	197	Акбар Ташкасапов тоже	32	
198	—	—	198	Хайдар Казакбаев, ж.кв. Найза-Карагач	37	
199	—	—	199	Джурабай Дадабаев тоже	23	
200	—	—	200	Мухетдин Умарбаев тоже	22	

1	2	3	4	5	6	7
				3-я сотня Уйлюкская тоже		
202	—	—	202	Игамберды Бай Ходжаев, ж.кв. Найза-Карагач	32	
203	—	—	203	Ходжамберды Хан Алиев, ж.кв. Найза-Карагач	30	
204	—	—	204	Мирза Касым Абдул Хайров тоже	37	
205	—	—	205	Абдураим Мадраимов тоже	31	
206	—	—	206	Кузыбай Шакирбаев тоже	25	
207	—	—	207	Гапурджан Маруп Ходжиев, ж.кв. Дургун Куча	35	Мирза к 3-му Юзбashi
208	—	—	208	Халмат Нормадов, ж.кв. Искандер Мазар	35	Унбashi
209	—	—	209	Мирза Абид Мирза Ходжиев тоже	25	
210	—	—	210	Мурад Али Мулла Каландаров тоже	29	
211	—	—	211	Рахманкул Дадабаев тоже	30	
212	—	—	212	Насретдин Ахун Бабаев, ж.кв. Умарбек	30	
213	—	—	213	Юлдашбай Рузыбаев, ж.кв. Искандер Мазар	26	
214	—	—	214	Урунбай Мулла Касымов, ж.кв. Умарбек	30	
215	—	—	215	Ядгар-бай Рузыбаев, ж.кв. Джургун-Куча	38	Переводчик к 3-му Юзбashi
216	—	—	216	Юнус Али Мулла Абдурахманов, ж.кв. Умарбек	22	
217	—	—	217	Абдул Азиз Мулладжанов тоже	28	
218	—	—	218	Аманбай Сайдбаев тоже	30	

1	2	3	4	5	6	7
219	—	—	219	Атакан Уста Абдуразаков тоже	22	
220	—	—	220	Иргашбай Умар Али Акаев тоже	28	
221	—	—	221	Хайдар Али Касым Акаев, ж.кв. Искандар-Мазар	25	
222	—	—	222	Атальк Мусса Палванов, ж.кв.Диванабай	28	Унбаси
223	—	—	223	Ширмат Ризабаев тоже	34	
224	—	—	224	Ташмат Ходжамбаев тоже	25	
225	—	—	225	Нормат Шамсибаев тоже	35	
226	—	—	226	Холмирза Уста Ташматов, ж.кв. Аркичи	21	
227	—	—	227	Садык Джан Мама Саитов ж.кв.Диванабай	28	
228	—	—	228	Ахунджан Салимбаев тоже	25	
229	—	—	229	Исман Али Хатамбаев тоже	27	
230	—	—	230	Мама Садык Ашурбаев, ж.кв.Сарван Тепе	32	Унбаси
231	—	—	231	Елдагбай Рузыкулбаев тоже	28	
232	—	—	232	Низаметдин Рузыбай Ходжиев тоже	31	
233	—	—	233	Абдували Ахунбабаев тоже	28	
234	—	—	234	Халмат Ханкельдыев тоже	25	
235	—	—	235	Тургунбай Ювашбаев тоже	25	
236	—	—	236	Хамракул Сали Акаев тоже	30	

1	2	3	4	5	6	7
237	—	—	237	Мама Садык Уста Маматов тоже	32	
238	—	—	238	Мулла Мирза Мирза Магамадиев, ж.кв.Буранбай	31	
239	—	—	239	Тулямбай Магомет Тохтасев тоже	33	
240	—	—	240	Ашурбай Мусабай Ходжиев тоже	35	
241	—	—	241	Абдулла Саид Баев тоже	29	Унбаси
242	—	—	242	Усман Али Умар Алиев тоже	32	
243	—	—	243	Хакимбай Уста Хамраев тоже	26	
244	—	—	244	Тургунбай Хал Ходжиев тоже	36	
245	—	—	245	Исраил Айсакбаев тоже	32	
246	—	—	246	Турсункул Бабабеков, ж.кв.Найзан-Кайрагач	30	
247	—	—	247	Насиб джан Ширматов, ж.кв. Найзан-Кайрагач	27	
248	—	—	248	Камильджан Мулла Абдурахманов тоже	30	
249	—	—	249	Халдар Абдуджалиев тоже	23	
250	—	—	250	Камбар Али Умар Али Ходжиев тоже	30	
251	—	—	251	Тишабай Уста Таджибаев тоже	35	Унбаси
252	—	—	252	Артыкбай Абдусуфиев тоже	32	
253	—	—	253	Юнус Бай Курват Алиев, ж.кв. Мараджаб Ауч	31	
254	—	—	254	Батыр Али Куват Алиев	24	

1	2	3	4	5	6	7
255	—	—	255	Базарбай Ибрагимбаев тоже	30	
256	—	—	256	Исламбай Юлдашбаев тоже	31	
257	—	—	257	Абдусаттар Шакирбаев тоже	26	
258	—	—	258	Иргашбай Мадалимбаев тоже	20	
259	—	—	259	Юсупджан Исамидин Акаев	30	
260	—	—	260	Сайдбай Аталаев тоже	20	
261	—	—	261	Шадыман Куватбаев, ж.кв. Дуванбеки	38	Унбаси
262	—	—	262	Ахматджан Мухаметджанов тоже	28	
263	—	—	263	Имам-Назар Атаканов тоже	22	
264	—	—	264	Абдулладжан Мулла Умаров тоже	34	
265	—	—	265	Тойчебай Пардабаев тоже	30	
266	—	—	266	Умар Рузыбаев тоже	26	
267	—	—	267	Юлбар Бекматов тоже	29	
268	—	—	268	Мавлан Худабердыев тоже	31	
269	—	—	269	Рахматулла Шадманбаев, ж.кв.Беш-Кайрагач	33	
270	—	—	270	Апак Ходжа Абдураим Ходжиев тоже	33	
271	—	—	271	Расул Берды Самибаев тоже	30	
272	—	—	272	Раимбай Парпиходжаев тоже	31	
273	—	—	273	Халмат Камбарбаев тоже	25	

1	2	3	4	5	6	7
274	—	—	274	Тойчебай Юсуп Акаев тоже	25	
275	—	—	275	Иргашбай Абдухалыков тоже	25	
276	—	—	276	Магометджан Махмутбеков тоже	30	
277	—	—	277	Сулибек Хакимбеков, ж.кв. Уйлок	30	
278	—	—	278	Абдул Хаким Абдураимов тоже	27	
279	—	—	279	Кадыр Али Садыкбаев тоже	25	
280	—	—	280	Ходжи Бай Исмаилов тоже	25	
281	—	—	281	Юсупджан Ашурбаев тоже	25	Унбаси
282	—	—	282	Таш Ходжи Умар Алибаев тоже	31	
283	—	—	283	Якупджан Маллябаев тоже	30	
284	—	—	284	Мирза Бахрам Халматбаев	30	
285	—	—	285	Турсунбай Ма-Закиров, ж.кв. Куват Хаджи	25	
286	—	—	286	Турабай Джумабаев тоже	22	
287	—	—	287	Ташмат Садык Акаев тоже	30	
288	—	—	288	Мад Карим Абдукаримов тоже	32	
289	—	—	289	Карабай Мусабаев тоже	31	
290	—	—	290	Елдашбай Тюрябаев тоже	32	Унбаси
291	—	—	291	Улджибай Юсуп Алиев тоже	20	

1	2	3	4	5	6	7
292	–	–	292	Иргашбай Елдашбаев тоже	30	
293	–	–	293	Кадырбай Джалилбаев, ж.кв. Джалибек	26	
294	–	–	294	Усман Али Абдул Каимов тоже	32	
295	–	–	295	Абдураим Хасанбаев тоже	26	
296	–	–	296	Иминбай Исак Ходжиев тоже	31	
297	–	–	297	Батыр Али Тюрякулов тоже	21	
298	–	–	298	Абдусаттар Мавлянкулов тоже	30	
299	–	–	299	Артык Али Махмуд Баев тоже	23	
300	–	–	300	Ша Касым Мад Якубов тоже	37	
4-й сотня Алайлыкская						
301	2	2	301	Масадык Мулла Арипов, ж.кв. Ахмет-Бек-Ходжи	35	Мингбashi
302	–	–	302	Мухаметжан Таджибаев тоже	20	Переводчик у Мингбashi
303	–	–	303	Ахмет Магомет Тохтаев тоже	31	Мингбashi
304	–	–	304	Бадальбай Мирза Раимбаев тоже	38	Юзбashi
305	–	–	305	Игамберды Ма Заитов тоже	27	Унбashi
306	–	–	306	Магомет Гани Халматов тоже	24	
307	–	–	307	Хасанбай Ядгаров тоже	27	
308	–	–	308	Хаджи Гани Мад Якубов тоже	25	

1	2	3	4	5	6	7
309	–	–	309	Балтабай Халык Бердыев, ж.кв. Ак Мечеть	22	Унбashi
310	–	–	310	Саид Зульникаров тоже	35	Переводчик
311	–	–	311	Мирза Алим Мирза Касымов тоже	20	4-му Юзбashi
312	–	–	312	Абдурасул Шарипбаев тоже	23	Цирюльник
313	–	–	313	Нурмат Раджаббаев тоже	26	
314	–	–	314	Рузыбай Рустам Ходжиев тоже	22	
315	–	–	315	Кудрат Махмут Алиев тоже	25	
316	–	–	316	Уста Азизбай Хамрабаев, ж.кв. Янги Махалля	27	
317	–	–	317	Джурабай Гаиб Назарбаев тоже	26	
318	–	–	318	Гапурджан Алимджанбаев тоже	26	
319	–	–	319	Киик Бай Мирзаджанов тоже	26	
320	–	–	320	Мадамин Парпибаев тоже	32	
321	–	–	321	Ахмет Али Рахматуллаев тоже	25	Унбashi
322	–	–	322	Мулла Мумын Сатувалды Анжев тоже	25	
323	–	–	323	Мирза Махмут Елдашбаев тоже	26	
324	–	–	324	Умар Али Тохта Ходжаев, ж.кв. Тохта Купрюк	31	
325	–	–	325	Мулла Арипджан Мамадбаев тоже	20	
326	–	–	326	Таджибай Тюляк Ходжиев тоже	26	Мирза к 4-му Юзбashi

1	2	3	4	5	6	7
327	—	—	327	Абдулкадыр Мадибаев тоже	24	
328	—	—	328	Садыкбай Абдуллаев тоже	26	
329	—	—	329	Султанбай Тухтабаев тоже	25	
330	—	—	330	Хамут Уста Хашимов тоже	23	
331	—	—	331	Сами Турсынбаев тоже	26	
332	—	—	332	Арзыбек Атабеков, ж.кв. БабаСаатдин	27	
333	—	—	333	Ахмет Рузыбай Акаев тоже	30	Унбаси
334	—	—	334	Рузы Ибрагимов тоже	20	
335	—	—	335	Мамаджан Бахрам Саркесов тоже	30	
336	—	—	336	Мухаммаджан Мадкасымов тоже	40	
337	—	—	337	Кадырбай Измаилбаев тоже	25	
338	—	—	338	Баратбай Ниязбаев тоже	25	
339	—	—	339	Балтабай Ширмат Ходжиев, ж.кв. Эски Ат Базар	25	Унбаси
340	—	—	340	Аман Максум Мулла Якубаев ж.кв. Рузы Ахун	33	
341	—	—	341	Таш Пулат Уста Мадхалыков тоже	31	
342	—	—	342	Узакабай Карабаев тоже	26	Пекарь
343	—	—	343	Мамаджан Абдурахманов тоже	31	
344	—	—	344	Ширмат Хамдамбаев тоже	40	
345	—	—	345	Парпибай Мулла Артыков тоже	22	

1	2	3	4	5	6	7
346	—	—	346	Ниязбай Раимханов тоже	35	
347	—	—	347	Абдурахман Измаил Ходжиев тоже	31	
348	—	—	348	Мадраим Садыкбаев тоже	28	
349	—	—	349	Мирза Карим Исламбаев тоже	36	
350	—	—	350	Тохтабай Мамадбаев тоже	23	
351	—	—	351	Султан Ходжи Улуг Ходжаев тоже	35	
352	—	—	352	Алимбай Садыкбаев тоже	26	Унбаси
353	—	—	353	Мирза Ходжа Исаходжаев тоже	20	
354	—	—	354	Имин Джан Сабирбаев тоже	25	
355	—	—	355	Якубджан Азимбаев, ж.кв. Тегерман Таш	26	
356	—	—	356	Абдулла Джалилбаев тоже	25	
357	—	—	357	Ахрап Ходжа Бахрам Ходжам Тоян	35	
358	—	—	358	Бадальбай Нияз Ходжаев тоже	35	
359	—	—	359	Нуритдин Турдыбаев тоже	21	
360	—	—	360	Абду Кадыр Исмаил Ходжаев тоже	35	
361	—	—	361	Умарбай Улугбаев тоже	22	Унбаси
362	—	—	362	Хайтбай Ашурбаев тоже		
363	—	—	363	Мумин Назар Ходжаев кв. Катар Тирак	31	
364	—	—	364	Юсуфбай Абдуллабаев тоже	43	

1	2	3	4	5	6	7
365	—	—	365	Мирзакарим Сатыб Ал-дыеев тоже	24	
366	—	—	366	Абду Разак Мамасалиев тоже	26	
367	—	—	367	Абду Раим Уста Мадраимов тоже	28	
368	—	—	368	Юлдашбай Мамадбаев тоже	30	
369	—	—	369	Каримджан Хал Мамедов тоже	26	
370	—	—	370	Абду Разак Исабаев, ж.кв. Ахуна	40	
371	—	—	371	Сами Абдулабаев тоже	33	Унбаси
372	—	—	372	Усманджан Тохтаканов тоже	30	
373	—	—	373	Айсарбай Ибрагимов тоже	25	
374	—	—	374	Рузыбай Ахмед Ходжаев тоже	25	
375	—	—	375	Муминбай Кудраимбаев тоже	25	
376	—	—	376	Иминбай Рахматуллаев тоже	31	
377	—	—	377	Тургунбай Турсунбаев тоже	25	
378	—	—	378	Абдуллабай Сафиниязов, кв.Искан Куча	35	
379	—	—	379	Тохтасун Уста Азимбаев тоже	30	
380	—	—	380	Джумабай Авазбаев тоже	35	
381	—	—	381	Сайдбай Курбанбаев тоже	35	
382	—	—	382	Махмуд Али Мад Аминов тоже	35	

1	2	3	4	5	6	7
383	—	—	383	Темурбай Абдуллаев тоже	34	
384	—	—	384	Исамилбай Арзыходжаев тоже	35	
385	—	—	385	Юлдашбай Карабаев тоже	25	
386	—	—	386	Таджибай Усман Ходжиев кв. Ак-Гузар	29	
387	—	—	387	Таджибай Парманкулов тоже	30	
388	—	—	388	Абдул Азис Абдул Азимов тоже	24	
389	—	—	389	Акбар Шадманбаев тоже	22	
390	—	—	390	Джурабай Маназаров тоже	29	
391	—	—	391	Джумабай Юлчибаев тоже	22	Унбаси
392	—	—	392	Мингбай Асрекулов тоже	26	
393	—	—	393	Хал Мирза Умар Алиев тоже	31	
394	—	—	394	Урун Азис Акаев кв. Искеклик	22	
395	—	—	395	Тургунбай Турды Ахунов тоже	25	
396	—	—	396	Якуб Юнус Ходжиев тоже	28	
397	—	—	397	Атабек Мулла Курбан-Баев тоже	30	
398	—	—	398	Ульмас Курбанчаков тоже	22	
399	—	—	399	Иргаш Мамаюнусов тоже	21	
400	—	—	400	Хайт Ахун Курбанбаев тоже	22	

1	2	3	4	5	6	7
401	2	2	401	5-я сотня Алайлыкская Таирджан Имам Кул Ходжиеев ж. кв. Такабай	34	Юзбashi
402	—	—	402	Тохта Ахун Касым Ходжиеев ж. кв. Искилик	32	Унбashi
403	—	—	403	Ахмеджан Имин Ходжаев ж.кв. Такабай	31	
404	—	—	404	Бабирбай Сакибаев тоже	24	
405	—	—	405	Махадбай Саидбаев тоже	28	
406	—	—	406	Улугбек Ташматов тоже	25	
407	—	—	407	Хафиз Райимкулбаев тоже	25	
408	—	—	408	Иминбай Ибрагимбаев тоже	30	
409	—	—	409	Халдарбай Мадкалык Акаев тоже	25	
410	—	—	410	Раймбаба Ахунткульбаев жит. кв. Кум-куча	28	
411	—	—	411	Нормагомед Мадамынбаев тоже	24	Унбashi
412	—	—	412	Мамадали Ходжи Ташмат Ходжиеев тоже	21	
413	—	—	413	Шады Хасанбаев тоже	31	
414	—	—	414	Ташмат Мусабеков тоже	25	
415	—	—	415	Мирзабадал Хасанбаев тоже	34	
416	—	—	416	Сатыбалды Тюрябеков тоже	24	
417	—	—	417	Сарымсак Маразыков тоже	25	
418	—	—	418	Тохтабай Юсупходжаев жит.кв. Чангалик	32	
419	—	—	419	Ташмат Ахмадалиев тоже	31	

1	2	3	4	5	6	7
420	—	—	420	Хамракул Исмаилов тоже	35	
421	—	—	421	Усманджан Имын Ахунов тоже	21	Унбashi
422	—	—	422	Джурабай Кутлук Ходжаев тоже	22	
423	—	—	423	Юсуп Уста Мад Якубов тоже	20	
424	—	—	424	Тешебай Масабиров тоже	30	
425	—	—	425	Ибрагим Исмаил Ахунов тоже	30	
426	—	—	426	Ахмед Ахун Худайбердиев жит. кв. Торпак Хана	42	
427	—	—	427	Ашурбек Турдыбаев тоже	22	
428	—	—	428	Махмутбай Мусакбаев тоже	31	
429	—	—	429	Атабай Тиллябаев тоже	37	
430	—	—	430	Махмуд Абдуллаев тоже	32	
431	—	—	431	Карымбай Салымбаев тоже	31	Унбashi
432	—	—	432	Хаджибай Ниязбаев тоже	23	
433	—	—	433	Ташпулат Юлдашбаев тоже	21	
434	—	—	434	Абдулладжан Абдурахманов ж.кв. Кум Куча	27	
435	—	—	435	Алимджан Нишанходжаев тоже	26	
436	—	—	436	Икрам-Джан Мадраим Ходжиеев тоже	22	
437	—	—	437	Салибай Турдыбаев тоже	28	
438	—	—	438	Юсуфджан Ашурматов тоже	39	